

ДЕНИСОВ С.А.

**СБОРНИК
ПУБЛИКАЦИЙ**

Том XIII

На правах рукописи

**ЕКАТЕРИНБУРГ
2011**

Справка об авторе

Денисов Сергей Алексеевич (Denisov S.A.), кандидат юридических наук,
доцент кафедры публичного права, Гуманитарного университета г.

Екатеринбурга.

Адрес университета: 620049, г. Екатеринбург, ул. Студенческая, 19.

Домашний адрес: 620041, г. Екатеринбург, а/я 30.

Телефон рабочий: (343) 365-39-66 (деканат). Факс: (343) 341-54-98.

Телефон домашний: (343) 365-32-17

E-mail: sa-denisov@yandex.ru

Содержание т. 13

1. Денисов С.А. Формирования реального позитивного права в современной России // Правотворчество в российской Федерации: проблемы теории и практики. Сборник научных статей. Материалы научно-практической конференции, состоявшейся 13-16 апреля 2009 г. в Российской академии правосудия. М., 2010. С. 148-157.	4
2. Денисов С.А. Реставрация административной политической системы в России.....	8
3. Денисов С.А. Защита прав и свобод человека и гражданина в административных обществах // Защита материальных и нематериальных благ: публично-правовые и частноправовые аспекты. Иваново, 2010. С. 48-68....	10
4. Денисов С.А. Влияние политической и правовой культуры общества на реализацию норм Конституции РФ.....	17
5. Денисов С.А. Неконституционные нормы конституционных актов // denisov11-12.narod.ru	18
6. Денисов С.А. Выбор между двумя цивилизациями	24
7. Денисов С.А. Назад к номинальной конституции	25
8. Денисов С.А. Раскол славянского мира.....	31
9. Денисов С.А. Выбор между двумя цивилизациями	37
10. Денисов С.А. Влияние административного характера государства на юридическую ответственность в современной России	39
11. Денисов С.А. Не эффективная юридическая ответственность, как средство нейтрализация норм конституционного права	42
12. Денисов С.А. Неконституционные нормы конституционных актов // Конституционное и муниципальное право. 2010. № 4. С. 5 – 7; // Проблемы теории права: личность, общество, государство. Сборник научных статей. Вып. 2. Красноярск, 2011. С. 96-103.....	45
13. Денисов С.А. Двадцать лет спустя.....	48
14. Денисов С.А. Этатистская идеология служилой интеллигенции.....	54
15. Денисов С.А. Тема войны в административной идеологии.....	60
16. Денисов С.А. Новый феодализм в России // Неожиданная современность: меняющиеся реалии XXI века. Мир – Россия – Урал: Материалы XIII Всероссийской научно-практической конференции Гуманитарного университета. 8-9 апреля 2010 года. Доклады в 2 т. Екатеринбург: Гуманитарный университет, 2010. Т.2. С. 59 – 63.....	62
17. Денисов С.А. Конституционные пути преодоления бонапартизма // Современные проблемы конституционного и муниципального строительства: опыт России и зарубежных стран: Материалы международной научной конференции. Юридический факультет МГУ им. М.В. Ломоносова. М.: Издательский дом РоЛиКС, 2010. С. 357-361.....	65
18. Денисов С.А. Конституционное обеспечение автономии общества от государства // Конституционные права и свободы личности в контексте взаимодействия гражданского общества и правового государства. Материалы II Международной научно-практической конференции. Москва. М.: РАП, 2010. С. 130- 137.....	68
19. Денисов С.А. Новый «священный союз» // Материалы VIII Международной научной конференции по конституционному праву. СПб.: Из-во С-Петербургского государственного университета экономики и финансов, 2011. С. 32-40.	72
20. Денисов С.А. Административизация системы права // Система права в Российской Федерации: проблемы теории и практики: Сборник научных статей. Материалы V ежегодной международной научной конференции 19-22 апреля 2010 г. М.: РАП, 2011. С. 198-207.....	79
21. С.А. Денисов РАЗВИТИЕ КОНСТИТУЦИОНАЛИЗМА У СЛАВЯНСКИХ НАРОДОВ В XXI ВЕКЕ	83
22. Денисов С.А. Развитие конституционализма у славянских народов в XXI веке // Кросс-культурные взаимодействия в политико-правовой сфере: история, теория, современность. Доклады и сообщения. Материалы Уральских юридических чтений (научная конференция). Екатеринбург: Уральская государственная юридическая академия, 2010, С. 44-45.....	86
23. Денисов С.А. Преступления должностных лиц в административном обществе	88
24. Денисов С.А. Административная идеология конца XIX – начала XX века в России // Личность. Общество. Государство. Проблемы развития и взаимодействия. Всероссийская научная конференция. XVIII Адлерские чтения. 2-6 октября. 2010. Краснодар: Традиция, 2010. С. 116-118.....	90
25. Денисов С.А. Использование идей российской правовой мысли второй половины XIX в. – начала XX в. для исследования административной правовой системы // Традиции и новаторство русской правовой мысли: история и современность: (к 100-летию со дня смерти С.А. Муромцева) Материалы IV Международной научно-практической конференции. Иваново, 30 сентября – 2 октября 2010 г. В 3 ч. Ч. 1. Иваново: Ивановский государственный университет, 2010. С. 291-311.	92
С. 291.....	92
1. Выяснение понятия права	92
2. Выделение административной правовой системы	93
3. Изучение формирования права	96
4. Изучение механизма нейтрализации норм писаного права	98
26. Денисов С.А. Живучесть административного государства и правовой системы // Пермский конгресс ученых-юристов: тез. докл. междунар. науч.-практ. конф. Пермь: Пермский гос. ун-т, 2010. С. 36-39.....	99
27. Денисов С.А. Две системы права в правовой системе России	101
28. Денисов С.А. Основной принцип законотворчества в России	104

1. Денисов С.А. Формирования реального позитивного права в современной России // Правотворчество в российской Федерации: проблемы теории и практики. Сборник научных статей. Материалы научно-практической конференции, состоявшейся 13-16 апреля 2009 г. в Российской академии правосудия. М., 2010. С. 148-157.

С. 148

Реальное позитивное право – это система социальных норм, действующих в обществе при поддержке государства (его чиновников). Его следует отличать от официального позитивного права, нормы которого декларируются государством, но могут не реализоваться на деле. Нормы официального позитивного права часто принимаются в идеологических целях для придания государству позитивного имиджа. Реальное и официальное позитивное право могут совпадать по своему содержанию, если государство не занимается лицемерием и ни кого не собирается обманывать с помощью принятия мертвых законов. Государства догоняющего типа, к которым относится Россия, постоянно используют нормы конституции и законов для доказательства того, что они достигли высот цивилизационного развития. Они декларируют в писаном праве нормы западного права, которые не собираются реализовать. Часть этих норм невозможно реализовать по объективным причинам. Исследователи развивающихся стран мира показывают, что типичным для них является пропасть между официальным и реальным позитивным правом¹. О дуализме отечественного права пишут российские ученые².

С. 149

Юристы, стоящие на диалектико-материалистической позиции, придерживающиеся социологического подхода к праву, при изучении правовых систем мира считают необходимым уделять одинаковое внимание как официальному, так и реальному позитивному праву. Позитивистский подход, изучающий только официальное писаное право, дает ложные представления о правовых системах стран мира и служит обычно инструментом пропаганды в руках государственной бюрократии.

Процесс формирования норм официального позитивного права достаточно прост. Государственные органы разрабатывают нормы права, принимают их в установленном законом порядке и публикуют для ознакомления с ними. Процесс формирования реального позитивного права более сложен. Его нормы надо не просто придумать. Они должны иметь под собой какую-то прочную социальную основу, войти в сознание тех, кто будет их реализовывать.

Нормы реального позитивного права часто существуют в виде правовых обычаев, доктрин, прецедентов, нормативных договоров. Позитивисты часто не признают значения перечисленных форм права для современной России. Они не желают видеть, что характер политического режима, формы правления, государственного устройства современной России определяется в большей степени не нормами Конституции РФ, а правовыми обычаями монархии, империи и авторитаризма, сложившимися на протяжении столетий. В стране введено «ручное управление», которое не имеет ни чего общего с правовым государством. Политические доктрины, высказанные правителем, имеют гораздо больший вес, чем нормы закона. Некоторые судебные процессы оказали большее влияние на развитие России последних лет, чем принятый Гражданский кодекс. Отношения между соправителями России сегодня регулируются конечно не Конституцией РФ, а не писаным договором, имеющим нормативный характер.

1. Формирование правовых обычаев происходит на протяжении длительного времени и часто стихийно. Государство, безусловно, прилагает усилия для того, чтобы этот процесс шел в нужном для него направлении, но оно не всемогуще. Правовые обычаи, прежде чем они будут санкционированы государством, должны войти в сознание людей. Раз возникнув, правовой обычай не устранить разовым правовым актом. Если население страны не привыкло

С. 150

участвовать в управлении общественными делами, если в обществе существует древняя традиция доверия всей власти правителю, то запись в конституции о том, что народ суверенен, а стране даруется демократический режим не приведет к изменению общественных отношений. Население должно сначала превратиться в активный, организованный и политически грамотный народ, а затем уже декларация о демократии сможет стать нормой реального позитивного права. Т.е. для рождения реальной нормы права должен сначала появиться субъект, нуждающийся в ней. В нашем примере, масса должна стать организованным народом, подданный – гражданином.

Известно несколько попыток искусственно насадить обществу новые нормы права, противоречащие существующим в стране правовым обычаям. В оккупированной западными странами Германии эти попытки привели к успеху. Меньшего результата добились США в Японии. Пока безуспешными являются старания США насадить демократический режим в Афганистане и Ираке. Сегодня становятся известными те приемы, которые использовали власти США, для постепенного внедрения на японской почве западных норм демократической жизни. Новая Конституция Японии была одобрена императорским парламентом. Принимались все возможные меры к тому, чтобы население не рассматривало ее, как навязанную из вне.

Сформировавшийся обычай легко нейтрализует писанные нормы официального права. Население, не желающее демократии и республики, выборы превращает в плебисциты, которые демонстрируют доверие населения своему вождю. Норма о социальном государстве большинством понимается как требование восстановления патерналистского государства.

История России знает случаи, когда государство искореняло правовые обычаи народа, которые не устраивали правящую группу. Для того, чтобы искоренить обычай демократии и республики в Древнем Пскове и Новгороде Ивану IV пришлось уничтожить значительное число горожан, а часть из них переселить на новые земли.

¹ Riggs Fred W. Administration in Developing Countries. The Theory of Prismatic Society. Boston, 1964. P. 59-60.

² Медушевский А.Н. Социология права. М.: Изд-во «ТЕИС», 2006. С. 163, 179.

Сложное общество постоянно порождает новые правовые обычаи. Как правило, они исходят от каких-то новых групп, от новых элит. Если эти обычаи не выгодны государственной бюрократии,

С. 151

то распространение их пресекается. Россия, в лице своей интеллектуальной элиты с конца XIX в. пытается отказаться от обычая самодержавия и привить обществу новые обычаи общественного самоуправления. Но пока государство успешно борется с прозападной интеллигенцией, зараженной идеями свободы и республики. Научные доктрины, даже закрепленные в конституции, не становятся нормами реального позитивного права.

В обществах, где частная собственность и предпринимательство вошли в обычай, нет необходимости декларировать их защиту в конституции. В России, навязанная сверху частная собственность все еще не получила легитимности. Она должна стать массовым явлением, прежде чем получит поддержку большинства населения.

В ходе появления новых обычаев, естественно, они вступают в конфликт со старыми. Как правило, побеждает тот обычай, который поддержан государственным аппаратом. Так, в 1990-е гг. возникли новые обычаи децентрализации России. Но старый обычай централизованного управления страной победил, и большинство региональных элит лишилось своей независимости и связанных с ней привилегий.

Положение на Кавказе показывает, что в стране одновременно могут существовать противоречивые нормы реального позитивного права. В кровопролитной борьбе Чечне удалось удержать свое автономное положение. То, что позволено Президенту Чечни, не позволено ни одному другому главе региона.

В формировании новых обычаев большое значение играет состояние экономики страны. Не способность государства выполнять свои патерналистские функции в 1990-е гг. привела к возникновению новых форм собственности и распределения общественного продукта. Рост природной ренты, присваиваемой государством в 2003 – 2008 гг. обеспечил возврат к патерналистским обычаям. Финансовая зависимость муниципалитетов от региональной власти нейтрализует писанные нормы, закрепляющие самоуправление муниципалитетов.

Государство может постепенно изменять существующие в обществе правовые обычаи. В XX в. монархические традиции были реформированы в Советской России. Царя заменил Генеральный Секретарь ЦК КПСС. В 1980 - 1990-е гг. монархическое сознание, в котором хранилась норма единоправства, подверглось коррозии.

С. 152

Слишком не привлекательными для населения были личности правителей СССР, а затем России. Но в начале XX в. все встало на свои места. Правитель вновь приобрел авторитет и население с радостью вернуло ему бремя суверенитета и ответственности за судьбу страны.

Государство может с помощью определенных средств поддерживать существующие в стране правовые обычаи. Так, для сохранения монархической формы правления через средства массовой информации в сознании населения поддерживается миф о «добром царе и плохих боярах». Правитель постоянно должен присваивать себе все успехи общественного развития и находить «стрелочников», которые должны брать на себя ответственность за несчастья, которые случаются в обществе. Опросы населения современной России показывает, что пока названный миф работает без сбоев. Большинство населения доверяет соправителям, а все проблемы общества связывает с плохой работой бюрократического аппарата.

В современных условиях колоссальное значение для поддержания существующих правовых обычаев и формирования новых играют средства пропаганды, учреждения образования и культуры. Их используют для создания культа личности вождя, для поддержания имперского сознания населения, которое должно вытеснить идеи гуманизма, равенства, федерации, закрепленные в Конституции РФ.

Обычай передается из поколения в поколения через семейное воспитание, через показ родителями обычного поведения своим детям. Это объясняет живучесть обычаев на протяжении столетий и трудность искоренения их с помощью нормативных актов. Чтобы навязать молодежи новое правовое сознание Советское государство старались изъять детей из семьи и воспитывать их в яслях, детском саду, школе, институте.

Правовые обычаи представляют собой систему. Они поддерживают друг друга. Один обычай с неизбежностью порождает другой. Так, обычай не участия в политической жизни общества поддерживает обычай монархии и централизованного управления страной. Сложившиеся клиентские отношения требуют поддержания пожизненного правления патрона. Это нужно не самому правителю и той массе клиентелы, которую он опекает. Со сменой правителя рухнет вся система патронажа. Потерпевшей становится вся правящая и хозяйствующая элита.

С. 153

Интересно, что значение в правовой системе страны тех или иных источников права так же определяется обычаем. Если в Германии писанный закон давно признан населением как важнейший источник права, то российское население не признает за ним верховенство. Тем более оно не признает верховенство норм конституции в нашей стране. Есть надежда, что постепенно с ростом числа юристов, с совершенствованием работы судов и государственного аппарата роль писаного права в России вырастет. Это обеспечит вытеснение с правового поля старых правовых обычаев.

В не демократическом обществе, где аппарат государства обособлен от общества особое значение имеют правовые обычаи, складывающиеся внутри класса управленцев. Они возникают в каждой управленческой организации, передаются из поколения в поколение и поддерживаются руководством организаций. Кто работал в государственном аппарате, тот прекрасно знает, что сложившиеся в нем правовые обычаи успешно конкурируют с нормами законов и подзаконных актов. Аппарат делает вид, что руководствуется писаным правом, составляет отчеты о выполнении норм законов, но на деле руководствуется не писаными правовыми обычаями. Лица, пытающиеся идти против сложившихся в организации обычаев, изгоняются из нее.

Особый характер имеют обычаи клиентизма в административной системе общества. Этот обычай нуждается в дополнении неписанным договором, который заключается между начальником и подчиненным при устройстве последнего на работу. Начальник берет подчиненного под особую опеку, прощает ему нарушение норм писаного права, а подчиненный берет на себя обязательства быть лично преданным своему начальнику, выполнять все его даже не законные приказы, не предавать огласке сведения о работе учреждения. Подобного рода договор заключен сегодня в России между соправителями. Он полностью нейтрализует действие Конституции РФ, относительно полномочий Президента РФ. Особого рода владельческие права возникают у лиц, назначенных правителем руководить разного рода хозяйственными подразделениями (госкорпорациями, акционерными обществами, контрольный пакет которых принадлежит государству). Эти права так же

вытекают из не писаного договора между правителем и бенефициарием, получающим государственное имущество в свое владение.

С. 154

Традиционные для России нормы клиентизма видоизменились в ходе приватизации государственного имущества. Прежние красные директора получили свои предприятия в собственность. Наиболее приближенные к правящей группе лица стали владельцами колоссальных капиталов и получили название олигархов. Возникли новые нормы, связывающие воедино отношения собственности и власти. Постепенно новые владельцы общественных благ стали чувствовать себя полными собственниками переданного им имущества и попытались отказаться от клиентской зависимости от высшей бюрократии. Однако, тенденции развития отношений были переломлены в 2003 – 2004 г. Прецедент с арестом, а затем осуждением М. Ходорковского закрепил новый обычай клиентских отношений. Крупные собственники оставались держателями своих капиталов только на условиях верности правителю и его приближенным. В противном случае имущество отнималось, а сами они лишались свободы. Благо, что в условиях беззакония предлогов для уголовных репрессий в отношении отложившихся от правителя олигархов было предостаточно.

Закрепление тех или иных правовых обычаев в деятельности государственных органов связано с подбором их кадров. Так управляемые выборы позволяют сформировать послушный главе государства, региона или муниципалитета представительный орган, который добровольно отказывается от самостоятельного нормотворчества, осуществления своих контрольных функций.

Правовые обычаи имеют разную степень укорененности в сознании людей в культуре общества. Некоторые обычаи имеют не глубокие корни. Они связаны с характером писаных норм. Так, судьям легче выносить решения на основе конкретных норм, зафиксированных в подзаконных актах, чем на основе общих норм Конституции и законов. Поэтому верховенство Конституции и законов ни как не может прижиться в современной России.

2. Более простым является процесс **выработки политических доктрин**, формирующих принципы права и даже конкретные нормы поведения. Часто они создаются талантливыми, чувствующими настроения толпы правителями. Для выработки политических доктрин нормативного характера могут привлекаться чиновники и ученые, создаются специальные структурные подразделения.

С. 155

Для придания авторитета политической доктрине лучше всего, если ее озвучивает национальный лидер (правитель). Юридическая сила доктрины зависит от его авторитета в обществе. Сегодня в России политические доктрины официально формулируются в Послании Президента РФ Федеральному Собранию РФ. Они могут быть высказаны в выступлениях правителя на каком-то форуме, при встрече с населением, журналистами. Так, Президент РФ на встрече с первым заместителем Председателя Правительства РФ, которая происходила в присутствии журналистов в марте 2009 г. заявил, что собственники крупных предприятий с большим количеством работников в условиях экономического кризиса могут не возвращать банкам долги³. В результате банки вынуждены были реструктуризировать долги этих предприятий.

Доктрина, обращенная к массам должна иметь особую форму. Существует своя юридическая техника изложения нормативных доктрин. Они должны быть привлекательны для масс, мобилизовать их на какое-то поведение. Лучше, если доктрина изложена в виде ясных и коротких лозунгов, как это делалось Мао Цзэдуном. Такого рода доктрины для того, чтобы стать руководством к действию должны доводиться до масс с помощью пропагандистского аппарата. Так, в советские времена устраивались просмотры по телевизору выступлений Генерального Секретаря ЦК КПСС. Эти речи изучались в вузах. Студентов заставляли их конспектировать.

Правитель любой страны произносит много речей перед публикой. Часто только опытный чиновник отличит, какие слова содержат нормативную доктрину, требующую исполнения, а какие произнесены для обмана простонародья. Так, в речах советских вождей постоянно присутствовали призывы расширять и углублять демократию в стране. Сегодня модны декларации о защите прав и свобод человека и гражданина. Понятно, что все эти слова не имеют нормативного значения, а лишь создают позитивный имидж правителя.

Политическая доктрина не всегда придается огласке. Если она предназначена только для правоприменителей, то она может иметь секретный характер. О ее наличии можно судить только по деятельности государственного аппарата. Так, политика восстановления

С. 156

имперских отношений между центром и регионами в России стала очевидно проявляться в 2004 г. после отмены выборности глав регионов. Неписаная нормативная доктрина может проявляться в конкретных нормах писаного права, общая направленность которых противоречит декларируемым в Конституции и законах принципам. Реализация цели удупления ростков гражданского общества стала явно проявляться после принятия Федерального закона «О политических партиях»⁴ и поправок в Федеральный закон «Об общественных организациях»⁵ в 2007 г.

3. Под **правовым прецедентом** в отечественной науке обычно понимают решение принятое по конкретному делу, которое имеет нормативный характер. Но прецедентный характер может иметь и образец поведения властного субъекта. Правовой прецедент может иметь судебный и административный характер. Нормы прецедентного права действуют в России во всех властных структурах. Это связано с незначительной ролью закона в жизни аппарата управления, с не защищенностью чиновника от произвола собственного начальника, с отношениями клиентизма, типичными для нашей страны. Карьера каждого чиновника в первую очередь зависит не от его способностей и выполнения требований закона, а от преданности его своему непосредственному начальнику. Поэтому подчиненные копируют поведение своих начальников.

4. В российской науке господствует правовой романтизм. Считается, что для урегулирования общественных отношений достаточно принять нужный закон или подзаконный акт. Однако, принятие писаного нормативного правового акта вовсе не означает появления новых норм реального позитивного права, способных изменить существующие общественные отношения. Превращение норм официального писаного права в нормы реального позитивного права в не демократических

³ Бутрин Д., Ямбаева Р., Занина А. «Пора прекращать корпоративный эгоизм» // Коммерсантъ. 2009. 17 марта. С. 1.

⁴ Российская газета. 2001. № 133; 2002. № 53, 138; 2003. № 122, 232; 2004. № 286, 290; 2005. № 161, 297; 2006. № 153; 2007. № 98; 2008. № 232.

⁵ СЗ РФ. 1995. № 21, ст. 1930; 1997, № 20, ст. 2231; 1998, № 30, ст. 3608; 2002, № 11, ст. 1018; № 12, ст. 1093; № 30, ст. 3029; 2003, № 50, ст. 4855; 2004, № 27, ст. 2711; 2006, № 3, ст. 282.

системах связано с заинтересованностью должностных лиц в их реализации. Если такой интерес имеется, то декларируемая норма становится реально работающей. Если аппарат управления заинтересован в том, чтобы принятая

с. 157

норма осталась мертвой, то он вводит в действие механизм ее блокирования. Часть писаных норм, которые в идеологических целях, сразу сопровождается механизмом их нейтрализации: обязанности и запреты не подкрепляются санкциями; материальная норма не имеет процедуры ее реализации и защиты и т.д.⁶.

В случае конфликта норм писаного права с существующими правовыми обычаями, как уже отмечалось, важнейшую роль играет возможности государства силой навязать принятую норму. Естественно, это относится к нормам обязывающим и запрещающим. Силой навязать людям управомочивающую норму невозможно. Нельзя заставить людей осуществлять самоуправление в муниципалитете. Можно создать только видимость самоуправления.

Изучение процессов формирования реального позитивного права является важной задачей ученых при описании характера правовой системы страны.

⁶ Денисов С.А. Механизм нейтрализации норм права // Новая правовая мысль. 2008. № 5. С. 2 – 8; Он же. Механизм нейтрализации конституционных норм // Конституционное и муниципальное право. 2007. № 6. С. 2-8.

2. Денисов С.А. Реставрация административной политической системы в России

Выступление на конференции в г. Адлере в октябре 2009 г.

В политологии распространены классификации политических систем, основанные на характеристике их внешних свойств, способов осуществления власти. В данном исследовании предлагается разделить политические системы по их сущностным чертам, по тому, власть какой социальной общности обеспечивает политическая система.

Используя метод дихотомии, политические системы мира можно подразделить на два типа: (а) политические системы, обеспечивающие власть обособленных от общества управленческих групп (административные или бюрократические политические системы); (б) политические системы, обеспечивающие власть иных общностей, к которым, чаще всего принадлежат разные группы частных собственников. Естественно, существуют разного рода смешанные типы политических систем.

В России традиционно действовала административная политическая система, обеспечивающая власть обособленных от общества управленческих групп, составляющих аппарат государства церкви или партеобразного объединения чиновников. Для этой системы характерна монополизация власти централизованным государством, объединенным с церковью или партеобразным объединением чиновников. Бюрократия может имитировать создание общественных организаций, которые находятся под ее контролем и используются для влияния на массу населения (построение корпоративного государства). Обособленные управленческие группы через подчиненные им организации церкви, образования, культуры, средств массовой информации распространяют в обществе идеологию этатизма, патернализма и вождизма, которые оправдывают их господство. В ход идет идеология национализма, великодержавия, реваншизма, необходимости мобилизации населения на выполнение какой-то великой миссии. Политическая активность населения подавляется или канализируется в выгодном для управленцев направлении. Декларативные нормы права, не реализуемые на деле, могут использоваться для имитации демократии в стране.

В конце 1980-х – начале 1990-х гг. административная политическая система России подверглась разрушению. Это произошло в следствие ослабления единства управленцев, которые начали борьбу между собой за передел власти и материальных богатств страны. В ходе этой борьбы в политическую жизнь страны были втянуты иные группы общества. В стране появился новый класс предпринимателей, обладающий материальными ресурсами для участия в политической жизни. Была разрушена организация, объединяющая бюрократию с поддерживающими ее слоями населения, называемая Коммунистической партией. В страну хлынул поток идей, пропагандирующих демократию.

Конечно, за несколько лет общество не могло перейти к демократическому политическому режиму. Движение по пути построения демократического режима вступало в противоречие с коренными интересами обособленных управленческих групп и опекаемым ими предпринимателей. С начала XXI века в России отчетливо наблюдается процесс восстановления разрушенной административной политической системы.

1. Второй Президент РФ старается придать обществу и государственному аппарату черты военизированной системы, в которой он работал большую часть своей жизни. Все политические институты иерархизируются. Политика перестает быть публичным процессом и осуществляется за плотно закрытыми дверями кабинетов. Политические должности занимают номенклатурой, часто вышедшей из кругов военных и службы безопасности.

2. Государство возвращает под свой контроль основные каналы распространения информации: телевидение, большую часть радиостанций и газет. Это позволяет консолидированным управленцам формировать нужное им общественное мнение, использовать настроения толпы для сохранения и укрепления собственной власти. Широкое распространение получает идея этатизма, вождизма, великодержавия. Глава государства представляется как заботливый отец народа, борющийся с ненавистными олигархами и мужественно преодолевающий объективные трудности. Общественные настроения позволяют всю власть в стране сконцентрировать в руках правителя, вне зависимости от занимаемой им должности.

3. Постепенно в стране восстанавливаются политические институты, обеспечивающие власть обособленных управленческих групп. Создана охватывающая всю территорию страны партеобразная организация чиновников. Это объединение обеспечивает иерархизацию бюрократии центра, регионов и мест, координацию их политических действий, особенно при формировании органов власти. Используя мощный административный ресурс, управленцы,

составляющие аппарат исполнительных органов, в процессе избирательных кампаний вытесняют с политической сцены реальные партии и заполняют места в представительных органах разных уровней номенклатурными работниками. Это позволяет устранить разделение властей в стране, превратить представительные органы в безвластные законорегистрационные организации. Республиканская форма правления в стране и регионах заменяется монархической.

4. Подчинение правотворческих органов консолидированной бюрократии позволяет принять законы, ограничивающие возможности иных групп общества участвовать в политических процессах. Федеральный закон «О партиях» значительно формализовал, а значит, затруднил их создание. Были приняты изменения в избирательном законодательстве, направленные на вытеснение с политического поля мелких партий и не допущение создания новых партий. Была введена полностью пропорциональная система выборов депутатов Государственной Думы. На основе пропорциональной системы выборов стала формироваться половина состава региональных legislatures.

Уничтожить разделение властей между центром и регионами позволит введение назначения Президентом страны глав регионов. Те, в свою очередь, используя имеющиеся у них административные ресурсы и приданные им силовые структуры, уничтожают остатки демократических институтов в регионах, формируют послушные им представительные органы. Федерация заменяется привычным для России унитарным государственным устройством имперского характера.

В 2004 г. в России были приняты законы, ограничивающие право граждан реализовать свои интересы через референдум, через проведение массовых мероприятий.

5. Обособленные управленческие группы создали дополнительные гарантии сохранения в их руках политической власти на случай начала массового общественного движения. В соответствии с Федеральным законом «О противодействии терроризму», в случае начала массового движения за демократию по решению руководителя ФСБ на любой территории страны может быть введен режим террористической опасности.

Действующая Конституция РФ 1993 г. предоставляет широкие возможности для главы государства произвести в стране военный переворот в случае, если использование средств массовой информации и фальсификация выборов перестанут давать результаты. Условием для этого является то, что Президент РФ является Верховным Главнокомандующим Вооруженными Силами РФ (ч. 1 ст. 87), назначает и освобождает высшее командование Вооруженных сил (п. «л» ст. 83), назначает и освобождает руководителей так называемых силовых ведомств.

Конечно, проведенные мероприятия не привели к полному восстановлению монопольного господства обособленных управленческих групп на политической сцене. Новая волна демократического движения неизбежно снесет любовно отреставрированную административную политическую систему.

3. Денисов С.А. Защита прав и свобод человека и гражданина в административных обществах // Защита материальных и нематериальных благ: публично-правовые и частноправовые аспекты. Иваново, 2010. С. 48-68.

С. 48

Сегодня ни одно государство мира не может открыто заявить, что оно не намерено защищать права и свободы человека и гражданина. Даже мусульманские страны с их авторитарными режимами приняли декларацию о правах и свободах человека. Однако, так называемые административные государства не могут и не хотят воплощать декларируемые ими в писанных актах права и свободы человека и гражданина в жизнь. Это связано с их этатистской сущностью. Эти государства поддерживают господство класса управленцев, составляющих государственный аппарат и для сохранения своего бюрократического строя должны постоянно подавлять попытки членов гражданского общества превратить бюрократию в подчиненный обществу слой. Административные государства терпимо относятся к правам человека и даже защищают их до тех пор, пока они не посягают на всевластие бюрократии. В связи с этим механизм защиты прав и свобод человека и гражданина в административных государствах имеет свои специфические черты. Примером может служить СССР, современное Российское государство и дружественные ему государства Азии.

1. Административное государство старается не допустить появления у гражданского общества способности **самостоятельно защищать свои права и свободы**. Для поддержания власти бюрократии население должно нуждаться в ее помощи, смотреть на государство, как на единственного своего спасителя

с. 49

и даже кормильца. Для реализации этой цели государства подавляет независимые от него общественные объединения граждан, всячески мешая их работе. В частности, такую функцию сегодня выполняет ФЗ «Об общественных объединениях»⁷. Вместо независимых от государства общественных объединений могут создаваться квазиобщественные объединения (профсоюзные, молодежные, детские, женские), контролируемые и направляемые государственной бюрократией. Десятки таких объединений было создано в СССР и других тоталитарных государствах. В 1990-е гг. они были распущены и сегодня восстанавливаются вновь. В 2005 г. в России была создана Общественная палата⁸. Подобные же структуры были созданы в регионах. Квазиобщественные объединения участвуют в защите прав человека в тех рамках, в которых им позволяет действовать государственная бюрократия. С одной стороны они помогают выжить населению, а с другой стороны нацелены на управление им. Административные государства в целом склонны допускать управляемую демократию, управляемые выборы в органы власти, управляемую правозащиту.

В демократических странах Запада произвол правящей элиты ограничивает оппозиция, которая зорко следит за деятельностью своих оппонентов, выявляет факты нарушения прав человека и сменяет правящую группу на выборах, если ее деятельность не устраивает население. В административных обществах оппозиция отсутствует или очень слаба. В современной России принят ФЗ «О политических партиях»⁹, который существенно мешает созданию и деятельности сильной оппозиции. Законодательство о выборах в России направлено на то, чтобы оппозиция не смогла прийти к власти¹⁰.

С. 50

Наибольшую ненависть государственной бюрократии вызывает деятельность **правозащитников**, которые берутся защищать граждан от произвола государственных чиновников. Такого рода правозащита в административном обществе неизбежно становится частью демократического движения, посягающего на всевластие не демократического государства и враждебна ему. Критика чиновника является посягательством на его власть. В СССР правозащитников лишали свободы за антисоветскую деятельность (ст. 70 УК РСФСР 1960 г.)¹¹. Сегодня их пытаются обвинять в совершении каких-то уголовных преступлений¹², в шпионаже и предательстве Родины¹³. Государственные органы пытаются мешать деятельности правозащитников, ликвидировать правозащитные организации, отказывают им в регистрации¹⁴. За последний год государственные органы попытались лишить права юридического лица организации, созданные самыми активными правозащитниками в Тюмени и Екатеринбурге¹⁵.

В западном обществе на защиту прав человека встают независимые от государства адвокаты. Административное государство пытается превратить адвокатуру в государственную организацию, а адвоката сделать государственным чиновником. В СССР прием адвокатов в коллегию адвокатов шел под контролем органов юстиции. Адвокат должен был соответствовать политическим требованиям¹⁶.

Естественно, административное государство не может допустить контроля независимых общественных организаций за бюрократическим аппаратом, особенно за армией, репрессивными

⁷ СЗ РФ. 1995. № 21, ст. 1930; 1997. № 20, ст. 2231; 1998. № 30, ст. 3608; 2002. № 11, ст. 1018; № 12, ст. 1093; № 30, ст. 3029; 2003. № 50, ст. 4855; 2004. № 27, ст. 2711; 2006. № 3, ст. 282.

⁸ ФЗ «Об общественной палате РФ» // СЗ РФ. 2005. № 15, ст. 1277.

⁹ СЗ РФ. 2001. № 29, ст. 2950; 2002. № 12, ст. 1093; № 30, ст. 3029; 2003. № 50, ст. 4855; 2004. № 52, ст. 5272; 2005. № 30, ст. 3104; 2006. № 29, ст. 3124; Российская газета. 2009. 8 апреля.

¹⁰ Денисов С.А. Использование норм государственного (конституционного) права против оппозиции // Конституционное и муниципальное право. 2008. № 18. С. 15 – 21.

¹¹ Закон РСФСР от 25 июля 1962 г. // Ведомости Верховного Совета РСФСР. 1962. № 29, ст. 449.

¹² Лесовских И. Правозащитнику потребовалась защита // Коммерсантъ-Урал. 2009. 14 мая. С. 8.

¹³ Сеньор президент // ИНДЕКС. Досье на цензуру. 2007. № 26. С. 163.

¹⁴ Денисов С.А. Возвращение к тотальному контролю за населением // Право, общество, образование в современной России: грани и механизмы взаимоотношений. Материалы научно-практической конференции. Екатеринбург: Издательство Гуманитарного университета, 2007. С. 116 – 122.

¹⁵ Охлопков А. Тюменское «За права человека» лишили прав // Коммерсантъ. 2008. 10 сентября. С. 12.

¹⁶ Адвокатура в российской Федерации. М.: Юриспруденция, 2000. С. 58.

С. 51

органами (органами государственной безопасности и полицией) и местами содержания осужденных.

Важную правозащитную роль играют в гражданском обществе средства массовой информации. В административном обществе они берутся под контроль государства и, в основном, превращаются в органы государственной пропаганды. Они показывают, как успешно государство и отдельные чиновники защищают права человека и гражданина, выявляют отдельные недостатки в этой защите, которые в ближайшее время будут устранены. Их задача – доказать населению, что государство заботится о нем и в состоянии защитить его от правонарушителей. Против журналистов, которые вступают в конфликт с чиновниками применяются репрессивные меры¹⁷.

Государство создает препятствия даже для самых примитивных форм контроля граждан за деятельностью государственных органов. Уполномоченный по правам человека в своем Докладе за 2008 г. не в первый раз обратил внимание, что судебные органы систематически препятствуют реализации принципа гласности судебных заседаний. Издаваемые инструкции запрещают гражданам проходить в здание суда без вызова на судебное заседание. Людям запрещают фиксировать ход судебного заседания с помощью технических средств¹⁸.

Декларирование в конституции обязанности государства защищать права и свободы человека и гражданина не приведет к результату, пока в стране не возникнет сильного гражданского общества, способного заставить государственный аппарат выполнять эту обязанность.

2. Поддержку развитию гражданского общества и правозащитного движения сегодня оказывают **страны Запада**. Поэтому административные государства рассматривают их в качестве своих главных противников. Они стараются пресечь

с. 52

распространение в своих странах западной идеологии свободы и гуманизма. Закон РФ «О средствах массовой информации»¹⁹ запрещает иностранцам учреждать в России средства массовой информации. Административные государства затрудняют западным гуманитарным фондам оказание финансовой и организационной помощи неправительственным и правозащитным организациям. В 2006 г. средства правительственной пропаганды обвиняли правозащитные движения в России в шпионаже, а затем были приняты поправки в уже названный ФЗ «Об общественных объединениях», существенно затруднившие получение и использование финансовой помощи зарубежных фондов. Ряд зарубежных фондов был вытеснен из страны (фонд Сороса, Британский Совет). Преследованию подвергаются российские организации, сотрудничающие с западными гуманитарными фондами. Здания, а затем лицензии на проведение образовательной деятельности был лишен Европейский университет Санкт-Петербурга, который готовил на деньги западных фондов наблюдателей при проведении выборов в органы власти²⁰. Российское руководство создает препятствия для западных организаций в осуществлении наблюдения за проводимыми в стране выборами в органы власти²¹.

В последнее время большое число граждан России, не находя защиты своих прав в стране, обращается с жалобами на свою страну в Европейский Суд по правам человека. Правящая элита пытается воспрепятствовать этому. Федеральное Собрание РФ отказывается ратифицировать 14-й протокол к Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод, позволяющий рассматривать Европейскому Суду по правам человека

С. 53

больше жалоб²². В 2006 г. организация Amnesty International зафиксировала в России факты запугивания граждан, которые осмелились обратиться в Европейский суд по правам человека²³. В России отказываются признать решения, принимаемые Европейским судом, источником российского права прецедентного характера. Восстанавливая по решению Европейского Суда права отдельных граждан, Российское государство продолжает массово нарушать права других своих граждан в аналогичных случаях.

В административных государствах сохраняется патримониальное сознание бюрократии. Она смотрит **на население, как на государственную собственность**. В 2007 г. 180 тысяч детей в России не имело родителей и находилось в государственных учреждениях²⁴. Многие из них могли бы обрести семью и счастливую жизнь за рубежом. Но российское законодательство запрещает иностранцам усыновлять здоровых детей из детских домов. Фактически дети в детских домах оказываются крепостными государства и лишаются права иметь родителей.

Руководство административных государств заявляет, что вопросы прав человека являются внутренним делом страны и международная общественность не вправе требовать от них соблюдения прав человека. Государство как собственник может делать со своими «людишками» все, что ему заблагорассудится. На такую позицию встает руководство России, Китая, Мьянмы, Северной Кореи, Кубы. Они заявляют, что они строят «суверенную демократию». Российское и китайское руководство постоянно встают на защиту режимов, грубо нарушающих права и свободы своих подданных, осуществляющих массовые репрессии. Они мешают деятельности ООН, направленной на защиту прав человека в странах с тоталитарным и авторитарным режимом²⁵.

С. 54

Люди, вступающие в конфликт с государственной бюрократией, вынуждены уезжать из страны и просить политическое убежище на Западе. В истории России, начиная с XVI в. можно насчитать несколько больших волн эмиграции,

¹⁷ Денисов С.А. Механизм подавления свободы средств массовой информации в регионах // История и политика. Новые ресурсы регионального развития в России. Программные и презентационные материалы. Н. Новгород: Изд-во ВВАГС, 2008. С. 97 – 98.

¹⁸ Доклад Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации за 2008 г. // Российская газета. 2009. 17 апреля. С. 11.

¹⁹ Ст. 7, 19.1 Закон РФ «О средствах массовой информации» // Российская газета. 1992. 8 февраля; 1995. 17 января, 8 июня, 26 июля; 1996. 10 января; 1998. 5 марта; 2000. 22 июня, 8 августа; 2001. 9 августа; 2002. 26 марта, 30 июля; 2003. 8 июля, 16 декабря; 2004. 1 июля, 31 августа, 5 ноября; 2005. 26 июня; 2006. 29 июля, 16 октября; 2007. 1 августа.

²⁰ Пушкарская А. Европейскому университету продлили каникулы // Коммерсантъ. 2008. 27 февраля. С. 3.

²¹ Габуев А., Соловьев В., Хамраев В. Европа отворачивается от России // Коммерсантъ. 2007. 17 ноября. С. 1, 3.

²² Отсутствие политзаключенных не прибавило свобод // Коммерсантъ. 2009. 25 июня. С. 4.

²³ Козенко А. Российский ОМОН попал под «Международную амнистию» // Коммерсантъ. 2007. 24 мая. С. 3.

²⁴ ООН указала на дискриминацию российских детей // Коммерсантъ. 2007. 2 июня. С. 3.

²⁵ Габуев А. Россия и Китай созерцают подавление буддийской революции // Коммерсантъ. 2007. 27 сентября. С. 5; «Россия должна разорвать все оружейные сделки с Суданом // Коммерсантъ. 2007. 8 июня. С. 6.

связанных с осуществляемыми государством репрессиями против своих подданных. В 2008 г. Россия заняла третье место по числу поданных гражданами прошений о предоставлении политического убежища за рубежом²⁶.

3. Административное государство монополизирует функцию защиты прав человека в своих руках. Оно доказывает населению, что способно заботиться о нем, как отец заботится о своем ребенке. С этой целью создается **много государственных организаций формально** занятых обеспечением прав человека. В этом проявляются закономерности бюрократического государства: (а) постоянно расширять аппарат государства, плодить число чиновников; (б) создавать видимость бурной деятельности. Интересно, что одними из первых на постсоветском пространстве ввели институт омбудсмена самые не демократические государства и государственные образования: Узбекистан, Татарстан, Башкортостан. Для обозначения заботы государства о правах человека в России созданы разного рода советы и комиссии по права человека: при Президенте РФ, при главах регионов.

В организации защиты прав человека административное общество не допускает действие принципа «разделения властей». Это может привести к тому, что отдельные органы власти встанут на сторону гражданского общества. Так случилось в 1993 г. в России, когда Уполномоченный по правам человека С.А. Ковалев начал активно критиковать государственную бюрократическую машину. В результате, его пришлось лишиться этой должности. Исполнительные, законодательные, судебные и иные органы в административном государстве находятся под контролем правителя. Они осуществляют защиту прав человека, но в тех пределах, которые не мешают всевластию класса управленцев. Часто, эти пределы очень узкие. От парламента

С. 55

здесь трудно ждать расследований посягательств на права человека высшими должностными лицами. Представительные органы сами принимают законы, ограничивающие под разными предлогами права человека. Конституционный Суд может не только защищать права человека, но и оправдывать посягательство на них, если они поддержаны правителем²⁷. Судебные и правоохранительные органы привлекают к ответственности только тех чиновников, которых решило выдать в качестве «жертвоприношения» бюрократическое сообщество. Конечно, некоторые грубые посягательства на права человека нельзя «замять» и приходится привлекать к юридической ответственности виновных без желания бюрократического механизма. Естественно, иммунитетом, предусмотренным или не предусмотренным писаным правом, пользуются высшие чиновники.

Уполномоченный по правам человека России предлагает для совершенствования защиты прав человека в армии ввести военную полицию, независимую от военного командования, а так же снять с военных судей погоны. Но это не находит поддержки²⁸.

Государственная пропаганда убеждает население, что главным его заступником является правитель. Люди должны верить, что «царь» является добрым и заботливым. Для этого правитель ездит по регионам, встречается с отдельными жалобщиками и способствует восстановлению их прав. Каждый такой факт широко рекламируется органами пропаганды. Выделение средств на социальные нужды людей подается не как решение парламента в рамках бюджетирования, а как акт заботы правителя о своем народе. Правитель, как правило, дистанцируется от подчиненной ему бюрократии. Он не прочь встать на сторону населения и покритиковать эту бюрократию. В своем Послании Федеральному Собранию в 2008 г. Д. Медведев возмущенно

С. 56

говорил о бюрократии, которая не доверяет свободному человеку, «кошмарит» бизнес, берет под контроль средства массовой информации, вмешивается в избирательный процесс, давит на суды²⁹. Для поднятия своего авторитета правитель может показательно наказывать кого-то из чиновников за посягательство на права людей, вступить за обиженного чиновником человека или организацию. Показательная защита обиженного народа была устроена В.В. Путиным в июне 2009 г. в г. Пикалево Ленинградской области. Только первым лицам государства под силу разрешить проблемы этого города – убеждены местные жители³⁰. В общем, как у Некрасова: «Барин вот приедет. Барин нас рассудит».

Население административного общества, не способное на самоуправление, иногда требует предоставления чрезвычайных полномочий правителю с целью наведения им порядка в обществе. Этот порядок, естественно, может быть только полицейским. А. Гитлер пришел к власти в Германии при поддержке большинства населения, уставшего от хаоса в обществе.

Административное общество постоянно мечется между хаосом и авторитарным или даже тоталитарным режимом. Председатель Конституционного Суда РФ В. Зорькин считает, что на смену чиновничьему произволу в современной России может прийти только произвол бандитов, сепаратистов, экстремистов, охлократов и многочисленных криминализированных силовиков³¹.

Начиная с XX в. бюрократия административных государств во многих странах объединяется в квазипартию, которую называют партией власти. Она так же активно участвует в защите прав человека в роли опекуна. В СССР все знали, что на любого государственного чиновника можно пожаловаться в органы власти Коммунистической партии, которые являлись главным

С. 57

арбитром в стране, выполняли фактически судебные функции. Выполнять правозащитную функцию пытается сегодня «Единая Россия», которая, однако, не имеет тех полномочий, что имели органы Коммунистической партии в СССР. В значительной степени она имитирует правозащитную функцию. В стране создана сеть общественных приемных «Единой России», которые принимают жалобы от граждан на нарушение их прав и свобод, а затем пытаются разрешить проблему в рамках своего бюрократического сообщества³².

²⁶ Козенко А., Егикян С. Политэмигранты вывели Россию на третье место // Коммерсантъ. 2009. 26 марта. С. 3.

²⁷ Денисов С.А. Конституционный Суд РФ в конфликте двух правовых культур // Мультикультуральная современность: Урал-Россия-Мир: Материалы XII Всероссийской научно-практической конференции Гуманитарного университета, 2-3 апреля 2009 года: Доклады. В 2 т. Т. 2. Екатеринбург: Гуманитарный университет, 2009. С. 73 – 77.

²⁸ Выжutowич В. Российская газета. 2009. 24 апреля.

²⁹ Послание Президента РФ Федеральному Собранию // Российская газета. 2008. 6 ноября. С. 3.

³⁰ Ромашенко Т. На пике в Пикалеве // Российская газета. 2009. 5 июня. С. 3.

³¹ Зорькин В. Кризис доверия и государство // Российская газета. 2009. 10 апреля. С. 12.

³² Закатнова А. Реальная виртуальность // Российская газета. 2009. 28 мая. С. 3.

Различные государственные органы пытаются скрыть наличие проблем с защитой прав человека в стране. Этим занимаются все чиновники, средства государственной пропаганды, органы статистики. Так, для того, чтобы уменьшить цифру безработных в России, государственные органы искусственно увеличили цифру экономически активного населения от которого считается процент за счет детей с 15 лет и стариков до 72 лет³³. Правоохранительные органы укрывают от учета не раскрытые преступления, тем самым, поднимая показатель раскрываемости. Они пытаются доказать, что в стране поддерживается высокий уровень правопорядка.

Государственная машина, обособленная от общества, создает огромное число препятствий для граждан, желающих использовать предусмотренные законом права и свободы. Причиной этого является то, что чиновники стараются поставить под контроль все общество и заменить общедозволительный тип регулирования общественных отношений разрешительным. Население ставится в условия, при которых воспользоваться закрепленными в законе правами и свободами оно может только с разрешения каких-то органов власти или должностных лиц. Устанавливается такой порядок получения этих разрешений, который удобен для чиновников. Он часто связан с волокитой, собиранием большого числа документов, подтверждающих наличие права на получение права, выстаиванием больших очередей в приемных чиновников и уплатой взяток. Часто процедура

С. 58

предоставления разрешения на получение права реализовать свое право намеренно делается трудно осуществимой для того, чтобы стимулировать людей не использовать свои права. Например, для того, чтобы получить какую-то социальную льготу в современной России нужно собрать какое-то количество справок. Часть лиц, имеющих право на эти льготы не желает этим заниматься, и государство экономит на этом бюджетные средства. «Передовые бюрократические технологии», направленные на создание препятствий на пути реализации прав граждан описывает в своем Докладе Уполномоченный по правам человека РФ³⁴.

4. Правоохранительные органы в административном государстве имеют двойное назначение. С одной стороны они используются для защиты прав послушного населения. С другой стороны они являются органами репрессий, подавления прав тех, кто не доволен господством правящей группы, посягает на всевластие бюрократии. Их роль похожа на ту, что выполняют хозяйские собаки по отношению к стаду овец. С одной стороны они готовы умереть в сражении с волками, для того, чтобы сберечь стадо. С другой стороны они не позволяют овцам свободно идти туда, куда им хочется, обеспечивают движение стада туда, куда укажет хозяин. Так, отечественная прокуратура, милиция, суды могут обрушить всю мощь государственной машины на рядового человека, который посягнул на права другого человека. Но если рядовой человек жалуется на чиновника или государственный орган, то он часто не находит защиты среди должностных лиц правоохранительных органов. Если он пытается привлечь к ответственности представителей правоохранительных органов, то может сам подвергнуться репрессиями с их стороны. При этом правоохранительные органы превращаются в обычную организованную преступную группировку: одни дают команду привлечь неугодного гражданина к ответственности, другие фальсифицируют доказательства (подбрасывают патроны, оружие или наркотики, дают ложные экспертные заключения и т.д.), применяют пытки для получения показаний, выносят незаконные решения.

С. 59

Ценность государства в административном обществе выше ценности человека, что бы об этом не было написано в конституции и законах. Поэтому большую опасность для человека представляют органы, обеспечивающие государственную безопасность. В XX в. они отличались осуществлением массовых репрессий, гораздо больших по размеру, чем осуществляла в свое время инквизиция. В СССР, КНР, Камбодже во имя обеспечения безопасности государства, как корпорации чиновников, были уничтожены миллионы людей, еще больше было лишено свободы, имущества, потеряло семью. Сегодня в России органы государственной безопасности под предлогом борьбы с экстремизмом продолжают бороться с оппозицией, лишая ее возможности реализовать политические права и свободы, записанные в Конституции РФ³⁵.

Органы репрессий, называемые правоохранительными органами обычно посягают на права человека под предлогом защиты интересов общества, народа. Под прикрытием реализации интересов трудящихся советское государство лишило миллионы людей их имущества.

Естественно, правоохранительные органы, встроенные в единый государственный механизм не могут защищать человека от государства. В случае причинения государством вреда человеку, заставить его возместить причиненный вред очень трудно. Под прикрытием государственного суверенитета, государство отказывается восстанавливать права человека. Сегодня российское государство является одним из недобросовестных должников, который отказывается исполнять судебные решения под предлогом отсутствия средств.

Чтобы понять поведение правоохранительных органов, надо помнить, что всякая бюрократическая организация работает на какой-то **показатель**. Если от прокуратуры требуется бороться со злоупотреблениями служебным положением работниками милиции, которые причиняют вред правам и свободам человека, то она ежегодно будет привлекать к ответственности определенное количество человек. Не больше и не меньше. Во

С. 60

время проведения компаний по борьбе за укрепление законности или при переделе власти между ведомствами, эта цифра может увеличиваться. Приход к власти нового правителя, который желает показать, что он способен выполнять функцию «заботливого отца народа» так же может привести к увеличению показателей привлеченных к юридической ответственности работников правоохранительных органов.

Показателем работы правоохранительных органов по защите прав человека является раскрываемость преступлений посягающих на права человека. Цель оправдывает всякие средства. В ходе дознания и расследования очень часто нарушаются права других людей: подозреваемых, обвиняемых, свидетелей³⁶. Для получения показаний к ним могут применять пытки. Не важно, кто совершил преступление. Главное для бюрократического механизма отчитаться, что оно раскрыто. Поэтому

³³ Выжубович В. Российская газета. 2009. 24 апреля.

³⁴ Доклад Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации за 2008 г. // Российская газета. 2009. 17 апреля. С. 10 - 11.

³⁵ Сеньор президент // ИНДЕКС. Досье на цензуру. 2007. № 26. С. 160 - 174.

³⁶ Доклад Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации за 2008 г. // Российская газета. 2009. 17 апреля. С. 10.

виновных могут назначить дознаватели и следователи. Потребность отчитаться о проделанной работе по защите прав человека толкает органы правоохраны на ложное обвинение людей в совершении преступлений³⁷.

Аппарат административного государства формируется не на основе принципа способностей, а на основе преданности подчиненных начальнику, корпорации чиновников. Поэтому квалификация работников правоохранительных органов, как правило, низкая. Царицей доказательств по уголовным делам становится личное признание, выбиваемое из подозреваемого и обвиняемого. Как показывает российская практика, прокуратура и суды закрывают глаза на эти факты нарушения прав человека в милиции. При массовости пыток в органах милиции, в 2007 г. за принуждение к даче показаний (ст. 302) не было осуждено ни одного человека³⁸.

С. 61

Как уже отмечалось, административное государство подавляет активность общества и монополизирует деятельность по правоохране. Оно раздувает аппарат правоохранительных органов при невозможности найти достаточных средств на его содержание. Неимущие, но властные должностные лица обидают граждан, попавшихся на их пути, или за взятку освобождают правонарушителей от юридической ответственности. Честных и способных людей не привлекает тяжелая работа в правоохранительных органах с кормлением за счет населения. В силовые органы часто идут люди жаждущие власти и не отягощенные совестью.

В демократических государствах судебные органы отделены от иных ветвей государственной власти и осуществляют правосудие. В Административных государствах суды являются частью правоохранительной и карательной государственной машины. Судьи ощущают себя винтиками этой машины, не смотря на декларации об их независимости и беспристрастности. Они психологически стоят на стороне государственного обвинителя и выступают против человека, конфликтующего с государством. Сегодня в России существует не писаная рекомендация не брать на должность судьи бывших адвокатов, как это делается в странах Запада. Часто судьями становятся бывшие прокуроры. Россияне не могут найти защиты своих прав в судах России. Именно по этому Россия занимает первое место по количеству жалоб в Европейский суд по правам человека³⁹. Если в советском государстве независимость суда устранялась с помощью органов коммунистической квазипартии, то в настоящее время это делается через назначенных Администрацией Президента РФ председателей судов. Судьи претендующие на самостоятельность и проявляющие недостаточное послушание выявляются в течении трехлетнего проверочного срока и не получают рекомендации на утверждение в качестве судьи с пожизненным занятием этой должности.

Население административного общества неимущее. Оно не может использовать для защиты своих прав дорогую судебную

С. 62

систему, не может нанять адвоката. Оно нуждается в дешевом, упрощенном, административном порядке рассмотрения жалоб через прокуратуру, органы квазипартии или выше стоящего начальника. Но тем самым оно ставит себя в зависимость от класса бюрократии.

5. Для всей правоприменительной деятельности административного государства свойственна **избирательность**. Здесь не применяется принцип равенства. Люди делятся на привилегированных управленцев и управляемых. Права должностного лица считаются большей ценностью, чем права простоллюдина. Это хорошо иллюстрируют нормы уголовного права начиная с «Русской правды», заканчивая УК РФ 1996 г. Ст. 22 «Правды роськой» за убийство княжеского тиуна устанавливала наказание в 80 гривен, а за убийство смерда 5 гривен⁴⁰. Ст. 105 УК РФ предусматривает за убийство простоллюдина лишение свободы от 6 до 15 лет, а за убийство чиновника или его родственников от 8 до 20 лет. Естественно, при преступном посягательстве на права видного чиновника поиск преступника ведется с большей тщательностью. В Екатеринбурге против гражданина, срывавшего листовки с предвыборной агитацией «Единой России» было возбуждено уголовное дело. Он был задержан на двое суток⁴¹. Одновременно, органы милиции постоянно используются для незаконного изъятия агитационных материалов у оппозиции. Журналисты отмечают, что российские правоохранительные органы и суды снисходительно смотрят на факты посягательств должностных лиц на права человека: на жизнь, здоровье и честь простоллюдин⁴².

В демократическом обществе существует принцип повышенной терпимости публичных фигур к звучащей в отношении них критике. В административной правовой системе все наоборот, вводится пониженная терпимость должностных лиц к

С. 63

критике. Почти всякая критика воспринимается как посягательство на священную власть чиновника, как его оскорбление или клевета. Для удобства преследования критиков властных субъектов в России в законодательство введен термин «экстремизм». Он удобен тем, что имеет оценочный характер и позволяет широко его толковать. Уполномоченный по правам человека в РФ в своем Докладе за 2008 г. обратил внимание, что правоохранительные органы склонны усматривать признаки экстремизма «едва ли не в любом тексте, содержащем критику государства, его должностных лиц и политиков»⁴³.

Управляемые в административном обществе так же иерархизируются. Больше прав, в том числе на защиту, имеют те, кто приближены к управленцам (клиента, в том числе из родственников). Советское государство делило население по признаку полезности для аппарата административного государства. Привилегиями обладали рабочие, особенно крупных предприятий. Крестьяне ущемлялись в своих правах, лишались права на социальную поддержку, права на свободное передвижение по стране. В некоторых странах с традиционной культурой все общество глубоко иерархизировано по половому и возрастному признаку. Как известно, мусульманское право позволяет мужчине применять насилие по отношению к супруге.

Наиболее бесправными в административном обществе оказываются люди, попавшие в полное распоряжение бюрократии: рядовые военнослужащие и лишённые свободы. Те и другие находятся в изоляции от общества и не могут прибегнуть к его защите. Солдаты, не выдерживающие бесчеловечного обращения, идут на самоубийства. В России считается, что человек лишённый свободы, не имеет права на честь и достоинство, может содержаться в условиях, приравненных к

³⁷ Сеньор президент // ИНДЕКС. Досье на цензуру. 2007. № 26. С. 181 - 189.

³⁸ Доклад Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации за 2008 г. // Российская газета. 2009. 17 апреля. С. 10.

³⁹ Таратута Ю., Лепина М., Дударева Е. Россия стала заштатной ситуацией // Коммерсантъ. 2006. 27 октября. С. 3.

⁴⁰ Хрестоматия по истории государства и права СССР. Дооктябрьский период. М.: Юридическая литература, 1990. С. 8.

⁴¹ Истомина М. «Он не собирается скрываться от суда» // Коммерсантъ-Урал. 2006. 23 декабря. С. 12.

⁴² Козлова Н. Подсудная пощечина // Российская газета. 2009. 28 мая. С. 11.

⁴³ Доклад Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации за 2008 г. // Российская газета. 2009. 17 апреля. С. 11.

пыткам. Должностные лица, работающие в местах лишения свободы, применяют к осужденным оружие и спецсредства (дубинки) в целях их утешения и наказания. В российских колониях были случаи, когда осужденных забивали до смерти⁴⁴. Условия содержания под

С. 64

стражей подозреваемых и обвиняемых нередко сопряжены с унижением их человеческого достоинства – отмечает в своем Докладе Уполномоченный по правам человека в РФ⁴⁵.

Теряют свои права те, кто выступает против чиновников. Для них правоохранные органы становятся репрессивными. Против них собираются компрометирующие их материалы, их стараются привлечь к юридической ответственности за какие-нибудь реальные или мнимые правонарушения⁴⁶. Их могут объявить психически больными и принудительно поместить в психиатрическую лечебницу. Этот прием широко применялся в СССР. Не забывают его и сегодня⁴⁷. В отношении воров и грабителей административное государство действует более мягко, чем в отношении политических заключенных. А. Солженицын говорил об уголовниках, как о людях социально близких советской власти. В Мьянме в 2007 г. в честь Дня нации из мест лишения свободы выпустили 8,5 тысяч осужденных. В это число попали только 10 из 1,8 тыс. политзаключенных⁴⁸.

Так же избирательно защищаются имущественные права граждан. Если компания не имеет высоких покровителей, то она полностью отвечает перед кредиторами. А вот собственники приближенных к правящей элите компаний, по мнению Президента РФ не обязаны расплачиваться по своим долгам перед банками⁴⁹.

В административном обществе вообще не уважается частная собственность. Она имеет здесь условный характер. Собственник осуществляет права владения пользования, распоряжения имуществом только в той мере, в какой это позволяет ему государственная бюрократия. Собственник, находящийся под покровительством высокого начальства может игнорировать все

С. 65

законы страны и права других граждан. Но в случае потери такого покровительства он может лишиться как имущества, так и свободы. Вся репрессивная машина государства обрушивается на него. Государство по своему произволу может отнять любое имущество условных частных собственников. Для поиска оснований отъема имущества применяются правоохранные органы. Так, в 2007 г. компанию Sakhalin Energy заставили продать государству половину своих акций по заниженной цене⁵⁰. Для того, чтобы собственники были более сговорчивы прокуратура и природоохранные органы нашли в действиях компании значительные нарушения. Компании пригрозили лишением ее лицензии на осуществление работ. После успешного акта вымогательства все претензии были сняты. Таким же способом компания «Газпром» пыталась отнять Ковыктинское месторождение у компании ТНК-ВР⁵¹.

Административное государство удерживает в повиновении свое население не только с помощью репрессий, но и с помощью определенной веры или идеологии. Привилегии создаются тем лицам и организациям, которые исповедуют этакую веру или идеологию. Инакомыслящие или еретики ограничиваются в правах. В царской России привилегией обладала православная церковь и православные верующие. В советском государстве господствовала коммунистическая идеология. Сегодня российское государство вновь создает привилегии Русской православной церкви и препятствует распространению в обществе молодых религий, особенно, если они приходят с Запада⁵². Дискриминационный характер имеет ст. 9 ФЗ «О свободе совести и религиозных объединениях» запрещающая молодым религиозным объединениям создавать религиозные организации в течение 15 лет после своего возникновения и ограничивающая

С. 66

их права на распространение своего вероучения. Дискриминационный характер по отношению к новым религиозным объединениям имеет деятельность государственных органов⁵³.

б. Административное государство придерживается своей иерархии ценности прав и свобод человека. Большую защиту со стороны государства находят **социально-экономические права работников**. Репрессии применяют к гражданам, которые пытаются отстаивать свои политические права, посягая на всевластие чиновников. Причина этого в том, что организация административного общества похожа на организацию фермерского хозяйства. Административное государство нуждается в своем населении, как фермер нуждается в своей скотине. Для того, чтобы население успешно трудилось и производило богатства для государства, ему надо дать навыки труда (дать образование), его надо накормить, дать ему жилье, позаботиться о его здоровье и отдыхе, отвлечь от тяжелых мыслей о своей извечной зависимости от начальства. В условиях принудительного труда, не может быть безработицы. Для того, чтобы человек мог трудиться на благо своего государства, в СССР его старались освободить от домашних хлопот. Родители были освобождены от воспитания детей. Этим занималось государство в яслях, детских садах, школах, вузах. Это похоже на то, как курицу на птицефабриках освобождают от заботы о своих цыплятах. Снесенное яйцо помещают в инкубатор. Цыплята содержатся в специальных вольерах. Государство заинтересовано в повышении поголовья населения.

⁴⁴ Тюремный шок // Российская газета. 2008. 4 июня. С. 6.

⁴⁵ Доклад Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации за 2008 г. // Российская газета. 2009. 17 апреля. С. 10.

⁴⁶ Денисов С.А. Механизм подавления свободы средств массовой информации в регионах // История и политика. Новые ресурсы регионального развития в России. Программные и презентационные материалы. Н. Новгород: Изд-во ВВАГС, 2008. С. 97 – 98.

⁴⁷ Дайджест Фонда защиты гласности № 344 // <http://www.gdf.ru>

⁴⁸ Иванов А. Хунта Мьянмы строит суверенную демократию // Коммерсантъ. 2007. 2 декабря. С. 8.

⁴⁹ Бутрин Д., Ямбаева Р., Занина А. «Пора прекращать корпоративный эгоизм» // Коммерсантъ. 2009. 17 марта С. 1.

⁵⁰ Ребров Д. Shell дали три месяца // Коммерсантъ. 2006. 13 декабря. С. 10.

⁵¹ Гриб Н., Ребров Д. Государство берет сдачу // Коммерсантъ. 2007. 23 июня. С. 5; Они же. Лицензионный отбор // Коммерсантъ. 2007. 1 июня. С. 10.

⁵² Денисов С.А. Российское государство против свободы вероисповедания // Свобода совести в современной России: опыт, проблемы и перспективы развития. Материалы международной научно-практической конференции. Екатеринбург, 3 – 4 октября 2007. Екатеринбург, 2007. С. 33 – 36.

⁵³ Доклад Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации за 2008 г. // Российская газета. 2009. 17 апреля. С. 11.

Административные государства, подавляющие частную инициативу, как правило, имеют низкую производительность труда. Кроме того, для них характерен распределительный тип экономики, при которой государство сначала отнимает у всех произведенный продукт, а затем распределяет его по воле чиновников. Это приводит к массовой бедности и постоянной необходимости защиты прав работников со стороны государства, выступающего в роли кормильца.

С. 67

Необходимо отметить, что защита социальных и экономических прав работников так же часто носит имитационный характер. Она похожа на подачу копейки нищему на паперти. При отсутствии общественного контроля, значительная часть средств, выделяемых на социальные нужды расхищается бюрократией или тратится не эффективно.

7. В административном обществе господствует идеология патернализма, опеки над населением со стороны государства. Население и отдельные люди фактически **ограничиваются в дееспособности**. Это хорошо иллюстрирует уголовный процесс в СССР, где и потерпевший и обвиняемый находились под опекой государства (прокуратуры и государственных адвокатов). Они фактически лишались прав на самостоятельную защиту и обвинение⁵⁴. Те же явления наблюдались в процессе защиты иных прав. Человеку в СССР не нужно было обращаться в суд. Он обращался в органы прокуратуры, которые от его имени защищали его права, если это не противоречило интересам класса управленцев. Кроме того, прокуратура осуществляла общий надзор за всей жизнью общества и могла принимать превентивные меры против посягательств на права граждан. Эта система защиты прав очень привлекает неимущее не самостоятельное население. Ему нравится оставаться «ребенком», о котором заботится его «всемогущий отец» – государство. Население административного общества пассивно и терпеливо. Оно не привыкло жить без опекуна и не может осуществлять самозащиты своих прав. Людям в административном обществе, как домашним животным, не нужна свобода и они ненавидят своих «царей освободителей». Они не против крепостного права. Они за то, чтобы у них был заботливый хозяин.

Монополизация государством права на обвинение по уголовным делам против должностных лиц позволяет освобождать их от уголовного преследования за совершенные преступления

С. 68

по воле должностных лиц правоохранительных органов. Например, П. Бородин был осужден в Швейцарии за коррупцию⁵⁵. Но российские органы власти не только не возбудили против него уголовное дело, но даже не сняли его с высокой должности. В Англии был убит А. Литвиненко. Подозреваемым оказался российский гражданин А. Луговой. Российское руководство не только не возбудило уголовного дела и не провело расследования этого факта, но и помогло А. Луговому стать депутатом Государственной Думы.

8. Административные государства современности предпочитают широко декларировать в своих конституциях и законах права и свободы человека и гражданина. Одновременно они создают механизм **нейтрализации или полного блокирования действия этих норм**. Правами и свободами можно пользоваться только если при этом человек не посягает на всевластие бюрократии. Чтобы обеспечить действие этого принципа, реализация прав и свобод происходит не прямо, а с разрешения должностных лиц (право на митинги и демонстрации с разрешения местных органов власти). Чтобы граждане не могли воспользоваться своими правами, создается усложненный порядок их реализации и т.д.⁵⁶. Административное государство является строго иерархическим. Судьба чиновника определяется его начальством. Любой чиновник может просто игнорировать законы, судебные решения, если его руководитель закрывает на это глаза.

9. Механизм защиты прав и свобод граждан используется чиновниками для **реализации собственных интересов**. Как уже отмечалось, установленные запреты и обязанности, якобы направленные на защиту прав человека используются для получения взяток.

Изложенное позволяет сделать вывод, что административное государство имеет свои особенности защиты прав и свобод человека и гражданина, которые отличают его от демократических государств.

⁵⁴ Денисов С.А. Развитие частноправовых начал в уголовном процессе // Совершенствование права и юридического образования как стратегический ресурс развития России XXI века (Материалы Российской научно-практической конференции (Екатеринбург, 13-14 мая 2002 г.)). Екатеринбург. 2002. С. 26-31.

⁵⁵ Нечитайло А. Ксерокопия Бородина // Новая газета. 2001. № 6. С. 3; Рожнов Г. Следователь Тамаев разучился читать и закрыл дело «Мабетекса» // Новая газета. 2001. № 22. С. 3.

⁵⁶ Денисов С.А. Механизм нейтрализации прав граждан в сфере государственного управления // Административно-правовой статус гражданина. М.: Институт государства и права АН РФ, 2004. С. 96-106.

4. Денисов С.А. Влияние политической и правовой культуры общества на реализацию норм Конституции РФ

Выступление в С. Петербурге 23 октября 2009 г.

Демократические силы России надеялись, что закрепление в Конституции РФ западных ценностей свободы, демократии, равенства, прав человека поможет России стать европейским государством. Однако, ее политическая и правовая культура победила и нормы Конституции РФ остались в основном, добрыми пожеланиями, не реализуемыми на практике.

1. Конституция РФ 1993 г. четко и ясно закрепляет набор политических прав граждан. Но в стране с глубокими патриархальными и подданныческими традициями они оказываются не востребованными. Люди отказываются использовать свои политические права и перекладывают всю ответственность за решение публичных дел на правителя и его бюрократию.

Ст. 29 Конституции РФ декларирует свободу средств массовой информации (СМИ). Но большинству членов общества эта свобода оказалась не нужна. Государство поставило под контроль большую часть СМИ и превратила их в средства пропаганды или развлечения масс. Значительная часть населения поддерживает установление государственной цензуры. Оно требует, чтобы государство восстановило свои функции воспитателя населения, более ясно сформулировало государственную идеологию и активно навязывало ее населению через органы образования, культуры и средства массовой информации. Люди не желают знать правды. Им больше нравится та благостная картинка действительности, которая создается средствами пропаганды и разговоры о светлом будущем, которое наступит в далеком 2020 г. Идеи реванша (Россия «встала с колен») очень хорошо вписались в имперскую идеологию значительной массы людей. Конфликты со странами Запада позволяют представить их в образе врага, поставив одновременно под сомнение западные ценности либерализма, декларированные в отечественной Конституции. Государству не составляет труда поддерживать в сознании населения традиционные для него идеи этатизма и вождизма. Наоборот, гуманистические идеи, закрепленные в нормах Конституции РФ (ст. 2, 17, 18) остаются чуждыми для большинства.

Конституция РФ предоставила гражданам право на объединение, в том числе на создание политических партий (ст. 13, 30). Активность интеллигенции и раздробленность в классе государственных управленцев привела к возникновению сотни политических партий в стране. Но масса населения не поддержала идеи многопартийности. Бюрократия преодолела внутренний раскол и объединилась в рамках одной квазипартийной организации «Единая Россия». Настоящие партии без поддержки населения маргинализировались. В результате многопартийность приобрела формы, которые имели место в Восточной Европе при тоталитарном режиме.

Конституция РФ дает право гражданам проводить массовые мероприятия на улицах (ст. 31). Но пассивное население, не привыкшее участвовать в политической жизни и использует это право только в чрезвычайных случаях для выражения своего мнения, когда государство откровенно отнимает у него какие-то материальные блага.

2. Закрепление демократических процедур формирования органов власти не привело к возникновению демократии и республиканской формы правления в стране. Вместо того чтобы использовать свою власть для расширения свобод, население выбирает в представительные органы депутатов далеко не демократической ориентации, которые постепенно возвращают страну в тоталитарное прошлое. Вместо того, чтобы поддерживать парламент, как свое орудие власти, население поддерживает расширение полномочий главы государства и бюрократии, на которую он опирается. В результате конституционная декларация республики в России была забыта и страна вернулась к традиционной для нее монархической форме правления с пожизненной властью правителя. Сегодня, на какую бы должность не перешел «национальный лидер» население и государственный аппарат воспринимает именно его как правителя, а не того, кто занимает должность Президента РФ.

Ст. 10 Конституции РФ требует построить государственный аппарат России на основе принципа разделения властей. Но идея самодержавия оказалась сильнее. При поддержке населения правитель легко расставил на высшие должности во всех органах власти лично преданных ему людей. Разделение властей превратилось в разделение труда между разными чиновниками, подчиняющемся единому самодержавцу.

Конституция РФ декларирует федеративное государственное устройство России (ст. 1, 5, глава 3). Однако, население, верящее в «добраго царя» и привыкшее к имперскому унитаризму поддерживает централизацию управления страной. Регионы тихо лишили финансовой самостоятельности. Затем центр перешел к управлению ими через назначаемых заместителей. Поскольку население не участвует в управлении общественными делами, то ему совершенно безразлично, какой чиновник им управляет, выбранный населением или назначаемый из центра.

Свободы, возникшие в обществе в 1990-е гг. при отсутствии навыков самоуправления ввергли Россию в хаос. Усиление государственного аппарата в начале века привело к некоторому укреплению порядка в стране, подавлению организованной преступности. Государственная идеология выдает это за движение к правовому государству. Не только масса населения, но даже значительная часть образованных людей в России не видит разницы между полицейским и правовым государством.

3. Нормы Конституции закрепляют свободу экономической деятельности, право частной собственности (ст. 8, 34, 35, 36). Но административное государство может допустить только условную частную собственность и условное право на предпринимательство. Это находит поддержку среди массы населения. Чувство уважения к частной собственности не имеет широкого распространения и не становится правовой идеологией.

Приведенные факты показывают, что нормы прогрессивной писаной конституции часто бессильны перед политическими и правовыми традициями страны. Но это не значит, что Конституция РФ бесполезна. Она создает легальную основу для борьбы пока еще очень слабых демократических сил за медленное изменение общественного сознания.

5. Денисов С.А. Неконституционные нормы конституционных актов // denisov11-12.narod.ru

Общество устроено так, что сразу после появления какого-то привлекательного идеала, кто-то начинает создавать подделки под него. Конституция – это один из идеалов в теории демократического преобразования общества. Он возник в ходе борьбы с произволом королевской бюрократии и феодалами. Конституции создавались как средство защиты гражданского общества от произвола государства, как инструмент построения демократического государства, обеспечения свободного развития гражданского общества. «Учение конституционализма, связанное с конкретными формами узурпации власти, было ответом на тиранию во время и после Великой французской революции» – пишет А. Шайо⁵⁷. Конституция – это система норм (может быть и не писаных, как в Великобритании), вырабатываемых обществом для подчинения себе государственного аппарата во главе с правителем. В нормах конституции главным является их содержание, а не форма выражения. Оно имеет определенные обязательные характеристики. Во-первых, нормы конституции обеспечивают развитие независимого от государственного аппарата гражданского общества. Они закрепляют личные и политические права граждан, право частной собственности и право на предпринимательство. Гражданское общество получает возможность формировать конкурирующие политические элиты, которые борются между собой за контроль над государственным аппаратом (бюрократией). Во-вторых, нормы конституции должны ограничивать власть государственного аппарата и его главы. Они закрепляют выборность органов власти и сменяемость людей на политических должностях. Общество должно иметь возможность формировать свои представительные органы и с их помощью заниматься законотворчеством. Конституция должна обеспечивать правосудие. Другими словами конституция является инструментом формирования конституционного строя в стране, т.е. реальных отношений власти гражданского общества над государственным аппаратом.

Конституция может быть оформлена в виде основного закона страны (конституционного акта или нескольких актов), а может быть выражена в виде суммы прецедентов, обычаев и толкований. Очевидно, что не каждый основной закон страны является конституцией в указанном смысле этого слова.

В XIX в. правители разных стран категорически отказывались допускать принятия конституций. Фридрих Вильгельм IV говорил: «я ни теперь ни в какое другое время не допущу, чтобы между нашим владыкой небесным и этой страной встал лист писаной бумаги и, подобно второму провидению, правил своими параграфами и заменял ими исконную священную верность»⁵⁸. Несовместимость господства государственной бюрократии с конституционализмом вполне понятна. Конституция нацелена на ограничение государственной власти в интересах общества. Шаг, направленный на предоставление обществу конституционных свобод, равносильно для господствующей бюрократии суициду.

Как только обычай монархии и религиозные нормы перестали обеспечивать легитимность власти правителей, последние стали издавать основные законы, в которых эта власть закреплялась. Чаще всего они намеренно не желали называть их конституциями. В 1906 г. русский царь вынужден был пойти на принятие «Свода основных законов». Диктатор Франко не называл основные законы страны, принятые им, конституцией по принципиальным соображениям⁵⁹.

Начиная с XIX в. идеалы конституционности стали так сильны, что бюрократические элиты во главе с правителями разных стран вынуждены имитировать введение у себя конституционного строя. Век прямого подавления демократического движения сменился веком хитрости и лжи, создания видимости передачи власти народу. Не дожидаясь, пока конституция будет принята восставшим народом (избранным им учредительным органом), правители начали октроировать конституционные акты, естественно закрепляя в них свою власть и, тем самым, искажая весь смысл конституции. Сегодня, любой диктатор африканской страны, произведя военный переворот, считает необходимым принять свой текст конституции, чтобы легитимировать свою власть⁶⁰. Так появляются не конституционные (ложные, имитационные) конституционные акты, октроированные правителями. Они не выполняют своих освободительных, демократических функций. Наоборот, они служат целям продления жизни не демократического государства, защиты его от гражданского общества, подавлению развития гражданского общества. Некоторые конституции издаются исключительно в целях мистификации публики, – пишет А. Шайо⁶¹. При изучении таких конституционных актов хочется повторить слова Козьмы Пруtkова «Если на клетке слона прочтешь надпись «буйвол» – не верь глазам своим». Автор не предлагает отказаться от применения слова «конституция» к конституционным актам, которые не закрепляют конституционных ценностей. Осуществить такое предложение было бы невозможно. Но ученые конституционалисты должны уметь отличать настоящие конституции от ложных, конституционные нормы не только по форме, но и по содержанию от не конституционных норм, которые могут содержаться в текстах конституционных актов. С появлением ложных конституционных актов возникла потребность отличать конституцию, как систему норм с определенным содержанием от формальной юридической конституции (конституционного акта), которая может содержать в себе конституцию, а может быть наполнена неконституционными нормами.

Для того, чтобы ложные конституции выполняли свою главную функцию – имитацию закрепления конституционного строя в стране, – они должны содержать какое-то количество действительно конституционных норм, но, как правило, декларативного характера. Для всех политиков, обособленных от общества, свойственно обещать то, что они не намерены выполнять или выполнить не могут. Одновременно, октроированная правителем конституция содержит в себе нормы, которые нейтрализуют ее действие или прямо закрепляют отношения не совместимые с конституционализмом.

Позитивистский подход к праву с его формализмом и этатизмом способствовал сокрытию разницы между настоящими конституциями и имитационными конституционными документами. Конституциями стали называть все документы, которые приняты с таким названием или даже любой основной закон страны, закрепляющий устройство государства⁶². Более того, развив идею Ф. Лассалья, что каждая страна имеет свою конституцию⁶³, отечественные ученые стали

⁵⁷ Шайо А. Самоограничение власти (краткий курс конституционализма). М.: Юристъ, 2001. С. 24.

⁵⁸ История буржуазного конституционализма XIX в. М.: Наука, 1986. С. 148.

⁵⁹ Алексеева Т.А. Законодательное оформление диктатуры Франко в Испании // Правоведение. 2005. № 3. С. 202.

⁶⁰ Медушевский А.Н. Теория конституционных циклов. М.: Издательский дом ГУ ВШЭ, 2005. С. 394.

⁶¹ Шайо А. Самоограничение власти (краткий курс конституционализма). М.: Юристъ, 2001. С. 25.

⁶² Уманский Я.Н. Советское государственное право. М., 1970. С. 42; Хабриева Т.Я., Чиркин В.Е. Теория современного конституционализма. М.: Норма, 2005. С. 10, 36, 39.

называть конституциями даже те документы, которые намеренно принимались с другим названием, чтобы подчеркнуть их не конституционный характер. В результате такого смешения разных явлений у нас стали говорить о тоталитарном конституционном праве⁶⁴ и тоталитарных конституциях⁶⁵, о недемократической конституционной модели тоталитарного социализма⁶⁶. Релятивизм является старым средством для оправдания безнравственной политики и искажения человеческих ценностей. Советская идеология много поработала над тем, чтобы исказить первоначальный смысл идей социализма, демократии, власти Советов и т.д. Сегодня тираны всех стран – пишет Акбар Ганини – пытаются представить свои системы как демократии: туземная демократия, религиозная демократия, азиатская демократия, африканская демократия, народная демократия⁶⁷. Правящая группа России придумала термин «суверенная демократия».

Затушевать разницу между имитационными и настоящими конституциями помогает ссылка на то, что в латинском языке слово «constitutio» обозначает любое установление или учреждение и оно использовалось в Древнем Риме для обозначения различных актов⁶⁸.

В ходе борьбы гражданского общества за свои права подчас удается принимать конституционные акты, которые в основном содержат конституционные нормы. Но правителю и бюрократии удается внести в текст конституции отдельные не конституционные нормы, закрепляющие их властные привилегии. Ученые конституционалисты должны уметь выявлять эти нормы, не соответствующие идеалам конституционализма (не конституционные нормы). Наука конституционного права должна идти впереди законодательной практики, критически относиться к ней. Верность конституции не означает преданности конкретному конституционному акту, изданному каким-то государством. Конечно, позитивисты не согласятся с этой идеей. Давно известно, что позитивизм, как эггистское учение, служит государству, объявляя принимаемые им акты чуть ли не святыми, не подлежащими критической оценке. На этом пути они дошли до оправдания нацизма, действовавшего в рамках принимаемых им законов⁶⁹. Автор не против позитивистского подхода к праву. Но при этом не следует забывать, что существуют и ценностный (аксиологический) подход к нему, при котором не каждая юридическая норма называется правовой и не каждая норма конституционного текста заслуживает называться конституционной. Конечно, следует добавить, что речь идет об оценках, которые осуществляются в конституционной науке, а не о юридической практике, где действует принцип верховенства закона, каким бы он ни был по своим качественным характеристикам.

Правители могут октроировать конституционные акты, соответствующие конституционным идеалам, которые не будут воплощаться в жизнь в силу отсутствия основного субъекта конституционных отношений – активного гражданского общества, стремящегося ограничить власть государственной бюрократии. В этом случае мы имеем дело с номинальной конституцией и конституционализмом⁷⁰. Германский ученый И. Шерр говорит о бумажной конституции, которая не реализуется на практике⁷¹.

Государственное право, как система норм регулирующих основы общественного и государственного строя существует у всех народов, дошедших до государственного развития. Конституционное право появляется на особой стадии развития общества, когда оно становится способным поставить под свой контроль государственный аппарат. Не замечать различия между основным законом страны и конституцией означает отказ от исторического подхода к изучению конституционализма. Для принятия конституции не достаточно написать текст, декларирующий демократические принципы и утвердить его в виде основного закона. Для этого мало одного желания какой-то группы общества. Конституция может родиться только в сильном гражданском обществе. Советские исследователи, используя марксистскую терминологию, верно констатировали, что появление конституций стало возможным только с приходом к власти буржуазии, которая в конституции закрепила капиталистические отношения, ограничила королевскую власть избранным ею парламентом или провозгласила республику, а так же установила права имущих граждан⁷². В.И. Ленин признавал, что конституционный строй рождается в результате победы буржуазной революции⁷³. В связи с этим не следует забывать, что общество, привыкшее к государственной опеке, может не нуждаться в конституции и отвергать предложения по закреплению конституционных норм в основном законе страны. Историки и юристы отмечают, что права и свободы человека часто не находят поддержки среди массы населения в странах Востока, где традиционно господствуют идеи покорности, иерархии и терпимости⁷⁴. Не факт, что все страны мира пойдут по конституционному пути развития. Экономические успехи Китая последних лет показывают, что общество может быстро развиваться при фактически не ограниченной власти группы людей, возглавляющих государство. Многие представители российской управленческой элиты считают Китай образцом, достойным подражания. Функционеры «Единой России» ездят в Китай для изучения опыта управления страной Китайской коммунистической партией⁷⁵.

Не следует забывать, что одни и те же нормы конституционных актов могут иметь совершенно не одинаковое значение в разных странах при разных условиях. Нормы, не мешающие конституционному строю в странах с укорененной демократией могут использоваться бюрократией стран со слабым гражданским обществом в антиконституционных целях. Например, конституции некоторых развитых демократических стран мира содержат нормы о социальном государстве. Эти нормы усиливают роль бюрократии в стране, но не приводят к разрушению конституционного строя, т.к. там бюрократия находится под строгим контролем общества и политиков. В странах со слабым гражданским обществом норма о социальном государстве является хорошей опорой для закрепления редистрибутивной экономики и условной частной собственности,

⁶³ Лассаль Ф. Сочинение. Т. 2. С. 17.

⁶⁴ Баглай М.В. Конституционное право РФ. Учебник для вузов. 4-е изд. М.: Норма, 2004. С. 37.

⁶⁵ Хабриева Т.Я., Чиркин В.Е. Теория современного конституционализма. М.: Норма, 2005. С. 50.

⁶⁶ Там же. С. 24.

⁶⁷ Ganji Akbar Iran's Peculiar Election. The struggle against sultanism // Journal of Democracy. 2005. V. 16, n.4. P. 38.

⁶⁸ Эбзеев Б.С. Конституция. Правовое государство. Конституционный суд: Учебное пособие для вузов. М.: Закон и право, ЮНИТИ, 1996. С. 11.

⁶⁹ Тихонравов Ю.В. Основы философии права. М., 1997. С. 18.

⁷⁰ Медушевский А.Н. Теория конституционных циклов. М.: Издательский дом ГУ ВШЭ, 2005. С. 328.

⁷¹ Шерр И. Германия. История цивилизации за 2000 лет. В 2-х т. Т. 2. Минск: МФЦП, 2005. С. 192.

⁷² Советское государственное право. М., 1975. С. 55.

⁷³ Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 22. С. 372.

⁷⁴ Васильев Л.С. История Востока. В 2-х томах. Т. 2. М.: Высшая школа. 1998. С. 432-433.

⁷⁵ Голубев А. «Единая Россия» едет в Китай на партучебу // Коммерсантъ. 2007. 17 ноября. С. 3.

которые являются базой для сохранения экономической власти бюрократии, поддержания административного характера государства и правовой системы⁷⁶.

Как известно, конституционные акты в странах Запада принимались после того, как буржуазные отношения уже сложились и укоренились. Некоторые нормы носили характер обычаев и не нуждались в закреплении в тексте писаной конституции. Так, некоторые конституции не закрепляют неприкосновенности частной собственности и права на предпринимательство. Появление таких норм приравнялось бы к нормам, закрепляющим право дышать или принимать пищу. В странах со слабым гражданским обществом конституционные акты должны содержать нормы, обеспечивающие дополнительные гарантии прав граждан и более жесткие ограничения полномочий государственных органов и должностных лиц, не позволяющие им подавлять слабые ростки гражданского общества. Как показывает исторический опыт, простой перенос конституционных конструкций из стран Запада в развивающиеся страны не позволяет поддерживать в них конституционный порядок. Так, перенос президентской модели республики в страны Латинской Америки везде породил диктаторскую форму правления. Отсутствие в конституционных актах необходимых гарантий их реализации надо рассматривать как не конституционный пробел (дефект конституционного акта). Задачи ограничения власти государственной бюрократии можно решать разными путями, с помощью разных приемов юридической техники. Где-то достаточно провозгласить права граждан, из которых будут вытекать обязанности государства и его должностных лиц, а где-то следует закрепить в статье конституционного акта прямой запрет должностным лицам на какие-то действия, да еще и конкретизировать его. Так, для того чтобы избежать возвращения к тоталитарным порядкам в ряде стран Восточной Европы были приняты запреты занимать государственные должности бывшим работникам секретных служб. Отказ от этой нормы в России привел к тому, что бывшие работники спецслужб претендуют сегодня на роль нового дворянства⁷⁷, которое берется спасти Россию от западной демократии.

В условиях слабого гражданского общества закрепление в конституционных актах его прав может не иметь эффекта и являться средством создания номинальной конституции. Сильное государство и его чиновники легко создают условия, при которых граждане и их объединения по разным причинам отказываются от использования своих прав. Конституция США часто идет по пути использования запретов, обращенных к государству и его должностным лицам: запрет принимать билли об опале, запрет облагать пошлиной товары, вывозимые из любого штата, запрет отдавать предпочтение портам отдельных штатов, запрет выдавать деньги из казначейства при отсутствии закона (раздел 9 ст. 1) и т.д. Есть надежда, что этот способ правового регулирования может оказаться более действенным, чем предоставление прав.

Не соответствующими конституционным требованиям следует признать нормы конституционных текстов, которые вместо закрепления обязанностей должностных лиц повествуют о том, что они якобы делают. Например, ч. 2 ст. 80 Конституции РФ вместо перечисления обязанностей Президента, за не исполнение которых он должен отрешаться от должности перечисляет, что он является гарантом Конституции РФ, прав и свобод человека и гражданина, охраняет суверенитет России и ее независимость. Такие нормы больше рекламируют деятельность должностных лиц, а не регулируют ее.

Государственная бюрократия, обособленная от общества постоянно ищет новые формы господства над обществом. Поэтому содержание конституции должно меняться со временем. Конституционалисты должны искать новые инструменты ограничения государственной власти и заключения договора между общественными группами, обеспечивающего самоуправление общества. Так, в XX в. возникло такое изобретение, как партия власти, т.е. организация государственной бюрократии, которая бессменно находится у власти. После падения коммунистических режимов в Восточной Европе в этих странах была принята конституционная норма, запрещающая захват власти какой бы то ни было партией, организацией⁷⁸. Подобная норма содержится и в Конституции РФ 1993 г. (ч. 4 ст. 3). Но неопределенность ее формулировки, не помешала правящей группе создать новое партеобразное объединение бюрократии, подобное КПСС и с его помощью осуществлять проведение управляемых выборов в органы власти и удерживать под своим контролем почти все представительные органы страны.

Иногда вопрос о конституционности норм конституционных актов связан с балансом различных требований. Должность президента имеет место во всех республиках. Но наделение его излишними полномочиями, подчас, превращает его в пожизненного диктатора, что имело место во многих странах Азии, Африки и Латинской Америки.

Естественно, вопрос о конституционности каких-то норм конституционных актов может быть спорным. Например, нормы об ограничении избирательных прав на основе различных цензов, содержавшиеся в конституциях XIX в., с одной стороны кажутся не демократичными, но с другой стороны, они отстраняли от политической жизни неграмотную и монархически настроенную массу (не допускали охлократии), которая в XX в. стала опорой для власти харизматических диктаторов, устранивших конституционный строй.

Ниже перечисляются типичные неконституционные нормы конституционных актов и пробелы в конституциях, обеспечивающие не конституционность строя в стране.

1. Идеальная конституция должна закреплять республиканскую форму правления, ограничение власти главы государства, встраивание его в систему разделения властей. Сохранение власти государственной бюрократии над обществом обеспечивается через поддержания монархической формы правления в стране (монархия, диктатура одного человека). В переходные к конституционному строю периоды тексты конституционных актов сохраняли монархию, только ограничивая ее парламентом. Примером является Конституционная хартия Пруссии 1850 г. Правители XX в. идут на более тонкие ухищрения.

В октроированных конституциях правители могут декларировать республиканскую форму правления в своих странах, но фактически устанавливают собственную диктатуру. Правитель уже не называет себя монархом (императором, царем, султаном). Он обычно именуется президентом. Наполеон называл себя консулом. Там, где авторитет правителя достаточно высок, в конституции прямо закрепляется его пожизненная власть. Ст. 333 Конституции Югославии 1974 г. закрепляла пожизненную власть Броз Тито на посту Президента⁷⁹. Органический закон Испании закреплял пожизненную власть Франко⁸⁰. Фактически допускают пожизненную власть одного диктатора конституционные акты, не устанавливающие ограничения на срок пребывания одного человека на должности главы государства. В ряде стран, в период подъема демократических

⁷⁶ Денисов С.А. Административизация правовой системы. Екатеринбург, 2005.

⁷⁷ Сеньор президент // ИНДЕКС. Досье на цензуру. 2007. № 26. С. 172 – 174.

⁷⁸ Шайо А. Самоограничение власти (краткий курс конституционализма). М.: Юристъ, 2001. С. 39.

⁷⁹ Конституции социалистических государств. Т. 2. М.: Юридическая литература, 1987. С. 358.

⁸⁰ Алексеева Т.А. Законодательное оформление диктатуры Франко в Испании // Правоведение. 2005. № 3. С. 198.

движений, в конституциях были закреплены ограничения занятия должности президента двумя сроками подряд. Но пришедшие к власти диктаторы отменили эти нормы (Беларусь, Зимбабве, Казахстан, Нигерия, Узбекистан). Если правителю всего лишь нужно выиграть время для закрепления своей власти, то конституционные акты устанавливают длительные сроки его пребывания на должности президента без проведения плебисцитов доверия ему (6 - 7 лет). Во Франции Луи Наполеон ввел в конституцию 1852 г. десятилетний срок своего пребывания на должности и лишь в последствии провозгласил себя пожизненным императором⁸¹. Как известно, в некоторых странах, для того, чтобы не отменять нормы конституции, ограничивающие срок пребывания одного человека на должности президента, рассматривался вопрос о переходе к парламентской форме правления при условии, что послушный правителю парламент будет постоянно продлевать срок пребывания правителя у власти на должности выборного парламентом президента или главы правительства.

С Древних времен правители, которые по какой-либо причине не могли занимать пост главы государства, ставили на эту должность зависимого от них человека. В Японии эта практика называлась сёгунатом. И.В. Сталин, будучи фактическим правителем в СССР с 1930-х гг. поставил на должность главы Советов (аналогия главы государства) не опасного для него М.И. Калинина. В 2007 г. этот прием вновь пригодился В.В. Путину для сохранения своей власти. По всей видимости, это позволит ему осуществлять пожизненное правление страной и конституционное право пока не знает способов, как воспрепятствовать этому. В Японии в последние десятилетия действовало неписаное правило, согласно которому при сохранении власти Либерально-демократической партии, лидер ее должен постоянно меняться. Китайская правящая коммунистическая элита после смерти Мао Цзэдуна договорилась систематически сменять высшее руководство страны, поделенное на поколения.

Ст. 16 французской Декларации прав гражданина и человека от 16 августа 1789 г. гласит: «общество, где не обеспечена гарантия прав и нет разделения властей, не имеет Конституции». Власть бюрократических элит обеспечивается их единством. Они стараются не допустить разделения властей. В имитационных конституциях глава государства ставится над всеми ветвями власти и подменяет принцип разделения властей принципом разделения труда между подчиненными ему чиновниками в правительстве, в судах и в представительных органах. Это положение закреплено в конституции России, Беларуси. В соответствии со ст. 57 Органического закона Испании Франко как глава государства обеспечивал согласованность действий всех государственных институтов власти⁸². Ч. 2 ст. 80 Конституции РФ 1993 г. говорит о том, что Президент РФ «обеспечивает согласованное функционирование и взаимодействие органов государственной власти».

Для того, чтобы поддерживать в сознании населения миф о «добром царе и плохих боярах» конституционные акты могут вводить институт безвластного правительства (технического правительства), которое исполняет не законы, а указания правителя и берет на себя всю ответственность за негативные для общества последствия реализации этих указаний. Правительство выполняет роль «козла отпущения». Такой механизм предусмотрен в Конституции РФ 1993 г. и он работал до мая 2007 г. Вместе с тем, в странах, где правитель опасается государственного переворота, он закрепляет в конституции соединение должности главы государства и главы правительства. Например, по Конституции Туркменистана 1992 г. Кабинет министров возглавляется Президентом (ст. 75), формируется Президентом и слагает перед ним полномочия (ч. 2 ст. 76)⁸³. По Конституции Узбекистана 1991 г. Президент Узбекистана так же совмещает должность глав государства и исполнительной власти (ст. 89)⁸⁴.

Сохранение монархического правления обеспечивается широкими полномочиями правителя, занимающего должность главы государства или главы правительства. Не конституционные нормы конституции не ограничивают полномочия правителя, не дают законченный перечень этих полномочий. Это дает возможность правителю по своему усмотрению расширять свою власть. Для оправдания этого Конституционный Суд РФ выдвинул теорию «скрытых» полномочий Президента РФ, прямо не прописанных в Конституции, но вытекающих из задач, решение которых должен обеспечить Президент⁸⁵. Это, конечно же, полностью противоречит принципу правового государства, где должностное лицо, вне зависимости от ранга может делать только то, что ему предписано законом, ограничивающим его полномочия.

Не конституционные нормы конституционных актов создают «лазейки» для предоставления правителю законотворческих функций. С этой целью ограничивают полномочия парламента. Он может принимать законы только по строго определенным вопросам. Остальные вопросы оказываются в ведении главы государства и правительства. Так, в соответствии с Основным законом Туниса (ст. 34) Палата депутатов может принимать законы только по ограниченному кругу вопросов. Вместе с тем, Президент может издавать декреты-законы в период между сессиями парламента и после роспуска Палаты депутатов (ст. 31 и 63 Конституции Туниса)⁸⁶. Согласно Основным законам Российской Империи 1906 г. (ст. 87) император мог издавать указы, имеющие силу закона во время прекращения сессий Государственной Думы, которые он сам инициировал. В России право законотворчества Президента РФ не предусмотрено Конституцией, но введено решением Конституционного Суда РФ⁸⁷.

При монархических формах правления правитель формирует почти весь государственный аппарат на основе принципа личной преданности назначенцев. Кадровые функции правителя могут быть записаны в нормах конституции или вытекать из ее положения о том, что правителю можно все, что прямо не запрещено. Например, в Египте судьи Верховного конституционного суда назначаются Президентом в составе председателя и такого числа членов, которое сочтет целесообразным Президент⁸⁸. Возможность формировать судебный корпус из верных президенту людей дает Конституция РФ (ст. 83 и 128). Подбор судей, осуществляющих конституционный контроль, позволяет превратить суд в инструмент такого толкования конституционного акта, который выгоден правителю.

В странах с авторитарным или тоталитарным режимом не допускается свободная деятельность оппозиции. Оппозиционные лидеры вынуждены эмигрировать. Барьером для избрания их на государственные должности может служить ценз оседлости (обязанность проживать в стране не менее какого-то срока и гражданство страны), вводимый конституциями

⁸¹ Волков А.К. Конституционные акты Второй империи во Франции (1852 – 1870 гг.) // Правоведение. 2007. № 2. С. 170.

⁸² Алексеева Т.А. Законодательное оформление диктатуры Франко в Испании // Правоведение. 2005. № 3. С. 199.

⁸³ Конституции государств-участников СНГ. М.: Издательство НОРМА, 2001. С. 570.

⁸⁴ Там же. С. 614 – 615.

⁸⁵ Постановление Конституционного Суда РФ от 31 июля 1995 г. // Конституционный Суд Российской Федерации. Постановления. Определения. 1992 – 1996. М.: Новый Юрист, 1997. С. 609 – 623.

⁸⁶ Сапронова М.А. Высшие органы государственной власти арабских республик. М.: АСТ; Восток – Запад, 2007. С. 23, 27.

⁸⁷ Постановление Конституционного Суда РФ от 30 апреля 1996 года № 11-П // СЗ РФ. 1996. № 19, ст. 2320.

⁸⁸ Сапронова М.А. Высшие органы государственной власти арабских республик. М.: АСТ; Восток – Запад, 2007. С. 29 – 30.

для кандидата в президенты и кандидата в депутаты парламента. Например, в России правом стать кандидатом на должность Президента не смог воспользоваться писатель В. Войнович, постоянно проживающий за границей.

Не конституционные конституции услужливо подстраиваются под интересы конкретных лиц. Так, Конституцию Сирии пришлось изменять под наследника престола Башира Асада, сменившего на посту Президента своего отца Хафеза Асада после его смерти. Минимальный возраст для кандидата в Президенты был снижен с 40 до 34 лет⁸⁹.

Не конституционные конституции могут вообще исключать ответственность правителя за свою деятельность. Другим вариантом является создание видимости юридической ответственности. Например, в России процедура привлечения к ответственности Президента РФ так усложнена, что реализовать ее невозможно (ст. 93 Конституции РФ).

2. Опасность для власти бюрократии в стране обычно исходит от высшего представительного органа страны. Ограничение его влияния, как правило, происходит посредством лишения возможности формировать правительство и оказывать воздействие на его работу (лишение контрольных функций и права проводить расследования). В этом случае парламент превращается в «говорильню». Издаваемые им законы могут просто игнорироваться правительством, не ответственным перед представительным органом. Предприниматели не имеют стимула бороться за места в парламенте, от которого ни чего не зависит. Они решают свои дела с конкретными чиновниками, путем их подкупа. Такая система подрывает основы правового государства и создает условия для произвола чиновников. Бюрократия остается не только политически, но и экономически господствующим классом. Не зря, Д.А. Медведев, в одном из своих выступлений, говоря о парламентской республике, прямо заявил: «Для нас это смерти подобно»⁹⁰. Конституция РФ 1993 г. создает видимость участия Государственной Думы в формировании Правительства (ст. 111). Но фактически депутатов Государственной Думы принуждают одобрить кандидатуру Председателя Правительства, навязываемую Президентом РФ под угрозой роспуска Думы. В любом случае Президент навязывает обществу своего кандидата на должность Председателя Правительства. Государственная Дума пыталась через ФКЗ «О Правительстве РФ» ввести утверждение ею членов Правительства, но Президент принудил депутатов отказаться от этой инициативы⁹¹.

Нейтрализовать деятельность народных представителей в законодательном органе позволяет разделение его на две палаты. Правитель пытается поставить под свой контроль верхнюю палату парламента, обычно состоящую из высшей бюрократии, чтобы не допустить принятия не выгодных ему законов. Он либо сам назначает членов верхней палаты либо организуется подбор их через двухступенчатые выборы. Например, в России Президент назначает глав регионов⁹², а те выдвигают членов Совета Федерации Федерального Собрания⁹³. В Казахстане в 1990-е гг. Президент назначал 7 депутатов Сената⁹⁴.

Для того, чтобы сделать представительный орган более карманным, конституция может закреплять возможность правителя распускать его в случаях, если он начинает проявлять самостоятельность. Так, по Конституции РФ 1993 г. Государственная Дума может быть распущена Президентом РФ, если она осмелится не утвердить кандидата на пост Председателя Правительства, выдвинутого Президентом РФ, если она выразит недоверие Правительству РФ (ст. 111, 117). Не надо путать этот механизм с тем, что имеется в демократических странах, в которых парламента формирует правительство. В России Правительство формируется Президентом РФ вне зависимости от того, какая партия побеждает на выборах депутатов Государственной Думы.

Не конституционные нормы конституции могут ограничивать полномочия парламента. Так конституции Сирии и Египта запрещают парламента изменять статьи принимаемого бюджета. Парламент может только одобрить или не одобрить бюджет, сформированный правительством. Если парламента Египта не может принять бюджет, то он вводится указом президента⁹⁵.

3. Для того, чтобы обеспечить контроль высшей бюрократии за представительными органами ей необходимы управляемые выборы. Конституции не всегда содержат нормы, подробно регулирующие избирательные процессы. Это позволяет устранить свободу выборов через принимаемые законодательные акты.

Испробованным средством контроля бюрократии за составом представительных органов власти являются многоступенчатые выборы. Они закреплялись в советских конституциях, в законодательстве франкистской Испании⁹⁶. Двухступенчатые выборы в Совет Федерации Федерального Собрания РФ предусматривает Конституция РФ 1993 г. (ч. 2 ст. 95). Депутаты Совета Республики Беларусь избираются на заседаниях депутатов местных Советов областей и г. Минска (ч. 2 ст. 91 Конституции Беларуси 1996 г.). Двухступенчатые выборы действуют при формировании Сената Казахстана⁹⁷.

4. Подорвать власть бюрократии в стране может децентрализация управления страной. Поэтому бюрократические элиты закрепляют в конституционных актах или законах централизованную систему управления, устраняя федерацию и местное самоуправление. Управлять большим количеством субъектов из единого центра трудно. Так, укрепление диктаторского правления в Заире сопровождалось уменьшением количества провинций страны с 21 до 9 (Конституция 1967 г.)⁹⁸. По пути уменьшения количества субъектов Федерации пошла правящая группа России. Устранить федерацию можно путем перехода к назначаемости глав регионов. По этому пути шла фашистская Германия, Заир при военном режиме, Россия с 2004 г.⁹⁹. Первоначально казалось, что российская Конституция 1993 г. содержит достаточные гарантии для федерализма. Но Президент

⁸⁹ Там же. С. 208.

⁹⁰ Фаризова С. Президент пригрозил губернаторам частными лицами // Коммерсантъ. 2008. 19 ноября. С. 3.

⁹¹ Конституция Российской Федерации: Проблемный комментарий. М., 1997. С. 361 – 362.

⁹² ФЗ «О внесении изменений в ФЗ «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов РФ» и ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан РФ» // СЗ РФ. 2004. № 50, ст. 4950.

⁹³ ФЗ «О порядке формирования Совета Федерации» // СЗ РФ. 2000. № 32, ст. 3336; Российская газета. 2004. № 282. С. 11.

⁹⁴ Конституционное право зарубежных стран. Учебник для вузов. М.: Изд-я группа НОРМА-ИНФРА-М, 1999. С. 693.

⁹⁵ Сапронова М.А. Высшие органы государственной власти арабских республик. М.: АСТ; Восток – Запад, 2007. С. 34 – 35.

⁹⁶ Алексеева Т.А. Законодательное оформление диктатуры Франко в Испании // Правоведение. 2005. № 3. С. 189- 190.

⁹⁷ Конституционное право зарубежных стран. Учебник для вузов. М.: Изд-я группа НОРМА-ИНФРА-М, 1999. С. 693.

⁹⁸ Медушевский А.Н. Теория конституционных циклов. М.: Издательский дом ГУ ВШЭ, 2005. С. 396.

⁹⁹ ФЗ «О внесении изменений в ФЗ «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов РФ» и ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан РФ» // СЗ РФ. 2004. № 50, ст. 4950.

и Конституционный Суд РФ нашли лазейку для отмены выборов глав субъектов Федерации и введения вместо него института наместника.

5. В основе экономической власти бюрократии лежит государственная собственность на основные средства производства, условная частная собственность и редиистрибутивный характер экономики. Конституционные акты социалистического типа под предлогом обеспечения социального равенства и справедливости закрепляли экономическое господство государственной бюрократии над обществом за счет того, что именно она распределяла весь общественный продукт. Сегодня редиистрибутивная экономика поддерживается через декларирование в конституционных актах социального государства (ст. 7 Конституции РФ). Под предлогом помощи бедным, регулирования рыночных отношений бюрократия присваивает себе широкие полномочия в области экономических отношений, ликвидирует свободный рынок, делает частных собственников зависимыми от своей воли, выступает в роли опекуна и кормильца в отношении населения. Редиистрибутивная экономика, как правило, мало производительна и гарантирует поддержание неимущего положения большинства населения страны, которое в свою очередь является социальной опорой административных государств, обеспечивающих господство государственной бюрократии.

6. Идеологическое господство государственной бюрократии над обществом обеспечивается путем закрепления в не конституционных нормах конституционных актов господства одной государственной идеологии (марксизма ленинизма в СССР, идеи чучхе в Северной Корее и т.д.). Конституция РФ декларировала запрет государственной идеологии (ст. 13) и свободу средств массовой информации (ст. 29). Но как показывает практика, этого оказалось недостаточно. Чтобы декларировать принцип идеологического плюрализма заработал, видимо, необходимо прямо запретить создание государственных средств массовой информации (неизбежно превращающихся в средства пропаганды), и государственных издательств, а так же навязывание образовательным учреждениям определенных учебных пособий с «правильными» идеологическими установками и «правильным» пониманием истории.

7. Конституция должна закреплять формальное равенство людей и их объединений перед законом и судом. До Октябрьской революции 1917 г. государственная бюрократия в России объединялась в особое сословие дворян, которое наделялось различными привилегиями. Затем политически привилегированное положение заняли члены партеобразного объединения бюрократии под названием коммунистическая партия. Конституция СССР 1977 г. прямо закрепила вечное господство Коммунистической партии Советского Союза (ст. 6). Этот же способ закрепления власти правящей группы использовал Китай, ряд правителей Азии и Африки. Например, ст. 8 Основного закона Сирийской Арабской Республики объявляет Партию арабского социалистического возрождения руководящей силой общества и государства¹⁰⁰. Ч. 4 ст. 13 Конституции РФ декларирует равенство всех общественных объединений перед законом, но это не мешает создавать привилегии для нового партеобразного объединения бюрократии и для партий, существование которых согласовано с правящей олигархией. Конституционный Суд РФ подтвердил, что российская Конституция не мешает запрещать образование небольших (меньше 50000) партий и партий в регионах¹⁰¹. Федеральный Закон «О политических партиях» и законодательство о выборах позволяет создавать привилегии для партий, которые получили депутатские места в Государственной Думе и дискриминировать партии, вступающие в борьбу с правящей группой. В период, когда демократическое движение в России только зарождается, ему нужны более серьезные конституционные гарантии. Видимо конституционная норма должна запретить государству вмешиваться в дела партийного строительства (регистрировать партии, устанавливать их размер, порядок членства), кроме случаев, предусмотренных в ч. 3 ст. 55 Конституции РФ. Декларацию о равенстве общественных объединений надо дополнить запретом для государства устанавливать привилегии одной партии или группы партий перед другими. Может быть следует использовать опыт Колумбии, в Конституции которой (ст. 112 Конституции 1991 г.) детально перечислены права оппозиции.

В заключении еще раз призываю ученых конституционалистов не оставаться в хвосте политики, оправдывая принимаемые государственными органами конституционные акты, а критически смотреть на результаты государственного законодательства. Надо изучать типичные подделки конституций и разоблачать хитрецов, которые их создают. Надо искать способы закрепления конституционных ценностей в конституционных актах, а так же способы их защиты. Наука должна идти впереди государственной идеологии, а не превращаться в ее часть.

¹⁰⁰ Конституционное право зарубежных стран. Учебник для вузов. М.: Издательская группа НОРМА-ИНФРА, 1999. С. 774.

¹⁰¹ Постановления Конституционного Суда РФ от 1 февраля 2005 г. № 1-П // СЗ РФ. 2005. № 6, ст. 491.

6. Денисов С.А. Выбор между двумя цивилизациями

выступление на конференции в г. Пермь 26 ноября 2009 г.

Правящие элиты российского государства время от времени пытались объединить славянский этнос. Но он стихийно раскалывается между двумя конфликтующими между собой цивилизациями. Все славянские народы сегодня пытаются стать частью западной, европейской, частнособственнической цивилизации. Только русские и белорусы упрямо придерживаются своих этатистских традиций, оставаясь в рамках восточной, административной цивилизации.

1. Склонность русских к **этатизму** обычно объясняют необходимостью защищаться от внешних врагов. Но в XIX в. все европейские страны воевали друг с другом. Это не помешало им пойти по пути развития капитализма, а затем попытаться построить демократическое государство. Значительную роль на сознание русских играет **идея великодержавия**. Ради сохранения империи они готовы терпеть не демократическое государство, которое не только обеспечивает контроль над обширной завоеванной территорией, но и подавляет стремление просвещенных групп общества к свободе. Другие славянские этносы, наоборот, пытаются освободиться от имперской опеки Москвы, смотрят с надеждой на Запад. Сегодня, не имея имперских амбиций, они сосредоточились на обеспечении роста благосостояния граждан своих стран, реализуют гуманистические ценности.

2. Русские и белорусы отличаются от своих собратьев большей **терпимостью** к ограничениям, исходящим от не демократического государства. По внешнему виду городов видно, что русские **менее склонны к самодисциплине, самоорганизации**. Они привыкли к тому, что государство берет на себя задачи наведения порядка в стране. На государство возлагается выработка общеобязательных норм права, которые потом ни кто без принуждения не соблюдает. В силу этого, в России вместо правового государства идеалом является полицейское государство, «твердой рукой» наводящее порядок в обществе.

3. Сохранение сельской общины до начала XX в., а затем советский тоталитаризм не способствовали формированию в русских **личной ответственности за свою судьбу**, которая необходима для построения капиталистических отношений. Поэтому русские оказались более склонны к поддержке редистрибутивной экономики с экономическим господством государственной бюрократии, которая берет на себя задачу распределения общественных благ между членами общества по справедливости, выступает «покровителем» и «кормильцем» общества.

4. Очевидно, что сегодня русский этнос не может воспринять западные ценности в силу того, что его экономическая жизнь основана не на капиталистической, а на нефеодальной **рентной экономике**. Богатства страны создаются не производством конкурирующих на мировом рынке товаров, а за счет продажи за рубеж дефицитных полезных ископаемых.

5. Под воздействием западных идей либерализма славяне стран Центральной и Восточной Европы в основном приняли ценности формального **равенства**. Россияне остались преданны ценностям иерархии. В их жизни доминируют патрон-клиентские отношения.

6. Все славянские народы в последние годы, кроме русских и белорусов, выбрали для себя путь **демократического развития**. Россияне решили вернуться к своим старым традициям монархии и делегирования государству решения всех общественных дел (традиционный авторитаризм). Они передали свой суверенитет правителю, возложив на него всю ответственность за судьбу страны. Общество возродило культ личности вождя, вернувшись от правления институтов и норм к правлению конкретных лиц.

Скорее всего, раскол между русской ветвью славянского мира и остальным славянским миром будет расширяться.

7. Денисов С.А. Назад к номинальной конституции

Статья написана для журнала «новая правовая мысль. ноябрь. 2009.

Принятие конституции, как системы норм, ограничивающих власть правителя и его бюрократии, стало основным требованием демократического движения XIX в. В ответ на это правители разных стран стали октроировать конституционные акты, которые они не собирались выполнять. В результате появилось такое явление как номинальная конституция¹⁰², которая декларирует конституционные принципы свободы для граждан и ограничения власти правителя, но не реализуется на деле. И. Шерр называл такие конституции, принятые в германских землях, «бумажными»¹⁰³. В отечественной литературе их иногда называют фиктивными¹⁰⁴.

Номинальные конституции являются в первую очередь идеологическими, а не правовыми документами. Они издаются правителем (правлящей группой) для того, чтобы ввести в заблуждение общество, создать в глазах людей позитивный образ государства. Некоторые конституции издаются исключительно в целях мистификации публики, – пишет А. Шайо¹⁰⁵. Для того, чтобы обман удался, текст конституционного акта содержит не только мертвые нормы, но и нормы реально работающие. Кроме того, декларативные нормы могут реализоваться дозированно, в какой-то части, для создания видимости их действительности. Чем меньше вреда интересам государственной бюрократии приносит норма, тем в большей степени государство допускает ее реализацию. Таким образом можно говорить о степени номинальности конституционных актов.

Номинальная конституция сопровождается механизмом нейтрализации ее норм¹⁰⁶. Одни нормы конституции не действуют потому, что государственный аппарат принимает специальные меры по их блокированию. Другие могут не работать просто потому, что общество не готово к их использованию и защите. В советской литературе верно отмечалось, что появление конституций стало возможным только с приходом к власти буржуазии, которая и закрепила в ней капиталистические отношения, ограничила королевскую власть избранным ею парламентом или провозгласила республику, а так же установила права имущих граждан¹⁰⁷. В.И. Ленин признавал, что конституционный строй рождается в результате победы буржуазной революции¹⁰⁸. Номинальные конституции часто появляются в странах, где буржуазия и буржуазная интеллигенция еще очень слаба. Они уже могут требовать принятия конституции, но не способны обеспечить реализацию и защиту ее норм. Историк-конституционалист Э. Губер отмечает, что несмотря на провозглашение в конституции принципов свободы и равенства, последние не могут эффективно проводиться в действительности при системе «аристократически-бюрократической» организации. В результате рождается «мнимый конституционализм», «диктатура первого консула»¹⁰⁹.

Россия имеет почти столетний опыт имитации конституционализма. Сегодня обычно признается номинальность советских конституций. Советское государство было классическим административным государством, где государственная бюрократия была единственной политической силой. Бюрократические элиты сами принимали конституции и сами решали реализовать их нормы или нет. Отдельных диссидентов, которые выходили на улицу с требованиями «Соблюдайте вашу конституцию», просто отправляли в места лишения свободы или в психиатрические больницы. Россияне привыкли, что нормы конституции говорят одно, а жизнь строится на основе совершенно противоположных принципов. Это стало национальной традицией и не порождает массового недовольства.

Иногда более или менее работающие конституции становятся номинальными в результате усиления власти государственной бюрократии. Так, Веймарская Конституция Германии с большим трудом осуществляла правовое регулирование общественных отношений до 1933 г. «Нацисты не отменяли Конституцию 1919 г. по соображениям главным образом демагогического порядка, желая использовать ее как ширму. Известную роль играло и нежелание давать лишний повод для усиления оппозиционного движения по отношению к фашизму и за рубежом»¹¹⁰.

Конституция РФ 1993 г. сознательно принималась, как Конституция будущего общества, до которого еще нужно дорасти. В литературе прямо признавалось, что декларированные нормы о демократии, правовом и социальном государстве пока не могут работать, а являются нормами целями, к которым следует идти обществу и государству. В Разделе втором Конституции указывалось, что ряд норм Конституции вступит в силу только по истечению переходного периода или с принятием соответствующих законов (п. 6 – 9). Долгое время страна жила под лозунгом приведения законодательства России в соответствие с Конституцией РФ. Другими словами, общество пыталось сделать Конституцию РФ более реальной. Однако незаметно в стране произошел перелом. С ростом благосостояния, возникшим в связи с высокими ценами на энергоносители и другие полезные ископаемые, которыми богата наша страна, общество задумалось, а стоит ли идти к реализации тех западных ценностей конституционализма, которые декларированы в нашей Конституции. Все громче стали раздаваться голоса, доказывающие, что у России свой путь, что она не является европейской страной и ей нечего делать в компании западных стран. Лучшими друзьями России в последнее время стали руководители Венесуэлы, Ирана, Китая, Кубы, Мьянмы, Северной Кореи, Сирии. Некоторые говорят уже о возобновлении Холодной войны со странами Запада, а идеи защиты прав человека объявляют оружием Запада для подрыва мощи нашего государства. Таким образом, постепенно российская Конституция с ее западными либеральными ценностями становится все более чужой для российского общества и государственной бюрократии. Отменять ее ни кто не собирается. Это было бы неприлично. Но реальная жизнь все дальше и дальше отходит от ее требований. На это мало кто обращает внимание. Большинство россиян привыкло к государственному лицемерию, к тому, что с трибун произносят одни лозунги, а на деле реализуется совсем другая политика.

Данная статья посвящена анализу того, какие нормы Конституции РФ становятся все более номинальными в последнее время.

¹⁰² Медушевский А.Н. Теория конституционных циклов. М.: Издательский дом ГУ ВШЭ, 2005. С. 328.

¹⁰³ Шерр И. Германия. История цивилизации за 2000 лет. В 2-х т. Т. 2. Минск: МФЦП, 2005. С. 192.

¹⁰⁴ Хабриева Т.Я., Чиркин В.Е. Теория современного конституционализма. М.: Норма, 2005. С. 32.

¹⁰⁵ Шайо А. Самоограничение власти (краткий курс конституционализма). М.: Юрист, 2001. С. 25.

¹⁰⁶ Денисов С.А. Механизм нейтрализации конституционных норм // Конституционное и муниципальное право. 2007. № 6. С. 2-8.

¹⁰⁷ Советское государственное право. М., 1975. С. 55.

¹⁰⁸ Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 22. С. 372.

¹⁰⁹ История буржуазного конституционализма XIX в. М.: Наука, 1986. С. 136.

¹¹⁰ Там же. С. 310.

1. За последние 9 лет российское общество не приблизилось, а еще дальше отодвинулось от идеала **демократии**, декларированного в ст. 1 Конституции РФ. Журналисты¹¹¹ и ученые¹¹² констатируют введение в стране авторитарного режима, а Председатель Конституционного Суда РФ убеждает население, что ослабление этого режима может привести к тому, что к власти в стране придут фашисты¹¹³. Нарушая требования ч. 2 ст. 13 Конституции РФ, государственный аппарат навязывает обществу сознание, типичное для патриархальных и подданных политических культур. Основная деятельность направлена на то, чтобы отвлечь людей от общественной и политической жизни. Одновременно пропагандистская машина навязывает людям идеи этатизма, вождизма, имперское сознание, идеологию реванша, восстановления великой российской империи. Поиск врагов на Западе позволяет не только объединить население вокруг правителя, но и поставить под подозрение западные идеи демократии, прав человека. Патриотизм отождествляется с верностью правящей группе и консервативным антидемократическим ценностям, а демократическое движение объявляется «пятой колонной», подрывающей суверенитет России. Навязывание одной государственной идеологии осуществляется через средства пропаганды, в которые превратились средства массовой информации, через утвержденные министерством учебники для школ, где Сталин объявляется эффективным менеджером. Идеологическое многообразие, декларированное ч. 1 ст. 13 Конституции РФ не устраняется, но ограничивается политикой государства.

Бесспорным достижением 1990-х гг. является появление свободы слова и свободы массовой информации, декларированных в ст. 29 Конституции РФ. Итогом последних 9 лет стало то, что в стране по пальцам можно пересчитать инакомыслящие средства массовой информации, которые осмеливаются критиковать правящую группу и государственную бюрократию. Страна входит в первую десятку стран по количеству убитых журналистов. Тех, кто осмеливается критиковать чиновников, привлекают к гражданско-правовой и уголовной ответственности за клевету и оскорбление. В результате проводимой кадровой политики, согласованные с начальниками разного уровня редакторы средств массовой информации осуществляют в подчиненных им СМИ жесткую цензуру, запрещенную ч. 5 ст. 29 Конституции РФ. Журналисты, проявляющие вольнодумство лишаются возможности работать.

Ч. 1 ст. 30 Конституции декларирует свободу деятельности общественных объединений. Принятые в 2006 г. поправки к ФЗ «Об общественных объединениях» и «О некоммерческих организациях»¹¹⁴ позволили поставить общественные объединения под жесткий административный надзор государственной бюрократии. Закон вводит презумпцию виновности. Все общественные объединения должны доказать государственным чиновникам, что они не нарушают законы и собственный устав. Если это сделать не удастся, общественное объединение ликвидируется. Бюрократия постаралась утопить объединения людей в бумажных отчетах. Большая часть мелких общественных объединений оказалась не в состоянии содержать специальный аппарат, который мог бы заниматься написанием планов работы, отчетами об их выполнении, бухгалтерской отчетностью. Таким образом, с помощью бюрократической рутины удалось ликвидировать значительную часть общественных объединений и отбить желание у граждан создавать такие объединения. При введении поправок в законы в жизнь только по Свердловской области в разряд нарушителей правил отчетности удалось записать сразу 6 тысяч из зарегистрированных 7 тысяч общественных объединений¹¹⁵. В г. Москве в 2008 г. только 10 % общественных объединений сумели преодолеть поставленные поправками в законы бюрократические препятствия. 90 % (около 20 тысяч) попали в разряд нарушителей и должны быть ликвидированы¹¹⁶. В Новгородской области указанные поправки в законы позволили поставить вне закона 94 % существующих некоммерческих объединений граждан¹¹⁷. Особое внимание бюрократия уделяет правозащитным организациям, защищающим права граждан от произвола чиновников или распространяющим демократические идеи в обществе, а так же оппозиционным политическим объединениям. Самую активную правозащитную организацию г. Тюмени удалось ликвидировать, сославшись на то, что она использует не зарегистрированную символику, не соблюдает нормы своего устава (нарушает правила проведения заседаний органа управления), не указала в уставе свои представительства и т.д.¹¹⁸ Общественным объединениям по формальным основаниям отказывают в регистрации в качестве юридического лица¹¹⁹. Для отказа в регистрации государственные органы выискивают в сданных документах орфографические и стилистические ошибки¹²⁰. Государственная бюрократия пресекает финансирование не подконтрольных ей правозащитных организаций внутри страны. Указанные поправки в федеральные законы затрудняют финансирование правозащитников из-за рубежа. В июле 2007 г. было подписано Постановление Правительства, в соответствии с которым западные фонды лишаются налоговых льгот и 24 % денег, выделяемых в виде грантов должны отдавать в государственный бюджет России¹²¹. Органы Федеральной миграционной службы ставят препятствия для въезда представителей международных правозащитных организаций в Россию и участия их в конференциях и образовательных программах¹²². Правозащитники отмечают, что практически в России восстанавливается законодательство, которое делает невозможным создание общественных объединений, не одобренных бюрократией¹²³. Правоохранительные органы постепенно превращаются в органы репрессий против демократической оппозиции. Они ищут различные поводы для возбуждения против правозащитников уголовных дел¹²⁴. Проведя массовую зачистку в стране и оставив в основном только общественные объединения лояльные государственной бюрократии, правящая группа заговорила о

¹¹¹ Строгость осуждения // Ведомости. 2009. 2 ноября. С. А04.

¹¹² Павроз А.В. Группы интересов и трансформация политического режима в России. СПб.: Изд-во Санкт-Петербургского университета, 2008. С. 321.

¹¹³ Зорькин В. Кризис доверия и государство // Российская газета. 2009. 10 апреля. С. 12.

¹¹⁴ ФЗ «О внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации» // СЗ РФ 2006. № 3. Ст. 282.

¹¹⁵ Ярцев А. Структура в разрезе // Российская газета. 2007. 26 октября. С. 11.

¹¹⁶ Шаров А. Контроль с уведомлением // Российская газета. 2008. 14 февраля. С. 2.

¹¹⁷ Шаров А. НКО назначили срок // Российская газета. 2008. 22 января. С. 9.

¹¹⁸ Охлопков А. Тюменское «За права человека» лишило прав // Коммерсантъ. 2008. 10 сентября. С. 12.

¹¹⁹ Гирмастэ М.-Л. Михаил Касьянов поставлен вне закона // Коммерсантъ. 2006. 24 октября. С. 2.

¹²⁰ Закатнова А. Мода на легальность // Российская газета. 2006. 17 октября. С. 3.

¹²¹ Таратута Ю., Воронов А. Загранотряд // Коммерсантъ. 2008. 2 июля. С. 1.

¹²² Петров В. Правозащитников взяли за визы // Коммерсантъ. 2008. 10 декабря. С. 4.

¹²³ Шкель Т. Из подполья // Российская газета. 2005. № 264. С. 3.

¹²⁴ Лесовских И. Правозащитнику потребовалась защита // Коммерсантъ-Урал. 2009. 14 мая. С. 8; Соковкин А., Козенко А. Милиция ищет серые схемы // Коммерсантъ. 2007. 19 апреля. С. 2.

либерализации Федерального закона «Об общественных объединениях»¹²⁵. Но в это же время московские власти пытаются лишить помещения самую старую в России правозащитную организацию Московскую хельсинскую группу.

Как правило, демократические отношения устранились в авторитарных государствах с помощью чрезвычайного законодательства. В последние годы органы прокуратуры в борьбе с демократическим движением стала активно использовать ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности»¹²⁶. Показательным является пример попытки ликвидации Новороссийского комитета по правам человека, которую местное УФСБ и прокуратура обвинили в экстремизме за лозунг «Свободу не дают, ее берут!»¹²⁷. Экстремистами объявляют даже сексменьшинства¹²⁸.

Существенный вклад по превращению Конституции РФ в номинальную делает ФЗ «О политических партиях»¹²⁹. Ст. 9 Закона запрещает создавать небольшие (менее 50 тыс. членов) и региональные партии, а так же партии определенных видов, что откровенно лишает граждан конституционного права на объединение (ч. 1 ст. 30 Конституции РФ). Ряд норм закона направлены на ограничение свободы деятельности политических партий, предусмотренной в ч. 1 ст. 30 Конституции РФ. В частности, Закон запрещает создание кадровых партий, которые, например, действуют в США (республиканцы и демократы). Он требует создания массовых партий с фиксированным членством, деятельность которых легче контролировать государственному аппарату. В результате действия закона вместо десятка партий, существовавших ранее, в 2008 г. в России осталось 14 партий. Государственный аппарат сделал все возможное, чтобы устранить с политической арены политические партии, которые не устраивают правящую группу. Многопартийность, декларированная в ч. 3 ст. 13 Конституции РФ приобрела имитационный, фасадный вид. Партии, которые не могут прийти к власти и лишь имитируют политическое многообразие, не устранились даже в тоталитарных государствах Восточной Европы и в коммунистическом Китае при Мао Цзэдуне. В России фактически восстановлено господство одного партеобразного объединения бюрократии («партии власти»), которое существовало в Советском государстве и других тоталитарных государствах мира. В нарушении ч. 4 ст. 13 Конституции РФ «Единая Россия» получает всяческую поддержку со стороны государственного аппарата. Оппозиционные партии, наоборот, подвергаются дискриминации. Контроль государства за финансовыми потоками партий (ст. 30, ч. 3 ст. 34 ФЗ «О политических партиях») позволяет выявлять тех предпринимателей, которые финансируют деятельность оппозиции и запугивать их. После осуждения М. Ходорковского всем предпринимателям ясно показали, что будет с теми, кто осмелится продолжать помогать оппозиции. Принятые меры позволили существенно ослабить демократическое движение в стране. С 2007 г. в Государственной Думе нет ни одного депутата от партий демократической направленности.

В 2009 г. приняты новые меры, направленные на грубое вмешательство государства во внутрипартийную жизнь. ФЗ РФ «О внесении изменений в Федеральный закон «О политических партиях» в связи с поэтапным снижением минимальной численности членов политических партий», нарушая принцип свободы деятельности общественных объединений, предписывает партиям вводить обязательную ротацию руководителей партии¹³⁰.

Дозированный характер получила в последнее время реализация ст. 31 Конституции РФ, декларирующая право собираться мирно. Возникший еще в годы перестройки уведомительный характер проведения массовых мероприятий на улицах сегодня полностью заменен разрешительным порядком. ФЗ «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетировании»¹³¹ декларирует уведомительный порядок проведения массовых мероприятий, но практика его применения устанавливает обратное. Провести митинг или демонстрацию можно только с разрешения чиновников. Против тех, кто выходит на улицу без их дозволения систематически применяется грубое насилие¹³². Сотни милиционеров и солдат внутренних войск, которые оцепляют место разрешенного митинга политической оппозиции, обеспечивают изоляцию ее от населения, запугивание этого населения. Порой организации, которые чем-то не нравятся государственным чиновникам не могут провести даже собрание своих членов. Предприниматели и руководители учреждений, запуганные чиновниками, боятся предоставлять помещения под не одобряемые собрания¹³³. Органы репрессий устраивают провокации против одиночных пикетчиков, которые по закону не должны спрашивать разрешение на проведение пикета. К ним подсылают провокаторов с плакатами и задерживают в милицию под предлогом, что пикет не одиночный и должен проводиться с разрешения властей. Органы милиции, в нарушение ст. 22 Конституции РФ, под различными предлогами задерживают организаторов и участников массовых мероприятий оппозиции до начала мероприятия, пытаясь сорвать его¹³⁴.

Ч. 3 ст. 3 Конституции РФ требует проведения свободных выборов в органы власти. Но с каждым годом эти выборы становятся все более управляемыми со стороны государственной бюрократии. На выборах в Московскую Думу в 2009 г. «Единая Россия» получила 91,4 % голосов избирателей¹³⁵. Это уже недалеко до 99,9 % голосов, которые получала КПСС в советский период. Нужный результат на выборах органов власти обеспечивается контролем государства за общественным сознанием и устранением с политической сцены сильной оппозиции, о чем сказано выше. Избирательные комиссии и суды превратились в орудия отстранения оппозиции от участия в выборах. Целям устранения свободы выборов служат постоянно вводимые изменения в избирательное законодательство. Процесс проведения выборов настолько заформализован, что бюрократии не трудно находить в действиях оппозиции какие-либо формальные нарушения закона и снимать оппозиционных кандидатов с выборов, лишая избирателей права выбирать (ч. 2 ст. 32 Конституции РФ). Например, кандидаты от оппозиции были сняты с выборов депутатов в Московскую городскую Думу на том основании, что в сданных ими списках избирателей,

¹²⁵ Корня А. Благотворительность Суркова // Ведомости. 2009. 7 сентября. С. А03.

¹²⁶ СЗ РФ. 2002. № 30, ст. 3031; Российская газета. 2008. 6 мая.

¹²⁷ Корня А. Горький уличен в экстремизме // Ведомости. 2009. 11 сентября. С. А02.

¹²⁸ Тюменский суд отклонил иск клуба сексменьшинств по поводу отказа в регистрации // Коммерсантъ. 2007. 9 ноября. С. 15.

¹²⁹ СЗ РФ. 2001. № 29. Ст. 2950; 2002. №12. Ст. 1093; № 30. Ст. 3029; 2003. № 50. Ст. 4855; 2004. № 52. Ст. 5272; 2005. № 30. Ст. 3104; 2006. № 29. Ст. 3124; Российская газета. 2009. 8 апреля.

¹³⁰ Российская газета. 2009. 5 мая. С. 12.

¹³¹ Закон РФ «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетировании» от 19 июня 2004 г. № 54-ФЗ // СЗ РФ. 2004. № 25. Ст. 2485.

¹³² Козенко А., Жеглов А. «Марш несогласных» собрал солдат и милиционеров // Коммерсантъ. 2007 6 октября. С. 2.

¹³³ Кочетова О. И др. Гарри Каспаров открыл первый фронт // Коммерсантъ. 2005. № 89. С. 2; Тирмастэ М-Л. Михаила Касьянова выдворили из помещения // Коммерсантъ. 2007. 8 декабря.

¹³⁴ Козенко А. Савина Е. Иваницкая А. «Марш несогласных» оступился // коммерсантъ. 2009. 7 мая. С. 3.

¹³⁵ 91,4 % // Ведомости. 2009. 14 октября. С. А04.

поддержавших их выдвижение в качестве кандидатов, не было подстрочника: «Фамилия имя отчество кандидата». Признали не действительной подпись самого кандидата в депутаты¹³⁶.

Развитие отечественного избирательного законодательства в последние годы направлено на постепенное сужение количества субъектов, имеющих право участвовать в выборах. Согласно Федеральному закону «Об основных гарантиях избирательных прав граждан РФ» 1994 г. и ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан РФ» в редакции 1997 г. участвовать в избирательном процессе на федеральном уровне могли любые общероссийские общественные объединения. Под предлогом того, что объединений слишком много, в 1998 г. право участия в федеральных выборах оставили только для политических объединений (изменения в ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан РФ»). Поправка, принятая в 2003 г. в ФЗ «О политических партиях» установила, что только политическая партия обладает правом выдвигать кандидатов (списки кандидатов) в депутаты и на иные выборные должности в органы государственной власти (ч. 1 ст. 36). Не допустить небольшие политические объединения на выборы позволяет запрет их объединения и создания избирательных блоков. Чтобы слабые демократические партии не могли объединиться, им запрещено включать в свои списки членов иных партий (п. 3-1 ст. 36 ФЗ «О политических партиях» с поправками 2006 г.)¹³⁷. Представители Российской экологической партии и партии «Зеленых» в 2007 г. признавали, что они не имеют возможности самостоятельно участвовать в выборах депутатов Государственной Думы¹³⁸, а объединиться с другими партиями им не позволяет закон. Чтобы мелкие партии не смогли проникнуть в Государственную Думу и получить связанный с этим особый статус и привилегии (не собирать подписи избирателей в свою поддержку, иметь финансовую помощь со стороны государства и т.д.), в ФЗ «О выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания РФ»¹³⁹ была внесена поправка, увеличивающая проходной барьер с 5 до 7 % (ч. 7 ст. 82). Переход к практике проведения выборов в регионах страны только два раза в году существенно затруднил возможности оппозиции участвовать в этих выборах. Собрать достаточно финансовых средств для участия одновременно в нескольких выборах в разных регионах страны очень трудно.

Отказ от свободных выборов проявляется в запрете гражданам и журналистам участвовать в избирательной кампании, если их не наняли кандидаты на выборную должность. ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан РФ» (п. 5 ст. 48, ст. 51, п. 6 ст. 52, п. 1,2,3,5 и 6 ст. 54, ст. 58, п. 5 ст. 59) установил, что агитационная деятельность должна исходить только от кандидатов на избираемые должности и осуществляться за счет их избирательного фонда. Избиратель оказался посторонним на выборах. От него требуют только наблюдать, за действиями допущенных на выборы номенклатурных кандидатов и молча опустить бюллетень в урну в день голосования. Данные положения закона грубо нарушают ст. 29 Конституции РФ, поскольку устраняют свободу слова и свободу средств массовой информации.

Устраняет свободные выборы и свободу слова и средств массовой информации запрет кандидатам на выборные должности использовать средства массовой информации для контрпропаганды: выступлений против своих конкурентов¹⁴⁰. Иными словами, оппозиции запретили критиковать правящую группу. На этом основании на выборах депутатов Государственной Думы в 2007 г. был не допущен к показу ролик Союза правых сил, где звучат слова: «План Путина – беда России»¹⁴¹.

Отказ от порога явки, при котором выборы признаются состоявшимися, открывает дорогу для проведения выборов без избирателей. Чтобы победить на выборах, достаточно чтобы сам кандидат на выборную должность пришел и проголосовал за себя. Избиратели могут на них не ходить. Выборы без конкуренции проходят все тише и тише, не беспокоя избирателя.

Постепенно на местах возвращаются к советской практике проведения безальтернативных выборов¹⁴², «скачки с участием одной лошади», которая не может не победить.

Зачистка политической сцены от оппозиции и монополизация ее «Единой Россией» сделали выгодной для государственной бюрократии переход к пропорциональной системе выборов депутатов Государственной Думы и смешанной системы выборов в региональные и муниципальные органы власти. Это позволяет формировать представительные органы, подконтрольные бюрократической элите страны, не имеющие самостоятельной власти. Политологи отмечают, что переход к пропорциональным выборам в современной России фактически означает возвращение к номенклатурному порядку формирования представительных органов¹⁴³. Государственная Дума и представительные органы в регионах стали аналогом безвластных Советов народных депутатов, которые занимаются только регистрацией законов, разрабатываемых исполнительной ветвью власти во главе с правителем и его наместниками в регионах.

Лишения народа власти, предусмотренной в ст. 3 Конституции РФ, осуществляется прямо, путем устранения выборности глав регионов, мэров городов¹⁴⁴.

В Конституции РФ сказано, что свободные выборы являются высшим выражением власти народа (ч. 3 ст. 3). Поэтому устранение свободных выборов следует расценивать, как присвоение государственной бюрократией власти в Российской Федерации, запрещенное ч. 4 ст. 3 Конституции, т.е. восстановления административного типа государства в России.

Иллюзорным в последнее время стало право на проведение референдума, предусмотренное ч. 3 ст. 3 Конституции РФ. Конституционный закон «О референдуме в РФ» в редакции 2004 г. с изменениями и дополнениями¹⁴⁵ сделал невозможным проведение референдумов в стране без согласия на это бюрократических элит. Процесс возбуждения инициативы проведения

¹³⁶ Холмогорова В., Корня А. Тайна подстрочника // Ведомости. 2009. 14 сентября. С. А02.

¹³⁷ Ст. 1 ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты РФ в части уточнения порядка выдвижения кандидатов на выборные должности в органах государственной власти» // СЗ РФ. 2006. № 29. Ст. 3124.

¹³⁸ Закатнова А. Их осталось только 14 // Российская газета. 2007. 5 сентября. С. 3.

¹³⁹ СЗ РФ. 2005. № 21. Ст. 1919; 2006. № 29. Ст. 3124, 3125; № 31. Ст. 3427; 2007. № 1. Ст. 37; № 18. Ст. 2118. № 30. Ст. 3802.

¹⁴⁰ ФЗ РФ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты РФ в связи с принятием ФЗ «О внесении изменений в ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан РФ» и Гражданский процессуальный кодекс РФ», а так же в целях обеспечения реализации законодательства РФ о выборах и референдуме» № 64-ФЗ от 24 апреля 2007 г. // СЗ РФ. 2007. № 18. Ст. 2118.

¹⁴¹ Русакова И. Свердловский облбизбирком изъял из эфира ролики СПС и справороссов // Коммерсантъ. 2007. 17 ноября. С. 12.

¹⁴² Моторина А., Охлопков А., Лакедемонский А. Право выбора похоронят под Курганом // Коммерсантъ. 2008. 28 мая. С. 16.

¹⁴³ Иванов А.Ф., Устищенко С.В. Самодержавная демократия: дуалистический характер российского государственного устройства // Полис. 2007. № 5. С. 57.

¹⁴⁴ Лакедемовский А. В городских поселениях Югры узаконены сити-менеджеры // Коммерсантъ. 2008. 31 мая. С. 12.

¹⁴⁵ СЗ РФ. 2004. № 27. Ст. 2710; 2007. № 1. Ст. 2; 2008. № ? Ст. ?

референдума настолько забюрократизирован и усложнен, что все попытки пройти его со стороны оппозиции успешно подавляются¹⁴⁶.

Анализ деятельности Конституционного Суда РФ показывает, что он не намерен препятствовать движению страны к авторитаризму, идущему в разрез с требованиями Конституции РФ¹⁴⁷. Более того, Председатель Конституционного Суда в одном из своих выступлений оправдал «некоторые элементы авторитаризма в реальной практике осуществления политической власти» и заявил, что в России опасно «развинчивать политические гайки»¹⁴⁸.

Таким образом, Россия твердо идет по пути усиления авторитаризма. Политика устранения хрупких и иногда неприглядных ростков демократии осуществляется неторопливо, постепенно. Политическая элита, которая, видимо, намерена править пожизненно, не забывает обставлять свое правление демократическими декорациями. Созданные в предыдущие годы демократические институты не устраняются, а теряют свое содержание, превращаются в средства имитации демократизма в стране. Слабая и не опасная для правящей группы оппозиция не устраняется до конца. Отношения к ней похожи на игру кошки с мышкой.

По мере роста контроля государства над населением, теряют значимость обязанности государства и его должностных лиц перед человеком и гражданином, перечисленные в Конституции РФ (ст. 2, 18). Слабое гражданское общество не может принудить государственный аппарат их исполнять и соблюдать.

2. Ст. 1 Конституции РФ объявляет, что Россия является **республикой**. Но республика есть только там, где граждане свободно выбирают на определенный срок свои органы власти, осуществляют контроль за их деятельностью. Как было показано выше, свободных выборов в России больше не существует. Сегодня уже очевидно, что правитель и его окружение намерены оставаться у власти пожизненно. Оппозиция в стране приобрела маргинальный характер. Конституция не может отменить вождистские привычки российского населения, которое верит в «добраго царя» и не поддерживает принцип конкуренции в политической системе. Оно с удовольствием передало свои суверенные права (закрепленные за ним ст. 3 Конституции РФ) правителю, которому не видит замены. Большинство населения предпочитает быть подданными, а не гражданами страны. Ему не нужны свободные выборы и парламент. При социологических опросах это большинство высказывается за сохранение республики и демократических свобод, но фактически оно не делает ни чего для их защиты. Устранение государственной свободы средств массовой информации (подчинение государству всех телеканалов), отмена выборов глав регионов не привели к массовым выступлениям в защиту ликвидированных прав, предусмотренных ст. 3, 29, 32 Конституции РФ.

История показывает, что республика возникает вместе с победой капитализма. Она является средством согласования интересов разных групп предпринимателей и населения. В России нет сильного класса предпринимателей, которые могли бы поддержать республиканские отношения, декларированные в Конституции РФ. Большая часть предпринимателей является клиентелой государственных чиновников разного ранга и не нуждается в республиканской форме правления. В результате страна скатилась к монархической форме правления, прикрытой республиканскими одеждами. Население добровольно передало свой суверенитет правителю, статус которого не изменяется от смены должности в государственном механизме. По его указанию оно послушно выбирает в представительные органы людей, которые обещают быть верными не обществу, а правителю. В результате, Федеральное Собрание превратилось в законорегистрационный орган, оформляющий в виде законов волю правителя¹⁴⁹.

За последние годы «национальный лидер» расставил на все высшие должности в государственном аппарате преданных ему людей и устранил самостоятельность ветвей власти, декларированную в ст. 10 Конституции РФ. Разделение властей, закрепленное в этой статье Конституции тихо исчезло, трансформировавшись в разделение труда между органами, подчиненными самодержавному правителю. Необходимо отметить, что у правителя присутствует чувство самоограничения, он придерживается определенных рамок приличия и пока не стал восточным деспотом.

Пока правитель занимал должность Президента РФ, работающей оставалась глава 4 Конституции РФ. Однако, после назначения правителем на эту должность своего верного помощника, форма правления в России приобрела схожесть с формой правления Японии в период сёгуната. Президент РФ, как английская королева, властвует, но не правит. Действие главы 4 Конституции РФ заменено нормами договора, который заключен между правителем и его назначенцем на должность Президента РФ. О содержании норм договора можно только догадываться. О реальном месте Президента РФ в системе власти в России наглядно говорят оценки экспертов журнала Forbes, которые поместили В.В. Путина на 3-е место по влиянию в мире, а Д.А. Медведева на 43-е после И. Сечина, занимающего должность вице-премьера в Правительстве России¹⁵⁰.

3. Статья 1 Конституции декларирует **федеративное** устройство России. С каждым годом эта декларация становится все более далекой от жизни. Вначале, при поддержке экономически слабых регионов центр лишил регионы доноры финансовой самостоятельности¹⁵¹. Сегодня большая часть налогов, собираемых в России, поступает в распоряжении центра и по его воле распределяется между регионами. Все регионы оказались в финансовой зависимости от столичного начальства. Откровенным лишением регионов самостоятельности стал переход от выборности глав регионов к фактическому назначению их правителем¹⁵². Страна начала управляться через наместников правителя, которые отвечают перед ним, а не перед избирателями за свою деятельность по управлению вверенным населением¹⁵³. Если деятельность назначенного в регион чиновника не

¹⁴⁶ Камышев Д. ЦИК дал свои ответы на вопросы левого референдума // Коммерсант-Власть. 2005. № 16. С. 26.

¹⁴⁷ Денисов С.А. Защита Конституционным Судом РФ принципов демократии и республики // Конституционное и муниципальное право. 2009. № 12. С. 2 – 8.

¹⁴⁸ Зорькин В. Кризис доверия и государство // Российская газета. 2009. 10 апреля. С. 12.

¹⁴⁹ Денисов С.А. Федеральное Собрание: Нотариальная контора при российском президенте? // Россия и современный мир. 2006. № 4 (53). С. 104 – 118.

¹⁵⁰ Письменная Е. Человека недели Игорь Сечин // Ведомости. 2009. 16 ноября. С. А04.

¹⁵¹ Варбомский Л. Россия: социально-экономические различия и политика федерального центра // Мир перемен. 2005. № 3. С. 28.

¹⁵² ФЗ “О внесении изменений в ФЗ “Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов РФ” и ФЗ “Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан РФ” // СЗ РФ. 2004. № 50. Ст. 4950.

¹⁵³ Нагорных И., Хамраев В. Партийный централизм // Коммерсантъ. 2005. № 186. 4 октября. С. 1.

устраивает Президента РФ, то он может отрешить его от должности¹⁵⁴. Наместники правителя формируют удобные им представительные органы власти в регионах. Как уже отмечалось, переход к смешанной системе выборов представительных органов регионов позволяет через руководство «Единой России» формировать депутатский корпус под надзором московских начальников.

Созданная система управления регионами из столицы является грубым нарушением ч. 2 ст. 11 Конституции РФ, которая декларирует право субъектов Федерации самостоятельно формировать свои органы власти. Грубо нарушается ч. 1 ст. 77 Конституции РФ, предоставляющая регионам право самостоятельно устанавливать систему органов государственной власти в своих регионах. ФЗ «Об общих принципах организации законодательных и исполнительных органов государственной власти субъектов Федерации» не ограничивается установлением общих принципов организации представительных и исполнительных органов государственной власти, в соответствии с ч. 1 ст. 77 Конституции РФ. Он подробно регулирует их организацию, лишая конституционных полномочий законодателя субъекта Федерации.

Ослабление власти регионов связано с централизацией формирования и управления Советом Федерации Федерального Собрания, который должен представлять интересы регионов. Контроль центра за формированием органов власти регионов приводит к тому, что Совет Федерации формируется из людей согласованных с центральными органами власти¹⁵⁵. Кандидат в члены Совета Федерации согласуется с Администрацией Президента РФ¹⁵⁶. Председатель Совета Федерации требует, чтобы регионы согласовывали с ним кандидатов на должности членов Совета Федерации¹⁵⁷. Он пытается стать полновластным начальником над членами Совета Федерации. Только ему принадлежит права инициировать отзыв члена Совета Федерации региональными властями. Органы власти региона не могут отозвать своего представителя, направленного в Совет Федерации¹⁵⁸. Принятые меры к усилению управляемости Советом Федерации уже имеют свои результаты. В отличие от Государственной Думы, где еще нет единомыслия, Совет Федерации, подчас, принимает решения единогласно. Он все больше становится похожим на Верховный Совет СССР, в котором нет несогласных с мнением начальства.

Россия в последнее время стала похожа на царскую империю, управляемую из столицы. Регионы превращены в колонии, из которых выкачиваются финансовые средства. Богатства страны создаются в регионах, а прибыли оседают в московских банках. Насильственное удержание в составе России кавказских провинций еще больше делает Россию похожей на царскую империю.

4. Ст. 1 Конституции РФ называет Россию **правовым** государством. В учебниках отмечается, что это только цель развития России, но не ее реальность. В последние годы в стране явно отмечается укрепление порядка. Но не каждый порядок считается правовым. Правовое государство предполагает демократию и добровольное подчинение общества правовым законам. Порядок, основанный на усилении органов правоохраны называется полицейским. В правовом государстве закон обязателен не только для рядового обывателя, но и для правящей элиты. В России, как отмечалось выше, введено персоналистское правление национального лидера. Вместо господства права (rule of law) в стране введено «ручное управление».

5. Ст. 7 Конституции называет Россию **социальным** государством. Рост благосостояния людей в последние годы, казалось бы, приближает нас к этому идеалу. Но не следует путать демократическое социальное государство с патерналистским, где блага распределяются между членами общества по воле государственной бюрократии. Такое распределение мешает развитию предпринимательства, усиливает экономическую власть и привилегии государственной бюрократии. В результате замедляется экономическое развитие всего общества и вместо достойной жизни и свободного развития человека, мы получаем равенство в бедности. Все члены общества, и те, у кого отнимают, и те, кому выдают, попадают в экономическую зависимость от государственной бюрократии. Распределительная система порождает колоссальную коррупцию.

История показывает, что всякие кардинальные реформы в обществе заканчиваются контрреформами, отступлением от тех идеалов, что были декларированы реформаторами. Россия не стала исключением из общего правила. Какое-то время она будет идти обратно к своему прошлому, а ее Конституция будет становиться все более номинальной.

¹⁵⁴ Указ Президента РФ от 9 марта 2005 г. «О Логинове В.А.» // СЗ РФ. 2005. № 11. Ст. 934.

¹⁵⁵ Ветров П., Гулько Н. Архангельская область поменяла политика на бизнесмена // Коммерсантъ. 2008 10 сентября. С. 2; Как управлять неснимаемыми? // Коммерсантъ. 2004. 12 ноября. С. 2; Конфисахор А. Парламент Ленобласти утвердил представителя главы региона в СФ // Коммерсантъ. 2008. 24 января. С. 3.

¹⁵⁶ Конфисахор А. Парламент Ленобласти утвердил представителя главы региона в СФ // Коммерсантъ. 2008. 24 января. С. 3.

¹⁵⁷ Абдуллина Л., Нагорных И. «Роднику» не пробиться в Совет Федерации // Коммерсантъ. 2007. 2 июня. С. 2.

¹⁵⁸ Ч. 2 ст. 4 ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О порядке формирования Совета Федерации Федерального Собрания РФ» и Федеральный закон «О статусе члена Совета Федерации и статусе депутата Государственной Думы Совета Федерального Собрания РФ» и о признании утратившим силу пункта 12 статьи 1 Федерального закона «О внесении изменений и дополнений в Федеральный закон «О статусе члена Совета Федерации и статусе депутата Государственной Думы Совета Федерального Собрания РФ» // Собрание законодательства РФ. 2004. № 51. Ст. 5128.

8. Денисов С.А. Раскол славянского мира

Статья написана для журнала «Россия и современный мир» ноябрь 2009 г.

Двадцать лет назад все славянские народы находились в одинаковом положении. В них господствовал тоталитарный строй. Затем в одно и то же время они заявили о своем стремлении перейти к конституционному строю. В связи с этим они приняли новые конституции, декларировавшие западные ценности демократии, республики, парламентаризма, разделения властей, прав и свобод человека и гражданина. Но в начале XXI в. славянский мир раскололся на два лагеря. Одни добросовестно выращивают у себя конституционные институты и пытаются стать частью европейской цивилизации. Они составляют большинство славянских народов. Другие создали только видимость перехода к конституционализму, сохранив у себя основы административного общества и государства, которое обычно называется восточным. В последнюю группу входит Россия и Белоруссия.

В чем различие этих двух путей развития?

1. Конституционализм, как система общественных отношений, может возникнуть только в обществе, способном генерировать **конкурентную политическую систему**, где две или более партий на равных борются за места в парламенте и возможность сформировать правительство. Это является условием проведения свободных выборов в органы власти и обеспечивает суверенитет народа. Только такую политическую систему можно назвать многопартийной.

Большинство славянских народов после падения тоталитаризма сумело создать у себя конкурентную политическую систему. В странах Южной, Центральной и Восточной Европы возникли конкурирующие между собой партии, которые сменяли друг друга в управлении государством. Получая большинство в парламенте, они формировали правительство, часто коалиционное. Вместе с изменением характера общества, сменой задач, которые оно решало шло обновление партийной системы. Одни партии сходили с политической сцены, другие восходили на нее. В Болгарии социалисты приходили к власти и формировали правительство в 1990, 1994, 2005 гг. Правые силы приходили к власти то через Союз демократических сил (1991 г.), то через Национальное движение Семеона II (2001 г.)¹⁵⁹. В Польше на смену коммунистам пришла «Солидарность» Л. Валенсы. Но вскоре она потеряла авторитет и исчезла с политической сцены. В Словении правые формировали правительство в 1990, 2000 и 2004 гг. после чего они уступали власть левым партиям. Господство одной партии возникло в 1990-е гг. в Сербии (Социалистическая партия Сербии) и Хорватии (Хорватское демократическое содружество). Но и эти страны после 2000 г. пошли по пути создания у себя конкурентной политической системы. Специалисты отмечают, что конкурентная многопартийность и демократический механизм смены власти стали в странах Юго-Восточной Европы нормой политической жизни. Минимальную, но принципиально важную проверку демократия прошла¹⁶⁰. Попеременный приход к власти то левых, то правых сил позволил нащупать народам большинства славянских государств оптимальный путь развития. Избиратели прошли хорошую политическую школу и на собственном опыте поняли чего можно ждать от тех или иных политических сил.

Россия и Белоруссия в 1990-е так же шли по пути возникновения множества партий, борющихся за места в парламенте. Но в начале XXI в. многопартийность в них была фактически уничтожена. Государственная бюрократия в России консолидировалась, сумела создать новое партеобразное объединение наподобие КПСС и с его помощью восстановила свое господствующее положение на политической арене. Наличие небольшой группы депутатов оппозиции в Государственной Думе России (менее 1/3) не препятствует превращению ее в «карманную» при правителе. В 2008 г. А. Лукашенко так же заявил, что появление в парламенте Белоруссии нескольких оппозиционеров, не испортит его¹⁶¹.

В России партийное строительство было заморожено. Возникшие в 1990-е гг. партии коммунистов и ЛДПР, давно потеряли авторитет и не могут составить серьезной конкуренции партеобразному объединению бюрократии. Но они искусственно поддерживаются на плаву, в том числе с помощью законодательства. ФЗ «О политических партиях»¹⁶² запрещает создавать маленькие партии с числом членов менее 45 тысяч. Запрещено создание региональных и межрегиональных партий (ст. 3). Не партийным политическим организациям запрещено участвовать в выборах в органы власти (ст. 36). Небольшим партиям запрещено объединяться в блоки для участия в выборах депутатов Государственной Думы. Запрещено создавать кадровые партии без фиксированного членства (ст. 3), такие как Республиканская и Демократическая партия в США¹⁶³. Только КПРФ, ЛДПР и «Справедливая Россия», как представленные в Государственной Думе, имеют право выдвигать на выборах в органы власти всех уровней своих кандидатов, не собирая подписи избирателей в свою поддержку. В 2009 г. возникла идея имитировать жизнь в партиях, назначенных играть роль оппозиции. В ФЗ «О политических партиях» внесена норма, требующая произвести ротацию руководящего звена в этих организациях¹⁶⁴. По всему видно, что правящая группа решила сменить престарелых лидеров коммунистов и ЛДПР, поставив на их место еще более послушных себе людей. Мунифицированные партии призваны создавать видимость многопартийности, которая декларирована в Конституции РФ (ст. 13). Депутаты от этих партий в Государственной Думе составляют абсолютное меньшинство и не могут влиять на законодательный процесс.

Политическую систему России сегодня можно считать фактически беспартийной, поскольку «Единая Россия» является не партией, а теневой государственной организацией, созданной бюрократией для управления населением.

В научной литературе отмечается, что демократические партии во всех посткоммунистических странах нередко проявляли воинствующий антидемократизм, оказывались гораздо более подвержены расколам и были гораздо менее договороспособными, часто демонстрировали вопиющий непрофессионализм и как политики и как практики-управленцы¹⁶⁵. Это мешало им надолго удержаться у власти, создать сильную оппозицию левым силам. Но только в России и Белоруссии эти партии были почти полностью устранены с политической арены. Ситуация в России XXI в. очень похожа на ту, что сложилась

¹⁵⁹ Юго-Восточная Европа в эпоху кардинальных перемен. М., 2007. – С. 156 – 158.

¹⁶⁰ Там же. – С. 223.

¹⁶¹ Соловьев В. Александр Лукашенко сдаст тест на БДИПЧ // Коммерсантъ. – М., 2008. 11 июня. – С. 5.

¹⁶² СЗ РФ. 2001. № 29. Ст. 2950; 2002. № 12. Ст. 1093; № 30. Ст. 3029; 2003. № 50. Ст. 4855; 2004. № 52. Ст. 5272; 2005. № 30. Ст. 3104; 2006. № 29. Ст. 3124; 2009. № 14. Ст. 1576; № 18. Ст. 2155; № 20. Ст. 2391; Российская газета. 2009. 21 июля.

¹⁶³ Дюверже М. Политические партии. М.: Академический проект, 2000. – С. 114.

¹⁶⁴ ФЗ РФ «О внесении изменений в Федеральный закон «О политических партиях» в связи с поэтапным снижением минимальной численности членов политических партий» // Российская газета. – М., 2009. 5 мая. – С. 12.

¹⁶⁵ Страны Юго-Восточной Европы: новый вектор движения // Современная Европа. – М., 2009. № 2. – С. 156.

во Франции в первой половине XIX в. Там население делало выбор между роялистами и бонапартистами. В России избирателям предлагается выбор между коммунистами, призывающими вернуться в советское прошлое и новыми бонапартистами – вождистской ЛДПР или «Единой Россией».

Ограничение политической конкуренции в России привело к ограничению конституционного права граждан России объединяться в политические партии (ст. 30) и права на свободные выборы (ст. 3).

2. Длительное нахождение одной группы людей во власти способствует формированию в стране авторитарного режима. Как уже показано выше все славянские государства, кроме России и Белоруссии сумели обеспечить **сменяемость правящей группы** страны по воле избирателей. Побеждающая на выборах в парламент партия формировала правительство. Попытки удержать власть с помощью фальсификации результатов выборов вызвали массовые протесты населения в Сербии в 2000 г. и в Украине в 2004 г.

В России и Белоруссии правительство формируется президентом и победа той или иной партии на выборах в парламент не оказывает влияния на формирование правящей элиты. Это делает борьбу за места в парламент бессмысленной и не стимулирует развитие партийной системы. Сами выборы перестали быть свободными. Пришедшая к власти в России в 2000 г. группировка так называемых «питерских» остается бессменной и, по всему видно, намерена править пожизненно. Она взяла под свой контроль большую часть СМИ, расставила на высших государственных постах своих людей. Закон заменен патрон-клиентскими договорами между высшими государственными чиновниками. Избирательное законодательство, законы об общественных объединениях превращены в инструмент сохранения власти одной группы. Смена правящей элиты в России сегодня возможна только в ходе закулисной внутриаппаратной борьбы за власть.

3. Большинство славянских народов сумело преодолеть соблазн введения монархического правления и **перешло к парламентаризму**. Путь к нему не у всех стран был легким. В 1990-е гг. в Сербии возникла диктатура С. Милошевича, а в Хорватии диктатура Ф. Туджмана. Л. Валенса в Польше обвиняли в стремлении ввести авторитарное правление. Попытку установить сильную правительственную власть сделал В. Мечиар в Словакии. В Болгарии в 2001 г. пост премьер-министра занял бывший царь Семеон II. У части болгарского общества появилась мысль о восстановлении монархии. Но царь сумел удержаться у власти только в течение 4 лет. В литературе делается вывод, что Болгария избежала соблазнов авторитаризма и установила относительно стабильную и функционирующую, хотя и не без изъянов, демократическую политическую систему¹⁶⁶.

Конституции большинства славянских стран Южной, Центральной и Восточной Европы содержат нормы, препятствующие захвату власти в стране одним человеком. В большинстве славянских стран президент имеет ограниченные полномочия (иногда только представительские) и не может захватить власть в стране. Сильный парламент формирует правительство, ответственное перед ним. Премьер-министр находится под строгим контролем членов своей партии и оппозиции в парламенте. Часто он возглавляет коалиционный кабинет и вынужден уйти в отставку, как только перестает пользоваться поддержкой большинства в парламенте. Таким образом, власть его не прочна. В Словакии по инициативе премьер-министра В. Мечиара в 1994 г. был приостановлен процесс демократизации: стали нарушаться свободы слова, парламентское меньшинство отстранили от контроля за правительством. В стране появились авторитарные тенденции¹⁶⁷. На выборах 1998 г. левые во главе с В. Мичаром потерпели поражение. Большинство набрала либерально-социал-демократическая коалиция. Люди высказались против мечиаризма¹⁶⁸.

В Чехии, Словакии и Болгарии¹⁶⁹ сразу были введены парламентские республики. Президент избирается парламентом из состава его депутатов. В Словении Президент избирается на всеобщих выборах, но правительство формирует парламент (ст. 111 и 112 Конституции Словении 1990 г.). Поэтому ее, на фоне соседей, называют чуть ли не образцовой парламентской республикой¹⁷⁰.

28 сентября 1990 г. в Сербии была принята Конституция, ограничивающая власть парламента и значительно расширяющая права президента. Парламент терял контроль над деятельностью президента. Возможность его отстранения от власти была сведена к минимуму. С. Милошевич, будучи популярным политиком, легко получил пост президента на выборах в декабре 1990 г., набрав 63 % голосов¹⁷¹. Не без поддержки Запада сербы нашли в себе силы и в 2000 г. свергли диктатуру С. Милошевича.

Достаточно широкие полномочия были у польского президента, который избирается всеобщим голосованием. Но по Конституции 1997 г. эти права были существенно ограничены. Президент Польши потерял право назначать министров обороны, внутренних дел и иностранных дел. Правительство Польши формируется большинством депутатов Сейма. В Польше постепенно установился парламентско-президентский режим с усилением роли парламента в принятии политических решений¹⁷².

В Болгарии президент Ж. Желев предлагал внести поправки в Конституцию, расширяющие президентские полномочия. Но он был обвинен в стремлении установить диктатуру и, вскоре, потерял свою должность¹⁷³.

В Украине в начале XXI в. были созданы условия для установления личной власти В. Кучмы. В декабре 2003 г. Конституционный Суд решил, что В. Кучма имеет право баллотироваться на третий срок, поскольку первый срок он находился на должности не в соответствии с принятой в 1996 г. Конституцией. Однако он сам отказался от продления своего пребывания на должности Президента в пользу своего преемника В. Януковича. Но народ Украины отказался утвердить назначенного преемника. Благодаря оранжевой революции страна избежала установления в ней авторитарного режима. Принятые поправки в Конституции ограничили полномочия Президента Украины.

Важным препятствием на пути установления монархического правления является введение ограничения на срок занятия одним лицом должности президента.

¹⁶⁶ Юго-Восточная Европа в эпоху кардинальных перемен. – М., 2007. – С. 153.

¹⁶⁷ Демократизация и парламентаризм в Восточной Европе. – М., 2003. – С. 220.

¹⁶⁸ Там же. – С. 222.

¹⁶⁹ Высказывается так же мнение, что в Болгарии установлена смешанная республика - Медушевский А. Перспективы дуализма. Очерк политической трансформации // Вестник Европы. – М., 2008. Т. XXIV. – С. 62.

¹⁷⁰ Юго-Восточная Европа в эпоху кардинальных перемен. – М., 2007. – С. 153.

¹⁷¹ Демократизация и парламентаризм в Восточной Европе. – М., 2003. – С. 236.

¹⁷² Там же. – С. 11, 15.

¹⁷³ Там же. – С. 36

Народы России и Белоруссии добровольно пошли по пути восстановления монархического правления в своих странах. Вождистские настроения оказались доминирующими, а парламентаризм чуждой им идеологией. Установлению монархического правления в этих странах способствовали их конституции, закрепляющие сверх высокую власть президента. Если большинство славянских стран в годы реформ шло по пути усиления власти парламента, то в России и Белоруссии наоборот, власть президента постоянно расширялась, превращалась в самодержавную. Конституция России 1993 г. и Конституция Беларуси 1996 г. стали инструментами для удержания власти одной правящей группой, возглавляемой конкретным лидером.

В 2004 г. Белоруссия прямо пошла по пути установления пожизненной власти А. Лукашенко, отменив конституционные ограничения срока его пребывания в должности Президента. В 2007 г. он заявил, что не собирается уходить в отставку, пока не подготовит себе на смену своего младшего сына¹⁷⁴. В России пошли по более хитрому пути. В 2008 г. на должность Президента был назначен человек, лично преданный В.В. Путину, который навряд ли посмеет нарушить патрон-клиентские соглашения и не будет пользоваться теми широкими полномочиями, которые ему предоставляет Конституция РФ и законы. Переход В.В. Путина на должность Председателя Правительства не привел к потере им неформальной должности правителя России. Большинство населения России доверяет власть над собой не институтам, а конкретному лицу. Очевидно, в целях обеспечения пожизненного правления В.В. Путина в Конституцию РФ была принята поправка, о продлении президентского срока с 4 до 6 лет¹⁷⁵. Это позволит правителю на законных основаниях занимать должность Президента на протяжении 12 лет, не ища себе, как сегодня, временного исполняющего обязанности Президента РФ. После такого длительного пребывания у власти он сможет, как Дэн Сяопин в Китае в последние годы жизни, оставить все должности и править страной из-за кулис. Таким образом, если позволит здоровье В.В. Путин сможет править Россией больше чем И.В. Сталин в СССР (единоличное правление с 1929 по 1953 гг. – 24 года) и Чаушеску в Румынии (22 года). Правящая группа делает все, что бы на политической сцене не появился какой-либо достойный конкурент действующему правителю. Поддерживается положение, при котором населению не из кого выбирать. В стране создается культ личности национального лидера¹⁷⁶. Выборы Президента РФ превращены в плебисциты, на которых населению позволяется высказать доверие своему правителю или назначенному им человеку на должность Президента РФ.

Парламент в России и Белоруссии превращен в законосовещательный и законорегистрационный орган при правителе. Государственная Дума России, как флюгер, легко меняет направление своей деятельности по команде из аппарата правителя. Наглядным примером этого было голосование по вопросу о транспортном налоге в ноябре 2009 г.¹⁷⁷.

4. Писаная конституция не будет действовать, если большинство населения страны ведет себя как подданные, а не как граждане страны. «Функционирование демократических институтов – отмечают ученые – невозможно без **наличия граждан**, разбирающихся в политике, осознающих свое место, свои права и обязанности в обществе. Западная Европа училась этому на протяжении двух веков, Восточной Европе еще только предстоит»¹⁷⁸. Польские исследователи говорят о слабой укорененности в стране демократических и рыночных ценностей, возможностях формирования демократии, включающей в себя элементы популизма, авторитаризма и «демократии большинства»¹⁷⁹. 40 % опрошенных поляков говорят о предпочтении недемократических форм правления при некоторых обстоятельствах¹⁸⁰. Только 10 % поляков в 2007 г. участвовало в деятельности институтов гражданского общества. Это меньше чем в других европейских странах¹⁸¹. Проводимые опросы выявляют склонность сербов к авторитаризму и патриархальным взглядам¹⁸². Сильные вождистские настроения выявлены у населения Чехии. Люди больше доверяют президенту (51 %), чем парламенту (29 %). Они выступают за прямые выборы президента (57 %)¹⁸³. Однако, Конституция Чехии мешает реализовать эти вождистские настроения, ограничивая власть президента страны.

Не смотря на перечисленные трудности, большинство славянских народов сумело прийти к демократии. Международные организации все славянские страны, кроме России и Белоруссии, относят к категории свободных стран. В людях победило чувство гражданственности, стремление к демократическим свободам.

Население России и Белоруссии не захотело стать суверенным народом и предпочло добровольно передать декларируемый в конституции суверенитет своему правителю. Народы этих стран все еще не прошли своей эпохи Просвещения. Вера в «добраго царя» у них стоит выше разума. Традиции подданнической и патриархальной культуры нейтрализовали нормы конституции. Население отказалось от использования своих политических прав и свобод. Введение авторитарных порядков (ограничение свободы средств массовой информации, права на объединение, на проведение мирных массовых мероприятий на улицах, свободы выборов и даже отказ от них) не вызывает у него протеста. Небольшие группы людей, активно выступающих за демократию, вновь, как в советские времена, приобрели характер диссидентов, инакомыслящих маргиналов. Руководство России и Белоруссии принимает меры к тому, чтобы население этих стран не сумело приобрести демократической политической культуры. Уличные мероприятия оппозиции запрещаются и разгоняются. Если митинги оппозиции разрешают, то они оцепляются войсками и милицией с тем, чтобы не допустить общения демократических активистов с населением городов. Поправки в ФЗ «Об общественных объединениях»¹⁸⁴ создали колоссальные трудности для деятельности этих объединений. При вступлении указанных поправок в действие только по Свердловской области в разряд нарушителей закона удалось записать сразу 6 тысяч из зарегистрированных 7 тысяч общественных объединений¹⁸⁵. В г. Москве в 2008 г. только 10

¹⁷⁴ Довнар В. Дружить на все четыре стороны // *Коммерсантъ*. – М., 2007. 26 апреля.

¹⁷⁵ Закон РФ о поправках к Конституции РФ «Об изменении срока полномочий Президента РФ и Государственной Думы // *Российская газета*. – М., 2008. 31 декабря.

¹⁷⁶ Левинсон А. Культ самих себя // *Ведомости*. – М., 2009. 3 ноября. – С. А04.

¹⁷⁷ Казьмин Д., Костенко Н. Задний ход // *Ведомости*. – М., 2009. 17 ноября. – С. А01 – А03.

¹⁷⁸ *Демократизация и парламентаризм в Восточной Европе*. – М., 2003. – С. 13

¹⁷⁹ *Системные изменения и общественное сознание в странах Восточной Европы*. – М., 2008. – С. 8.

¹⁸⁰ Там же. С. 53.

¹⁸¹ Там же. – С. 96.

¹⁸² Там же. – С. 9.

¹⁸³ *Демократизация и парламентаризм в Восточной Европе*. – М., 2003. – С. 211.

¹⁸⁴ ФЗ «О внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации» // *Собрание Законодательства РФ*. – М., 2006. № 3. – Ст. 282.

¹⁸⁵ Ярцев А. Структура в разрезе // *Российская газета*. – М., 2007. 26 октября. – С. 11.

% общественных объединений сумели преодолеть поставленные поправками в законы бюрократические препятствия. 90 % (около 20 тысяч) попали в разряд нарушителей и должны быть ликвидированы¹⁸⁶. В Новгородской области указанные поправки в законы позволили поставить вне закона 94 % существующих некоммерческих объединений граждан¹⁸⁷. Органы государственной власти объявили настоящую войну правозащитному движению. Правозащитников обвиняют в шпионской деятельности и экстремизме. У них отнимают помещения, лишают их финансовой помощи из-за рубежа при том, что в России нет достаточных источников для их финансирования. Органы власти ищут поводы для ликвидации правозащитных организаций. Как уже отмечалось, в целях поддержания политической пассивности граждан России им существенно ограничили возможность образования политических партий, их отстранили от участия в агитационных кампаниях в период проведения выборов, а выборы глав регионов вообще отменили.

5. Важнейшим конституционным принципом является **верховенство прав человека**. Он закрепляется в конституции всех славянских стран. История некоторых из них устроила проверку того, готовы ли они им руководствоваться. В результате выяснилось, что только чехи и словаки поставили ценность гуманизма выше ценности сохранения целостности своего государства. Благодаря этому Чехословакия мирно разделась на два самостоятельных государства. Все народы бывшей Югославии перессорились между собой из-за границ своих государств, что привело к массовому кровопролитию. Только вооруженное вмешательство стран НАТО позволило принудить эти народы к мирному решению своих территориальных и национальных проблем. Россияне так же решили пожертвовать тысячами жизней своих сограждан для удержания кавказских народов под своей властью. Этические ценности оказались выше ценностей гуманизма, закрепленных в Конституции РФ (ст. 2, 17, 18, 55).

6. Конституционный строй может возникнуть только при наличии определенной **социально-экономической базы в стране**: частной собственности, рыночной конкуренции, сильных групп предпринимателей и среднего класса. Процесс формирования этой базы во всех славянских странах шел очень тяжело. Исследователи отмечают, что в результате первых реформаторских мер в Болгарии сформировались властно-предпринимательские вертикальные клики («распределительные коалиции»¹⁸⁸), которые осуществляли перераспределение общественного продукта, мешали развитию конкуренции и рыночных отношений. Распределительные коалиции стали основным экономическим агентом хозяйственной жизни страны. Ограничить власть государственной бюрократии удалось при Семеоне II, который сократил государственные расходы, уменьшил налоги, в целом улучшил инвестиционный климат в стране¹⁸⁹. В Польше за годы реформ увеличилось количество сторонников усиления роли государства и более активной социальной политики¹⁹⁰. Наблюдалась тяга к модели опекунского государства¹⁹¹. Однако, большинство населения остается сторонником экономических реформ¹⁹². К богатству, как естественному явлению относились в 1994 г. 69 % опрошенных поляков, в 1997 г. – 74 %; в 2004 г. – 64 %¹⁹³. В 2007 г. 32 % чехов считали, что в условиях нового строя их положение стало лучше, чем при советах. 16 % хотели бы вернуться назад. Остальные не определились или не стали отвечать на вопрос¹⁹⁴. «Чешское общество, с одной стороны, поддерживает честную собственность и выступает против какого-либо ограничения ее величины, а с другой – убеждено, что государство должно направлять экономическое развитие страны и контролировать деятельность крупных предприятий»¹⁹⁵. К левым себя относят 36 % чехов. К правым – тоже 36 %. Цетристами себя считают 19 %. Остальные 9 % не определились. Чехия дальше всех продвинулась в стремлении уйти от государственного патернализма и перейти к принципу индивидуальной ответственности¹⁹⁶. Здесь уже в 1990-е годы всеобщее государственное обеспечение было заменено обязательным страхованием, созданы условия для работы частных страховых фирм и внебюджетного финансирования социального обеспечения¹⁹⁷. Социальная помощь стала носить адресный характер, обращена только к тем, кто в ней действительно нуждается. В последствие подобные реформы вынуждены были провести правительства Словакии и Польши. Уже во второй половине 1990-х гг. Чехия завершила весьма болезненный период перехода к рыночной экономике¹⁹⁸.

Не смотря на значительные трудности, рыночные реформы были в основном завершены в большинстве славянских стран. Интересно, что ряд буржуазных преобразований проводили левые партии, т.е. бывшие коммунисты (Болгария, Словакия, Словения, Польша).

В России и Белоруссии реформы отношений собственности и системы распределения общественного продукта оказались не завершенными. Государственная бюрократия осталась экономически господствующим классом, создав вокруг себя слой предпринимательской клиентелы. Процветает монополизм государственных предприятий, которые в России заграждены под акционерные общества («Газпром», «Транснефть», «Российские железные дороги»). Частная собственность и предпринимательство, как в Средневековой Европе, имеют условный характер, полностью зависят от произвола государственной бюрократии. Неопределенность законов и правоприменительная практика позволяют господствовать старому советскому принципу: «Был бы человек хороший. Статью на него всегда можно найти». Сохранение распределительной экономики превращает государственную бюрократию в «кормильца» для значительной части населения страны, которое в свою очередь поддерживает политическую власть этой бюрократии. Патерналистские настроения продолжают доминировать в обществе. 77 % опрошенных россиян в 2009 г. требовали усиления роли государства в контроле над основными отраслями,

¹⁸⁶ Шаров А. Контроль с уведомлением // *Российская газета*. – М., 2008. 14 февраля. – С. 2.

¹⁸⁷ Шаров А. НКО назначили срок // *Российская газета*. – М., 2008. 22 января. – С. 9.

¹⁸⁸ *Демократизация и парламентаризм в Восточной Европе*. – М., 2003. – С. 47.

¹⁸⁹ Заболотный В.М. *Новейшая история стран Европы и Северной Америки. Конец XX – начало XXI века. Учебное пособие для студентов*. – М.: АТС-Астрель, 2004. – С. 304.

¹⁹⁰ *Демократизация и парламентаризм в Восточной Европе*. – М., 2003. – С. 93.

¹⁹¹ *Системные изменения и общественное сознание в странах Восточной Европы*. – М., 2008. – С. 44.

¹⁹² Там же. – С. 45.

¹⁹³ Там же. – С. 96.

¹⁹⁴ Там же. – С. 79.

¹⁹⁵ Там же. – С. 82.

¹⁹⁶ Там же. – С. 89.

¹⁹⁷ Там же. – С. 89.

¹⁹⁸ Заболотный В.М. *Новейшая история стран Европы и Северной Америки. Конец XX – начало XXI века. Учебное пособие для студентов*. – М.: АТС-Астрель, 2004. – С. 337.

вплоть до национализации. 76 % опрошенных хотят усиления роли государства в распределении общественных благ¹⁹⁹. Наоборот, частная собственность, особенно крупная, не пользуется уважением среди большинства населения. В Белоруссии все еще не проведена приватизация большей части государственных предприятий. Таким образом, у демократических сил в этих странах нет материально-финансовой и социальной основы для того, чтобы превратиться в реальную политическую силу и использовать конституцию для ограничения произвола бюрократии. Сегодня в Государственной Думе России нет представителей правых демократических партий. Коммунистическая партия ни чему не научилась и вновь призывающая «все отнять и поделить» (призывы пересмотреть итоги приватизации). Опираясь на массу неимущего населения, она является главным оппонентом правящей группы.

7. Опросы населения в славянских странах показывают, что значительная часть людей недовольна своим положением и готова вернуться в тоталитарное прошлое с его фиктивным конституционализмом. Но элиты большинства славянских государств, составляющих руководство партий и государства этого не хотят. Даже руководство бывших коммунистических партий перешло на социал-демократические позиции, и, как уже отмечалось, приходя к власти, проводило буржуазно-демократические реформы. В Болгарии Г. Пырванов, возглавивший в 1996 г. Социалистическую партию (бывшую коммунистическую) повел решительную борьбу с бывшими коммунистами и фактически вытеснил их из партии окончательно придав ей социал-демократический характер²⁰⁰. На выборах президента в Польше в 1995 г. победил бывший коммунист А. Квасневский, но правительство продолжило курс реформ начатых правым правительством при президенте Л. Валенсе. В это время Польша вступила в НАТО и готовилась вступить в ЕС²⁰¹. Дольше всего сопротивлялись проведению рыночных и демократических реформ элиты Сербии и Черногории. Социалистическая партия Сербии выступала с идеями демократического социализма, сохранения государственной собственности и государственного регулирования под предлогом социальной защиты граждан²⁰². Руководитель этой партии С. Милошевич установил в стране личную диктатуру. Но и там в начале XXI в. победили реформистские силы.

В большинстве славянских стран представители репрессивного аппарата, а кое-где и руководство коммунистической партии, было лишено возможности участвовать в политической жизни своей страны. Руководителей коммунистической партии и служб государственной безопасности отдали под суд в Болгарии, Чехии. Строгая люстрация (выявление всех, сотрудничавших со службами государственной безопасности при коммунистах) была проведена в Польше²⁰³ и Болгарии²⁰⁴.

Можно сказать, что конституционализм в большинстве славянских стран нашел поддержку среди конкурирующих за власть элит в большей степени, чем у массы населения.

В России, наоборот, бывшие работники КГБ СССР заняли руководящие посты в государстве и успешно восстанавливают авторитарный режим в стране. Сегодня они претендуют на роль нового дворянства²⁰⁵, спасающего Россию от западной демократической «скверны». Руководство коммунистической партии не только не отказалось от своих убеждений, но и объявило себя наследниками сталинизма. Таким образом, россияне оказались перед выбором: возврата к сталинизму или поддержания современного бонапартизма. Та и другая сила поддерживает конституционный строй только на словах.

8. Переход к конституционному строю большинства славянских стран связан с **внешним влиянием** на них большой объединенной Европы. В сложившихся экономических и политических условиях славянским государствам с небольшим числом населения не остается ни чего другого, как присоединиться к ней. Почти с самого начала реформ они поставили перед собой цель войти в блок НАТО и в состав Европейского Союза. Возросшие в начале XXI в. имперские амбиции России подтолкнули к этому выбору и большую Украину. В результате большинство славянских стран постаралось как можно быстрее внедрить у себя правовые стандарты Европы, в том числе конституционные. Жизнь в составе большой Европы неизбежно приведет к изменению системы ценностей у народов бывшего социалистического лагеря.

Антизападный курс, выбранный сербами и черногорцами в 1992 г. завел их в тупик. Поддержанный ими на выборах в президенты С. Милошевич ввел в Югославии личную диктатуру, парламентская система перестала действовать, мирное решение межнациональных проблем было заменено массовым кровопролитием, страна была доведена до экономического краха. Однако сербы нашли в себе силы для того, чтобы свергнуть диктатуру С. Милошевича и вернуться на путь построения конституционного строя в стране. Одна треть избирателей Сербии в 2002 г. продолжали голосовать за изоляционизм и сильную диктаторскую власть. Но 59,1 % голосовало за лидеров, которые проводили политику на тесное сотрудничество со странами Запада, поддерживали демократию и парламентаризм²⁰⁶.

В годы правления В. Мечиара (1993 – 1999) Словакия осталась единственной страной, практически полностью ориентированной на сближение с Россией, Украиной, Белоруссией и другими странами СНГ. Правительство исключало вступление страны в НАТО и ЕС. Это привело к тому, что Словакия превратилась в «черную дыру Европы», где отмывались преступно нажитые деньги. После отставки правительства В. Мечиара, его и членов этого правительства обвинили в коррупции и связях с «русской мафией»²⁰⁷. Новое правительство М. Дзуринды взяло курс на вступление Словакии в НАТО и Европейский Союз, на сближение своей правовой системы с европейской. Были укреплены основы демократического строя, усилена независимость судов²⁰⁸.

Россия Белоруссия в начале XXI в. придерживались в основном курса на конфронтацию с Западом. Их авторитарное руководство не могло не войти в конфликт с демократической Европой, систематически указывавшей на нарушение прав человека в этих странах. Объявив Запад врагом, правящие группы этих стран постарались обесценить западные ценности, закрепленные в конституции. Государственная пропаганда этих стран делает все возможное для того, чтобы поддержать у

¹⁹⁹ А нам все равно // Ведомости. – М., 2009. 10 ноября. – С. А04.

²⁰⁰ Заболотный В.М. Новейшая история стран Европы и Северной Америки. Конец XX – начало XXI века. Учебное пособие для студентов. – М.: АТС-Астрель, 2004. – С. 303.

²⁰¹ Там же. – С. 318.

²⁰² Демократизация и парламентаризм в Восточной Европе. – М., 2003. – С. 240.

²⁰³ Олещи Я., Осик П., Петшиак М. Люстрация // Сравнительное конституционное обозрение. – М., 2009. № 2. – С. 39.

²⁰⁴ Демократизация и парламентаризм в Восточной Европе. – М., 2003. – С. 39

²⁰⁵ Сеньор президент // ИНДЕКС. Досье на цензуру. – М., 2007. № 26. – С. 172 – 174.

²⁰⁶ Заболотный В.М. Новейшая история стран Европы и Северной Америки. Конец XX – начало XXI века. Учебное пособие для студентов. – М.: АТС-Астрель, 2004. – С. 362.

²⁰⁷ Там же. – С. 344 – 347.

²⁰⁸ Там же. – С. 346.

своих народов традиционные ценности этатизма, вождизма, патернализма не совместимы с ценностями, закрепленными в их конституциях. Отход от курса демократических преобразований в России выразился в провозглашении доктрины «суверенной демократии», не похожей на западную. Декларирование строительства своей специфичной демократии является обычной тактикой диктаторских режимов Африки и Азии. Постепенно конституции России и Белоруссии становились все более номинальными, не реализуемыми на деле.

Необходимостью борьбы с врагом на Западе оправдывалась диктатура С. Милошевича в Югославии, А. Лукашенко в Белоруссии. Эта же идеология оправдывает необходимость укрепления единоличного правления в России.

Российское руководство ведет последовательную борьбу против распространения западных ценностей не только в своей стране, но и за рубежом. Оно проводит курс на поддержание не демократических режимов в мире (в Северной Корее, на Кубе, в Иране, в странах Центральной Азии). В свое время оно поддерживало диктатуру С. Милошевича в Югославии. Режим А. Лукашенко в Белоруссии фактически держится на российских деньгах²⁰⁹.

Европейский Союз постоянно осуществляет надзор за функционированием демократических институтов у своих славянских соседей²¹⁰. Руководство России и Белоруссии создает препятствия мониторингу соблюдения демократических прав и свобод на своей территории зарубежными наблюдателями²¹¹. «Нам не нужны инспекторы, контролеры и учителя» – заявлял А. Лукашенко в апреле 2007 г.²¹² Организации, которые пытаются помочь осуществлять данный мониторинг подвергаются репрессиям²¹³.

Российское руководство пытается создавать препятствия на пути повышения эффективности деятельности Европейского суда по правам человека²¹⁴. Оно исполняет конкретные решения этого суда, принятые в отношении России, но не желает придавать решениям Европейского суда характер судебных прецедентов, действующих на территории страны. Белоруссия вообще не является членом Совета Европы.

9. Народам Польши, Чехии, Словакии легче было перейти к конституционному строю, поскольку они уже **имели в своей истории длительные периоды представительного правления**. Чехи и словаки сумели поддерживать парламентские институты и демократические свободы даже в трудные годы между Первой и Второй мировой войной²¹⁵, когда в Польше и Болгарии фактически были введены диктаторские режимы. В 1945 г. в Чехословакии было создано коалиционное правительство и только под давлением СССР, в 1948 г. оппозиция была подавлена²¹⁶. Коммунистам не удалось уничтожить стремление чехов и поляков к свободе. Выступление чешского народа в поддержку демократии в 1968 г. удалось подавить только с помощью советских танков. Новое движение за демократическую Польшу началось в 1980-х гг. Труднее было странам, не имевшим ни каких демократических традиций. Однако при поддержке стран Запада демократический строй был в основном внедрен в большинстве славянских стран.

В России и Белоруссии население ни когда не знало конституционного строя. За 70 лет тоталитаризма люди еще больше привыкли к несвободе. Традиции монархического правления, отказа от участия в управлении общественными делами, делегирования их решения государственной бюрократии, централизации управления страной воспринимаются как часть национальных ценностей, от которых нельзя отказываться. Конституционные ценности, наоборот, воспринимаются как чуждый элемент западной подрывной деятельности. Возникшие в России и Белоруссии в 1990-х гг. реформистские настроения быстро улетучились. Порядок и покой, обеспечиваемые государственной бюрократией, вновь стали доминирующими ценностями. За годы советской власти население этих стран привыкло к тому, что государство лишь имитирует конституционализм. Ни кого не возмущает и не удивляет то, что реальность не соответствует конституционным декларациям.

10. В научной литературе отмечается, что переход к конституционализму легче прошел в **экономически развитой Чехии и Словении**. Труднее было странам, где значительным сектором экономики было сельское хозяйство (Болгария, Македония, Польша).

В основе не конституционного строя в России лежит рентная экономика. Страна живет за счет природной ренты, получаемой при продаже за рубеж дефицитного сырья. Получателем и распределителем этой ренты является государственная бюрократия, которая, благодаря этому становится экономически господствующим классом.

11. Для большинства славянских стран Европы отказ от тоталитарного строя и переход к конституционализму отождествляется с приобретением **национальной независимости**, которую они потеряли после Второй мировой войны. Для русских тоталитарное прошлое отождествляется с величием их империи, с победами над другими народами. Значительная часть населения хотела бы вернуть это величие, даже ценой отказа от конституционных свобод, опираясь на сильного правителя. В 2009 г. 61 % опрошенных россиян назвали распад СССР злом²¹⁷. Установление диктатуры С. Милошевича так же шло под лозунгом построения «Великой Сербии»²¹⁸.

Перечисленные факты говорят о том, что славянский мир раскололся надвое. Большинство славянских народов приобрело конституционные свободы. В России и Белоруссии господствующим классом остается бюрократия, а население послушно выполняет ее волю. Здесь создается только видимость конституционного строя.

²⁰⁹ Александру Лукашенко продлили европейскую визу // *Коммерсантъ*. – М., 2009. 17 марта.

²¹⁰ Страны Юго-Восточной Европы: новый вектор движения // *Современная Европа*. – М., 2009. № 2. – С. 157.

²¹¹ Отказ российского руководства в долгосрочной миссии БДИПЧ ОБСЕ на выборах в Государственную Думу в 2007 г. – Наблюдателей на выборах в России становится все меньше // *Коммерсантъ*. – М., 2008. – С. 2.

²¹² Довнар В. Дружить на все четыре стороны // *Коммерсантъ*. 2007. 26 апреля.

²¹³ Довнар В. Белоруссия проводит журналистское преследование // *Коммерсантъ*. 2008. 28 марта. С. 5; Пушкарская А. Европейскому университету продлили каникулы // *Коммерсантъ*. 2008. 27 февраля. С. 3.

²¹⁴ «Нам бы хотелось, чтобы выборы были не такие управляемые» // *Коммерсантъ*. – М., 2008. 24 января. – С. 5.

²¹⁵ Демократизация и парламентаризм в Восточной Европе. М., 2003. С. 187.

²¹⁶ Там же. С. 189.

²¹⁷ А нам все равно // *Ведомости*. 2009. 10 ноября. С. А04.

²¹⁸ Заболотный В.М. Новейшая история стран Европы и Северной Америки. Конец XX – начало XXI века. Учебное пособие для студентов. М.: АТС-Астрель, 2004. С. 353.

9. Денисов С.А. Выбор между двумя цивилизациями

Статья в Пермский гуманитарный институт. Ноябрь 2009 г.

Все славянские народы в последние десятилетия заявили о своем стремлении перейти к конституционному строю. Однако, фактически, славянский мир раскололся на два лагеря. Одни добросовестно выращивают у себя новые конституционные институты и пытаются стать частью европейской цивилизации. Они составляют большинство славянских народов. Другие создали только видимость перехода к конституционализму, сохранив у себя основы административного общества и государства, которое обычно называется восточным. В последнюю группу входит Россия и Белоруссия.

В чем различие этих двух путей развития?

1. Большинство славянских народов после падения тоталитаризма сумело создать у себя **конкурентную политическую систему**. В странах Южной, Центральной и Восточной Европы возникли конкурирующие между собой партии, которые сменяли друг друга в управлении государством. Все последние 20 лет шло обновление этих партий. Одни сходили с политической сцены, другие восходили на нее. Это является признаком свободного развития сильного гражданского общества, которое способно создавать политические институты, борющиеся за овладение государственным механизмом. Наличие конкуренции обеспечивает свободу выборов органов власти.

В России и Белоруссии возникшая многопартийность была быстро уничтожена. Государственная бюрократия консолидировалась и восстановила господствующее на политической арене партеобразное объединение. Демократические партии были уничтожены. В России партийное строительство было заморожено. Возникшие в 1990-е гг. партии коммунистов и ЛДПР, которые давно потеряли авторитет и не могут составить серьезной конкуренции партеобразному объединению бюрократии, искусственно поддерживаются на плаву, в том числе с помощью законодательства. Они призваны создавать видимость многопартийности закрепленной в Конституции РФ (ст. 13). «Единая Россия» является не партией, а теневой государственной организацией, созданной бюрократией для управления населением. Таким образом, население в России и Белоруссии лишено возможности свободно формировать государственные органы, лишено свободы выбора.

2. Все славянские государства, кроме России и Белоруссии сумели обеспечить **сменяемость правящей группы** страны по воле избирателей. Фальсификация результатов выборов в Сербии в 2000 г. привела к массовым выступлениям и свержению диктатуры С. Милошевича. Побеждающие на выборах в парламент партии формируют правительство. В России и Белоруссии правительство формируется президентом и победа той или иной партии на выборах в парламент не оказывает влияния на формирование правящей элиты. Это делает борьбу за места в парламент бессмысленной и не стимулирует развитие партийной системы. Сами выборы перестали быть свободными. Пришедшая к власти в России в 2000 г. группировка так называемых «питерских» остается бессменной и намерена править пожизненно. Она взяла под свой контроль большую часть СМИ, расставила на всех государственных постах своих людей. Закон заменен патрон-клиентскими договорами между государственными чиновниками.

3. Большинство славянских народов сумели преодолеть соблазн монархического правления и **перешли к парламентаризму**. Некоторые из славянских государств в 1990-е гг. пошли по пути выдвижения сильных национальных лидеров, которые претендовали на диктаторское правление (Сербия, Хорватия). Но в 2000 г. диктатура С. Милошевича в Сербии и Ф. Туджмана в Хорватии пали. Сегодня конституции большинства славянских стран Южной, Центральной и Восточной Европы содержат нормы, препятствующие захвату власти в стране одним человеком. В большинстве славянских стран президент наделен в основном представительскими полномочиями и не может захватить власть в стране. Сильный парламент формирует правительство, ответственное перед ним. Премьер-министр находится под строгим контролем членов своей партии и оппозиции в парламенте. Часто он возглавляет коалиционный кабинет и вынужден уйти в отставку, как только перестает пользоваться поддержкой большинства в парламенте. Таким образом, власть его не прочна.

Россия и Белоруссия пошли по пути восстановления диктаторских режимов. Этому способствовали их конституции, закрепляющие сверх высокую власть президента. Парламент превращен в законосовещательный и законорегистрационный орган при правителе.

4. Большинство славянских народов через большие трудности сумело прийти к **формированию гражданского общества**. В людях победило чувство гражданственности, стремление к демократическим свободам.

Население России и Белоруссии не захотело стать суверенным народом и предпочло добровольно передать декларируемый в конституции суверенитет своему правителю. Установление здесь авторитарного режима не вызвало протеста. Небольшие группы людей, выступающих за демократию, вновь, как в советские времена, приобрели характер диссидентов, инакомыслящих. Закрепленные в конституции гражданские свободы в условиях патриархальной и подданнической культуры остались не востребованными населением.

5. Не смотря на значительные трудности, **буржуазные экономические преобразования были в основном завершены** в большинстве славянских стран. Конституционная система приобрела свой экономический и социальный базис.

В России и Белоруссии реформы отношений собственности и системы распределения общественного продукта оказались не законченными. Государственная бюрократия осталась экономически господствующим классом, создав вокруг себя слой предпринимательской клиентелы. Сохранение распределительной экономики превращает государственную бюрократию в «кормильца» для значительной части населения страны, которое в свою очередь поддерживает политическую власть этой бюрократии. Таким образом, у демократических сил в этих странах нет материально-финансовой и социальной основы для того, чтобы превратиться в реальную политическую силу и использовать конституцию для ограничения произвола бюрократии.

6. Опросы населения в славянских странах показывают, что значительная часть людей недовольна своим положением и готова вернуться в тоталитарное прошлое. Но **элиты** большинства славянских государств, формирующие партийное руководство этого не хотят. Даже руководство бывших коммунистических партий перешло на социал-демократические позиции, и, приходя к власти, проводило буржуазно-демократические реформы. Представители репрессивного аппарата, а кое-где и руководство коммунистической партии, было лишено возможности участвовать в политической жизни своей страны. Можно сказать, что конституции в большинстве славянских стран нашли поддержку среди конкурирующих за власть элит в большей степени, чем у массы населения.

В России, наоборот, бывшие работники КГБ СССР заняли руководящие посты в государстве и успешно восстанавливают авторитарный режим в стране. Руководство коммунистической партии не только не отказалось от своих

убеждений, но и объявило себя наследниками сталинизма. Таким образом, россияне оказались перед выбором: возврата к сталинизму или поддержания современного бонапартизма.

7. В сложившихся экономических и политических условиях славянским государствам с небольшим числом населения не остается ни чего другого, как **присоединиться к большой Европе**. Они поставили перед собой цель войти в блок НАТО и в состав Европейского Союза. В результате большинство славянских стран постаралось как можно быстрее внедрить у себя правовые стандарты Европы.

Россия, наоборот, почувствовав свою экономическую силу, взяла курс на обострение конфликта с Западом. Авторитарное руководство России и Белоруссии не могло не войти в конфликт с демократической Европой. Объявив Запад врагом, правящие группы этих стран постарались обесценить западные ценности, закрепленные в конституции России и Белоруссии.

8. Народам Польши, Чехии, Словакии легче было перейти к конституционному строю, поскольку они уже **имели в своей истории длительные периоды представительного правления**. Труднее было странам, не имевшим ни каких демократических традиций. Однако, при поддержке стран Запада демократический строй был в основном внедрен во всех европейских странах, кроме России и Белоруссии. Здесь за 70 лет тоталитаризма население настолько привыкло к несвободе, что воспринимает ее как национальную традицию, от которой нельзя отказаться. Конституционные ценности, наоборот, воспринимаются как чуждый элемент западной подрывной деятельности.

9. В научной литературе отмечается, что переход к конституционализму легче прошел **в экономически развитой Чехии и Словении**. Труднее было странам, где основой экономики было сельское хозяйство. В основе не конституционного строя в России лежит рентная экономика. Страна живет за счет природной ренты, получаемой при продаже за рубеж дефицитного сырья. Получателем и распределителем этой ренты является государственная бюрократия, которая, благодаря этому становится экономически господствующим классом.

10. Для большинства славянских стран Европы отказ от тоталитарного строя и переход к конституционализму являлся так же и **освобождением** из под ига российской империи. Прошлое отождествлялось с национальной несвободой. Для русских тоталитарное прошлое отождествляется с величием их империи, с военными победами над другими народами. Значительная часть населения хотела бы вернуть это величие, даже ценой отказа от конституционных свобод, опираясь на сильного правителя.

Перечисленные факты говорят о том, что славянский мир раскололся надвое. Большинство славянских народов приобрело конституционные свободы. В России и Белоруссии господствующим классом остается бюрократия, а население послушно выполняет ее волю. Здесь создается только видимость конституционного строя.

10. Денисов С.А. Влияние административного характера государства на юридическую ответственность в современной России

Выступление на конференции в МГУ в декабре 2009 г.

Административным здесь называется государство, которое служит в первую очередь реализации интересов класса управленцев, составляющих государственный аппарат. Институт юридической ответственности здесь так же является инструментом класса управленцев. В связи с этим, он имеет несколько отличительных черт. Государственная бюрократия использует его для борьбы с оппозицией и для получения дополнительных прибылей. Ответственность должностных лиц и ее клиентелы, декларируемая в законах, нейтрализуется. Фактически обеспечивается неравенство управляемых и управляющих перед законом.

1. Сегодня уже стало всем понятно, что правящая в стране группа не отдаст ни кому государственную власть. Принимаются меры к тому, чтобы оппозиция всегда оставалась слабой. С одной стороны, она должна создавать видимость демократии в стране. С другой стороны она не должна мешать правящей группе удерживать всю полноту власти над страной. Юридическая ответственность является одним из средств «подрезания крыльев» оппозиции.

Привлечение к ответственности Гусинского, Березовского и Ходорковского показало всем предпринимателям, что будет с теми, кто оказывает финансовую поддержку оппозиции или сам участвует в оппозиционной деятельности. На местах, государственная бюрократия систематически осуществляет привлечение к административной или уголовной ответственности тех предпринимателей, которые вступают с ней в конфликт.

Сегодня правящая группа сформировала законодательство, ставящее огромное количество препятствий на пути осуществления оппозиционной деятельности. Законодательство о деятельности общественных объединений и политических партий позволяет привлекать к юридической ответственности лиц и общественные объединения, которые нарушают формальные предписания закона или подзаконного акта. Поправки, принятые в закон «Об общественных объединениях» в 2005 г.²¹⁹ позволили превратить в правонарушителей до 90 % общественных объединений в некоторых регионах²²⁰. Органы власти ищут различные поводы для ликвидации оппозиционных общественных объединений. Даже если это не удастся, то проводимые проверки их деятельности существенно затрудняют их работу, служат средством запугивания лиц, сотрудничающих с оппозицией.

Юридическая ответственность является хорошим способом борьбы с журналистами и редакциями, вступающими в конфликт с бюрократией. Россия занимает одно из первых мест по количеству привлеченных к уголовной ответственности журналистов за клевету и оскорбление чиновников. Если в странах Запада существует принцип повышенной толерантности к критике бюрократии, то в России, где бюрократия является подлинным хозяином страны, действует противоположный принцип повышенной нетерпимости к критике должностных лиц. Чиновники пытаются разорить редакции газет, требуя взыскания с них огромных сумм в качестве возмещения им морального вреда, причиненного публикациями²²¹.

В современной России массовые мероприятия на улицах и площадях городов дозволяется проводить только по разрешению чиновников. Естественно, оппозиция часто не получает такого разрешения. Попытки осуществления своего конституционного права (ст. 31 Конституции РФ) заканчиваются привлечением к административной юридической ответственности лиц, вышедших на улицу. Органы репрессий, в ходе задержания нарушителей причиняют вред их здоровью и имуществу. Для привлечения представителей оппозиции к ответственности применяются провокации. Например, к одиночному пикетчику, который имеет право осуществлять пикетирование без разрешения органов власти, присоединяется провокатор. После этого органы, осуществляющие репрессии, задерживают пикетчика.

Правящая группа максимально зарегулировала процесс проведения выборов в органы власти. Это позволяет привлекать представителей оппозиции к юридической ответственности за нарушение различного рода формальных правил, которые тщательно выискиваются бюрократией. Представителей оппозиции не допускают на выборы в органы власти за неправильно составленные документы: не правильно заполненные списки в поддержку политика, отсутствие какой-нибудь копии документа в представленном на регистрацию пакете документов.

Устранение разделения властей привело к тому, что судебные органы осуществляют не правосудие, а репрессии в отношении представителей оппозиции. Попытки найти у них защиту от произвола чиновников часто не имеют успеха. Позвонковое право опять стало выше закона.

2. Конституция РФ и законодательство России декларируют равенство граждан перед законом. Но бюрократия не может допустить реализации этого принципа на деле. Она создает себе привилегии, старается обеспечить свою безответственность.

В демократических странах создается механизм, позволяющий привлечь главу государства к ответственности за нарушение конституции или законов. Этот механизм не раз вступал в действие в США. Сегодня он уже применяется в странах Латинской Америки и Азии. Россия остается предана своим самодержавным традициям. Закрепленная в Конституции РФ процедура юридической ответственности главы государства (ст. 93) настолько усложнена, что воспользоваться ею не представляется возможным. Попытки ее реализовать в 1990-е гг. оказались тщетными. Сегодня создана иерархическая система власти, при которой правитель не может быть привлечен к юридической ответственности. Должностные лица и органы власти, которые по конституции и закону теоретически могли бы это сделать, фактически подчинены правителю. Высшие органы власти построены не на основе закона, а на основе патрон-клиентских отношениях. Везде расставлены люди лично преданные правителю. Невозможно представить, чтобы клиента подняла бунт против своего патрона и потребовала от него соблюдения законов. Лица, занимающие высшие должности в государственном аппарате публично клянутся в верности своему патрону. Председатель Центральной избирательной комиссии В. Чуров предельно ясно выразил сложившееся сегодня в России положение: «Путин всегда прав»²²².

²¹⁹ ФЗ «О внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации» // СЗ РФ. 2006. № 3. Ст. 282.

²²⁰ Шаров А. Контроль с уведомлением // Российская газета. 2008. 14 февраля. С. 2; Шаров А. НКО назначили срок // Российская газета. 2008. 22 января. С. 9.

²²¹ Новогазетный прецедент // Новая газет. 2002. № 19. С. 2.

²²² Импорт совести // Ведомости. 2009. 16 октября. С. А04.

Патрон-клиентские отношения охватили сегодня всю структуру власти российского государства, сверху до низу. Патрон, обладающий властью, обеспечивает иммунитет своей клиентелы. Фаворитам и родственникам разрешается почти все. Например, если простолоudin попадает под колеса автомобиля родственника большого начальника, то он же оказывается виновным. К ответственности привлекают журналистов, которые осмелятся сказать, что родственник высокого начальника использует свои родственные связи для своего обогащения²²³. Свое неудовольствие подчиненными патрон может выразить передвижением их на менее престижную должность. Выше закона является неписаное правило преступного мира: «Своих не сдают».

Привлечение к юридической ответственности представителей правящего класса в административном государстве происходит в процессе борьбы разных группировок бюрократии за власть, победы одной клики над другой. Так смена руководства в Госнаркоконтроле привела к увольнению на пенсию, а затем и привлечению к уголовной ответственности генерал-лейтенанта А. Кармацкого, который был известен своими связями с преступным миром, но уверенно продвигался по служебной лестнице под чьей-то заботливой опекой²²⁴.

Повышение доли привлеченных к уголовной ответственности должностных лиц происходит в административном государстве в ходе кампаний поднятия авторитета правителя. Для того, чтобы прослыть строгим и справедливым, он требует увеличить количество чиновников, привлекаемых к ответственности за коррупцию. Естественно, в жертву общественному мнению приносят чиновников, находящихся на самых низших должностях или вообще не чиновников, а учителей и врачей.

В России действует правило: «Кто что охраняет, тот то и имеет». Правоохранительные органы должны обеспечивать правопорядок в стране. Поэтому они имеют возможность не нарушать больше, чем другие. Привлечь их к ответственности часто некому. Поэтому органы милиции оказываются среди субъектов, которые больше всего безнаказанно посягают на права граждан. Прокуроры ведут себя как средневековые феодалы²²⁵.

«Вертикаль власти» позволила устранить действие принципа разделения властей. «Карманные» представительные органы не смеют проводить проверку деятельности высших должностных лиц.

Юридическая ответственность высших должностных лиц за правонарушения в демократических странах становится возможным под давлением сильной политической оппозиции, которая следит за каждым шагом своих оппонентов. Слабая, зависимая от правящей группы оппозиция в России не может проводить собственных расследований, не может заставить органы власти привлечь к ответственности правонарушителей из числа высшей бюрократии. Она вынуждена униженно просить защиты у правителя от грубых посягательств на ее права чиновников разного ранга. Примером могут служить события, произошедшие после выборов в Московскую городскую думу в октябре 2009 г.²²⁶

В демократических странах независимые от государственных чиновников средства массовой информации играют большое значение в выявлении правонарушений высших должностных лиц. Они привлекают к этим правонарушениям внимание общества и инициируют привлечение нарушителей к юридической ответственности. В административном обществе средства массовой информации превращаются в органы государственной пропаганды и развращения масс. Они не могут без команды чиновников придать гласности преступлениям этих чиновников. Их задачей является создание культа личности правителя. Они убеждают население в честности высших сановников, окружающих его. Ярким примером этого была пропагандистская кампания в поддержку крупного российского чиновника П. Бородина, арестованного и осужденного в 2001 г. в Швейцарии за коррупцию. Журналисты, осмелившиеся проводить журналистские расследования, умирают при странных обстоятельствах (Ю. Щекочихин, И.И. Сафонов²²⁷), что как правило указывает на причастность к этому спецслужб государства. Вместо журналистских расследований многотиражные российские газеты наполнены отчетами об эффективной деятельности доблестных правоохранительных органов, которые по команде Президента увеличили количество привлеченных к ответственности должностных лиц. Людей пытаются убедить, что государственный аппарат сам, без усилий со стороны гражданского общества способен бороться с преступностью и коррупцией в своих рядах.

Административное государство, служащее бюрократии, не может быть прозрачным (транспарентным). Закрытость его деятельности является неотъемлемым его свойством. Это приводит к тому, что значительная доля правонарушений, осуществляемых должными лицами, не влечет за собой юридической ответственности. Как бывший работник милиции, автор может заявить, что правонарушения подчас являются неотъемлемой частью технологии деятельности отдельных органов государства (например, применение попыток к подозреваемым, осуществление незаконного прослушивания телефонов спецслужбами). Отказ от них выведет из строя весь механизм.

Высокопоставленные чиновники не прочь присоединиться к гражданам и покритиковать деятельность правоохранительных органов втянутых в коррупцию, творящих произвол, не эффективно борющихся с преступностью. Но они не могут принять меры к исправлению ситуации, поскольку их собственная власть опирается на поддержку силовых органов. Они могут лишь «принести в жертву» общественному мнению какое-то число чиновников-правонарушителей, позволив привлечь их к юридической ответственности.

Отсутствие системы разделения властей делает правоохранительные органы зависимыми от разного рода начальников, которых они не могут привлечь к юридической ответственности.

В условиях отсутствия сильного гражданского общества, должностные лица не боятся разоблачений их преступной деятельности в печати. Эти разоблачения не вызывают требований масс об отставке чиновника. Главное для чиновника не потерять доверие патрона. Замешанный в правонарушениях он становится еще более зависимым от хозяина и становится для него более ценным, чем те, на кого нет компрометирующих материалов.

Безответственность чиновников, творящих произвол, в значительной степени обусловлена неумением положением значительной части населения, которое не может оплатить квалифицированную юридическую помощь. Все на что оно способно – это написать жалобу выше стоящему начальнику.

Большая часть населения административного общества не обладает острым чувством собственного достоинства. Оно покорно сносит произвол разного рода начальников и не пытается привлечь их к юридической ответственности за посягательства на права и свободы человека. Более того, российское законодательство прямо запрещает оппозиции критиковать

²²³ Елена Батурина берет деньги за публикации // Коммерсантъ. 2007. 26 сентября. С. 1,4.

²²⁴ Богданов В. Генерал при ночном короле // Российская газета. 2009. 17 октября. С. 7.

²²⁵ Степура И. Пикник по-прокурорски // Российская газета. 2009. 16 октября. С. 7.

²²⁶ Холмогорова В., Костенко Н. Пять часов парламентаризма // Ведомости. 2009. 15 октября. С. А01 – А02.

²²⁷ Иваныч погиб // Коммерсантъ. 2007. 6 марта. С. 1,4.

правителя в ходе выборов Президента РФ²²⁸. Журналистам и избирателям так же запретили критиковать правящую группу во время выборов, если критический материал не оплачен из избирательного фонда одной из борющихся сторон²²⁹.

3. Юридическая ответственность в административных государствах издревле служила средством увеличения доходов корпорации управленцев. Они создают множество ограничений для деятельности населения («турникетное право»), а затем взыскивают с него штрафы за нарушение этих ограничений или получают коррупционную ренту за то, что позволяют нарушать запреты или не исполнять возложенные обязанности. Современная Россия не является буржуазным государством. Предприниматели служат классу управленцев в качестве «дойной коровы». Они получают прибыль от предпринимательской деятельности и вынуждены часть ее отдавать чиновникам в виде взяток или добровольных выплат опекаемым их патронам. Эти выплаты не обязательно идут на личное потребление чиновников. Они могут быть взносами на содержание различных политических институтов, обеспечивающих власть бюрократии (квазипартии бюрократии, их молодежных или спортивных организаций).

Население, обложенное со всех сторон законодательными ограничениями, воспринимает коррупционеров, как своих благодетелей, помогающих преодолеть разного рода бюрократические препятствия.

Изучение свойств административного общества и государства позволяет понять законы развития российской правовой системы.

²²⁸ П. 5.1. ст. 56 ФЗ «О гарантиях избирательных прав и прав на участие в референдуме граждан РФ» от 12 июня 2002 г. с изменениями от 21 июля 2005 г. // СЗ РФ. 2002. № 24; 2005, № 30, ст. 3104.

²²⁹ П. 5 ст. 48, ст. 51, п. 6 ст. 52, п. 1,2,3,5 и 6 ст. 54, ст. 58, п. 5 ст. 59 ФЗ «О гарантиях избирательных прав и прав на участие в референдуме граждан РФ» от 12 июня 2002 г. с изменениями и дополнениями // СЗ РФ. 2002. № 24.

11. Денисов С.А. Не эффективная юридическая ответственность, как средство нейтрализация норм конституционного права

Выступление на конференции в МГУ в декабре 2009 г.

В современных административных обществах правящие группы вынуждены октроировать конституции, одновременно принимая меры к нейтрализации их норм. Они не могут допустить, чтобы эти нормы ограничивали их власть. Одним из средств нейтрализации конституционных норм является не эффективная юридическая ответственность за их нарушение.

1. Конституция и законы могут **не содержать санкций** за нарушение норм конституции. Так, по Конституции Польши 1935 г. Президент считался ответственным только перед богом и историей²³⁰. Юридической ответственности за свои действия он не нес. Конституция РФ 1993 г. и законодательство не предусматривает санкций за нарушение норм Конституции Президентом РФ, как это предусмотрено, например, в конституциях Австрии, Германии, Греции и др. стран²³¹.

2. Конституция или законы могут содержать санкции за нарушение отдельных конституционных норм, но **процедура привлечения к ответственности** такова, что реализовать ее подчас невозможно. Так, Конституция РФ 1993 г. предусматривает ответственность Президента РФ за государственную измену или совершение иного тяжкого преступления (ст. 93). Но как показала практика, реализовать установленный порядок отрешения Президента от должности фактически невозможно, поскольку он контролирует те органы, которые должны принимать решения о привлечении его к ответственности. Нормы Конституции РФ так же имитируют ответственность Правительства РФ перед Государственной Думой, которая теоретически может высказать недоверие Правительству (ст. 103 и 117), в том числе за нарушение норм Конституции. Всем очевидно, что Президент РФ, формирующий Правительство из преданных ему людей, скорее распустит строполивую Государственную Думу, чем отправит в отставку Правительство.

3. Важным элементом устранения юридической ответственности должностных лиц за нарушение норм конституции является **отказ от принципа разделения властей** и замена его иерархическим управлением государства сверху вниз. Самостоятельность органов власти устраняется. Все они подчиняются правителю и могут действовать только по его команде. Если в США Конгресс может привлечь к ответственности Президента или иное высшее должностное лицо по собственной инициативе, то в России, Государственная Дума не может принять даже закона без команды из аппарата правителя. Это хорошо проиллюстрировал пример принятия в ноябре 2009 г. закона о транспортном налоге. Государственная Дума по команде из аппарата правителя приняла закон. Но на следующий день поступила команда переголосовать и она послушно ее выполнила²³². Судьи, назначенные по инициативе правителя, так же послушны его воле. Поэтому, фактически иммунитет возникает не только у правителя, но и всех опекаемых им лиц (фаворитов, родственников). За свои действия они отвечают только перед правителем. Председатель Центральной избирательной комиссии В. Чуров предельно ясно выразил сложившееся сегодня в России положение: «Путин всегда прав»²³³.

Устранение разделения властей в России позволяет ликвидировать свободу выборов, декларированную в ст. 3 Конституции РФ. Федеральное Собрание РФ принимает законы, нацеленные на недопущение оппозиционных групп на выборы в органы власти²³⁴. Избирательные комиссии реализуют отстранение оппозиции от выборов. Суды отказываются замечать нарушение Конституции РФ и законов²³⁵.

4. В демократических странах ответственность должностных лиц за нарушение норм законов и конституции часто наступает **по требованию оппозиции**, которая имеет право инициировать парламентское расследование, участвовать в работе парламентской комиссии по фактам каких-либо нарушений, совершенных высшими должностными лицами. В России правящая группа долгое время не позволяла парламенту осуществлять контрольные функции в форме проведения парламентских расследований. Только после того, как удалось сформировать совершенно «карманный» парламент ему позволили принять ФЗ «О парламентском расследовании»²³⁶. Сформировать парламентскую комиссию по этому закону крайне сложно, а полномочия ее чрезвычайно узки.

В парламентских республиках оппозиция и небольшие партии, входящие в коалиционное правительство имеют возможность постоянно осуществлять контроль за правительством и отдельными членами кабинета. Любые нарушения конституции могут привести к вотуму недоверия правительству и его отставке. В России до 2008 г. Правительство формировалось Президентом РФ и только перед ним держало отчет. Сегодня, когда его возглавил сам «национальный лидер», оно ответственно только перед историей. Конечно, принимаются меры по имитации подотчетности Правительства перед парламентом. Для этого даже принята поправка в Конституцию РФ (ст. 103)²³⁷. Фактически, члены правительства просто игнорируют приглашения депутатов Государственной Думы явиться для отчета.

Безответственность Правительства перед парламентом приводит к тому, что нарушение конституционных норм в России становится нормой. В частности, государство отказывается признавать, соблюдать и защищать права человека, что требует от него ст. 2 Конституции РФ. Об этом свидетельствуют ежегодные отчеты о положении прав и свобод человека в России, публикуемые Уполномоченным по правам человека в России и оценки международных правозащитных организаций.

5. Часто привлечение высших должностных лиц к ответственности за нарушение конституции страны становится возможным только после прихода к власти новой правящей группы. В демократических странах смена правящей партии

²³⁰ Демократизация и парламентаризм в Восточной Европе. М., 2003. С. 85.

²³¹ Конституционное право государств Европы. М.: Волтерс Клувер, 2005. С. 217.

²³² Казьмин Д., Костенко Н. Задний ход // Ведомости. – М., 2009. 17 ноября. – С. А01 – А03.

²³³ Импорт совести // Ведомости. 2009. 16 октября. С. А04.

²³⁴ Денисов С.А. Использование норм государственного (конституционного) права против оппозиции // Конституционное и муниципальное право. 2008. № 18. С. 15 – 21.

²³⁵ Денисов С.А. Защита Конституционным Судом РФ принципов демократии и республики // Конституционное и муниципальное право. 2009. № 12. С. 2 – 8.

²³⁶ Российская газета. 2005. 29 декабря.

²³⁷ Закон РФ о поправке к Конституции РФ «О контрольных полномочиях Государственной Думы в отношении Правительства РФ от 30 декабря 2008 г. № 7-ФКЗ // Российская газета. 2008. 31 декабря.

происходит систематически. Особенно часто это имеет место в парламентских республиках, где правительство формируется парламентом. Коалиционный характер правительства позволяет отправить правительство в отставку по инициативе небольшой партии, члена коалиции. Длительное пребывание у власти одной политической группы способствует установлению в стране авторитарного режима и создает атмосферу безнаказанности. Так, в течении 1990-х гг. в Словакии правительство возглавлял популярный в народе В. Мечиар. В результате в стране был приостановлен процесс демократизации: стали нарушаться свободы слова, парламентское меньшинство отстранили от контроля за правительством²³⁸. После парламентских выборах 1998 г. В. Мечиару не удалось создать коалиционное правительство. Новое правительство выявило многочисленные факты коррупции высших должностных лиц, работавших под его руководством²³⁹. Современная Россия вернулась к традиционному для нее монархическому правлению. Очевидно, что пришедшая к власти в начале XXI века группа во главе с В.В. Путиным будет править пожизненно. Поэтому население узнает о преступлениях своих правителей только после их смерти или отстранения их от должности конкурентами в результате дворцового переворота.

6. В административных государствах складываются **особые отношения внутри класса управленцев, которые основаны на обычаях и договорах**. Для этих отношений характерна солидарность управленцев. Например, Депутаты Государственной Думы Федерального Собрания, как правило, не дают согласия на привлечение своих коллег к уголовной ответственности.

Правозащитники обращают внимание на широкое применение пыток по отношению к подозреваемым в органах милиции, что является прямым нарушением ст. 21 Конституции РФ. Но работники прокуратуры отказываются тщательно расследовать сообщения о пытках. Уголовные дела по поступившим сообщениям не возбуждаются. Прокуратура вместе с милицией отвечает за состояние законности. Если пытки в милиции прекратятся, то раскрываемость преступлений резко упадет. И милицию, и прокуратуру станут обвинять в плохой работе²⁴⁰.

Суд в России не может стать защитником Конституции, поскольку судьи традиционно воспринимают себя как часть бюрократического аппарата. Их сознание этицизировано и в споре гражданина и государства (его чиновника) они по привычке встают на сторону последнего. По делам о преступлениях против интересов службы выносятся 9 % оправдательных приговоров, тогда как в целом по уголовным делам их менее 1 %²⁴¹.

Исследователи отмечают, что в современной России широкое распространение получили патрон-клиентские отношения²⁴². Начальник позволяет своим подчиненным не исполнять законы, а подчиненные беспрекословно выполняют приказы начальника вне зависимости от их законности. В условиях массовой коррупции правонарушитель может просто откупиться от обвинителей.

Названные обычаи и договоры превращают класс управленцев в особое привилегированное сословие, не подчиненное законам. Население воспринимается управленцами не как субъект, а как объект управления, враждебная среда, которую нужно подавлять, чтобы она не вышла из подчинения. Норма конституции о равенстве граждан нейтрализуется.

7. Конституция РФ дает право каждому человеку на самостоятельную защиту своих конституционных прав (ч. 2 ст. 45). Но законодательство ограничивает средства этой защиты. Очень часто только сама **бюрократия решает вопрос о привлечении к ответственности представителя своего класса**. Частное обвинение не допускается. В России обвинение в суде против должностного лица может поддерживать только прокуратура. В результате «круговой поруки» уголовные дела в отношении должностных лиц, совершивших преступление, не возбуждаются, а возбужденные прекращаются. Например, российская общественность была возмущена фактом охоты высоко поставленных должностных лиц на животных, занесенных в красную книгу на Алтае²⁴³. Но сделать она ни чего не может, так как вопрос обвинения этих лиц находится в компетенции только прокуратуры.

8. В демократических странах факты нарушения норм конституции должностными лицами часто **выявляются средствами массовой информации**. Государственные органы вынуждены реагировать на выступления в печати. Например, много сделавший для развития Германии Г. Коль вынужден был уйти в отставку, поскольку стало известно о его причастности к незаконному финансированию Христианско-демократической партии. В России большинство средств массовой информации взяты под контроль государства и превращены в органы пропаганды успехов страны, достигнутых под мудрым и справедливым руководством нашего правителя. К ответственности привлекают тех журналистов, которые осмелятся предположить, что кто-то из высших должностных лиц или их родственников действует незаконно²⁴⁴.

9. Чтобы избежать юридической ответственности за нарушение конституции управленцы административного общества стараются **ослабить правоохранительные органы**, которые могут привлечь их к ответственности. Как уже отмечалось выше, эти органы ставятся под контроль тех, кого теоретически могут привлечь к ответственности.

Нейтрализация судебных органов легко осуществляется через не исполнение их решений.

Российское руководство в последние годы принимает меры к тому, чтобы помешать работе Европейского Суда по правам человека и затруднить гражданам России защиту их прав. Его решения не рассматриваются как судебные прецеденты на территории России. В результате Суд вынужден каждый раз принимать новое решение по фактам нарушения одних и тех же норм. Россия старается воспрепятствовать повышению эффективности работы Европейского Суда. Она отказалась ратифицировать 14-й Протокол к Европейской конвенции по правам человека, предусматривающий упрощенную процедуру рассмотрения жалоб в Европейском суде²⁴⁵.

10. Воплощение норм и принципов конституционного права в жизнь в последние годы осуществляется **под давлением международной общественности**. Страны, нарушающие естественные права человека подвергаются международным санкциям. Эти санкции легче применять к небольшим странам. Так страны НАТО принудили к мирному решению национальных конфликтов страны бывшей Югославии и привлекли некоторых руководителей этих стран к уголовной ответственности. Заставить соблюдать права человека руководство России и Китая затруднительно. Оно не только само

²³⁸ Демократизация и парламентаризм в Восточной Европе. – М., 2003. – С. 220.

²³⁹ Там же. – С. 344 – 347.

²⁴⁰ Права человека в регионах Российской Федерации. М., 2003. С. 37 – 38.

²⁴¹ Божья воля // Ведомости. 2009. 9 ноября. С. А01.

²⁴² Афанасьев М. Невыносимая слабость государства. М., 2006. С. 65 – 141.

²⁴³ Божья воля // Ведомости. 2009. 9 ноября. С. А01.

²⁴⁴ Елена Батурина берет деньги за публикации // Коммерсантъ. 2007. 26 сентября. С. 1,4.

²⁴⁵ Чернега Ю., Хамраев В. Госдума отказывается от давления на Европейский суд // Коммерсантъ. 2008. 11 ноября. С. 3.

нарушает права и свободы человека и гражданина, но и встает на защиту руководства других не демократических стран. Режим А. Лукашенко в Белоруссии фактически существует за счет российской финансовой помощи и политической поддержки²⁴⁶. Руководство Судана, обвиняемое в этнических чистках в Дарфуре (400 тыс. убитыми и 2 млн. беженцев), получает поддержку со стороны российских и китайских властей²⁴⁷. Россия и Китай заблокировали применение международных санкций в отношении военного режима Мьянмы, жестоко подавившего мирные выступления против него буддийских монахов в сентябре 2007 г.²⁴⁸.

11. Одним из свойств административного общества является терпеливое отношение населения к нарушению его конституционных прав. Люди, не обладающие достаточными средствами, не могут нанять адвоката для защиты своих конституционных прав в суде. Покорная судьбе масса не использует имеющихся политических прав для оказания давления на государство и принуждение его действовать в рамках конституции. Российское государство в последние годы постаралось задушить правозащитное и демократическое движение в стране²⁴⁹, представители которого требуют соблюдения конституционных норм и привлечения к ответственности виновных в их нарушении.

Не эффективная юридическая ответственность должностных лиц позволяет сделать конституционный акт номинальным, не реализуемым на деле. Это явление имеет закономерный характер для стран только вступивших на путь конституционализма.

²⁴⁶ Александру Лукашенко продлили европейскую визу // Коммерсантъ. – М., 2009. 17 марта.

²⁴⁷ «Россия должна разорвать все оружейные сделки с Суданом» // Коммерсантъ. 2007. 8 июня. С. 6.

²⁴⁸ Габуев А. Россия и Китай созерцают подавление буддийской революции // Коммерсантъ. 2007. 27 сентября. С. 5.

²⁴⁹ Денисов С.А. Возвращение к тотальному контролю за населением // Право, общество, образование в современной России: грани и механизмы взаимоотношений. Екатеринбург, 2007. С. 116 – 122.

12. Денисов С.А. Неконституционные нормы конституционных актов // Конституционное и муниципальное право. 2010. № 4. С. 5 – 7; // Проблемы теории права: личность, общество, государство. Сборник научных статей. Вып. 2. Красноярск, 2011. С. 96-103.

С. 5

Нормы конституционных актов могут не соответствовать конституционным идеалам, не выполнять своей главной функции: ограничение власти государственной бюрократии. Автор перечисляет типичные отклонения от конституционных идеалов, которые содержатся в конституциях современности.

Norms of constitutions can do not reflect the constitutional ideals. They can do not implement their main function: to limit power of state bureaucracy. The author makes a list of typical norms do not conformity with constitutional ideals, which there are in contemporary texts of constitutions.

Общество устроено так, что сразу после появления какого-то привлекательного идеала, кто-то начинает создавать подделки под него. Конституция – это один из идеалов в теории демократического преобразования общества. Он возник в ходе борьбы с произволом королевской бюрократии и феодалами. Конституции создавались как средство защиты гражданского общества от произвола государства, как инструмент построения демократического государства, обеспечения свободного развития гражданского общества. «Учение конституционализма, связанное с конкретными формами узурпации власти, было ответом на тиранию во время и после Великой французской революции» – пишет А. Шайо²⁵⁰. Конституция – это **система норм** (может быть и не писаных, как в Великобритании), вырабатываемых обществом для подчинения себе государственного аппарата во главе с правителем. В нормах конституции главным является их содержание, а не форма выражения. Оно имеет определенные обязательные характеристики. Во-первых, нормы конституции обеспечивают развитие независимого от государственного аппарата гражданского общества. Они закрепляют личные и политические права граждан, право частной собственности и право на предпринимательство. Гражданское общество получает возможность формировать конкурирующие политические элиты, которые борются между собой за контроль над государственным аппаратом (бюрократией). Во-вторых, нормы конституции должны ограничивать власть государственного аппарата и его главы. Они закрепляют выборность органов власти и сменяемость людей на политических должностях. Общество должно иметь возможность формировать свои представительные органы и с их помощью заниматься законотворчеством. Конституция должна обеспечивать правосудие. Другими словами конституция является инструментом формирования конституционного строя в стране, т.е. реальных отношений власти гражданского общества над государственным аппаратом.

Конституция может быть оформлена в виде основного закона страны (конституционного акта или нескольких актов), а может быть выражена в виде суммы прецедентов, обычаев и толкований. Очевидно, что не каждый основной закон страны является конституцией в указанном смысле этого слова.

В XIX в. правители разных стран категорически отказывались допускать принятия конституций. Как только обычай монархии и религиозные нормы перестали обеспечивать легитимность власти правителей, последние стали издавать основные законы, в которых эта власть закреплялась. Чаще всего они намеренно не желали называть их конституциями. Постепенно идеалы конституционности стали так сильны, что бюрократические элиты

С. 6

во главе с правителями разных стран вынуждены имитировать введение у себя конституционного строя. Век прямого подавления демократического движения сменился веком хитрости и лжи, создания видимости передачи власти народу. Не дожидаясь, пока конституция будет принята восставшим народом (избранным им учредительным органом), правители начали октроировать конституционные акты, естественно закрепляя в них свою власть и, тем самым, искажая весь смысл конституции. Сегодня, любой диктатор африканской страны, произведя военный переворот, считает необходимым принять свой текст конституции, чтобы легитимировать свою власть²⁵¹. Так появляются не конституционные (ложные, имитационные) конституционные акты, октроированные правителями. Для того, чтобы ложные конституции выполняли свою главную функцию – имитацию закрепления конституционного строя в стране, – они должны содержать какое-то количество действительно конституционных норм, но, как правило, декларативного характера.

Ученые конституционалисты должны уметь отличать конституционные нормы от не конституционных норм, которые могут содержаться в текстах конституционных актов. С появлением ложных конституционных актов возникла потребность отличать конституцию, как систему норм с определенным содержанием от формальной юридической конституции (конституционного акта), которая может содержать в себе конституцию, а может быть наполнена неконституционными нормами. Верность конституции означает не преданности конкретному конституционному акту, изданному каким-то государством, а уважение конституционных принципов.

Позитивистский подход к праву с его формализмом и этатизмом способствовал сокрытию разницы между настоящими конституциями и имитационными конституционными документами. Конституциями стали называть все документы, которые приняты с таким названием или даже любой основной закон страны, закрепляющий устройство государства²⁵². Более того, развил идею Ф. Лассалья, что каждая страна имеет свою конституцию²⁵³, отечественные ученые стали называть конституциями даже те документы, которые намеренно принимались с другим названием, чтобы подчеркнуть их не конституционный характер. Затуманить разницу между имитационными и настоящими конституциями помогает ссылка на то, что в латинском языке слово «constitutio»

²⁵⁰ Шайо А. Самоограничение власти (краткий курс конституционализма). М.: Юрист, 2001. С. 24.

²⁵¹ Медушевский А.Н. Теория конституционных циклов. М.: Издательский дом ГУ ВШЭ, 2005. С. 394.

²⁵² Уманский Я.Н. Советское государственное право. М., 1970. С. 42; Хабриева Т.Я., Чиркин В.Е. Теория современного конституционализма. М.: Норма, 2005. С. 10, 36, 39.

²⁵³ Лассаль Ф. Сочинение. Т. 2. С. 17.

обозначает любое установление или учреждение и оно использовалось в Древнем Риме для обозначения различных актов²⁵⁴.

Государственное право, как система норм регулирующих основы общественного и государственного строя существует у всех народов, дошедших до государственного развития. Конституционное право появляется на особой стадии развития общества, когда оно становится способным поставить под свой контроль государственный аппарат. Не замечать различия между основным законом страны и конституцией означает отказ от исторического подхода к изучению конституционализма.

Для принятия конституции не достаточно написать текст, декларирующий демократические принципы и утвердить его в виде основного закона. Для этого мало одного желания какой-то группы общества. Конституция может родиться только в сильном гражданском обществе. Советские исследователи, используя марксистскую терминологию, верно констатировали, что появление конституций стало возможным только с приходом к власти буржуазии, которая в конституции закрепила капиталистические отношения, ограничила королевскую власть избранным ею парламентом или провозгласила республику, а так же установила права имущих граждан²⁵⁵. В.И. Ленин признавал, что конституционный строй рождается в результате победы буржуазной революции²⁵⁶. В связи с этим не следует забывать, что общество, привыкшее к государственной опеке, может не нуждаться в конституции и отвергать предложения по закреплению конституционных норм в основном законе страны. Историки и юристы отмечают, что права и свободы человека часто не находят поддержки среди массы населения в странах Востока, где традиционно господствуют идеи покорности, иерархии и терпимости²⁵⁷. Не факт, что все страны мира пойдут по конституционному пути развития. Экономические успехи Китая последних лет показывают, что общество может быстро развиваться при фактически не ограниченной власти группы людей, возглавляющих государство (т.е. без конституционных ограничений).

Не следует забывать, что одни и те же нормы конституционных актов могут иметь совершенно не одинаковое значение в разных странах при разных условиях. Нормы, не мешающие конституционному строю в странах с укорененной демократией могут использоваться бюрократией стран со слабым гражданским обществом в антиконституционных целях.

Как известно, конституционные акты в странах Запада принимались после того, как буржуазные отношения уже сложились и укоренились. Некоторые нормы носили характер обычаев и не нуждались в закреплении в тексте писаной конституции. В странах со слабым гражданским обществом конституционные акты должны содержать нормы, обеспечивающие дополнительные гарантии прав граждан и более жесткие ограничения полномочий государственных органов и должностных лиц, не позволяющие им подавлять слабые ростки гражданского общества.

Как показывает исторический опыт, простой перенос конституционных конструкций из стран Запада в развивающиеся страны не позволяет поддерживать в них конституционный порядок. Так, перенос президентской модели республики в страны Латинской Америки везде породил диктаторскую форму правления. Отсутствие в конституционных актах необходимых гарантий их реализации надо рассматривать как не конституционный пробел (дефект конституционного акта).

Задачи ограничения власти государственной бюрократии можно решать разными путями, с помощью

С. 7

разных приемов юридической техники. Где-то достаточно провозгласить права граждан, из которых будут вытекать обязанности государства и его должностных лиц, а где-то следует закрепить в статье конституционного акта прямой запрет должностным лицам на какие-то действия, да еще и конкретизировать его. Так, для того чтобы избежать возвращения к тоталитарным порядкам в ряде стран Восточной Европы были приняты запреты занимать государственные должности бывшим работникам секретных служб. Отказ от этой нормы в России привел к тому, что бывшие работники спецслужб претендуют сегодня на роль нового дворянства²⁵⁸.

Конституция США часто идет по пути использования запретов, обращенных к государству и его должностным лицам: запрет принимать билли об опале, запрет выдавать деньги из казначейства при отсутствие закона (раздел 9 ст. 1) и т.д. Есть надежда, что этот способ правового регулирования может оказаться более действенным, чем предоставление прав.

Не соответствующими конституционным требованиям следует признать нормы конституционных текстов, которые вместо закрепления обязанностей должностных лиц повествуют о том, что они якобы делают. Примером является ч. 2 ст. 80 Конституции РФ.

Иногда вопрос о конституционности норм конституционных актов связан с балансом различных требований. Должность президента имеет место во всех республиках. Но наделение его излишними полномочиями, подчас, превращает его в пожизненного диктатора.

Естественно, вопрос о конституционности каких-то норм конституционных актов является спорным.

²⁵⁴ Эбзеев Б.С. Конституция. Правовое государство. Конституционный суд: Учебное пособие для вузов. М.: Закон и право, ЮНИТИ, 1996. С. 11.

²⁵⁵ Советское государственное право. М., 1975. С. 55.

²⁵⁶ Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 22. С. 372.

²⁵⁷ Васильев Л.С. История Востока. В 2-х томах. Т. 2. М.: Высшая школа. 1998. С. 432-433.

²⁵⁸ Сеньор президент // ИНДЕКС. Досье на цензуру. 2007. № 26. С. 172 – 174.

Ниже перечисляются типичные неконституционные нормы конституционных актов и пробелы в конституциях, обеспечивающие не конституционность строя в стране.

1. В октроированных конституциях правители могут декларировать республиканскую форму правления в своих странах, но фактически устанавливают собственную диктатуру. Правитель уже не называет себя монархом (императором, царем, султаном). Он обычно именуется президентом. Там, где авторитет правителя достаточно высок, в конституции прямо закрепляется его пожизненная власть. Фактически допускают пожизненную власть одного диктатора конституционные акты, не устанавливающие ограничения на срок пребывания одного человека на должности главы государства. (Беларусь, Зимбабве, Казахстан, Нигерия, Узбекистан). С Древних времен правители, которые по какой-либо причине не могли занимать пост главы государства, ставили на эту должность зависимого от них человека. В Японии эта практика называлась сёгунатом. Сегодня она успешно применяется в России и, по всей видимости, это позволит правителю пожизненно удерживать власть в стране.

В имитационных конституциях глава государства ставится над всеми ветвями власти и подменяет принцип разделения властей принципом разделения труда между подчиненными ему чиновниками в правительстве, в судах и в представительных органах.

Сохранение монархического правления обеспечивается широкими полномочиями правителя, занимающего должность главы государства или главы правительства. Не конституционные нормы конституции не ограничивают полномочия правителя, не дают законченный перечень этих полномочий, создают «лазейки» для предоставления правителю законотворческих функций.

При монархических формах правления правитель формирует почти весь государственный аппарат на основе принципа личной преданности назначенцев.

Не конституционные конституции могут вообще исключать ответственность правителя за свою деятельность. Другим вариантом является создание видимости юридической ответственности. Например, в России процедура привлечения к ответственности Президента РФ так усложнена, что реализовать ее невозможно (ст. 93 Конституции РФ).

2. Опасность для власти бюрократии в стране обычно исходит от высшего представительного органа страны. Ограничение его влияния, как правило, происходит посредством лишения возможности формировать правительство и оказывать воздействие на его работу (лишение контрольных функций и права проводить расследования). В этом случае парламент превращается в «говорильню». Издаваемые им законы могут просто игнорироваться правительством, не ответственным перед представительным органом. Конституция РФ 1993 г. создает видимость участия Государственной Думы в формировании Правительства (ст. 111).

Для того, чтобы сделать представительный орган более карманным, конституция может закреплять возможность правителя распускать его в случаях, если он начинает проявлять самостоятельность (ст. 111, 117 Конституции РФ).

3. Для того, чтобы обеспечить контроль высшей бюрократии за представительными органами ей необходимы управляемые выборы. Конституции не всегда содержат нормы, подробно регулирующие избирательные процессы. Это позволяет устранить свободу выборов через принимаемые законодательные акты.

4. Подорвать власть бюрократии в стране может децентрализация управления страной. Поэтому бюрократические элиты закрепляют в конституционных актах или законах централизованную систему управления, устраняя федерацию и местное самоуправление. Устранить федерацию можно путем перехода к назначению глав регионов. По этому пути шла фашистская Германия, Заир при военном режиме, Россия с 2004 г.²⁵⁹.

5. В основе экономической власти бюрократии лежит государственная собственность на основные средства производства, условная частная собственность и редирибутивный характер экономики. Сегодня редирибутивная экономика поддерживается через декларирование в конституционных актах социального государства (ст. 7 Конституции РФ). Под предлогом помощи бедным, регулирования рыночных отношений бюрократия присваивает себе широкие полномочия в области экономических отношений, ликвидирует свободный рынок, делает частных собственников зависимыми от своей воли, выступает в роли опекуна и кормильца в отношении населения.

В заключении еще раз призываю ученых конституционалистов не оставаться в хвосте политики, оправдывая принимаемые государственными органами конституционные акты, а критически смотреть на результаты государственного законотворчества. Надо изучать типичные подделки конституций и разоблачать хитрецов, которые их создают. Надо искать способы закрепления конституционных ценностей в конституционных актах, а так же способы их защиты. Наука должна идти впереди государственной идеологии, а не превращаться в ее часть.

²⁵⁹ ФЗ «О внесении изменений в ФЗ «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов РФ» и ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан РФ» // СЗ РФ. 2004. № 50, ст. 4950.

13. Денисов С.А. Двадцать лет спустя

Статья в журнал «Сравнительное конституционное обозрение». Декабрь 2009 г.

Прошло двадцать лет после того, как славянские народы решили перейти к конституционализму. Преодолев значительные трудности, большинство их стало частью западной цивилизации. Только Россия и Белоруссия остались верными прежним ценностям правления одного человека и одной группы.

Twenty years Slavic peoples went to constitutionalism. There were many problems. But major of them come in western civilization. Only Russia and Belorussia keep there old traditions of ruling one leader and one group. They are part of Eastern civilization.

Двадцать лет назад все славянские народы вышли из «лагеря социализма». Они заявили о своем стремлении перейти к конституционному строю. В связи с этим во всех славянских странах были приняты новые конституции, декларировавшие западные ценности демократии, республики, парламентаризма, разделения властей, прав и свобод человека и гражданина. Спустя два десятилетия обнаружилось, что славянский мир раскололся между двумя цивилизациями. Большинство славянских народов сумело воспринять западную культуру, вырастить у себя конституционные институты и стало частью европейской цивилизации. Россия и Белоруссия создали только видимость перехода к конституционализму, сохранив у себя основы административного общества и государства, которое обычно называется восточным. В последнее время различия между этими двумя группами славянских народов только нарастают.

1. Конституционализм, как система общественных отношений, может возникнуть только в обществе, способном генерировать **конкурентную политическую систему**, где две или более партий на равных борются за места в парламенте и возможность сформировать правительство. Это является условием проведения свободных выборов в органы власти и обеспечивает суверенитет народа. Только такую политическую систему можно назвать многопартийной.

В большинстве славянских стран, после ликвидации монополии коммунистов возникли многопартийные системы. Конкурирующие между собой партии не раз сменяли друг друга в управлении государством. Получая большинство в парламенте, они формировали правительство, часто коалиционное. Вместе с изменением характера общества, сменой задач, которые оно решало шло обновление партийной системы. Одни партии сходили с политической сцены, другие восходили на нее. В Болгарии социалисты приходили к власти и формировали правительство в 1990, 1994, 2005 гг. Правые силы приходили к власти то через Союз демократических сил (1991 г.), то через Национальное движение Семеона II (2001 г.)²⁶⁰. В Польше на смену коммунистам пришла «Солидарность» Л. Валенсы. Но вскоре она потеряла авторитет и исчезла с политической сцены. В Словении правые формировали правительство в 1990, 2000 и 2004 гг. после чего они уступали власть левым партиям. Господство одной партии возникло в 1990-е гг. в Сербии (Социалистическая партия Сербии) и Хорватии (Хорватское демократическое содружество). Но и там оппозиция в 2000 г. сумела прийти к власти и разрушить складывающуюся однопартийную систему. Специалисты отмечают, что конкурентная многопартийность и демократический механизм смены власти стали в странах Юго-Восточной Европы нормой политической жизни. Минимальную, но принципиально важную проверку демократия прошла²⁶¹. Попеременный приход к власти то левых, то правых сил позволил нащупать народам большинства славянских государств оптимальный путь развития. Избиратели прошли хорошую политическую школу и на собственном опыте поняли чего можно ждать от тех или иных политических сил.

Россия и Белоруссия в 1990-е так же шли по пути возникновения множества партий, борющихся за места в парламенте. Но в начале XXI в. многопартийность в них была фактически уничтожена. Государственная бюрократия в России консолидировалась, сумела создать новое партеобразное объединение наподобие КПСС и с его помощью восстановила свое господствующее положение на политической арене. Наличие небольшой группы депутатов оппозиции в Государственной Думе России (менее 1/3) не препятствует превращению ее в «карманную» при правителе. В 2008 г. А. Лукашенко так же заявил, что появление в парламенте Белоруссии нескольких оппозиционеров, не испортит его²⁶². Фактически ни один представитель оппозиции на последних выборах не смог попасть в парламент Белоруссии.

В России партийное строительство было заморожено. Возникшие в 1990-е гг. партии коммунистов и ЛДПР, давно потеряли авторитет и не могут составить серьезной конкуренции партеобразному объединению бюрократии. Но они искусственно поддерживаются на плаву, в том числе с помощью законодательства. ФЗ «О политических партиях»²⁶³ мешает созданию новых партий в стране. Он запрещает создавать маленькие партии с числом членов менее 45 тысяч. Запрещено создание региональных и межрегиональных партий (ст. 3). Не партийным политическим организациям запрещено участвовать в выборах в органы власти (ст. 36). Небольшим партиям запрещено объединяться в блоки для участия в выборах депутатов Государственной Думы. Запрещено создавать кадровые партии без фиксированного членства (ст. 3), такие как Республиканская и Демократическая партия в США. Только КПРФ, ЛДПР и «Справедливая Россия», как представленные в Государственной Думе, имеют право выдвигать на выборах в органы власти всех уровней своих кандидатов, не собирая подписи избирателей в свою поддержку. В 2009 г. возникла идея имитировать жизнь в партиях, назначенных играть роль оппозиции. В ФЗ «О политических партиях» внесена норма, требующая произвести ротацию руководящего звена в этих организациях²⁶⁴. По всему видно, что правящая группа решила сменить престарелых лидеров коммунистов и ЛДПР, поставив на их место еще более послушных себе людей. Мумифицированные партии призваны создавать видимость многопартийности, которая декларирована в Конституции РФ (ст. 13). Депутаты от этих партий в Государственной Думе составляют абсолютное меньшинство и не могут влиять на законодательный процесс.

Политическую систему России сегодня можно считать фактически беспартийной, поскольку «Единая Россия» является не партией, а теневой государственной организацией, созданной бюрократией для управления населением.

²⁶⁰ Юго-Восточная Европа в эпоху кардинальных перемен. М., 2007. – С. 156 – 158.

²⁶¹ Там же. – С. 223.

²⁶² Соловьев В. Александр Лукашенко сдаст тест на БДИПЧ // Коммерсантъ. – М., 2008. 11 июня. – С. 5.

²⁶³ СЗ РФ. 2001. № 29. Ст. 2950; 2002. №12. Ст. 1093; № 30. Ст. 3029; 2003. № 50. Ст. 4855; 2004. № 52. Ст. 5272; 2005. № 30. Ст. 3104; 2006. № 29. Ст. 3124; 2009. № 14. Ст. 1576; № 18. Ст. 2155; № 20. Ст. 2391; Российская газета. 2009. 21 июля.

²⁶⁴ ФЗ РФ «О внесении изменений в Федеральный закон «О политических партиях» в связи с поэтапным снижением минимальной численности членов политических партий» // Российская газета. – М., 2009. 5 мая. – С. 12.

В научной литературе отмечается, что демократические партии во всех посткоммунистических странах нередко проявляли воинствующий антидемократизм, оказывались гораздо более подвержены расколам и были гораздо менее договороспособными, часто демонстрировали вопиющий непрофессионализм и как политики и как практики-управленцы²⁶⁵. Это мешало им надолго удержаться у власти, создать сильно оппозицию левым силам. Но только в России и Белоруссии эти партии были почти полностью устранены с политической арены. Ситуация в России XXI в. очень похожа на ту, что сложилась во Франции в первой половине XIX в. Там население делало выбор между роялистами и бонапартистами. В России избирателям предлагается выбор между коммунистами, призывающими вернуться в советское прошлое и новыми бонапартистами – вождистской ЛДПР или «Единой Россией».

Ограничение политической конкуренции в России привело к ограничению конституционного права граждан России объединяться в политические партии (ст. 30) и права на свободные выборы (ст. 3).

2. Сменяемость правящей элиты в большинстве славянских страны по воле избирателей обеспечена конституционными нормами, закрепляющими парламентаризм. Побеждающая на выборах в парламент партия формирует правительство. В Чехии, Словакии и Болгарии²⁶⁶ сразу были введены парламентские республики. Президент избирается парламентом из состава его депутатов. В Словении Президент избирается на всеобщих выборах, но правительство формирует парламент (ст. 111 и 112 Конституции Словении 1990 г.).

В России и Белоруссии правительство формируется президентом и победа той или иной партии на выборах в парламент не оказывает влияния на формирование правящей элиты. Это делает борьбу за места в парламент бессмысленной и не стимулирует развитие партийной системы. Сами выборы перестали быть свободными. Прошедшие в 2009 г. выборы в Московскую городскую Думу показывают, что в России опять действует принцип декларированный И.В. Сталиным: «Не важно как проголосуют. Важно как посчитают». Контроль правящей группы над избирательными комиссиями позволяет не допускать оппозицию к участию в выборах. Кандидатов от оппозиции отказываются регистрировать. Пропорциональная система выборов в Государственную Думу и смешанная система выборов в региональные представительные органы позволяют допускать на них только разрешенные политические партии. При этом, правящая группа может утверждать состав списка кандидатов через центральные партийные органы.

Пришедшая к власти в России в 2000 г. группировка так называемых «питерских» остается бессменной и, по всему видно, намерена править пожизненно. Она взяла под свой контроль большую часть СМИ, расставила на высших государственных постах своих людей. Закон заменен патрон-клиентскими договорами между высшими государственными чиновниками. Избирательное законодательство, законы об общественных объединениях превращены в инструмент сохранения власти одной группы. Парламент в России и Белоруссии превращен в законосоветательный и законорегистрационный орган при правителе. Государственная Дума России, как флюгер, легко меняет направление своей деятельности по команде из аппарата правителя.

Смена правящей элиты в России сегодня возможна только в ходе закулисной внутриаппаратной борьбы за власть. Стремление всех политических сил пожизненно оставаться у власти стимулируется рентным характером российской экономики. Приобретение политической власти сопровождается получением огромных богатств, от которых трудно отказаться. Правящая группа готова на все, чтобы сохранить свое право распределения этих богатств.

3. Большинство славянских народов сумело преодолеть соблазн введения монархического правления. Путь к нему не у всех стран был легким. В 1990-е гг. в Сербии возникла диктатура С. Милошевича, а в Хорватии диктатура Ф. Туджмана. Л. Валенса в Польше обвиняли в стремлении ввести авторитарное правление. Попытку установить сильную правительственную власть сделал В. Мечиар в Словакии. В Болгарии в 2001 г. пост премьер-министра занял бывший царь Семеон II. У части болгарского общества появилась мысль о восстановлении монархии. Но царь сумел удержаться у власти только в течение 4 лет. В литературе делается вывод, что Болгария избежала соблазнов авторитаризма и установила относительно стабильную и функционирующую, хотя и не без изъянов, демократическую политическую систему²⁶⁷.

Конституции большинства славянских стран Южной, Центральной и Восточной Европы содержат нормы, препятствующие захвату власти в стране одним человеком. В большинстве славянских стран президент имеет ограниченные полномочия (иногда только представительские) и не может захватить власть в стране. Сильный парламент формирует правительство, ответственное перед ним. Премьер-министр находится под строгим контролем членов своей партии и оппозиции в парламенте. Часто он возглавляет коалиционный кабинет и вынужден уйти в отставку, как только перестает пользоваться поддержкой большинства в парламенте. Таким образом, власть его не прочна. В Словакии по инициативе премьер-министра В. Мечиара в 1994 г. был приостановлен процесс демократизации: стали нарушаться свободы слова, парламентское меньшинство отстранили от контроля за правительством. В стране появились авторитарные тенденции²⁶⁸. На выборах 1998 г. левые во главе с В. Мичаром потерпели поражение. Большинство набрала либерально-социал-демократическая коалиция. Люди высказались против мечиаризма²⁶⁹.

28 сентября 1990 г. в Сербии была принята Конституция, ограничивающая власть парламента и значительно расширяющая права президента. Парламент терял контроль над деятельностью президента. Возможность его отстранения от власти была сведена к минимуму. С. Милошевич, будучи популярным политиком, легко получил пост президента на выборах в декабре 1990 г., набрав 63 % голосов²⁷⁰. Не без поддержки Запада сербы нашли в себе силы и в 2000 г. свергли диктатуру С. Милошевича.

Достаточно широкие полномочия были у польского президента, который избирается всеобщим голосованием. Но по Конституции 1997 г. эти права были существенно ограничены. Президент Польши потерял право назначать министров обороны, внутренних дел и иностранных дел. Правительство Польши формируется большинством депутатов Сейма. В Польше

²⁶⁵ Страны Юго-Восточной Европы: новый вектор движения // Современная Европа. – М., 2009. № 2. – С. 156.

²⁶⁶ Высказывается так же мнение, что в Болгарии установлена смешанная республика - Медушевский А. Перспективы дуализма. Очерк политической трансформации // Вестник Европы. – М., 2008. Т. XXIV. – С. 62.

²⁶⁷ Юго-Восточная Европа в эпоху кардинальных перемен. – М., 2007. – С. 153.

²⁶⁸ Демократизация и парламентаризм в Восточной Европе. – М., 2003. – С. 220.

²⁶⁹ Там же. – С. 222.

²⁷⁰ Демократизация и парламентаризм в Восточной Европе. – М., 2003. – С. 236.

постепенно установился парламентско-президентский режим с усилением роли парламента в принятии политических решений²⁷¹.

В Болгарии президент Ж. Желев предлагал внести поправки в Конституцию, расширяющие президентские полномочия. Но он был обвинен в стремлении установить диктатуру и, вскоре, потерял свою должность²⁷².

В Украине в начале XXI в. были созданы условия для установления личной власти В. Кучмы. В декабре 2003 г. Конституционный Суд решил, что В. Кучма имеет право баллотироваться на третий срок, поскольку первый срок он находился на должности не в соответствии с принятой в 1996 г. Конституцией. Однако он сам отказался от продления своего пребывания на должности Президента в пользу своего преемника В. Януковича. Но народ Украины отказался утвердить назначенного преемника. Благодаря оранжевой революции страна избежала установления в ней авторитарного режима. Принятые поправки в Конституции ограничили полномочия Президента Украины.

Важным препятствием на пути установления монархического правления является введение ограничения на срок занятия одним лицом должности президента.

Население России и Белоруссии добровольно пошло по пути восстановления монархического правления в своих странах. Вождистские настроения оказались доминирующими, а парламентаризм чуждой идеологией. Установлению монархического правления в этих странах способствовали их конституции, закрепляющие сверх высокую власть президента. Если большинство славянских стран в годы реформ шло по пути усиления власти парламента, то в России и Белоруссии наоборот, власть президента постоянно расширялась, превращалась в самодержавную. Конституция России 1993 г. и Конституция Беларуси 1996 г. стали инструментами для удержания власти одной правящей группой, возглавляемой конкретным лидером.

В 2004 г. Белоруссия прямо пошла по пути установления пожизненной власти А. Лукашенко, отменив конституционные ограничения срока его пребывания в должности Президента. В 2007 г. он заявил, что не собирается уходить в отставку, пока не подготовит себе на смену своего младшего сына²⁷³. В России пошел по более хитрому пути. В.В. Путин после пребывания на должности Президента РФ два срока подряд не стал нарушать требование Конституции 1993 г. и оставил эту должность. Кандидатом на должность Президента РФ от правящей группы был назначен человек, лично преданный правителю, который не посмеет нарушить патрон-клиентское соглашение и не будет пользоваться теми широкими полномочиями, которые ему предоставляет Конституция РФ и законы. Переход В.В. Путина на должность Председателя Правительства не привел к потере им неформальной должности правителя России. Большинство населения России доверяет власть над собой не институтам, а конкретному лицу. В России возникла форма правления похожая на сёгунат в Японии. Президент РФ, как император Японии до революции Мэйдзи представляет страну во вне. Население воспринимает его как главу государства. Но реальная власть находится у главы правительства, опирающегося на подчиненный ему бюрократический аппарат. Возникший в России экономический кризис будет так же связываться с именем Д.А. Медведева. В то время как выход из кризиса будет происходить, когда В.В. Путин вернется на пост Президента РФ. Это придаст его правлению еще более сакральный характер.

Очевидно, в целях обеспечения пожизненного правления В.В. Путина в Конституцию РФ была принята поправка, о продлении президентского срока с 4 до 6 лет²⁷⁴. Это позволит правителю на законных основаниях занимать должность Президента на протяжении 12 лет, не ища себе, как сегодня, временного исполняющего обязанности Президента РФ. После такого длительного пребывания у власти он сможет, как Дэн Сяопин в Китае в последние годы жизни, оставить все должности и править страной из-за кулис. Таким образом, если позволит здоровье В.В. Путин сможет править Россией больше чем И.В. Сталин в СССР (единоличное правление с 1929 по 1953 гг. – 24 года) и Чаушеску в Румынии (22 года). Правящая группа делает все, что бы на политической сцене не появился какой-либо достойный конкурент действующему правителю. Поддерживается положение, при котором населению не из кого выбирать. В стране создается культ личности национального лидера²⁷⁵. Выборы Президента РФ превращены в плебисциты, на которых населению позволяет высказать доверие своему правителю или назначенному им человеку на должность Президента РФ. Дозволенные сегодня в России партии уже не являются «оппозицией его величеству». Все они превратились, по аналогии с практикой Великобритании, в «оппозицию его величества». Они могут критиковать друг друга, но не смеют выступать против правителя. Такой тип многопартийности допускался в советские времена в Польше, Болгарии и даже в Китае при Мао Цзэду. Там, наряду с партеобразным объединением коммунистической бюрократии искусственно сохранялись партии крестьян или интеллигенции, которые должны были обозначать наличие демократии в стране и учета мнения разных групп общества.

4. Писаная конституция не будет действовать, если большинство населения страны ведет себя как подданные, а не как граждане страны. «Функционирование демократических институтов – отмечают ученые – невозможно без **наличия граждан**, разбирающихся в политике, осознающих свое место, свои права и обязанности в обществе. Западная Европа училась этому на протяжении двух веков, Восточной Европе еще только предстоит»²⁷⁶. Польские исследователи говорят о слабой укорененности в стране демократических ценностей, возможности формирования демократии, включающей в себя элементы популизма, авторитаризма и «демократии большинства»²⁷⁷. 40 % опрошенных поляков говорят о предпочтении недемократических форм правления при некоторых обстоятельствах²⁷⁸. Только 10 % поляков в 2007 г. участвовало в деятельности институтов гражданского общества. Это меньше чем в других европейских странах²⁷⁹. Проводимые опросы выявляют склонность сербов к авторитаризму и патриархальным взглядам²⁸⁰. Сильные вождистские настроения выявлены у населения Чехии. Люди больше

²⁷¹ Там же. – С. 11, 15.

²⁷² Там же. – С. 36

²⁷³ Довнар В. Дружить на все четыре стороны // *Коммерсантъ*. – М., 2007. 26 апреля.

²⁷⁴ Закон РФ о поправках к Конституции РФ «Об изменении срока полномочий Президента РФ и Государственной Думы // *Российская газета*. – М., 2008. 31 декабря.

²⁷⁵ Левинсон А. Культ самих себя // *Ведомости*. – М., 2009. 3 ноября. – С. А04.

²⁷⁶ *Демократизация и парламентаризм в Восточной Европе*. – М., 2003. – С. 13

²⁷⁷ *Системные изменения и общественное сознание в странах Восточной Европы*. – М., 2008. – С. 8.

²⁷⁸ Там же. С. 53.

²⁷⁹ Там же. – С. 96.

²⁸⁰ Там же. – С. 9.

доверяют президенту (51 %), чем парламенту (29 %). Они выступают за прямые выборы президента (57 %) ²⁸¹. Однако, Конституция Чехии мешает реализовать эти вождистские настроения, ограничивая власть президента страны.

Не смотря на перечисленные трудности, большинство славянских народов сумело прийти к демократии. Международные организации все славянские страны, кроме России и Белоруссии, относят к категории свободных стран. В людях победило чувство гражданственности, стремление к демократическим свободам. Попытки правящих групп удержать власть с помощью фальсификации результатов выборов вызвали массовые протесты населения в Сербии в 2000 г. и в Украине в 2004 г.

Население России и Белоруссии не захотело стать суверенным народом и предпочло добровольно передать декларируемый в конституции суверенитет своему правителю. Народы этих стран все еще не прошли своей эпохи Просвещения. Вера в «добраго царя» у них стоит выше разума. Традиции подданнической и патриархальной культуры нейтрализовали нормы конституции. Население отказалось от использования своих политических прав и свобод. Введение авторитарных порядков (ограничение свободы средств массовой информации, права на объединение, на проведение мирных массовых мероприятий на улицах, свободы выборов и даже отказ от них) не вызывает у него протеста. Небольшие группы людей, активно выступающих за демократию, вновь, как в советские времена, приобрели характер диссидентов, инакомыслящих маргиналов.

Руководство России и Белоруссии принимает меры к тому, чтобы население этих стран не сумело приобрести демократической политической культуры. Уличные мероприятия оппозиции запрещаются и разгоняются. Если митинги оппозиции разрешают, то они оцепляются войсками и милицией с тем, чтобы не допустить общения демократических активистов с населением городов. Поправки в ФЗ «Об общественных объединениях» ²⁸² создали колоссальные трудности для деятельности этих объединений. При вступлении указанных поправок в действие только по Свердловской области в разряд нарушителей закона удалось записать сразу 6 тысяч из зарегистрированных 7 тысяч общественных объединений ²⁸³. В г. Москве в 2008 г. только 10 % общественных объединений сумели преодолеть поставленные поправками в законы бюрократические препятствия. 90 % (около 20 тысяч) попали в разряд нарушителей и должны быть ликвидированы ²⁸⁴. В Новгородской области указанные поправки в законы позволили поставить вне закона 94 % существующих некоммерческих объединений граждан ²⁸⁵. Органы государственной власти объявили настоящую войну правозащитному движению. Правозащитников обвиняют в шпионской деятельности и экстремизме. У них отнимают помещения, лишают их финансовой помощи из-за рубежа при том, что в России нет достаточных источников для их финансирования. Органы власти ищут поводы для ликвидации правозащитных организаций. Как уже отмечалось, в целях поддержания политической пассивности граждан России им существенно ограничили возможность образования политических партий. Правящая группа России постаралась отстранить население страны от участия в выборах органов власти. С переходом к пропорциональной системе людей лишили права выдвигать и поддерживать своих кандидатов в Государственную Думу. Кандидатам в депутаты запретили критиковать друг друга в ходе агитационной кампании ²⁸⁶. Населению и журналистам запретили участвовать в агитационной кампании, если их деятельность не оплачивается из избирательного фонда какой-либо из допущенных на выборы стороны ²⁸⁷. Помощь в проведении скучных и незаметных для избирателя выборов оказывает отмена порога явки избирателей. Они могут не приходить на них. Достаточно явки самого кандидата на выборную должность. Выборы глав регионов России вообще отменили. Постепенно идет отказ от выборов глав муниципальных образований. Выборы представительных органов традиционно не интересны избирателям.

5. Важнейшим конституционным принципом является **верховенство прав человека**. Он закрепляется в конституции всех славянских стран. История некоторых из них устроила проверку того, готовы ли они им руководствоваться. В результате выяснилось, что только чехи и словаки поставили ценность гуманизма выше ценности сохранения целостности своего государства. Благодаря этому Чехословакия мирно разделилась на два самостоятельных государства. Все народы бывшей Югославии перессорились между собой из-за границ своих государств, что привело к массовому кровопролитию. Только вооруженное вмешательство стран НАТО позволило принудить эти народы к мирному решению своих территориальных и национальных проблем. Россияне так же решили пожертвовать тысячами жизней своих сограждан для удержания кавказских народов под своей властью. Эгалитарные ценности оказались выше ценностей гуманизма, закрепленных в Конституции РФ (ст. 2, 17, 18, 55).

6. Конституционный строй может возникнуть только при наличии определенной **социально-экономической базы в стране**: частной собственности, рыночной конкуренции, сильных групп предпринимателей и среднего класса. Процесс формирования этой базы во всех славянских странах шел очень тяжело. Не смотря на это, рыночные реформы были в основном завершены в большинстве славянских стран.

В России и Белоруссии реформы отношений собственности и системы распределения общественного продукта оказались не завершенными. Государственная бюрократия осталась экономически господствующим классом, создав вокруг себя слой предпринимательской клиентелы. Процветает монополизм государственных предприятий, которые в России заимированы под акционерные общества («Газпром», «Транснефть», «Российские железные дороги»). Частная собственность

²⁸¹ Демократизация и парламентаризм в Восточной Европе. – М., 2003. – С. 211.

²⁸² ФЗ «О внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации» // *Собрание Законодательства РФ*. – М., 2006. № 3. – Ст. 282.

²⁸³ Ярцев А. Структура в разрезе // *Российская газета*. – М., 2007. 26 октября. – С. 11.

²⁸⁴ Шаров А. Контроль с уведомлением // *Российская газета*. – М., 2008. 14 февраля. – С. 2.

²⁸⁵ Шаров А. НКО назначили срок // *Российская газета*. – М., 2008. 22 января. – С. 9.

²⁸⁶ ФЗ РФ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты РФ в связи с принятием ФЗ «О внесении изменений в ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и прав на участие в референдуме граждан РФ» и Гражданский процессуальный кодекс РФ», а так же в целях обеспечения реализации законодательства РФ о выборах и референдуме» № 64-ФЗ от 24 апреля 2007 г. // *СЗ РФ*. 2007. № 18. Ст. 2118.

²⁸⁷ П. 5 ст. 48, ст. 51, п. 6 ст. 52, п. 1,2,3,5 и 6 ст. 54, ст. 58, п. 5 ст. 59 ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан РФ» // *СЗ РФ*. 2002. № 24. Ст. 2253; № 39. Ст.3642; 2003. № 26. Ст. 2572; № 27. Ст. 2711, 2716; 2004. № 24. Ст. 2335; № 33. Ст. 3368; № 356. Ст. 3607; № 50. Ст. 4950; 2005, № 30. Ст. 3104; 2006, № 31. Ст. 3427; 2007, № 10. Ст. 1151; № 17. Ст. 1938; № 18. Ст. 2118; 2008, № 30. Ст. 3605; 2009, № 1. Ст. 30; № 7. Ст. 771; *Российская газета*. 2009. 8 апреля.

и право на предпринимательство, как в Средневековой Европе, имеют условный характер, полностью зависят от произвола государственной бюрократии. Неопределенность законов и правоприменительная практика позволяют репрессивным органам отнимать имущество у предпринимателей. Сохранение распределительной экономики превращает государственную бюрократию в «кормильца» для значительной части населения страны, которое в свою очередь поддерживает политическую власть этой бюрократии. Патерналистские настроения продолжают доминировать в обществе. 77 % опрошенных россиян в 2009 г. требовали усиления роли государства в контроле над основными отраслями, вплоть до национализации. 76 % опрошенных хотят усиления роли государства в распределении общественных благ²⁸⁸. Наоборот, частная собственность, особенно крупная, не пользуется уважением среди большинства населения. В Белоруссии все еще не проведена приватизация большей части государственных предприятий. Таким образом, у демократических сил в этих странах нет материально-финансовой и социальной основы для того, чтобы превратиться в реальную политическую силу и использовать конституцию для ограничения произвола бюрократии. Сегодня в Государственной Думе России нет представителей правых демократических партий.

В основе не конституционного строя в России лежит рентная экономика. Страна живет за счет природной ренты, получаемой при продаже за рубеж дефицитного сырья. Получателем и распределителем этой ренты является государственная бюрократия, которая, благодаря этому становится экономически господствующим классом.

7. Конституционализм возможен в условиях, когда **все основные политические силы (партии) поддерживают его**. Сегодня в большинстве славянских стран даже руководство бывших коммунистических партий перешло на социал-демократические позиции. Оно не стремится увековечить свою власть и устранить социально-экономические основы конституционного строя. Более того, оказываясь у власти, оно вынуждено было проводить рыночные реформы. Проиграв на парламентских выборах, левые спокойно уходили в оппозицию. В Болгарии Г. Пырванов, возглавивший в 1996 г. Социалистическую партию (бывшую коммунистическую) повел решительную борьбу с бывшими коммунистами и фактически вытеснил их из партии окончательно придав ей социал-демократический характер²⁸⁹. На выборах президента в Польше в 1995 г. победил бывший коммунист А. Квасневский, но правительство продолжало курс реформ начатых правым правительством при президенте Л. Валенсе. В это время Польша вступила в НАТО и готовилась вступить в ЕС²⁹⁰. Дольше всего сопротивлялись проведению рыночных и демократических реформ элиты Сербии и Черногории. Социалистическая партия Сербии выступала с идеями демократического социализма, сохранения государственной собственности и государственного регулирования под предлогом социальной защиты граждан²⁹¹. Руководитель этой партии С. Милошевич установил в стране личную диктатуру. Но, и там в начале XXI в. победили реформистские силы.

В большинстве славянских стран представители репрессивного аппарата, а кое-где и руководство коммунистической партии, было лишено возможности участвовать в политической жизни своей страны. Руководителей коммунистической партии и служб государственной безопасности отдали под суд в Болгарии, Чехии. Строгая люстрация (выявление всех, сотрудничавших со службами государственной безопасности при коммунистах) была проведена в Польше²⁹² и Болгарии²⁹³.

В России, наоборот, бывшие работники КГБ СССР заняли руководящие посты в государстве и успешно восстанавливают авторитарный режим в стране. Сегодня они претендуют на роль нового дворянства²⁹⁴, спасающего Россию от западной демократической «скверны». Руководство коммунистической партии не только не отказалось от своих убеждений, но и объявило себя наследниками сталинизма. Таким образом, россияне оказались перед выбором: возврата к сталинизму или поддержания современного бонапартизма. Та и другая сила поддерживает конституционный строй только на словах.

8. Переход к конституционному строю большинства славянских стран связан с **внешним влиянием** на них большой объединенной Европы. В сложившихся экономических и политических условиях славянским государствам с небольшим числом населения не остается ни чего другого, как присоединиться к ней. Почти с самого начала реформ они поставили перед собой цель войти в блок НАТО и в состав Европейского Союза. Возросшие в начале XXI в. имперские амбиции России подтолкнули к этому выбору и большую Украину. В результате большинство славянских стран постаралось как можно быстрее внедрить у себя правовые стандарты Европы, в том числе конституционные. Жизнь в составе большой Европы неизбежно приведет к изменению системы ценностей у народов бывшего социалистического лагеря.

Антизападный курс, выбранный сербами и черногорцами в 1992 г. завел их в тупик. Поддержанный сербами на выборах президента С. Милошевич ввел в Югославии личную диктатуру, парламентская система перестала действовать, мирное решение межнациональных проблем было заменено массовым кровопролитием, страна была доведена до экономического краха. Однако сербы нашли в себе силы для того, чтобы свергнуть диктатуру С. Милошевича и вернуться на путь построения конституционного строя в стране. Одна треть избирателей Сербии в 2002 г. продолжали голосовать за изоляционизм и сильную диктаторскую власть. Но 59,1 % голосовало за лидеров, которые проводили политику, направленную на тесное сотрудничество со странами Запада, поддерживали демократию и парламентаризм²⁹⁵.

В годы правления В. Мечиара (1993 – 1999) Словакия осталась единственной страной, практически полностью ориентированной на сближение с Россией, Украиной, Белоруссией и другими странами СНГ. Правительство исключало вступление страны в НАТО и ЕС. Словакия превратилась в «черную дыру Европы», где отмывались преступно нажитые деньги²⁹⁶. Новое правительство М. Дзуринды взяло курс на вступление Словакии в НАТО и Европейский Союз, на сближение своей правовой системы с европейской. Были укреплены основы демократического строя, усилена независимость судов²⁹⁷.

²⁸⁸ А нам все равно // Ведомости. – М., 2009. 10 ноября. – С. А04.

²⁸⁹ Заболотный В.М. Новейшая история стран Европы и Северной Америки. Конец XX – начало XXI века. Учебное пособие для студентов. – М.: АТС-Астрель, 2004. – С. 303.

²⁹⁰ Там же. – С. 318.

²⁹¹ Демократизация и парламентаризм в Восточной Европе. – М., 2003. – С. 240.

²⁹² Олеще Я., Осик П., Петшиак М. Люстрация // Сравнительное конституционное обозрение. – М., 2009. № 2. – С. 39.

²⁹³ Демократизация и парламентаризм в Восточной Европе. – М., 2003. – С. 39

²⁹⁴ Сеньор президент // ИНДЕКС. Досье на цензуру. – М., 2007. № 26. – С. 172 – 174.

²⁹⁵ Заболотный В.М. Новейшая история стран Европы и Северной Америки. Конец XX – начало XXI века. Учебное пособие для студентов. – М.: АТС-Астрель, 2004. – С. 362.

²⁹⁶ Там же. – С. 344 – 347.

²⁹⁷ Там же. – С. 346.

Россия и Белоруссия в начале XXI в. придерживались в основном курса на конфронтацию с Западом. Их авторитарное руководство не могло не войти в конфликт с демократической Европой, систематически указывавшей на нарушение прав человека в этих странах. Объявив Запад врагом, правящие группы этих стран постарались обесценить западные ценности, закрепленные в их конституциях. Государственная пропаганда этих стран делает все возможное для того, чтобы поддержать у своих народов традиционные ценности этатизма, вождизма, патернализма не совместимые с ценностями конституционализма. Отход от курса демократических преобразований в России выразился в провозглашении доктрины «суверенной демократии», не похожей на западную. Декларирование строительства своей специфичной демократии является обычной тактикой диктаторских режимов Африки и Азии.

Необходимостью борьбы с врагом на Западе оправдывалась диктатура С. Милошевича в Югославии, А. Лукашенко в Белоруссии. Эта же идеология оправдывает необходимость укрепления единоличного правления в России.

Европейский Союз постоянно осуществляет надзор за функционированием демократических институтов у своих славянских соседей²⁹⁸. Руководство России и Белоруссии создает препятствия мониторингу соблюдения демократических прав и свобод на своей территории зарубежными наблюдателями²⁹⁹. «Нам не нужны инспекторы, контролеры и учителя» – заявлял А. Лукашенко в апреле 2007 г.³⁰⁰ Организации, которые пытаются помогать осуществлять данный мониторинг подвергаются репрессиям³⁰¹.

Российское руководство пытается создавать препятствия на пути повышения эффективности деятельности Европейского суда по правам человека³⁰². Оно исполняет конкретные решения этого суда, принятые в отношении России, но не желает придавать решениям Европейского суда характер судебных прецедентов, действующих на территории страны. Белоруссия вообще не является членом Совета Европы.

9. Народам Польши, Чехии, Словакии легче было перейти к конституционному строю, поскольку они уже **имели в своей истории длительные периоды представительного правления**. Чехи и словаки сумели поддерживать парламентские институты и демократические свободы даже в трудные годы между Первой и Второй мировой войной³⁰³, когда в Польше и Болгарии фактически были введены диктаторские режимы. В 1945 г. в Чехословакии было создано коалиционное правительство и только под давлением СССР, в 1948 г. оппозиция была подавлена³⁰⁴. Коммунистам не удалось уничтожить стремление чехов и поляков к свободе. Выступление чешского народа в поддержку демократии в 1968 г. удалось подавить только с помощью советских танков. Новое движение за демократическую Польшу началось в 1980-х гг. Труднее было странам, не имевшим ни каких демократических традиций. Однако при поддержке стран Запада демократический строй был в основном внедрен в большинстве славянских стран.

В России и Белоруссии население ни когда не знало конституционного строя. За 70 лет тоталитаризма люди еще больше привыкли к несвободе. Традиции монархического правления, отказа от участия в управлении общественными делами, делегирования их решения государственной бюрократии, централизации управления страной воспринимаются как часть национальных ценностей, от которых нельзя отказываться. Конституционные ценности, наоборот, воспринимаются как чуждый элемент западной подрывной деятельности. Возникшие в России и Белоруссии в 1990-х гг. реформистские настроения быстро улетучились. Порядок и покой, обеспечиваемые государственной бюрократией, вновь стали доминирующими ценностями. За годы советской власти население этих стран привыкло к тому, что государство лишь имитирует конституционализм. Ни кого не возмущает и не удивляет то, что реальность не соответствует конституционным декларациям.

10. Для большинства славянских стран Европы отказ от тоталитарного строя и переход к конституционализму отождествляется с приобретением **национальной независимости**, которую они потеряли после Второй мировой войны. Для русских тоталитарное прошлое отождествляется с величием их империи, с победами над другими народами. Значительная часть населения хотела бы вернуть это величие, даже ценой отказа от конституционных свобод, опираясь на сильного правителя. В 2009 г. 61 % опрошенных россиян назвали распад СССР злом³⁰⁵. Установление диктатуры С. Милошевича так же шло под лозунгом построения «Великой Сербии»³⁰⁶.

Перечисленные факты говорят о том, что славянский мир, который 20 лет назад заявил о желании перейти к конституционному строю, сегодня раскололся надвое. Большинство славянских народов приобрело конституционные свободы. В России и Белоруссии бюрократия продолжает оставаться господствующим слоем. Здесь создается только видимость конституционного строя.

²⁹⁸ Страны Юго-Восточной Европы: новый вектор движения // Современная Европа. – М., 2009. № 2. – С. 157.

²⁹⁹ Отказ российского руководства в долгосрочной миссии БДИПЧ ОБСЕ на выборах в Государственную Думу в 2007 г. – Наблюдателей на выборах в России становится все меньше // Коммерсантъ. – М., 2008. – С. 2.

³⁰⁰ Довнар В. Дружить на все четыре стороны // Коммерсантъ. 2007. 26 апреля.

³⁰¹ Довнар В. Белоруссия проводит журналистское преследование // Коммерсантъ. 2008. 28 марта. С. 5; Пушкарская А. Европейскому университету продлили каникулы // Коммерсантъ. 2008. 27 февраля. С. 3.

³⁰² «Нам бы хотелось, чтобы выборы были не такие управляемые» // Коммерсантъ. – М., 2008. 24 января. – С. 5.

³⁰³ Демократизация и парламентаризм в Восточной Европе. М., 2003. С. 187.

³⁰⁴ Там же. С. 189.

³⁰⁵ А нам все равно // Ведомости. 2009. 10 ноября. С. А04.

³⁰⁶ Заболотный В.М. Новейшая история стран Европы и Северной Америки. Конец XX – начало XXI века. Учебное пособие для студентов. М.: АТС-Астрель, 2004. С. 353.

14. Денисов С.А. Этатистская идеология служилой интеллигенции

Статья для сборника РГГУ г. Москва, январь 2010 г.

В данной статье предлагается разделить интеллигенцию (интеллектуалов) на две противоположные группы по их взглядам на государство, как корпорацию чиновников: 1) Служилая интеллигенция выступающая за сохранение господства государства над гражданским обществом; 2) Гражданская или либеральная интеллигенция является сторонником подчинения государства гражданскому обществу.

Служилая по своим убеждениям интеллигенция может занимать должности в государственном аппарате, в государственных учреждениях (научных, культурных и др.), на государственных предприятиях. Она может не находиться на государственной службе, но проявлять преданность государству.

Служилая интеллигенция является социальной группой, порождаемой административным обществом, где господствующее положение занимает класс управленцев, составляющих государственный аппарат, а все иные группы общества ставятся на службу государству. Таким образом, она не является специфически российским явлением.

Административное государство формирует слой служилой интеллигенции для реализации своих идеологических интересов. Она помогает управленцам создавать административную идеологию, оправдывающую господство управленцев в обществе, распространяет эту идеологию в обществе. Ее используют для идеологической борьбы с конкурирующими идеологиями, в первую очередь, частнособственнической идеологией. Традиционные административные государства используют для контроля за духовной жизнью общества духовенство. На определенном этапе развития эта функция переходит к служилой интеллигенции. Та часть интеллигенции, которая не желает служить административному государству, просто уничтожается, как это было в советском и нацистском государстве.

Служилая интеллигенция, находящаяся на содержание государства, по долгу службы должна защищать своего «хозяина». Но этатистские убеждения могут иметь не материальные, духовные основы. В административных обществах государство является самой мощной силой в экономической, политической и духовной жизни страны. Только оно сегодня в России может реализовать программы преобразования общества или остановить его развитие в каком-то направлении. Гражданское общество очень слабое и надеяться на его преобразующую роль в настоящий период не приходится. Поэтому в современной России только небольшое количество интеллектуалов направляет свои усилия на поддержку этого гражданского общества, которое когда-нибудь сможет заявить о себе, как о реальной социальной силе. История показывает, что гражданская интеллигенция становится массовым слоем с зарождением капитализма, где люди, опираясь на частную собственность, могут материально не зависеть от государства, где гражданское общество приобретает автономию и реальную силу.

Некоторые представители интеллигенции боятся оторваться от большинства населения с его патриархальной политической культурой, этатистскими и патерналистскими ценностями. Они не желают быть элитой, а стремятся раствориться в массе, выступать от имени этой массы. Такую интеллигенцию называют «почвенниками».

У советской интеллигенции не было выбора. Под страхом репрессий она должна была служить существующему государству. После падения тоталитаризма у российской служилой интеллигенции появилась возможность самостоятельно решать, какому государству служить? Одни остаются верными тому государству, которое есть. Они восхваляют правителя и проводимую им политику [11, с. 177]. Другие создают собственные идеалы административного государства, которым и служат, критикуя действующее государство. Идеалы служилой интеллигенции могут быть совершенно противоположными. Одна ее часть требует, что бы современное государство стало более консервативным, вернулось в своем развитии назад. Другие выступают в роли модернизаторов и требуют развивать как государство, так и общество, но при условии сохранения господства первого над вторым. Целью модернизации выступает сохранение и укрепление этого господства.

Естественно, возможно соединение реформаторства с консерватизмом. Еще в XIX в. в России появилось течение реформаторского консерватизма [21, с. 59-78], в Германии 1920-х гг. возникла идеология «консервативной революции» [32, с. 438-445]. Известный консерватор М.Н. Катков писал: «Чуткий, понимающий себя консерватизм, не враг прогресса, нововведений и реформ; напротив, он сам вызывает их в интересе своего дела, в пользу тех начал, которых существование для него дорого; но он с инстинктивной заботой следит за процессом переработки, опасаясь, чтобы в ней не утратилось чего-либо существенного. Его ... больше заботит сохранение этих существенных начал, нежели конечный результат процесса» [29, с. 4].

Не просто бывает отделить взгляды либеральной интеллигенции от взглядов модернизаторов из числа служилой интеллигенции. Либералы и консерваторы в середине XIX в. поддерживали идею отмены крепостного права в России. Но первые стремились к созданию свободного общества, а вторые к укреплению государства, «поскольку после урока Крымской войны для сохранения незыблемости традиционной православно-самодержавной России необходимы были определенные изменения в ее социальном укладе. Исторически сложилась потребность в реформирующем консерватизме» [21, с. 73].

Консервативная часть служилой интеллигенции в современной России разбивается на три конфликтующие группы. Одни за основу своих идеалов берут царскую империю, другие предлагают вернуться к советскому строю [9, с. 85-86], третьи строят утопические модели государства, объединяющие черты всех ушедших административных государств.

Критиков из числа служилой интеллигенции следует разделить на эволюционистов (реформаторов) и революционеров. Последние, как правило, сами стремятся прийти к власти, подчинив государство своей воле. Они говорят об установлении власти мудрых философов (по примеру Платона), революционеров, борющихся за справедливость, опричников, являющихся носителями идеи империи [44, с. 598]. К этой группе в начале XX в. относилась большевистская интеллигенция. В Германии, как уже отмечалось, существовало достаточно широкое движение с идеологией «консервативной революции», которое создало определенную базу для прихода нацистов к власти [32, с. 438-445]. В тактических целях революционная группа служилой интеллигенции может требовать от действующего государства демократических преобразований, выступает союзником либеральной интеллигенции. Но свобода и демократия ей нужна для легализации своей борьбы за власть. В случае прихода к власти, эта служилая интеллигенция превращается в тираническую бюрократию и уничтожает, как демократические свободы, так и своих либеральных союзников. Эти люди, не мыслят ни какой иной организации власти в обществе, кроме как через государственную бюрократию.

Утопические теории служилой интеллигенции отличаются от утопизма либеральной интеллигенции средствами их реализации. Либералы рассчитывают на огромный потенциал освобожденного от государственных пут гражданского общества (мечты 1990-х гг. в России), на его развитие. Служилая интеллигенция, наоборот, рассчитывает осуществить свои утопии

опираясь на нового лидера (вождя, героя), на группу избранных (партию у большевиков), на насильственные меры по принуждению общества к счастью и справедливости [44].

Реформистская часть служилой интеллигенции предпочитает реализовать свои идеалы путем обращения к правителю, который должен возглавить реформы государства и общества. В.П. Мещерский в XIX в. с сарказмом писал, что чуть ли не всякий грамотный человек на Руси в 1860-х гг. «брался за перо, чтобы написать какой-либо проект реформ по тому или другому государственному вопросу и всякий посылал свой проект Государю» [23, с. 77]. Сегодня служилая интеллигенция также заваливает «дуумвират» своими петициями. Одни просят Президента РФ ввести религиозное обучение в школе, другие обращаются к нему с письмом не делать этого [7].

Критика служилой интеллигенции существующего государства естественно вызывает недовольство государственной бюрократии. Поэтому не редко, интеллигенция, которая служит идеалам государства, преследуется представителями существующего государства. Так, биограф видного российского консерватора М.Н. Каткова писал, что он «в сущности, был самым ярким представителем оппозиции, и не было почти случая, когда он был вполне доволен Петербургом, как еще реже, мы думаем, были случаи, когда Катковым были довольны в Петербурге» [37, с. 145].

Служилая интеллигенция может быть более верным охранителем административного государства, чем сама государственная бюрократия, которая подчас забывает о своих классовых интересах и действует только в своих личных целях: занимается коррупцией, не заботится об имидже государства. Такое поведение бюрократии вызывает осуждение служилой интеллигенции, поскольку оно подрывает мощь государственного механизма, порождает недоверие масс к государству.

Надо иметь в виду, что служилая интеллигенция часто идеалистична. Она исходит из своих фантазий, утопических теорий и требует от действующего государства мер, которые оно осуществить не в состоянии. Так, служилая интеллигенция левого крыла требует от современного российского государства национализации крупных предприятий [11, с. 180], не понимая, что это государство не в состоянии ими эффективно управлять. Государственная бюрократия более реалистична и рассудительна. Она учитывает имеющиеся в ее руках ресурсы. Если они не велики, то ради сохранения собственной власти, она идет на уступки разным группам общества. Примером вынужденных уступок является отмена крепостного права в России. «Существующий порядок владения душами не может остаться неизменным... – говорил Александр II. – Лучше отменить крепостное право сверху, чем оно само собой начнет отменяться снизу» [21, с. 63].

Высшая бюрократия современной России вынуждена учитывать требования международных норм, закрепляющих права человека и демократическое устройство государства. Радикально настроенная служилая интеллигенция может позволить себе пренебрегать ими и прямо требовать отказа от разделения властей, лишения неудобных бюрократии лиц гражданства и собственности [22, с. 196, 213], усиления репрессивной деятельности государства, расширения применения смертной казни [11, с. 178].

Иногда служилая интеллигенция призывает правителя ради сохранения своей абсолютной власти опираться не на государственную бюрократию, а на консервативное население. В XIX в. Н.П. Погодин писал, обращаясь к Александру II. «Рассей лучами милости и благодати эту непроницаемую атмосферу страха, скопившуюся в продолжении стольких лет, через которую и непридворные льстецы не могут к тебе проникнуть. Войди в соприкосновение с народом. Призови на работу все таланты – мало ли их на святой Руси...» [21, с. 62]. Эта идея была успешно осуществлена Мао Цзэдуном в ходе «культурной революции». Но не каждый правитель способен управлять массой населения. У М.С. Горбачева это не получилось. В результате он и коммунистическая бюрократия потеряли свою власть.

Реформистская служилая интеллигенция недовольна ослаблением государства и критикует правителей, которые делают уступки гражданскому обществу. Ее антигероями в России являются правители-реформаторы. Н.С. Хрущева критикуют за то, что выступил против культа личности Сталина. М.С. Горбачев и Б.Н. Ельцин обвиняются в уничтожении тоталитарного государства и развале советской империи. В.В. Путина критикуют за то, что он недостаточно последовательно и решительно восстанавливает российскую империю и экономическую мощь государства, как корпорации бюрократии. Служилая интеллигенция инстинктивно ищет себе сильного «хозяина». В литературе отмечается, что интеллигенция Германии не мало сделала для устранения Веймарской республики и прихода Гитлера к власти [32, с. 438-445]. Национал-социалистическая идеология создана не Гитлером. Все его идеи были созданы служилой интеллигенцией Германии до него. Гитлер почти дословно воспроизвел концепцию тоталитарного государства Генриха Класса [32, с. 446, 450]. Реформистская служилая интеллигенция в России, поддерживающая проекты создания авторитарного государства так же как когда-то в Веймарской Германии [32, с. 437] поделилась на тех, кто поддерживает коммунистический проект и тех, кто поддерживает националистический проект.

Как известно, построение государства на основе разума характерно для западной культуры. Государства восточного типа строятся на традиции или вере в правителя и его аппарат. Россия, как и многие другие государства Востока не прошла свой этап Просвещения. Это приводит к тому, что служилая интеллигенция склонна к мистицизму, этическим и религиозным идеям о государстве. Ее конструкции имеют не научный характер. Кроме того, социальной основой административного государства является непросвещенная масса, к которой и обращается служилая интеллигенция. Массе же не нужны стройные научные построения. На нее больше действуют эмоциональные призывы идти «путем спасения», указанным провидцами, угрозы государству со стороны «неких темных сил», нарисованные картины «трагической участи» [5, с. 13-14] страны, выбравшей демократический путь развития. Ей более понятна брань, которую служилая интеллигенция обращает к своему противнику – либеральной интеллигенции.

Консервативно настроенная интеллигенция является стихийно этатистской, поскольку неотъемлемой частью национальных традиций России, которые предлагается возрождать и сохранять [38, с. 182] является неучастие в политической жизни, терпимость к произволу государства, монархия и централизация управления огромной страной. Традиционными для России являются идеи патернализма, великодержавия и вождизма. Патриархальное сознание населения, на которое опирается административное государство, обычно обозначается такими терминами, как «душа России» [5, с. 13], «чаяния народа», «духовность», «нравственно-духовные традиции» [22, с. 214-215], «национальный дух», самосознание, «духовная идентичность» [3, с. 64]. Вся эта борьба за духовность направлена против перехода россиян к рациональному мышлению, на котором строится демократия и республиканская форма правления в государствах Запада. Консервативная служилая интеллигенция хотела бы сохранить легитимацию действующего государства и правящей группы на основе общественных традиций и харизмы правителя. «Русский мужик не полемизировал с царем – пишет В.Н. Добренков, – не потому, что был угнетен, а потому что испытывал пиетет перед властью. Культура в отношении к старшим была в крови русского человека» [8, с. 17-18].

Опора на консервативную часть российского народа позволяла служилой интеллигенции XIX в. выдвигать лозунг соединения народности и самодержавия. Опросы, производимые в начале XXI в. показывают, что около 2/3 россиян настроены консервативно [30, с. 189]. Это позволяет современной служилой интеллигенции говорить о демократизме своих воззрений [22, с. 215]. В рамках патерналистской идеологии настроения охлоса объявляются выражением суверенной воли народа. Эмоции толпы отождествляются с народным духом [1, с. 35].

Для поддержания консервативных настроений в обществе служилая интеллигенция пытается приукрашивать прошлое, оправдывать преступления правящих групп авторитарного государства. М.Н. Муравьев, подавивший восстание в Польше и пытавшийся проводить политику ее русификации объявляется прогрессивным российским деятелем. Испанская инквизиция, оказывается, была не такой уж и чудовищной [21, с. 50-51]. Сталин – не такой уж страшный преступник, поскольку уничтожил не 100, а всего лишь 10 миллионов человек [35, с. 3]. Сегодня служилая интеллигенция призывает правителей реабилитировать советский тоталитарный период и противостоять осуждению тоталитарного коммунистического режима в мире. Она ощущает себя наследником советской империи и рассматривает попытки осуждения ее как личное оскорбление [19, с. 141-142]. Молодому поколению хотят навязать миф об общей собственности, которая якобы существовала при государственном социализме и которую отняли у народа либералы в ходе приватизации [15, с. 61, 69].

Консервативная интеллигенция боится любой критики государства, поскольку она приводит к тому, что люди утрачивают доверие к государственной власти и проводимой ею политике, снижает эффективность государственного управления и ведет к утрате легитимности власти [17, с. 177].

Защита старого административного государства обычно осуществляется под лозунгом патриотизма. Так сложилось, что патриотом называют не того, кто хочет счастья для своей страны на путях ее совершенствования и развития, а того, кто пытается затормозить ее развитие, превратить ее в «последнего не вымершего мамонта». В понятие патриотизма обычно стараются включить позитивное отношение людей к существующему государству, правящей группе и правительству. Чувство патриотизма может использоваться для того, чтобы посеять враждебное отношение к другим народам [12, с. 147] и на этой основе объединить людей вокруг правящей группы и ее вождя. Населению навязывается «оборонное сознание» [11, с. 180].

Консерваторы пытаются остановить развитие общества, обвиняя реформаторов в том, что они ведут страну к «духовному вырождению и гибели» [3, с. 64]. Призывы учиться у других стран объявляются отсутствием национального самоуважения. Национальная и имперская слесь являются хорошим заслоном против распространения в современной России западных идей гуманизма, свободы, демократии, республики.

Достаточно примитивной является деятельность интеллигенции, обслуживающей современное ей государство. Часто правящая элита спускает ей идеи, которые она должна распространять в массах. Сотни немецких профессоров из прославленных университетов Германии придали наукообразный вид идеям Гитлера, который в свое время не окончил даже реального училища [41, с. 8-9]. В СССР служилая интеллигенция доказывала, что советское государство является самым демократическим в мире. «В СССР и других социалистических странах установлена и развивается подлинная демократия – власть, осуществляемая для народа и самим народом; обеспечено широкое и полное участие граждан в управлении производственными, общественными и государственными делами; права и свободы наполнены реальным содержанием» – утверждал Н.М. Сирота в 1987 г., отвечая на обвинения СССР в тоталитаризме [36, с. 91]. Правящая элита современной России придумала термин «суверенная демократия». Подхватив эту идею, в Челябинске, в государственном университете создали Центр исследований конституционно-правовых проблем суверенной демократии [20, с. 12], который, видимо, будет пропагандировать идею не демократической демократии, управляемой бесценно правящей группой под руководством национального лидера. Задачей служилой интеллигенции является оправдание лозунгов, исходящих от правящей группы и подбор доказательств того, что они якобы реализуются на деле. Например, И.К. Пантин оправдывает политику В.В. Путина направленную на подчинение олигархов высшей бюрократии и называет его авторитарным модернизатором [31, с. 131-132]. М.С. Кудряшова объявляет создание Администрацией Президента Общественной палаты признаком развития гражданского общества, роста его самоуправления [18, с. 5].

Служилая интеллигенция разных мастей имеет схожие идеалы государственного устройства. В XIX в. она была надежным охранителем самодержавной власти [21, с. 55, 123]. К. Аксаков в XIX в. доказывал, как хорошо чувствует себя человек при самодержавном правлении, когда за него все решает монарх [40, с. 24-39]. Интеллигенция Германии в 1920-е гг. сокрушалась по поводу ослабления Германского государства и возлагала все свои надежды на сильного вождя нации [32, с. 450]. Сегодня российская служилая интеллигенция выступает с вождистской, бонапартистской идеологией. Разные ее группы выдвигают на роль российского Бонапарта (национального лидера) своего вождя: В.В. Путина, Г.А. Зюганова, В.В. Жириновского. Образцом для подражания служит Дэн Сяопин, диктаторы стран Юго-Востока, Т. Рузвельт [15, с. 63-64, 67]. Служилая интеллигенция распространяет в обществе старый миф «о добром царе» или «герое», который принесет счастье стране. В рамках этого мифа она перекладывает всю ответственность за политику правителя и высшей бюрократии на плечи средней и мелкой бюрократии, которая якобы ведет собственную политику. И.К. Пантин пишет: «огромную и вполне самостоятельную роль в России традиционно играют средние и низшие звенья бюрократического аппарата, которые подготавливают и реализуют решения, принимаемые и утверждаемые высшим руководством. Фактически эти звенья бюрократического аппарата проводят свою собственную политику, в значительной мере не подконтрольную ни высшему руководству, ни обществу. В результате решения и законы, принимаемые наверху и призванные, казалось бы, улучшить жизнь большинства российского населения, нередко искажаются до неузнаваемости. В сущности, бюрократический аппарат не подчиняется никому и ведет себя как реально господствующий класс. Так было в СССР в 1950-е – 1980-е годы, во многом так есть и сейчас, в условиях постсоветской России, когда коррумпированные чиновники распоряжаются огромными ресурсами и обогащаются сверх всякой меры» [31, с. 108-109].

По заведенной традиции, служилая интеллигенция наделяет правителя идеальными свойствами: честностью, прозорливостью, мужеством, стремлением к законности, готовностью отдать жизнь во имя блага народа. Население, верящее великому вождю, объявляется мудрым и прозорливым [8, с. 13-16].

Идеалом служилой интеллигенции является идеократическое государство, вырабатывающее господствующую идеологию и навязывающую ее всему обществу. Советская интеллигенция принимала самое непосредственное участие в создании нового советского человека, который был похож на робота с заложенной в него программой. Гуманитарная наука рассматривалась, как один из инструментов в процессе воспитания человека [33, с. 49], заказанного правящей партбюрократией. Служилая интеллигенция выступала за совершенствование механизма тотального воздействия на общество. В.И. Мишина писала: «На наш взгляд, важной задачей ученых-обществоведов является обоснование и разработка комплексной программы

«Новый человек». Такая программа, по нашему мнению, позволила бы объединить деятельность всех воспитательных организаций и учреждений, согласовать взаимодействие различных методов воспитания на различных этапах жизни человека» [25, с. 51]. Новый человек должен был быть скромным, не требовательным к условиям жизни и труда [41, с. 53], готовым на самопожертвование ради великих задач [34], которые перед ним ставила высшая бюрократия.

Российская Конституция (ст. 13) запрещает государству навязывать обществу какую-либо идеологию в качестве государственной. Современная служилая интеллигенция считает эту норму ошибочной и предлагает брать пример с советского идеократического государства [17, с. 178]. Она требует вернуть государство в сферу духовной жизни общества. Советский академик Н.Н. Моисеев предлагал распространить принцип планового начала не только на экономику, но и на духовную жизнь общества. Он считал, что формирование нового человека нуждается в планомерных усилиях. «Как коммунистическое общество не может возникнуть в результате стихийного процесса, так и человек будущего не может сформироваться без целенаправленного интеллектуального начала» [27, с. 224-225]. Будучи наследником советских идеологов, современная служилая интеллигенция требует от государства принятия специальной идеологической доктрины [17, с. 180].

Партократия СССР создала «Моральный кодекс строителя коммунизма». Сегодня служилая интеллигенция считает: «... наряду с религией в регулирование нравственных норм должно активно включиться государство, поскольку оно играет ведущую роль в формировании и воспитании поколения» [28, с. 12].

Реформаторская и революционная служилая интеллигенция предлагает свою идеологию в качестве государственной. Эта идеология может быть коммунистической, националистической [22, с. 212], православно-имперской [44].

Для внедрения государственной идеологии в сознание людей предлагается отказаться от свободы средств массовой информации и превратить их в органы государственной пропаганды. Частью пропагандистской машины предлагается сделать и образовательные учреждения [11, с. 180].

Естественным врагом административного государства является либеральная интеллигенция. Служилая интеллигенция не скрывает своей ненависти к ней. Академики Академии управления не стесняясь называют либеральную интеллигенцию «нравственно-интеллектуальными уродами» [39, с. 11]. «... наши русские либералы – пишет В.И. Добренков – являются той «пятой колонной» внутри России, опираясь на которую США и западные страны пытались реализовать свои планы уничтожения России, покорения и порабощения ее, освоения ее природных богатств. Важно понять, что деятельность либералов-западников не только враждебна России, но и вредна, губительна для ее дальнейшего развития» [11, с. 179]. «Пятой колонной» Запада он называет и правозащитников, которые защищают граждан от произвола государства [11, с. 178].

Современная служилая интеллигенция, в отличие от советской, считает возможным использование церкви и духовенства для восстановления идеократического характера российского государства [22, с. 2-7, 213-214]. «Пока мы были крепки в вере, сами преодолевали все кризисы. В этом главный урок нашей истории – без крепости в вере не будет крепкой русской державы, без возрождения Церкви невозможно восстановление России» - пишет А. Смирнов (доктор исторических наук, профессор) [39, с. 17]. Как известно, православие всегда верно служило авторитарному государству. Его государственная доктрина предполагает поддержание монархии, по аналогии царству небесному. Для славян отличительной чертой всегда были покорность и терпимость, сохранившаяся благодаря православию, - верно замечал Данилевский [43, с. 210]. Сегодня служилая интеллигенция строит планы восстановления православия, как государственной религии [44]. С этой целью предлагается ввести обязательное преподавание в школе Закона Божиего, которое должно заложить в население удобное для империи верноподданничество [44]. «Я не вижу причин, по которым изучение основ православия противопоказано школьному образованию» – пишет В.Н. Добренков [8, с. 20]. Есть предложения для борьбы с секулярным мышлением, на котором основана республика и демократия, объединить представителей всех конфессий, включая язычников [26, с. 90-91].

Очень часто идеалом служилой интеллигенции является империя. И.Л. Солоневич считал, что каждая нация стремится стать империей. В этом решающее значение имеет ее решимость, не взирая на жертвы расширить свое жизненное пространство, подчинив себе другие народы [13, с. 19]. Имперское сознание интеллигенции имело большое значение для создания третьего рейха в Германии [32] и милитаристского государства в Японии [24].

Служилая интеллигенция воспекает войну и агрессию. Гегель говорил о высоком значении войны, благодаря которой «сохраняется нравственное здоровье народов, их безразличие к застыванию конечных определенностей; подобно тому, как движение ветров не дает озеру загнивать, что с ним непременно случилось бы при продолжительном безветрии, так и война предохраняет народы от гниения, которое непременно являлось бы следствием продолжительного, а тем более вечного мира» [10, с. 360]. Заставляя подвластных воевать, государство пробуждает в них нравственное сознание, выводит из «болота повседневности», приобщает к общественной жизни и всемирной истории. Благодаря войне проясняется смысл существования общества и отдельных индивидов. Во время войны контрастно проявляется существенное и несущественное, главное и второстепенное. Жизнь отдельного индивида представляется Гегелю относительной ценностью, благом нации и государства – ценностью абсолютной. Жертвуя своей жизнью во имя государства, личность выполняет свой главный нравственный долг [10, с. 359-362].

Представители российской служилой интеллигенции в 1863 г. выступили с требованием решительно подавить освободительное восстание в Польше [21, с. 81]. В конце XX – начале XXI в. они выступали в поддержку войны в Чечне. Как катастрофу они восприняли распад СССР и приобретение свободы ее народами [11, с. 170]. Имперское сознание в России отождествляется с патриотизмом [21, с. 73]. Возврат правящей группы в современной России к политике великодержавия представляется служилой интеллигенцией как отстаивание национальных интересов России на международной арене [31, с. 134].

Служилая интеллигенция в современной России, так же как и Веймарской Германии является носителем идей реваншизма. Главная цель развития России видится ей в том, чтобы «восстановить свое былое могущество и влияние в международных делах», «вернуть статус великой державы» [11, с. 177]. С этой целью предлагается покончить со свободой творчества ученых и мобилизовать весь потенциал российской науки на воплощение реваншистских идей возрождения великой России [11, с. 181]. Людей призывают построить в России «третью империю» (первая – империя Романовых, вторая – СССР). Самые смелые фантазеры мечтают не только о возрождении российской империи в границах СССР, но объявляют, что эта империя охватит всю Европу с Турцией и даже Израилем [44]. Это очень похоже на идею третьего рейха в Германии.

Для восстановления авторитарного имперского государства нужен внешний враг. Этим врагом объявляется США или даже весь Запад. Советские идеологи писали: «В последние годы возросла агрессивность империализма США. Прикрываясь доктриной так называемой «национальной безопасности», американские империалисты» объявили «крестовый поход» против СССР, против социализма» [2, с. 96]. Сегодня эта мысль облечена в религиозные формы. Некоторые представители служилой

интеллигенции объявили США библейским «зверем», «антибожественной по духу и несущей миру античеловечный новый мировой порядок империей» [22, с. 22-23]. Глобализация объявляется приходом антихриста, который создаст мировое государство [44, с. 91, 142, 292].

Для создания авторитарного и тоталитарного государства нужно единство народа. Служилая интеллигенция создает теории, позволяющие объединить население страны вокруг правителя, мобилизовать его на деятельность по выполнению поставленных им задач. Единому народу не нужна многопартийность, демократия и парламент. Ему нужен один правитель (фюрер, национальный лидер). В Германии, – писал О. Шпенглер, – нет капиталистов и рабочих, так как всякий истинный немец – рабочий, который служит общенациональному делу. Идеалом для него была прусская система с ее идеей государства и принципом подчинения личных интересов каждого человека общему государственному интересу [32, с. 439-440]. Советская служилая интеллигенция так же призывала людей не думать о своем благосостоянии. Советский человек должен был работать во имя общественного интереса, который формулировался правящей коммунистической бюрократией. В связи с этим они говорили о необходимости развивать принцип коллективизма [41, с. 50]. Служилая интеллигенция в современной России продолжает пропагандировать тоталитарную идею объединения всего населения в одно «государство-семью». Конечно, идеалом является патриархальная семья с ее иерархией и подчинением массы своим «отцам-правителям» [22, с. 208, 216]. Для предотвращения раскола страны по национальному признаку предлагается произвести русификацию всех этносов России, объявив, что татары, башкиры, буряты должны быть отнесены к русской нации [39, с. 30].

Служилая интеллигенция понимает, что развитие капитализма неизбежно приведет к подчинению государства гражданскому обществу. Поэтому она является противником укрепления частной собственности и рыночных отношений. Против проникновения капитализма в Россию в XIX в. выступали славянофилы [21, с. 56]. Свою модель административного государства, поддерживающего редистрибутивную экономику, предложили большевики. Сегодня служилая интеллигенция поддерживает тенденции возврата государства в экономику. Образцом для них служит Белоруссия [9, с. 86], Китай [15, с. 61], Куба и Венесуэла [4, с. 5-6, 18]. России нужно «сильное государство, которое было бы активным субъектом хозяйственной жизни, регулировало социальные отношения» – пишет В.И. Добреньков [11, с. 179]. «Все, что даровано нам Богом, должно или принадлежать государству, или передаваться в концессию» [8, с. 14]. Идеалом для отдельных представителей служилой интеллигенции является государственный капитализм с его монополизацией основных средств производства [16, с. 135-136]. Восстановление экономического господства государственной бюрократии предлагается проводить под лозунгом борьбы за справедливое распределение общественного продукта и осуществления социальных функций государства [4, с. 15, 18, 24-26, 32]. Любимым способом оправдания необходимости восстановления тоталитаризма в России, является ссылка на усиление роли государства в странах Запада [15, с. 62; 28, с. 4]. При этом наши идеологи тоталитаризма замалчивают тот факт, что на Западе усиливается демократическое государство, которое находится под строгим контролем гражданского общества, а в России нет сильного гражданского общества.

Идеалом служилой интеллигенции является патерналистское государство, как нянька, забочающееся о своих подданных [11, с. 179]. Большая часть служилой интеллигенции в современной России является рентополучателем и поэтому она материально заинтересована в том, чтобы государство расширило свою распределительную роль: выделяло побольше денег на содержание представителей науки, культуры, образования.

«Третья волна» демократизации в мире привела к господству идей свободы и гуманизма в мире. Служилая интеллигенция хорошо понимает, что сохранение административных черт российского государства связано с изоляцией его от демократического мира, от процессов глобализации. В.Н. Добреньков говорит о необходимости проведения российским государством «политики здорового и разумного изоляционизма» [11, с. 179]. «Русская цивилизация считает себя самодостаточной: все, что ей надо – и в материальном, и в духовном смысле, она может произвести сама» – пишет утопист М. Юрьев [44, с. 278]. Выступая против движения России в Европу охранители административного государства вопрошают: «...зачем нам отречься от самих себя и стучаться в иллюзорный общеевропейский дом, где нас не ждали и не ждут [15, с. 59]»?

Если советская служилая интеллигенция говорила о распространение идей государственного социализма во всем мире, то сегодня речь пошла о выживании российского не демократического государства, о сохранении его самодостаточности [22, с. 207]. Чтобы не допустить распространения в российском обществе универсальных идей демократии, прав человека, служилая интеллигенция заговорила о государственном суверенитете, об уникальности России, необходимости сохранения ею своей идентичности.

Как уже отмечалось, служилая интеллигенция боится проникновения в Россию западных идей либерализма. Советские идеологи ставили перед собой задачу разоблачения реакционной империалистической идеологии милитаризма и агрессии [14, с. 103]. Современная служилая интеллигенция призывает государство предотвратить культурную экспансию иностранных государств на территорию России [6, с. 9-10]. Россиян запугивают «чудовищным замыслом» Запада [22, с. 16], который якобы хочет «покончить с Россией», «расчленив ее» [11, с. 176-177]. В.Н. Добреньков почти прямо призывают вернуться к «холодной войне» с Западом и активно использовать ядерное оружие для запугивания его [11, с. 180]. Дружбу предлагается поддерживать с другими не демократическими странами: Белоруссией, Китаем, мусульманским миром [11, с. 180].

О загнивании западной цивилизации писал в начале XX в. О. Шпенглер. Пропагандируя немецкий социализм, немецкий писатель Мёллер считал либерализм атрибутом вырождения, декаданса, упадка. Он проводил границу между Западом и Востоком по Рейну и относил немцев к молодым динамичным восточным народам, которым предназначено сокрушить Францию – этот источник мирового разложения [32, с. 440]. О кризисе капитализма твердили коммунисты. Сейчас этот миф повторяет российская служилая интеллигенция [4, с. 4]. «...общество, в которое нас втягивают либералы, – доказывает В.И. Добреньков, – бесперспективно. У него нет будущего» [8, с. 19]³⁰⁷.

Служилая интеллигенция составляет существенную социальную силу в России. Безусловно, она будет оставаться значительным тормозом на пути развития страны в направлении модернизации и демократизации. Поэтому историкам, социологам, культурологам, политологам и философам необходимо больше обращать внимание на изучение этой социальной группы.

Литература

1. Багдасарян В.Э. Феномен квазидемократии: критика процедуры политических выборов в исторической ретроспективе // Власть. – 2007. - № 5.

³⁰⁷ Время доверия // Социология. 2004. № 1. С. 19.

2. *Бессонов Б.Н.* Опасность неонацизма // Научный коммунизм. – 1987. - № 5.
3. *Бойко П.Е.* Идея государства в духовном опыте русского народа: логико-исторический анализ // Личность. Общество. Государство. Проблемы развития и взаимодействия. Краснодар: «Традиция», 2009.
4. *Бузгалин А., Колганов А.* Социализм после «социализма»: ответы на вызовы неэкономике // Альтернативы. – 2006. - № 4.
5. *Бурляев Н.П.* Предисловие ко 2-му изданию // Медведев В.С., Хомяков В.Е., Белокур В.М. Национальная идея или Чего ожидает Бог от России. М.: «Современные тетради», 2005.
6. *Васильева Л.Н.* К вопросу о мерах по противодействию культурной экспансии иностранных государств на территорию Российской Федерации // Конституционное и муниципальное право. – 2009. - № 3.
7. Вера и знание (письмо в редакцию) // Литературная газета. – 2007. - 8 – 14 августа.
8. *Жуков В.Н.* Государство как ценность // Социология. – 2004. - № 1.
9. Выступление на 13 съезде КПрФ академика Алферова Ж.И., депутата государственной Думы, лауреата Нобелевской премии // Коммунист. – 2009. - № 1.
10. *Гегель Г.В.Ф.* Философия права. М., 1990.
11. *Добреньков В.И.* Россия в условиях глобализации // Социология. 2005. № 1.
12. *Жаде З.А.* Развитие гражданского патриотизма как фактор укрепления российской идентичности // Личность. Общество. Государство. Проблемы развития и взаимодействия. Краснодар: «Традиция», 2009.
13. *Жуков В.Н.* Государство как ценность // Государство и право. 2009. № 9.
14. *Карabanов Н.В.* Проблемы войны и мира в современную эпоху // Научный коммунизм. 1986. № 5.
15. *Кива А.* Какие реформаторы – такие и реформы // Свободная мысль. – 2007. - № 2.
16. *Ковалев А.М.* Как понять, что же происходит в России? // Вестник Московского университета. Сер. 12. Политические науки. – 2007. - № 2.
17. *Краснова Е.А.* Национальные проекты и идеологическая функция государства // Вестник Пермского университета. – 2007. - Вып. 2. Политология.
18. *Кудряшова М.С.* О взаимодействии гуманизма и политики в современной России // Вестник Московского университета. Сер. 12. Политические науки. – 2007. - № 4.
19. *Лактионова Н.* Восстановить статус страны-победительницы // Свободная мысль. – 2009. - № 8.
20. *Лебедев В.А., Киреев В.В.* Политические партии и проблемы современного российского конституционализма // Конституционное и муниципальное право. – 2009. - № 6.
21. *Лебедев С.В.* Охранители истинно русского начала. Идеалы, идеи и политика русских консерваторов второй половины XIX века. СПб.: «Нестор», 2004.
22. *Медведев В.С., Хомяков В.Е., Белокур В.М.* Национальная идея или Чего ожидает Бог от России. М.: «Современные тетради», 2005.
23. *Мещерский В.П.* Воспоминания. М., 2001.
24. *Мещеряков А.Н.* Император Мэйдзи и его Япония. М.: «Наталис», 2009.
25. *Мишина В.И.* Задача воспитания нового человека // Научный коммунизм. – 1985. - № 3.
26. Модернизм и традиционализм: проблема ценностного и политического баланса России. М.: Новый эксперт, 2008.
27. *Моисеев Н.Н.* Человек. Среда. Общество. М., 1982.
28. *Павлов Ю.М.* Необходимость вторичного рождения государства // Вестник Московского университета. Сер. 12. Политические науки. – 2007. - № 3.
29. Памяти М.Н. Каткова. Сборник. М., 1897.
30. *Пантин В.И., Лапкин В.В.* Россия между Западом и Востоком: проблемы геополитического и геокультурного самоопределения // Цивилизация. Вып. 7. М.: Наука, 2006.
31. *Пантин И.К.* Выбор России: характер перемен и дилеммы будущего // Полис. – 2007. - № 3.
32. *Патрушев А.* Германская история: через тернии двух тысячелетий. М.: Международный университет в Москве, 2007.
33. Проблемы идеологического и психологического обеспечения процессов перестройки (материалы «круглого стола») // Научный коммунизм. – 1988. - № 6.
34. *Проханов А.* Покажем класс в работе // Советская Россия. – 1986. - 25 июля.
35. *Радзиховский Л.* Живой труп // Российская газета. – 2009. - 22 декабря.
36. *Сирота Н.М.* Критика неоконсервативных фальсификаций внешней политики социализма // Научный коммунизм. – 1987. - № 5.
37. *Скальковский К.А.* Наши государственные и общественные деятели. СПб., 1890.
38. *Сметанина Т.А.* Вызовы глобализации и специфика социальной доктрины русской православной церкви // Социология. – 2005. - № 1.
39. Смута на Руси: зарождение, течение, преодоление. М., 2008.
40. Теория государства у славянофилов. М., 1998.
41. *Уледов А.К.* Диалектика общественного сознания в условиях перестройки // Научный коммунизм. – 1987. - № 5.
42. *Черная Л.* Коричневые диктаторы. Ростов на Дону: Изд-во Феникс, 1999.
43. *Шиманская О.К.* Данилевский как родоначальник социологического подхода к истории // Социология. – 2005. - № 1.
44. *Юрьев М.* Третья империя: Россия, которая должна быть. СПб., 2007.

15. Денисов С.А. Тема войны в административной идеологии

Тезисы в Адлер. Январь 2010 г.

Административной называется идеология, обосновывающая господство в обществе класса управленцев, составляющих аппарат государства. Эта идеология становится государственной в административном обществе, где класс управленцев является доминирующим. Административное общество порождает административное по своей сущности государство.

Административные общества не могут создать эффективной экономики, поэтому они более склонны к присвоению части мирового общественного продукта посредством войн. Мощь административных государств накапливается экстенсивным путем через захват новых территорий (природных богатств) и налогоплательщиков. Движущей силой административных государств является стремление их правящей группы расширить свою власть, в том числе военным путем. В силу этих и других ниже обозначенных причин, пропаганда войны является важной составной частью административной идеологии.

Административная идеология нацелена на реализацию интересов класса управленцев. Задача управленцев заключается в том, чтобы распространить выгодные ей идеи в массах. Конечно, эти идеи отчасти или полностью, могут отражать интересы других групп общества. Массы в административном обществе обычно не способны на осознание своих интересов. Они не рациональны и руководствуются чувствами, традициями, верованиями. Поэтому управленцам не трудно внедрить выгодные им идеи в их сознание. Для этого используют духовенство и служилую интеллигенцию. В распоряжении управленцев находятся средства пропаганды и колоссальные материальные ресурсы.

Как известно, идеология соединяет в себе правду и вымысел. Поэтому пропаганда войны может опираться как на реальные факты, так и на ложь.

Планы захвата чужих территорий рождаются в сознании управленческих элит, а затем они принимают меры к тому, чтобы население восприняло эти планы как свои. Пропагандистская деятельность может быть более или менее удачной. Так, во время войны между Японией и Россией в 1904 г. за оккупацию территории Китая, японская пропаганда обеспечила колоссальный подъем милитаристских настроений в стране. Масса населения выступала против заключения мирного договора и требовала продолжать войну. Население России не поддержало захватнические планы своего правительства. Война кончилась революцией.

Ниже перечисляются типичные аргументы, используемые в пропаганде войны.

1. Война объявляется высокой миссией, которую должна выполнить страна и ее народ. Расширение границ Российской империи на юг и запад проводилось под предлогом освобождения христианских народов от турецкого ига. Войны на юго-западном направлении оправдывались идеями панславянизма – «освобождение единоверных и единоплеменных славянских народов» и объединение их под властью русского царя. Нападение на Польшу в 1939 г. Гитлер объяснял защитой немцев от притеснений со стороны поляков, а руководство СССР – защитой украинцев и белорусов.

Идеологи нацистской Германии заявляли, что немецкий народ должен спасти всю мировую культуру от смертельной опасности большевизма, а идеологи СССР убеждали советский народ, что необходимо освободить народы других стран от жестокой буржуазной эксплуатации.

Войны по захвату Азии велись Российской империей под предлогом того, что они несут народам этих страна европейскую цивилизацию. Война Японии с Китаем, так же объявлялась японцами сражением культуры с варварством.

2. Война может оправдываться необходимостью достижения каких-либо рациональных стратегических или тактических задач. Захват кавказского побережья Черного моря оправдывался в России тем, что через него Турция осуществляла поддержку горцев Кавказа, занимающихся грабежами на Военно-Грузинской дороге. Война с Японией 1904 г.

оправдывалась «большими интересами» России на Дальнем Востоке, не желанием отдавать Корею Японии.

3. В сознание населения страны может быть внедрена великодержавная идеология. Немцы умирали на полях сражения с 1939 по 1945 г. во имя торжества Третьего Рейха. Японцы с 1895 по 1945 г. мечтали о создании Великой Японии, объединяющей всю Азию.

4. Хорошим способом вовлечь население в войну является подведением под нее религиозной основы. Духовенство как христианских, так и мусульманских стран не раз объявляла свои захватнические войны священными.

5. Для того, чтобы мобилизовать население для участия в войне, пропаганда должна нарисовать образ врага и поднять у людей чувство ненависти к нему. Враг может представляться в роли дьявола, антихриста. Нацистская пропаганда постоянно говорила об угрозе Германии со стороны мировой плутократии, еврейства и восточного большевизма. В СССР людей пугали «злым оскалом империализма», который готовится к третьей мировой войне. Враг может быть мнимым или реальным. Управленческие элиты разных стран натравливают свои народы друг на друга, как это делают владельцы бойцовских собак.

6. Победы в войнах дают населению ощущение своего величия, гордость за мощь и славу страны. Французы говорили о преступной германской гордыни, которая толкало германскую нацию к войне. Победа над Китаем в 1895 г. породила у японцев, самомнение, самодовольство и самохвальство.

7. Идеологи административного государства пытаются объявить войну естественным и полезным явлением. Немецкий романтик Лагард доказывал, что «благодаря войне нация приобрела – и может вновь приобрести – силу, жизнеспособность и самоотверженность». Гитлер утверждал, что мир, продолжающийся дольше 25 лет, вреден для нации.

8. Война может быть представлена как акт восстановления поправленной справедливости. Гитлер втянул немцев в войну под предлогом реванша за поражение в Первой мировой войне. Немцы рассматривали победу над Францией в 1940 г. как акт метаполитической справедливости и праздновали восстановление права.

9. Целью военной пропаганды является формирование человека послушного, храброго, готового жертвовать собой во имя славы (своей и Отечества). Наибольших успехов в этом достигла японская пропаганда, создавшая воинов камикадзе.

Внедрение в сознание населения милитаристского духа обеспечивает реализацию других интересов класса управленцев.

Преисполненное гордости за свои военные победы население готово нести жертвы ради поддержания военной мощи своей страны. Люди готовы терпеть низкий уровень жизни, отсутствие свобод, произвол бюрократии. У них появляется имперская спесь, и они отказываются от прогресса, особенно, если он связан с заимствованиями у соседей. Массы становятся консервативными, не восприимчивыми к новому.

Втягивание населения в войну позволяет правящей группе объединить его вокруг правителя. Защита Родины отождествляется с защитой административного строя. Развязывание войны часто было средством спасения монархии, отвлечения населения от внутренних проблем. Победа в войне прибавляет славы его правителю.

Административная идеология представляет опасность для международного мира и нуждается в пристальном исследовании.

16. Денисов С.А. Новый феодализм в России // Неожиданная современность: меняющиеся реалии XXI века. Мир – Россия – Урал: Материалы XIII Всероссийской научно-практической конференции Гуманитарного университета. 8-9 апреля 2010 года. Доклады в 2 т. Екатеринбург: Гуманитарный университет, 2010. Т.2. С. 59 – 63.

С. 59

В рамках сравнительного правоведения исследователи часто сопоставляют правовую систему России с современными системами стран Запада. Однако, понять состояние российского общества, права и государства легче, если сравнивать его с прошлыми этапами развития человечества, поскольку российское общество склонно к изменению только внешних форм (мимикрирует), оставаясь внутренне очень консервативным. Мысль о том, что современная Россия имеет некоторое сходство с феодальным обществом уже не раз возникала у разных исследователей³⁰⁸. Россию 1990-х гг. сравнивали с Средневековьем периода феодальной раздробленности. На современном этапе, она больше похожа на общества позднего феодализма, периода абсолютизма. Сравнивая правовую систему России с феодальной правовой системой, предлагается не ограничиваться анализом норм официального позитивного писанного права. Необходимо рассмотреть нормы не писаного реально действующего позитивного права, возникающие на деле правоотношения (правовые состояния) и правосознание разных групп общества.

1. В первую очередь бросается в глаза право силы, которое сохраняется в России. Решающее значение при реализации интересов разных субъектов является не наличие на их стороне узаконенных прав, а наличие реальной власти (ресурсов) для реализации этих интересов. Государство, как корпорация чиновников, бюрократия ставит свои интересы выше интересов других субъектов права, поскольку обладают властными ресурсами. Чиновники превратили закон в инструмент поддержания собственной власти. Те законы, которые не реализуют их интересы нейтрализуются. Больше возможностей для реализации своих интересов имеет предприниматель, на стороне которого стоит высокопоставленный чиновник

с. 60

(“крыша”). Устранение разделения властей позволяет нейтрализовать суд, который перестает быть органом правосудия и встает на сторону сильного, часто превращается в орган расправы над слабым (например, над политической оппозицией). В системе государственных органов высшее положение занимает не тот, который имеет его согласно норм Конституции РФ, а тот, у кого реальная сила. Д.А. Медведев, ставший Президентом РФ не стал при этом реальным правителем. Эта не предусмотренная законом должность осталась у В.В. Путина. Население страны так же доверяет не институтам, закрепленным в Конституции РФ, а конкретному человеку, “национальному лидеру”. Власть в России имеет не институциональный, а персональный характер. Вместо декларированного правового государства мы имеем типичное для средневековья “ручное управление” страной. Почти половина чиновников, так же как и в XIX в. считает, что России нужны не хорошие законы, а несколько опытных и сильных руководителей³⁰⁹.

2. Второе сходство России с феодальным периодом в неравенстве простолудин и представителей класса управленцев. Население не возмущается чисто феодальным правом преимущественного проезда высокопоставленного чиновника по дорогам страны. Для него привычно, что жизнь чиновника ценится выше жизни простолудина. Высокопоставленные чиновники охотятся на животных, занесенных в красную книгу, устраивают пикники в заповедных зонах. Поскольку государство играет решающую роль в жизни общества, то его чиновники создают массу привилегий для представителей своего класса. Их жизнь и имущество лучше защищаются. Их родственники и клиенты имеют преимущества в занятии бизнесом (получение лицензий, квот, не проверяются органами правоохраны). При этом, чем выше, должность занимает человек, тем выше его привилегии. Чиновники обладают узаконенным и не законным иммунитетом. Например, доля оправдательных приговоров по уголовным делам простолудин составила в 2009 г. 0,8 %³¹⁰. По делам должностных лиц она достигает 9 %³¹¹.

Решающую роль для карьеры молодого человека в России играет его происхождение, принадлежность к семье высокопоставленного чиновника. На роль дворянства сегодня претендуют выходцы из системы КГБ СССР. Роль организации дворянского самоуправления, обеспечивающей реализации корпоративных интересов бюрократии, играет “Единая Россия”.

С. 61

³⁰⁸ Афанасьев М. Невыносимая слабость государства: Очерки национальной политической теории. М.: «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 2006. С. 95 – 96; Shlapentokh V. Early Feudalism – The Best Parallel for Contemporary Russia // Europe-Asia Studies. Vol. 48. N. 3. 1996. P. 393 – 411.

³⁰⁹ Афанасьев М. Невыносимая слабость государства: Очерки национальной политической теории. М.: «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 2006. С. 29.

³¹⁰ Куликов В. Процент невиновных // Российская газета. 2009. 2 декабря. С. 1.

³¹¹ Божья воля // Ведомости. 2009. 9 ноября. С. А01.

3. Третьим сходством российского реального позитивного права с феодальным является доминирование **обычаев и договорных отношений** внутри властной группы. Между чиновниками установлены патрон-клиентские отношения. Государственная служба заменена государевой службой и службой на своего начальника. Каждый руководитель имеет верную ему клиенту («двор», «феодальную дружину»). Переходя на новое место, он переводит за собой лично преданных ему людей. Прежнее руководство организации безропотно уступает им место. Этому способствует неясность норм законодательства, регулирующих государственную службу и практика массовых нарушений закона, которая допускается государством для лиц, находящихся под опекой какого-либо патрона. Если чиновник теряет своего покровителя, то не составляет труда напомнить ему о тех нарушениях закона, которые он совершал с молчаливого согласия его бывшего опекуна. Подчиненные лично зависимы от руководителя государственного органа (премии, продвижение по службе, привлечение к ответственности за правонарушение). Начальник для подчиненного играет роль высшего судьи.

4. Право собственности в России, как при феодализме носит **разделенный характер**. Официальный частный собственник предприятия на деле является только условным держателем его. Пока он находится под опекой какого-либо высокопоставленного чиновника, он может получать привилегии, по сравнению со своими конкурентами, нарушать существующие законы. Но в случае конфликта с высшей бюрократией, предприниматель может потерять не только имущество, но так же свободу и жизнь (Ходорковский, Гусинский, Березовский, Магницкий и др.).

В России широко применяются раздачи государственных предприятий во владение высоко поставленным чиновникам на условии их службы правителю (вассально-ленные отношения). Получатели ленов «кормятся» от этих владений и за счет их осуществляют поддержку власти правителя (содержание структур квазипартии, молодежных движений, квазиобщественных организаций, проведение политических мероприятий). Значение ленов имеют государственные корпорации, акционерные общества, где контрольный пакет принадлежит государству.

Для классического феодального строя было характерно господство крупной земельной собственности³¹². В современной России ей на смену пришли государственные монополии.

А.М. Афанасьев указывает на ряд свойств административного права России, которые делают ее схожей с патримониальной

С. 62

системой Средневековья: «Широкие «государственные» раздачи льгот и привилегий; отсутствие ясных и обязательных процедур назначения на должность, подготовки указов и распоряжений; фаворитизм и создание управленческих структур «под лицо»; дополнительные денежные жалование и казенное довольствие, всецело зависящее от расположения начальника»³¹³.

Исследователи отмечают, что в России не произошло отделение власти от прав собственности. Право закрепляет отношения власти-собственности, характерное для феодализма.

5. С приходом капитализма в странах Запада восторжествовал принцип «нет налога без представительства». Устранение свободных выборов в России, превращение парламента в карманный органа при правителе приводит к тому, что налоги являются **данью** (феодальной повинностью), которую государственная бюрократия накладывает на население. Естественно, население дружно уклоняется от выплаты этой дани.

6. Медиевисты отмечают, что для феодализма характерна «всеобщая связанность», взаимозависимость, устанавливаемая системой взаимных дарений и служб³¹⁴. В буржуазном обществе эти отношения получили название коррупции. В современной России делается вид борьбы с ней. Но как показывают опросы, она продолжает носить системный, нормативный, часто добровольный характер.

7. Исследования правосознания масс показывают, что Россия еще не прошла свой период Просвещения. Сознание людей основано не на разуме, а **на вере** в «добраго царя», в то, что все само собой образуется. Российская форма правления не является рациональной. Она основана на традиции монархии и искусственно создаваемой харизме правителя.

8. В связи с ростом благосостояния в последние годы население начало отказываться от натурального хозяйства. Но поглощенность его личными и семейными заботами осталась. Россияне в своей массе **не стали гражданами страны**. Они не пользуются политическими правами и свободами, закрепленными в Конституции РФ и как в Средние века остаются молчаливой массой (объектами управления) на фоне которой осуществляется государственная деятельность. Общие дела, как в Средневековье, являются делами «государевыми», которые он решает по своему усмотрению, учитывая интересы подданных, в первую очередь «своего двора» и класса управленцев («дворянства», «служилого люда»). Население остается в состоянии подданных, послушно

с. 63

идущих за своим правителем и требующим сохранения опекунских функций государства (социальных прав и гарантий). История России остается историей прихода и смены правителей, историей их государственной политики (ельцинская конституция, путинские контрреформы, медведевские послабления).

³¹² Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т. 6. С. 258.

³¹³ Афанасьев М. Невыносимая слабость государства: Очерки национальной политической теории. М.: «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 2006. С. 36.

³¹⁴ Феодализм: понятие и реалии. М., 2008. С. 241.

9. Основой любого феодального государства является **распределение природной ренты**. В отличие от Средневековья, в современной России ренту дает не земледелие, а добыча полезных ископаемых. Эта рента присваивается государством, как корпорацией чиновников и распределяется по их усмотрению среди остальной части общества. Возникает редистрибутивная экономика и распределительное право. При буржуазных рыночных отношениях большую часть общественного продукта присваивает предприниматель, производящий больше качественной и дешевой продукции. В современной России большая доля общественных благ присваивается теми, кто распределяет природную ренту.

Сказанное показывает, что в современной России, ее правовой системе еще довольно сильны рудименты прошлого. Они присутствуют рядом с современными чертами.

17. Денисов С.А. Конституционные пути преодоления бонапартизма // Современные проблемы конституционного и муниципального строительства: опыт России и зарубежных стран: Материалы международной научной конференции. Юридический факультет МГУ им. М.В. Ломоносова. М.: Издательский дом РоЛикС, 2010. С. 357-361.

С. 357

Прошло двадцать лет с того времени, как страны бывшего социалистического лагеря начали переход от общества, где безраздельно господствовала государственная и партийная бюрократия к конституционно организованному обществу. Можно подвести итоги разных путей движения в этом направлении.

Большинство европейских стран закрепили в своих конституциях парламентаризм. Их правительства формируются парламентом, ответственным перед ним. Например, ст. 110-112 Конституции Словении 1990 г., ст. 68 Конституции Чехии 1992 г. В результате в этих странах сформировались сильные партии левого и правого крыла, которые попеременно получали поддержку избирателей. Таким образом, курс экономических реформ в этих странах постоянно корректировался, учитывая интересы предпринимателей и наемных рабочих. Коалиционные правительства искали компромиссных решений, избегали крайностей. Население постоянно вовлекалось в принятии решений о политическом и экономическом курсе страны. Сильный парламент и оппозиционные партии строго контролировали деятельность правительства и государственной бюрократии. Выявление фактов коррупции в правительстве Вацлава Клауса в Чехии привели к отставке этого правительства в 1997 г.³¹⁵. Борьбе с коррупцией способствовала смена партий большинства в парламенте. Приходя к власти, новое правительство выявляло факты коррупции, совершаемые членами старого правительства. В Словакии председатель правительства В. Мечьяр попытался установить режим личной власти. Он поставил преданных ему людей для руководства радио, телевидения, национального информационного агентства, прокуратуры. Была попытка перейти к президентской форме правления. Однако на выборах 1998 г. его коалиция потеряли большинство в парламенте и не смогли сформировать свое правительство. Вновь сформированное правительство выявило многочисленные факты коррупции, преступные связи с бизнесом и «мафией» в правительстве В. Мичьяра. Было возбуждено несколько уголовных дел³¹⁶.

Сильный парламент в состоянии формировать работоспособные комиссии по расследованию деятельности высших должностных лиц и принимать к виновным действенные меры. Конституция Польши 1989 г., а затем Малая Конституция, принятая в 1992 г. закрепляли достаточно широкие полномочия Президента Польши. Но как только обнаружались бонапартистские

С. 358

замашки Леха Валенсы, поляки в Конституции 1997 г. ограничили полномочия Президента. Последний формировал правительство, только если это не мог в силу разногласия между партиями сделать Сейм. Для обеспечения стабильности правительства, его можно было отправить в отставку только при одновременном утверждении состава нового правительства (ч. 1 ст. 158 Конституции Польши 1997 г.).

Население стран Восточной Европы, так же как и в России, склонно к вождизму. Даже в Чехии, самой успешной стране из числа новых демократий, за усиление власти Президента в начале XXI в. выступало 57 % опрошиваемых граждан³¹⁷. Президентом Чехии долгое время был один из авторитетнейших людей страны – Вацлав Гавел. Однако, конституция Чехии не позволила ей скатиться к единоличному правлению.

Большинство стран бывшего Советского Союза не побоялись опасностей авторитаризма и закрепили в своих конституциях суперпрезидентскую республику. Это классический путь буржуазных революций Европы от абсолютной монархии к бонапартизму (или ограниченной монархии), который обеспечивал буржуазные реформы вопреки мнению большинства. Англия от абсолютной монархии к господству парламента шла через диктатуру Кромвеля. Франция пережила двух Бонапартов и реставрацию монархии в XIX в. Судя по всему, Россия достигла сегодня вершины единоличной власти отечественного «бонапарта». Возникшая сегодня форма правления похожа на ту, что сложилась во Франции начала XIX в. после принятия Конституции VIII года республики. В стране два или три «консула», при концентрации основной власти в руках «первого пожизненного консула». По Конституции Франции X года Республики первый консул имел право назначать себе преемника. Есть надежда, что российский «первый консул» не пойдет по пути французских Бонапартов и не объявит себя императором.

Куль личности правителя России уже достиг такого уровня, что не имеет значение, какую официальную должность занимает «первый консул». Власть связана не с конституционной должностью, а с личностью конкретного человека. Выступление против него уже отождествляется с предательством Родины³¹⁸. Форма

³¹⁵ Оренштейн М. Вацлав Клаус: революционер и парламентарий // Конституционное право: Восточноевропейское обозрение. 1998. № 3. С. 7 – 10.

³¹⁶ Заболотный В.М. Новейшая история стран Европы и Северной Америки. Конец XX – начало XXI века. М.: АСТ-Астрель, 2004. С. 344.

³¹⁷ Демократизация и парламентаризм в Восточной Европе. М., 2003. С. 211.

³¹⁸ Нагорных И., Бачуринский В. Жителей Калининграда поставили на одну доску с американцами // Коммерсантъ. 2010. 3 февраля. С. 2.

правления современной России так же приобрела схожесть с сёгунатом Японии до эпохи Мэйдзи. Там император считался священной фигурой, близкой к богам, но управление страной было полностью в руках главы военного правительства.

Российская Конституция 1993 г. обеспечила победу бонапартизма, закрепив сверх слабый парламент, верхняя палата которого формируется региональной бюрократией (ч. 2 ст. 95). Исследователи обращают внимание, что положение парламента в современной России очень похоже на то, что имело место в царской России после переворота третьего июня 1906 г. Правитель формирует правительство безответственное перед парламентом, а сам парламент является «карманным». Фактически в современной России поддерживается только имитация республики. Предоставление парламенту второстепенной роли обеспечивает отчуждение избирателей от государства, лишает народ декларируемого суверенитета (ст. 3 Конституции РФ), препятствует развитию гражданского общества. Слабый парламент не в состоянии заставить исполнять принимаемые им законы. Право в стране повсеместно вытесняется личными договоренностями между властными субъектами, прямым административным давлением.

Закрепление в Конституции 1993 г. суперпрезидентской республики оправдывалось в ходе ее принятия необходимостью проведения сильным главой государства болезненных экономических реформ не популярных в обществе³¹⁹. Перед страной стояла так же опасность реставрации коммунистического режима. Плохо или хорошо бонапартизм выполнил свою роль. Экономические реформы в основном завершены, сторонники реставрации потеряли поддержку большинства общества. Теперь Россия и другие страны бывшего Советского

С. 359

Союза пожидают негативные последствия правления одной несменяемой клики. Государственная бюрократия не находящаяся под политическим и общественным контролем творит произвол, погрязла в коррупции. Ее экономическая политика не эффективна. Все свои силы она направляет на увековечивание своей власти и делает это достаточно успешно. Политические партии маргинализированы и не способны формировать работоспособный парламент. Общественные движения подавлены и поставлены под жесткий контроль государственной бюрократии. Граждане вновь превращены в подданных, славящих своего правителя. Для того, чтобы объединить население страны вокруг правителя поддерживаются враждебные отношения России со всеми соседями (состояние «осажденной крепости») и имперские настроения в обществе.

Закрепление суперпрезидентской модели республики в конституциях бывших республик СССР дало такие же консервативные результаты. В них прочно установились диктаторские режимы еще более нетерпимые к рыночной конкуренции и демократии, чем в России.

Указанные выше последствия копирования в конституциях модели сильной власти президента не являются новостью. Они имели место, в свое время, в странах Латинской Америки. Даже в США сильный Президент обеспечивает власть в стране крупных собственников и способствует увеличению разницы между доходами самых богатых и самых бедных, в отличие от европейских стран.

Бонапартизм имеет прочные социальные основы в России. Он нужен не только бюрократии и клиентистской буржуазии, но и массе населения, не способного к самоуправлению и парламентским формам жизни. Он опирается на распределение правящей группой природной ренты среди элит и населения. Большинство населения России традиционно верит в «добротого царя».

Вместе с тем, бонапартизм явно изжил себя. Поддерживаемая им стабильность переросла в застой. Бюрократия мешает развитию конкурентной среды и модернизации экономики. Она препятствует развитию гражданского общества и демократии в стране. Парламентская республика могла бы вернуть население к общественной жизни, вернуть суверенитет народа, закрепленный в ст. 3 Конституции РФ. Она могла бы способствовать ослаблению власти олигархии. Правительство, ответственное перед населением вынуждено будет принять меры к более уравнительному распределению общественных богатств, которое практикуется в развитых странах Европы.

Сегодня уже все группы общества и «левые» и «правые» заинтересованы в переходе страны к парламентаризму. Лозунгом конституционного развития дня, как и в начале XX в., должно стать формирование ответственного перед обществом и его парламентом правительства. Понятно, что сил для реализации этого лозунга пока нет. Но ученые конституционалисты первыми должны обосновать необходимость такого перехода и показать возможные пути его. От них должна исходить идея, которая может овладеть массами.

Сегодня правящая группа не должна активно возражать против перехода к парламентской республике, поскольку правитель все равно не пользуется сверх высокими полномочиями Президента РФ, предусмотренными в Конституции РФ. Федеральное Собрание и представительные органы регионов находятся под полным контролем партееобразного союза бюрократии и ее клиентелы. Функционеры «Единой России» рвутся к власти и постоянно требуют расширения своих полномочий. Дуумвират идет им на встречу. Такой уступкой является предоставление права партии, имеющей большинство в региональном парламенте предлагать кандидатуры на пост главы региона. Реально изменения в Конституции, направленные на переход к парламентской системе не приведут к потере власти бюрократии. При этом сохраняется надежда на японский вариант развития, при котором Либерально-демократическая партия Японии после пятидесяти с лишним лет правления потеряла власть над парламентом и правительством в 2009 г. Возможен и постепенный, реформистский путь движения к парламентаризму. Видимо, он

³¹⁹ Хеллман Д. Конституция и экономическая реформа в переходный период // Конституционное право: Восточноевропейское обозрение. 1998. № 2. С. 79.

должен начинаться с регионального уровня. Например, с закрепления в ФЗ «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» возможности формирования в субъектах Федерации парламентской формы правления, при которой региональный парламент мог бы формировать ответственное перед ним правительство. Конечно, параллельно, следует

С. 360

требовать отмены института наместничества в регионах³²⁰ и запрета на региональные партии (ст. 9 ФЗ «О политических партиях» 2001 г.), которые могли бы бороться за места в своем парламенте. Люди постепенно, сначала на уровне регионов должны учиться брать на себя ответственность за решение вопросов общественной жизни. «Дети», как обычно называют правители своих подданных, должны научиться жить самостоятельно.

Актуальными являются предложения о поправках в Конституцию РФ, предложенные Комитетом по законодательству Государственной Думы в 1990-е гг., направленные на ограничение полномочий Президента РФ. Одним из проектов предлагалось внести поправки в статьи 83, 103, 112 Конституции РФ, в соответствие с которыми расширяется круг должностных лиц, назначение которых Президентом допускается только с согласия Государственной Думы. Имеется в виду назначение на должность вице-преьера, министра финансов, внутренних дел, обороны, иностранных дел, руководителя Службы внешней разведки и Федеральной службы безопасности. Другой проект предлагал поправки к ст. 103 и 107 Конституции РФ, дающие право Государственной Думе выражать недоверие перечисленным лицам без угрозы последующего роспуска Думы. Поправками в ст. 102 и 103 предлагалось сделать обязательной явку должностного лица на заседание парламентской комиссии и палаты. Предложения о поправках в ст. 93, 103, 109, 125 Конституции РФ были нацеленные на упрощение порядка импичмента Президенту. Предлагалось исключить из процедуры Верховный Суд и расширить перечень оснований для импичмента³²¹.

Очевидно, что необходимо принять новый закон о парламентском расследовании, в котором расширить полномочия парламентской комиссии по расследованию деятельности высших должностных лиц, включая Президента РФ. Парламентская комиссия по расследованию должна создаваться Государственной Думой с расширенным участием оппозиции. Например, в Словении парламентское расследование назначается по решению одной трети депутатов Государственного собрания. Комиссия по расследованию наделяется такими же полномочиями, что и органы правосудия (ст. 93 Конституции Республики Словения 1990 г.).

Превращению Государственной Думы в реальный орган власти будет способствовать расширение функций его комитетов по надзору за деятельностью правительства, как это имеет место в США. Президента необходимо лишить права участвовать в формировании Счетной палаты парламента (изменение ст. 5 и 29 ФЗ «О Счетной палате» с изменениями 2004 г.)³²². Сегодня фактически назначенные главой Правительства руководители Счетной палаты должны контролировать деятельность своего покровителя.

Начиная с 2003 г. государственная бюрократия через свое партеобразное объединение фактически устранила парламент из политической жизни страны, превратила его в марионетку, которая по команде из Администрации Президента или Правительства регистрирует принятые ими законы. Для реанимации парламента потребуется существенное изменение избирательного законодательства, направленное на то, чтобы реальные партии могли участвовать в его формировании³²³. Прежде всего, необходимо устранить законодательные барьеры, которые поставлены сегодня для того, чтобы помешать оппозиции участвовать в выборах.

Закрепление в законах хотя бы формального парламентаризма, которое может допустить правящая группа, будет способствовать повышению роли парламента в сознании населения. Группы предпринимателей получают стимул участвовать в политической жизни страны не через подкуп чиновников, а через выборы депутатов представительных органов.

С. 361

Они вынуждены будут создавать сильные политические партии, которые побеждая на выборах в парламент, будут формировать правительство. Россия нуждается в эволюционном развитии и постепенной смене правящей элиты, путем замены одних депутатов другими. Концентрация власти в руках одной правящей группы обрекает страну на застой (видимо на протяжении следующих 25 - 30 лет), а затем резкую смену курса после смены правителя.

Следует признать, что парламентаризм и демократия представляют опасность для целостности империи, каковой фактически остается Россия. Насильственно удерживать национальные регионы России в составе империи будет достаточно трудно.

Важной задачей ученых-конституционалистов сегодня является оказание помощи стране в ее движении по пути конституционализма. Необходимо обеспечить эволюционный переход страны от бонапартизма к парламентаризму.

³²⁰ ФЗ «О внесении изменений в ФЗ «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» и ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и прав на участие в референдуме РФ» // СЗ РФ. 2004. № 50. Ст. 4950.

³²¹ Разуваев В. Кризис российского конституционализма? // Конституционное право: Восточноевропейское обозрение. 1998. № 2. С. 106.

³²² СЗ РФ. 2004. № 49. Ст. 4844.

³²³ Денисов С.А. Возврат к свободным выборам в России // Российское право: образование, практика, наука. 2009. № 4. С. 62-64.

18. Денисов С.А. Конституционное обеспечение автономии общества от государства // Конституционные права и свободы личности в контексте взаимодействия гражданского общества и правового государства. Материалы II Международной научно-практической конференции. Москва. М.: РАП, 2010. С. 130- 137.

С. 130.

Главным гарантом обеспечения прав и свобод человека и гражданина является сильное гражданское общество. Государство превращается из тирана в защитника прав и свобод человека, только если находится под контролем гражданского общества. Современное российское государство пытается остаться административным государством, реализующим в первую очередь интересы класса управленцев. В связи с этим, оно делает все, чтобы затормозить развитие гражданского общества и сохранить зависимость людей от государства.

1. Известно, что **экономическая самостоятельность общества** достигается путем реализации гражданами конституционного права иметь частную собственность (ст. 8, 9, 35 и 36 Конституции РФ) и получать доход от занятия предпринимательством (ст. 8, 34 Конституции РФ). Судья Конституционного Суда Венгрии Ласло Шольо отмечал: «коммунисты ликвидировали частную собственность, являющуюся важной гарантией личной независимости»³²⁴. Отечественная бюрократия хорошо изучала марксизм и понимает, что сохранить свое господство над обществом она может только поддерживая условный характер частной собственности и условность права на предпринимательство. Российское законодательство, под предлогом заботы об общем благе, устанавливает жесткий контроль государственной бюрократии за предпринимательской деятельностью (регистрации, лицензии, проверки). Бюрократия использует свои полномочия для того, чтобы поставить использование прав

С. 131

граждан в зависимость от ее воли. Крупный бизнес не может существовать без поддержки со стороны государственной бюрократии. Он превращается в ее клиентулу. Поэтому он не создает собственной партии или движения, финансирует партеобразное объединение бюрократии. Класс предпринимателей не может свободно распространять собственную идеологию, поскольку финансируемые им средства массовой информации находятся под жестким государственным контролем.

Государственная бюрократия в России не отказалась от государственной собственности и государственного предпринимательства. Тем самым она поддерживает зависимость большого количества населения от своей воли. Отсутствие развитой системы частного страхования делает бюрократическое государство опекуном миллионов людей, в первую очередь, пенсионеров. Экономическая мощь государственной бюрократии в последние годы резко возросла за счет перераспределения общественных благ в пользу государства (налоги, сборы), увеличения капитала, находящегося в распоряжении государства через компании с государственным участием. За последние 10 лет в России было проведено ряд крупных мероприятий по отъему частной собственности в сфере распространения информации, нефте- и газодобычи. Государственное рейдерство стало привычным делом. Давно поставлен крест на идее демополизации газовой отрасли и трубопроводного транспорта. Государственная бюрократия считает, что ее не касается конституционный запрет вести экономическую деятельность, направленную на монополизацию (ч. 2 ст. 34), а так же конституционное требование поддержки конкуренции и свободы экономической деятельности (ч. 1 ст. 8).

Российская Конституция только разрешила части населения приобрести независимую от государства экономическую основу для своей жизни, но не гарантировала возможность ею воспользоваться. В. Мау говорит о том, что Конституция РФ недостаточно четко продекларировала приоритет частной собственности, которая является основой для конкуренции³²⁵.

Сегодня россияне вынуждены накапливать капитал уклоняясь от государственных поборов и вывозя капитал за границу.

2. Важной основой автономии общества и реализации права человека участвовать в решении общих дел является **местное самоуправление**. Конституция РФ декларировала отделение органов местного самоуправления от органов государственной власти (ст. 12), что безмерно возмущает российскую

С. 132

бюрократию. Но она нашла способы устранения действия этой нормы. Граждан лишили возможности свободно объединяться и защищать свои интересы, а их муниципальные органы финансовой самостоятельности. Отмечается, что сегодня только 7 % муниципальных образований финансово самостоятельны³²⁶. Посредством своего партеобразного объединения государственная бюрократия проводит управляемые выборы в органы местного самоуправления и ставит их под свой контроль.

³²⁴ Шайо А. Как верховенство права погубило реформу социальной защиты в Венгрии // Конституционное право:

Восточноевропейское обозрение. 1998. № 2 (23). С. 60.

³²⁵ Мау В. Экономические проблемы в Конституции РФ: направления возможного уточнения и доработки // Конституционное право: Восточноевропейское обозрение. 1999. № 3. С. 181.

³²⁶ Генерозова Ю. Степашин заступился за самоуправление // Российская газета. 2009. 23 сентября. С. 4.

3. Автономным от государства может стать только организованное общество. Конституция РФ декларировала **права людей на объединение** и свободу деятельности этих объединений (ч. 1 ст. 30). Она попыталась поставить преграды на пути возрождения монопольного партеобразного объединения бюрократии, типа КПСС, провозгласив, что в России признается политическое многообразие, многопартийность (ч. 3 ст. 13), равенство всех объединений перед законом (ч. 4 ст. 13). Это не помешало Администрации Президента, откровенно пренебрегая конституционными требованиями, за государственный счет, пользуясь государственными властными полномочиями воссоздать партеобразное объединение бюрократии и обеспечить ему монопольное положение. Объединение бюрократии и ее клиентелы позволило вытеснить из политической жизни страны слабые общественные политические объединения, маргинализировать их. Этому способствовала и суперпрезидентская форма правления, закрепленная в Конституции РФ. Правителю не нужны ни какие партии, даже правящая. Ему нужна политическая организация, послушно выполняющая его волю и «ручные» партии-подсадки, обозначающие оппозицию. В настоящее время мы почти вернулись к советскому состоянию беспартийной системы, поскольку ни КПСС, ни «Единая Россия» партиями не являются, а остальные политические организации настолько ослаблены, что не имеют значительной политической силы. Сама публичная политика ели видна. Судьба общества решается небольшой группой людей, входящей в правящую олигархию. Граждане лишены возможности реализовать свое конституционное право участвовать в управлении делами государства (ч. 1 ст. 32).

ФЗ «О политических партиях»³²⁷, прямо нарушая Конституцию РФ, установил неконституционные запреты на создание небольших и региональных партий, а так же партий на основе профессиональной и религиозной принадлежности (ст. 9). Таким образом, бюрократия постаралась заморозить

С. 133

партогенез в стране. За последние годы правящая группа успешно ликвидировала не устраивающие ее партии и не позволила зарегистрироваться ни одной оппозиционной партии. Чтобы декларация о свободе деятельности партий не могла реализоваться на деле, Федеральный закон запретил создание кадровых партий. Разрешено создавать только массовые партии (ст. 3) с уведомлением государственных органов о членах партии. В период маккартизма в США такая мера вводилась против коммунистической партии. Государственный контроль за финансированием (ст. 33) оппозиционных партий позволяет выявлять предпринимателей, осмелившихся помогать оппозиции и принимать к ним меры воздействия.

На борьбу с иными объединениями граждан направлен ФЗ «Об общественных объединениях»³²⁸ и ФЗ «О некоммерческих объединениях»³²⁹. Нормы этих законов «топят» общественные объединения в бумаготворчестве, требуя составления планов и отчетов о их выполнении. Одновременно создаются основания для ликвидации неугодных бюрократии общественных объединений под предлогом невыполнения ими того или иного бюрократического требования. Введенный государственный надзор за деятельностью общественных объединений грубо нарушает принцип свободы их деятельности и позволяет ликвидировать объединения, не устраивающие бюрократию³³⁰. Э. Панфилова считает, что указанные законы фактически заморозили развитие гражданского общества³³¹.

Особому давлению со стороны бюрократического государства подвергаются правозащитные организации, пытающиеся защищать граждан от произвола государственных органов и их должностных лиц. За их активными членами устанавливается особый надзор с целью сбора против них компрометирующего материала и дальнейшего преследования. С 2006 г. в России началась кампания по изоляции неправительственных организаций. Они лишаются финансовой поддержки из международных гуманитарных фондов. Внутренними источниками финансирования является только бюрократическое государство. С этого же времени подконтрольные государству органы пропаганды начали против правозащитников кампанию, нацеленную на то, чтобы опорочить их в глазах населения.

С. 134

Опираясь на свою экономическую мощь, государственная бюрократия воссоздает систему квазиобщественных организаций в стране, которые создают видимость наличия в России гражданского общества и помогают перекачивать бюджетные деньги в карманы чиновников и их клиентелы. Сегодня государственная бюрократия уже восстановила контроль над большинством творческих союзов.

4. Важнейшим институтом гражданского общества являются независимые от государства **средства массовой информации** (СМИ). Конституция РФ провозгласила их свободу и запретила цензуру (ч. 5 ст. 29). Эта норма первая подверглась атаке в ходе начавшихся контрреформ в России. Уже в 2000 – 2002 гг. основные телевизионные каналы в России были взяты под контроль государственной бюрократии. Она участвует в формировании руководства средств массовой информации (государственных, муниципальных, частных) и через

³²⁷ СЗ РФ. 2001. № 29, ст. 2950; 2002. № 12, ст. 1093; № 30, ст. 3029; 2003. № 50, ст. 4855; 2004. № 52, ст. 5272; 2005. № 30, ст. 3104; 2006. № 29, ст. 3124; 2009. № 14, ст. 1576; № 18, ст. 2155; № 20, ст. 2391; Российская газета. 2009. 21 июля.

³²⁸ СЗ РФ. 1995. № 21, ст. 1930; 1997. № 20, ст. 2231; 1998. № 30, ст. 3608; 2002. № 11, ст. 1018; № 12, ст. 1093; № 30, ст. 3029; 2003. № 50, ст. 4855; 2004. № 27, ст. 2711; 2006. № 3, ст. 282.

³²⁹ СЗ РФ. 1996. № 3, ст. 145; 2002, № 12, ст. 1093; 2006, № 3, ст. 282; № 45, ст. 4627; 2008, № 30, ст. 3616; Российская газета. 2009. 22 июля.

³³⁰ Денисов С.А. Возвращение к тотальному контролю за населением // Право, общество, образование в современной России: грани и механизмы взаимоотношений. Материалы научно-практической конференций. Екатеринбург: Издательство Гуманитарного университета, 2007. С. 116 – 122.

³³¹ Уполномочены защищать // Российская газета. 2009. 24 декабря. С. 8.

него осуществляет цензуру. Для запугивания оставшихся независимых журналистов применяются органы правоохраны и преступные группировки. Наиболее смелых журналистов устраняют физически (Ю. Щекочихин, А. Политковская и др.) или вынуждают покинуть страну. В демократических государствах действует принцип терпимости к диффамациям государственных органов и должностных лиц. В России действует противоположный принцип, при котором критические выступления журналистов рассматриваются как оскорбление или клевета, после чего следует привлечение журналиста к уголовной ответственности и наложение на средство массовой информации разорительной санкции имущественного характера³³². Ретрансляторы радио- и телевизионных передач часто являются государственной собственностью, что позволяет лишать неудобные бюрократии СМИ выхода в эфир.

Большая часть средств массовой информации в течение последних 10 лет постепенно была превращена в средства развлечения и государственной пропаганды, распространяющей административную идеологию, основу которой составляют идеи этатизма, вождизма, патернализма, изоляционизма и реваншизма. Это так же является грубым нарушением ч. 2 ст. 13 Конституции РФ, запрещающей государству устанавливать какую-либо идеологию в качестве государственной или обязательной.

Для того, чтобы воспрепятствовать проникновению в Россию западных идей демократии и свободы Закон РФ «О средствах массовой информации»³³³

С. 135

запрещает иностранцам учреждать в России средства массовой информации (ст. 7, 19.1).

Для реализации конституционной нормы о свободе массовой информации видимо следует требовать запрета для государственных органов и контролируемых государством предприятий учреждать и оказывать финансовую помощь средствам массовой информации. Даже официальную информацию можно публиковать на основе договора с частными издателями.

5. Формой сплочения гражданского общества и проявлением его активности являются **массовые мероприятия**. Право на их проведение закреплено в ст. 31 Конституции РФ. Неопределенность норм принятого ФЗ «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетировании»³³⁴ позволяет уведомительный порядок проведения мероприятий превратить в разрешительный. Государственная бюрократия под разными предлогами систематически запрещает проводить оппозиции массовые мероприятия. Против непослушных активно используются органы репрессий. Правящая группа пытается запугать население, откровенно демонстрируя авторитарный характер своей власти. Названный закон учел уроки успешных демократических революций в Европе, осуществленных посредством массовых уличных мероприятий. Он принимает меры к тому, чтобы такая революция не могла быть повторена в России. Закон требует за 10 дней оповещать органы власти о проводимом мероприятии (ч. 1 ст. 7). Эти мероприятия не могут иметь круглосуточный характер (ст. 9).

6. Основным средством влияния гражданского общества на государство в условиях демократии являются **выборы в органы власти**. Конституция РФ декларирует принцип свободных выборов (ч. 3 ст. 3) и право на участие в выборах (ч. 2 ст. 32). Под предлогом борьбы с разного рода злоупотреблениями государство забюрократизировала весь процесс выборов, поставило его под жесткий контроль государственной бюрократии. ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан РФ»³³⁵ и другие законы о выборах в органы государственной власти создали многочисленные формальные препятствия, позволяющие бюрократии отстранять от выборов демократическую оппозицию. Мелким демократическим партиям запрещено создавать предвыборные блоки на выборах депутатов Государственной

С. 136

Думы. Участвующие в выборах партии лишаются возможности критиковать своих оппонентов. Гражданам и средствам массовой информации запрещается участвовать в агитационной кампании, если им не заплачено из избирательного фонда того или иного кандидата на выборную должность. Выборы глав регионов отменены. Ограничения в праве граждан на объединение, устранение свободы массовой информации, злоупотребления чиновников своим служебным положением позволяют проводить в стране управляемые выборы с заранее известным результатом. Итогом является бессменное руководство страной одной правящей группы, которая намерено пожизненно оставаться у власти. Народ лишен своих суверенных прав.

7. Рассадниками вольнодумства во многих странах являлись **автономные от государства университеты**. Даже в условиях авторитарных режимов в них молодежь получала знания о демократических ценностях и затем начинала бороться за них. Российская Конституция не закрепляет автономии университетов. Она лишь декларирует свободу научного творчества и преподавания (ч. 1 ст. 44). Российское сознание не связывает эту свободу с организационной свободой образовательных учреждений. Дух свободы университетов, который существовал в царской России, был успешно выкорчеван большевиками. В 1911 г., в ответ на посягательства

³³² Острова гласности – 2: Хроника Миссии ФЗГ в регионы России. Публикации. М.: Галерея, 2003. С. 20, 26, 31, 56, 137.

³³³ Российская газета. 1992. 8 февраля; 1995. 17 января, 8 июня, 26 июля; 1996. 10 января; 1998. 5 марта; 2000. 22 июня, 8 августа; 2001. 9 августа; 2002. 26 марта, 30 июля; 2003. 8 июля, 16 декабря; 2004. 1 июля, 31 августа, 5 ноября; 2005. 26 июня; 2006. 29 июля, 16 октября; 2007. 1 августа.

³³⁴ Закон РФ «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетировании» от 19 июня 2004 г. № 54-ФЗ // СЗ РФ. 2004. № 25. Ст. 2485.

³³⁵ СЗ РФ. 2002. № 24. Ст. 2253; № 39. Ст. 3642; 2003. № 26. Ст. 2572; № 27. Ст. 2711, 2716; 2004. № 24. Ст. 2335; № 33. Ст. 3368; № 356. Ст. 3607; № 50. Ст. 4950; 2005, № 30. Ст. 3104; 2006, № 31. Ст. 3427; 2007, № 10. Ст. 1151; № 17. Ст. 1938; № 18. Ст. 2118; 2008, № 30. Ст. 3605; 2009, № 1. Ст. 30; № 7. Ст. 771; Российская газета. 2009. 8 апреля.

царского правительства на университетскую автономию свыше 100 профессоров МГУ подали в отставку³³⁶. Сегодня полное подчинение главных университетов страны Президенту РФ не вызвало ни каких протестов со стороны преподавателей и студенчества. Наоборот, как крепостные крестьяне, они гордятся приобретением сильного покровителя. Это еще раз показывает, что сознание даже образованной элиты в России имеет феодальный доконституционный характер, не имеющий ни чего общего с идеями свободы.

Российское бюрократическое государство постепенно вытесняет частных лиц из сферы образования³³⁷, стремясь вновь сделать его государственным и превратив образовательные учреждения в фабрики по производству легко управляемого населения.

8. Конституция РФ не предусмотрела достаточно мер для обеспечения **сменяемости правящей группы**. Правитель, не нарушая нормы о двух сроках пребывания на должности Президента РФ, сохранил за собой власть, перейдя на должность Председателя Правительства. В стране установилось прочное олигархическое правление, которое мешает формированию автономного гражданского общества,

С. 137

параллельно создавая его суррогат. Выход из сложившегося положения видится в переходе к парламентской республике, которая позволит слабым демократическим силам постепенно усиливать свое влияние на государственную бюрократию. Известно, что суперпрезидентские республики не способствуют развитию партийной системы. Как уже отмечалось, правитель не нуждается в сильной партии. Он создает квазипартийное объединение бюрократии для того чтобы нейтрализовать представительные органы страны, заполнив их своей клиентелой. Наоборот, более сильные стимулы к партийному строительству создают парламентские системы³³⁸, которые позволяют общественным группам через свои партии формировать не только законодательные органы, но и правительство.

Отсутствие сменяемости правящей элиты является условием контроля ее над судебной системой. Зависимые от бюрократии суды защищают не конституционные права и свободы граждан, а сохранение власти своих патронов. Члены гражданского общества часто не могут найти защиты своих конституционных прав в суде. Суды вместе с правоохранительными органами превращаются в органы репрессий.

Во многих странах Восточной Европы, после демократических революций бывшие диссиденты возглавили государство и провели чистку государственного аппарата от людей, поддерживающих старый тоталитарный режим. Из органов власти были уволены те, кто сотрудничал со спецслужбами³³⁹. В России в начале XXI в. представители спецслужб, наоборот, заняли все важные должности в органах власти. Не удивительно, что они продолжают свою прежнюю деятельность, направленную на подавление возникновения в России гражданского общества

Из сказанного следует, что российская бюрократия всячески препятствует реализации конституционных норм, закрепляющих автономию гражданского общества, права и свободы человека и гражданина. Очевидно, что ей не удастся остановить общественный прогресс. Гражданское общество будет укрепляться в России вопреки ее воли. После первого этапа антибюрократической революции 1990-х гг. последует второй этап, в ходе которого гражданское общество в полной мере сможет реализовать конституционные принципы и сформировать подчиненное ему государство.

³³⁶ Вертикаль на кафедре // Ведомости. 2009. 17 сентября. С. А01, А04.

³³⁷ Сапожников О. Знания падают в цене // Коммерсантъ. 2010. 10 февраля. С. 2; Таратута Ю. Де-юре становится де-факто // Коммерсантъ. 2009. 27 мая. С. 3.

³³⁸ Фиш М.С. Конец «мечьяризма» // Конституционное право: Восточноевропейское обозрение. 1999. № 3. С. 8.

³³⁹ Бланкенбург Э. Люстрация и «отлучение от профессии» после падения восточногерманского тоталитарного режима // Конституционное право: Восточноевропейское обозрение. 1999. № 4. С. 29-36.

19. Денисов С.А. Новый «священный союз» // Материалы VIII Международной научной конференции по конституционному праву. СПб.: Из-во С-Петербургского государственного университета экономики и финансов, 2011. С. 32-40.

С. 32

Как известно, в XIX в. Россия была одним из инициаторов создания «Священного союза» государств Европы, направленного на консервацию существующих там монархий и империй. Она играла главную роль в устранении республики во Франции и возвращении ее к монархической форме правления. Ее войска принимали активное участие в подавлении национально-освободительного движения в Польше и Австро-Венгрии. Россию называли жандармом Европы. В XX в., после освобождения Европы от фашизма СССР навязал ряду стран мира тоталитарный режим и конституции советского типа, лишь имитирующие введение конституционализма. Только после ослабления СССР европейские страны, входящие в «лагерь социализма» смогли принять новые либеральные конституции и войти в Большую Европу. В начале 1990-х гг. казалось, что Россия и другие страны, ранее входившие в СССР, идут по этому же пути развития гражданского общества и построения демократического правового государства с республиканской формой правления. Однако сегодня стало ясно, что руководство России в последние годы пытается сформировать вокруг себя новый антизападный союз. Для стран этого союза характерна власть государственной бюрократии, декларация конституционных ценностей и отказ от них на деле. Провозглашение конституционных принципов нацелено только на имитацию конституционализма. В новый антилиберальный «священный союз» оказались втянуты большинство стран, входящих в Содружество независимых государств. Друзьями России стали также страны, объявившие о своей готовности бороться с западными ценностями демократии, прав человека: Венесуэла, Иран, Куба, Мьянма, Северная Корея, Сирия, Судан.

1. Общим для всех этих стран является господство в них государственной бюрократии, возглавляемой правителем, который обычно занимает должность главы государства.

Опыт европейских стран показывает, что ограничить политическую власть бюрократии позволяет закрепление в конституции парламентаризма. Правительства в них формируются парламентом, а президенты имеют достаточно ограниченные полномочия. В посткоммунистический период в ряде стран были попытки установления авторитарного единоличного правления: в Польше (Л. Валенса), Сербии (С. Милошевич), Словакии (В. Мечьяр), Хорватии (Ф. Туджман). В Польше поправки к Конституции 1997 г. ограничили полномочия Президента³⁴⁰. В Словении и Хорватии правительство по конституции формируется парламентом. Создание коалиции семи небольших партий в Словении в 1998 г. позволили лишить поста премьер-министра В. Мечьяра, который вел страну по пути усиления авторитаризма³⁴¹. В Хорватии в 2000 г. шесть небольших партий создали коалицию, направленную против Хорватского демократического содружества, возглавляемого до своей смерти Ф. Туджманом. Это позволило вывести Хорватию из изоляции и поставить ее на демократический путь развития. Сегодня во всех славянских государствах, кроме России и Белоруссии утвердился демократический правопорядок, обеспечивающий смену власти по итогам выборов, что происходило уже неоднократно. Этот порядок препятствует концентрации личной власти и возрождению авторитаризма³⁴².

В России и в других странах СНГ конституции закрепили сверх сильную власть президента. Это позволило большинству этих стран перейти к пожизненному сосредоточению власти в руках одного человека с правом передачи ее своему преемнику. В Азербайджане должность Президента перешла от отца к сыну. В Беларуси пост Президента был создан в 1994 г. Уже тогда оппозиция указывала на то, что это может привести к установлению диктатуры в стране, но ее мнением пренебрегли³⁴³. В результате на выборах Президента в 1994 г. побеждает А. Лукашенко. В 1996 г. он проводит через референдум поправки в Конституцию Беларуси и фактически вводит в стране

С. 33

диктаторское правление³⁴⁴. Он откровенно говорит о намерении пожизненно оставаться у власти и передать ее своему младшему сыну. Не забывает он и своего старшего сына, который введен в состав Совета безопасности³⁴⁵. Через референдум в 2004 г. А. Лукашенко провел поправки в Конституцию Беларуси, отменяющие ограничение сроков его пребывания на должности Президента.

В Казахстане Н. Назарбаев фактически управляет страной с 1989 г. Вначале он был Первым секретарем ЦК Компартии Казахстана, затем стал Президентом. Конституция 1993 г. вводила возрастной срок для занятия должности Президента в 65 лет. Одно лицо не могло занимать должность Президента больше двух пятилетних сроков подряд (ст. 41 и 42). Поправки в Конституцию 1998 г. позволили Назарбаеву занимать должность Президента еще два срока по 7 лет. В 2012 г. он обещал оставить свою должность.

В Киргизии в 1991 г. парламент избрал Президентом А. Акаева. Конституционный Суд Киргизии в 1998 г. решил, что Акаев может вновь баллотироваться на пост Президента в 2000 г. по новой конституции, но демократическая революция 2005 г. лишила его власти. В 2006 г. под давлением народных волнений в стране была принята конституция, закрепляющая парламентскую систему. Но новый Президент страны в 2007 г. через референдум провел конституцию, возвращающие ему

³⁴⁰ Гарлицкий Л.Л. Институт президентства в новой Конституции Польши // Конституционное право: Восточноевропейское обозрение. 1997. № 3 – 4. С. 72.

³⁴¹ Демократизация и парламентаризм в Восточной Европе. М., 2003. С. 223.

³⁴² Юго-Восточная Европа в эпоху кардинальных перемен. М., 2007. С. 153.

³⁴³ Лукашук А. Грядущее вчера: почему это происходит в Беларуси // Конституционное право: Восточноевропейское обозрение. 1998. № 4 / 1999 № 1. С. 39.

³⁴⁴ Пастухов М. Декреты Президента Республики Беларусь как форма чрезвычайного законодательства // Конституционное право: Восточноевропейское обозрение. 1999. № 2. С. 45.

³⁴⁵ Довнар В. Дружить на все четыре стороны // Коммерсантъ. 2007. 26 апреля.

широчайшие полномочия³⁴⁶. Таким образом, Киргизия, после некоторых шатаний, вернулась в члены союза бессменных правителей. По крайней мере, в Киргизии некоторые заявляют, что новый Президент является тенью Бога на земле, а его критики должны гореть в аду³⁴⁷.

В России Б.Н. Ельцин передал власть Президента подобранному им преемнику. В.В. Путин не стал брать пример со своих товарищей по союзу и продлевать свой срок пребывания в должности Президента. Он передал должность Президента лично преданному ему человеку, сохранив за собой власть Председателя Правительства. Так в 2007 г. поступил Президент Нигерии О. Обасанджо. В 2008 г. в Конституции РФ были произведены изменения, позволившие В.В. Путину занять должность Президента РФ на следующие 12 лет³⁴⁸. Правящая группа объявила В.В. Путина национальным лидером. Становится все более очевидным, что он останется правителем России, так же как И.В. Сталин или Л.И. Брежнев до конца своей жизни. Какую должность он будет занимать, уже не имеет ни какого значения.

В Таджикистане в 2003 г. было отменено конституционное ограничение пребывания Э. Рахмонова на должности Президента в один семилетний срок. Он получил право занимать пост Президента два срока подряд по семь лет. При этом отсчет «первого» срока начался с 2006 г.

В Туркмении Первый Секретарь ЦК Компартии Туркменской ССР С. Ниязов превратился в Президента независимой Туркмении. Конституция 1992 г. вводила два пятилетних срока пребывания его на должности Президента. Однако в 1999 г. он проводит через референдум решение о введении своего пожизненного правления. Из всей компании бессменных правителей С. Ниязов больше всех был похож на восточного деспота. После его смерти должность Президента в ходе внутриаппаратной борьбы за власть досталась Гурбангулы Бердымухаммедову, который наверняка не расстанется с ней до конца жизни.

В Узбекистане Ислам Каримов пришел к власти в 1989 г. в качестве Первого секретаря ЦК Компартии Узбекской ССР. 24 марта 1990 г. Верховный Совет Узбекской ССР избирает его Президентом Узбекистана. 29 декабря 1991 г. на всенародных выборах он избирается Президентом независимого Узбекистана. Конституция Узбекистана 1992 г. установила для него ограничение нахождения на должности в два срока по пять лет. Однако первый пятилетний срок затянулся на 9 лет. В 1995 г. он был продлен на специальном референдуме. Однако, в 2000 г. было заявлено, что первый срок нахождения И.Каримова на должности Президента не входит в эти два срока, так как он начался до вступления в силу Конституции в 1992 г. В 2002 г. срок президентских полномочий был увеличен до 7 лет. В 2007 г., после 18 лет правления И. Каримов

С. 34

был избран как бы на первый срок Президента Узбекистана. Очевидно, что он намерен править Узбекистаном до конца жизни.

Во всех рассматриваемых странах закрепились монархическая форма правления, и они только имитируют республику. Если «Священный союз» XIX в. был союзом императоров и королей, то новый «священный союз» можно назвать союзом пожизненных правителей. По праву в него может войти Северная Корея, где власть на протяжении более пятидесяти лет передается от отца к сыну. Тем более в нем найдется место Кубе, где уже 49 лет правит Ф. Кастро и его брат Р. Кастро. Стремится присоединиться к этому союзу Иран, где Конституция выделяет должность верховного духовного лидера страны, который занимает свою должность пожизненно, а выборный Президент играет роль главы правительства. С.М. Фиш называет форму правления, сложившуюся при Маркосе на Филиппинах, Сомосе в Никарагуа, Лукашенко в Белоруссии, Г. Алиеве в Азербайджане, Милошевиче в Сербии, Назарбаеве в Казахстане, Каримове в Узбекистане султанатом³⁴⁹.

Институт президентства в странах СНГ оправдывается в отечественной литературе ссылками на распространение его во многих странах мира. Конституцию России сравнивают с Конституцией Франции³⁵⁰. На самом деле монархия в этих странах, осуществляемая через президента, является всего лишь продолжением средневековой традиции монархии, подкрепленной советской системой вождизма. Население этих стран еще не почувствовало потребности в конституционном ограничении власти правителя. Наоборот, оно верит в «добраго царя», который должен решить все общественные проблемы.

Не все страны СНГ вступили в новый «священный союз». Украина еще не приняла решение, оставаться ли ей на Востоке или присоединяться к демократической Европе. Уже в Конституции 1991 г. Президент Украины был поставлен на второе место после Верховной Рады. Это же место он сохранил и по Конституции 1996 г. В декабре 2003 г. Конституционный Суд Украины решил, что Л. Кучма имеет право баллотироваться на третий срок, поскольку первый срок не определялся Конституцией 1996 г. Он отказался от этой возможности и решил в 2004 г. передать свою власть своему преемнику. «Оранжевая революция» не позволила это сделать. Полномочия Президента были значительно урезаны. Правительство формирует не он, а Верховная Рада. ПАЕСЕ в 2006 г. высказалось, что еще рано делать выводы о том, насколько новое руководство страны способно следовать фундаментальным принципам, лежащим в основе Совета Европы. Пока не ясно, сможет ли В. Янукович, ставший Президентом Украины в 2010 г. приобрести такой объем власти, какой имеют другие президенты выше названных стран.

Не ясна ситуация с присоединением к новому «священному союзу» Молдавии и Армении. В 2000 г. парламент Молдовы принял поправки к Конституции, ограничивающие полномочия Президента и отменяющие его выборы прямым всенародным голосованием. Молдова стала парламентской республикой. Таким образом, Президент П. Лучинский не смог войти в когорту бессменных правителей нового «священного союза». В 2009 г. потерял должность Президента Молдовы В. Воронин (бывший министр внутренних дел Молдавской ССР, глава Молдавской коммунистической партии), занимающий эту должность с 2000 г. В парламенте победили сторонники движения Молдовы в Европу.

2. Во всех странах нового «священного союза» правитель проходит через процедуру выборов. Первоначально все конституции стран СНГ, за исключением Туркмении устанавливали ограничение время

³⁴⁶ Нуссберген А. Ограничения президентской власти в посткоммунистических странах // Сравнительное конституционное обозрение. 2008. № 5. С. 62.

³⁴⁷ Орозалиев Б., Зыгарь М. Киргизия становится единой // Коммерсантъ. 2007. 23 октября. С. 5.

³⁴⁸ Закон РФ о поправке к Конституции РФ «Об изменении срока полномочий Президента РФ и Государственной Думы» от 30 декабря 2008 г. № 6-ФКЗ // Российская газета. 2008. 31 декабря.

³⁴⁹ Фиш М.С. Конец «мечьяризма» // Конституционное право: Восточноевропейское обозрение. 1999. № 3. С. 5.

³⁵⁰ Ковешников Е.М., Марченко М.Н., Стешенко Л.А. Конституционное право стран Содружества Независимых Государств. Учебник для вузов. М.: Изд-кая группа Норма-Инфра-М, 1999. С. 201.

пребывания одного человека на должности президента двумя сроками подряд. Президент избирался на 4-5 лет. За последние 10 лет в конституции этих стран приняты поправки, увеличивающие срок, на который он избирается. В России этот срок в 2008 г. был увеличен с 4 до 6 лет. В Казахстане в 1998 г. с 5 до 7 лет. В Узбекистане в 2002 г. с 5 до 7 лет. Проводимые выборы всегда имеют заранее известный результат. Правитель ни чем не рискует. Он не допускает возникновение в стране сильной оппозиции и появления конкурирующего с ним лидера³⁵¹. Под контролем правителя находятся избирательные комиссии, которые действуют по сталинскому принципу: «Не важно, как проголосуют. Важно как посчитают». Выборы превращаются в плебисциты, на которых решается вопрос о доверии правителю или его наследнику. Так, на третьих по счету выборах И. Каримова Президентом Узбекистана в 2007 г. он набрал в свою

С. 35

поддержку 88,1 % голосов. Самый успешный из его конкурентов получил 3,7 % голосов. Явка на выборы, почти как в советские времена, достигла 90,6 %. На выборах Н. Назарбаева Президентом Казахстана в 2005 г. он набрал 91 % голосов. Курманбек Бакиев в Киргизии и Гурбангулы Бердымухаммедов в Туркмении набирали 89 % голосов. За Э. Рахмонова в Таджикистане проголосовало 79,3 % голосов³⁵². Российский правитель, видимо не стремится к результатам подобного рода, ограничиваясь получением большинства голосов в первом туре голосования. В 2007 г. был принят закон³⁵³, вводящий дополнительные ограничения для кандидатов в Президенты РФ, фактически изменяющий Конституцию РФ (ст. 81). Он нацелен на то, чтобы не допустить участия отдельных оппозиционных лидеров в выборах Президента РФ.

Члены «священного союза», в отличие от представителей демократических стран, называют проводящиеся у них плебисциты свободными, открытыми и транспарентными выборами³⁵⁴. Иногда правители прибегают к проведению безальтернативных выборов. Плебисцит по доверию Н. Назарбаеву был проведен в Казахстане в 1991 г.³⁵⁵. Таким образом, во всех странах нового «священного союза» обеспечивается пожизненная власть правителя. Такая же ситуация была в большинстве стран Африки в период между 1960 и 1990 гг. Там в это время только один президент потерял должность на выборах – Аден Абдуллах Осман в Сомали, который был смещен добившимся успеха Абдурахман Али Шемаком в 1967 г.³⁵⁶.

3. Глава государства в странах нового «священного союза» стоит над всеми органами власти и фактически устраняет декларированное разделение властей. В Казахстане он «обеспечивает согласованное функционирование всех ветвей государственной власти и ответственность органов власти перед народом» (ч. 3 ст. 40 Конституции 1995 г.). При этом он определяет основные направления внутренней и внешней политики государства. Все остальные органы, в том числе законодательные оказываются исполняющими его волю. В Беларуси Президент обеспечивает «преемственность и взаимодействие органов государственной власти, осуществляет посредничество между органами государственной власти, государством и обществом» (ст. 79 Конституции 1996 г.). Исследователи доказывают, что А. Лукашенко узурпировал власть в стране, соединив в одних руках полномочия различных ветвей власти³⁵⁷. В России Президент «обеспечивает согласованное функционирование и взаимодействие органов государственной власти (ч. 2 ст. 80 Конституции 1992 г.), в соответствии с «федеральными законами определяет основные направления внутренней и внешней политики государства». На практике Федеральное Собрание руководствуется в своей законотворческой деятельности указаниями Президента, а после 7 мая 2008 г. Председателя Правительства. Интересно, что Органический закон, действовавший во время диктатуры генерала Франко, содержит похожую на выше названные формулу: «Глава государства обеспечивал согласованность действий всех государственных институтов путем разрешения споров о компетенции между высшими органами власти» (ст. 57)³⁵⁸.

Для поддержки культа личности вождя конституции некоторых стран «священного союза» объявляют, что президент является воплощением единства народа (ст. 7 Конституции Азербайджана; ст. 79 Конституции Беларуси; ч. 2 ст. 40 Конституции Казахстана 1995 г.; ч. 2 ст. 42 Конституции Кыргызстана 1995 г.)

Конституции ряда стран нового «священного союза» указывают, что Президент страны является гарантом Конституции (ст. 79 Конституции Беларуси 1996 г.; ч. 1 ст. 80 Конституции РФ 1993 г.), «незыблемости Конституции» (ч. 2 ст. 40 Конституции Казахстана 1993 г.). Но как было показано выше, именно он приспособливает нормы Конституции для пожизненного сохранения

С. 36

³⁵¹ Беларусь // Конституционное право: Восточноевропейское обозрение. 2001. № 2. С. 96-97.

³⁵² Соловьев В. Ислам Каримов разменял третий срок // Коммерсантъ. 2007. 25 декабря. С. 5.

³⁵³ Ст. 5 ФЗ РФ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты РФ в связи с принятием ФЗ «О внесении изменений в ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и прав на участие в референдуме граждан РФ» и Гражданский процессуальный кодекс РФ», а так же в целях обеспечения реализации законодательства РФ о выборах и референдуме» № 64-ФЗ от 24 апреля 2007 г. // СЗ РФ. 2007. № 18. Ст. 2118.

³⁵⁴ Юрьев Д. Пошел на третий срок // Российская газета. 2007. 25 декабря. С. 8.

³⁵⁵ Куртов А. Демократия выборов в Казахстане: авторитарная эволюция // Конституционное право: Восточноевропейское обозрение. 2000. № 2. С. 3-4.

³⁵⁶ Deniel N. Posner, Deniel J. Young The institutionalization of political power in Africa // Journal of Democracy. 2007. V. 18, Iss.3. P. 131.

³⁵⁷ Пастухов М. Декреты Президента Республики Беларусь как форма чрезвычайного законодательства // Конституционное право: Восточноевропейское обозрение. 1999. № 2. С. 45.

³⁵⁸ Алексеева Т.А. Законодательное оформление диктатуры Франко в Испании // Правоведение. 2005. № 3. С. 199.

своей власти и устранения ограничений этой власти. Во все времена правители были главными противниками конституционализма и с помощью октроированных конституций лишь имитировали наличие конституционного строя в стране.

В последние годы в России были приняты ряд законов, нацеленных на то, чтобы укрепить контроль правителя над всеми органами власти страны. Эти законы фактически внесли поправки в Конституцию РФ, дополнив перечисленный в ней список полномочий Президента РФ. Президент РФ получил право предлагать кандидатуры руководителей и аудиторов Счетной Палаты³⁵⁹, кандидатов на должность главы регионов³⁶⁰.

4. В отличие от монархий, республики устанавливают ответственность главы государства перед законом. Конституции стран нового «священного союза» декларируют возможность юридической ответственности Президента, но фактически обеспечивают его безответственностью. Она предусмотрена только за совершение президентом тяжких преступлений. Фактически безнаказанно совершать не тяжкие преступления президенту позволяет ст. 107 Конституции Азербайджана; п. 1 ст. 57 Конституции Армении 1995 г., ст. 88 Конституции Беларусь, п. 2 ст. 147 Конституции Казахстан. Непосредственно за свою деятельность, за нарушение конституции, законов и принесенной им присяги, если они не являются тяжкими преступлениями, президент не несет никакой ответственности. «Президент, не несущий ответственности за невыполнение или ненадлежащее выполнение своих конституционных обязанностей, совершенно безнаказанно может разорить страну, поставить под реальную угрозу независимость и целостность государства, жизнь, свободу и благосостояние своих граждан» – пишут исследователи³⁶¹. Большинство президентов рассматриваемых стран являются инициаторами и организаторами ограничения политических прав и свобод граждан своей страны, т.е. грубо нарушают нормы конституции страны и данную ими присягу. Но юридической ответственности за это не предусмотрено.

Конституции усложняют процедуру отрешения президента от должности до такой степени, что она становится не исполнимой (ст. 93 Конституции РФ). Исследователи отмечают: «Попытка отрешения бывшего Президента Б. Ельцина со всей очевидностью показала, что у парламента практически нет шансов на успех, если считать успехом досрочное прекращение полномочий главы государства за уголовно наказуемые деяния. Российский парламент юридически и практически беспомощен в проведении полноценного расследования инкриминируемых Президенту деяний. Действительно, неправомочность российского парламента создавать комиссии по расследованию дела делает специальную комиссию по формулированию выдвигаемого Думой обвинения чисто внутренним органом палаты, компетенция которой не распространяется за ее пределы. Возможность истребовать необходимые документы, провести расследование на месте, заслушать причастных к делу лиц ограничивается доброй волей органов и лиц, к которым обращено внимание комиссии. О каком следствии может идти речь, если большинство из тех, кто был вызван в комиссию для дачи показаний, просто игнорировали это обращение»³⁶².

Само отрешение президента от должности за преступление ставится в зависимости от политической воли депутатов парламента. Судьбу президента должны решать те, кто сам зависит от него, назначен им (например, судьи верховных судов).

5. В условиях, когда президент не может доверять парламента, большое значение имеет предоставление ему возможности самостоятельно осуществлять законотворчество. В случае государственных переворотов правитель сам наделяет себя правом издавать законы. Так, после 21 сентября 1993 г. и до начала работы Государственной Думы Федерального Собрания РФ роль законов играли указы Президента РФ. Такая же ситуация сложилась в Беларуси после роспуска А. Лукашенко Верховного Совета Беларуси в 1996 г.

Иногда конституции изучаемых стран прямо содержат нормы, дающие возможность президенту издавать акты, равные законам. Согласно ч. 1 ст. 101 Конституции Беларусь палаты парламента по предложению Президента могут делегировать ему законодательные полномочия на издание декретов, имеющих силу закона. Ч. 2 ст. 101 Конституции Беларусь позволяет Президенту в случае необходимости самому или по предложению Правительства присваивать себе

С. 37

законотворческие функции. Издаваемые диктатором декреты имеют более высокую силу, чем законы парламента, поскольку отменить его декрет можно только собрав 2/3 голосов каждой палаты парламента (ст. 137 Конституции). Карманный парламента Беларуси не посмел отменить ни одного декрета правителя. Даже предложений об этом ни кто не посмел внести. Парламент принимает постановления, гласящие о принятии воли Президента к сведению³⁶³. Из статьи 101 Конституции следует, что парламента не смеет регулировать те вопросы, которых коснулся декрет правителя, пока не отменит его 2/3 голосов. Так называемые временные декреты, фактически становятся постоянными, пока правитель сам не решит их отменить. Отменяет он их не декретом, а простым указом, т.е. актом подзаконной силы, что нарушает всякую правовую логику³⁶⁴. М. Пастухов делает

³⁵⁹ ФЗ «О внесении изменений в ФЗ «О Счетной палате РФ» // СЗ РФ. 2004. № 49. Ст. 4844.

³⁶⁰ ФЗ «О внесении изменений в ФЗ «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов РФ» и ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан РФ» // СЗ РФ. 2004. № 50. Ст. 4950.

³⁶¹ Конституционное право государств Европы. М.: Волтерс Клувер, 2005. С. 215.

³⁶² Там же. С. 223.

³⁶³ Реут В. Декреты Президента Республики Беларусь: теоретические аспекты и практика издания // Конституционное право: Восточноевропейское обозрение. 1998. № 4 / 1999. № 1. С. 47.

³⁶⁴ Там же. С. 48.

вывод, что с 1996 г. декреты Президента Беларуси стали высшими правовыми актами страны³⁶⁵. По крайней мере, суды в Белоруссии рассматривают декреты Президента выше закона³⁶⁶.

Президент Казахстана может по его инициативе быть наделен правом издания законов на срок не более одного года по решению парламента, принятого двумя третями голосов от общего числа депутатов каждой их палат парламента (п. 2 ст. 45, подпункт 4 ст. 53 Конституции). Он так же может потребовать от парламента срочного издания закона. Если парламента это не сделает в течение месяца, то он вправе издать указа, имеющий силу закона (п. 2 ст. 61 Конституции). Указа действует до принятия парламентом закона (п. 2 ст. 45)³⁶⁷.

По Конституции 1995 г. Президент Кыргызстана мог издавать нормативные акты, имеющие силу закона на основании решения палаты Жогорку Кенеш на срок не более 1 года (ст. 68 Конституции), а так же в случае роспуска парламента или одной из его палат³⁶⁸.

Конституция России не содержит указания на полномочия Президента РФ издавать нормативные акты, имеющие силу закона, но Конституционный Суд РФ предоставил это полномочие Президенту путем толкования Конституции РФ³⁶⁹. Сегодня на основании указов Президента страна поделена на федеральные округа, в которых созданы органы власти, не предусмотренные Конституцией и законом.

6. Конституции стран нового «священного союза» обеспечивают безответственность правительства перед парламентом. Таким образом, представительные органы превращаются в декоративные, обеспечивающие видимость республики в стране. Принимаемые ими законы могут игнорироваться бюрократией исполнительных органов, так как у парламента нет возможности осуществлять контроль за ее деятельностью и заставить ее действовать в рамках этих законов. Правительство в указанных странах формируется президентом и перед ним подотчетно. Он может в любое время отправить в отставку главу правительства и его министров. Таким образом, правительство в этих странах перестает быть законоисполнительным органом. Оно превращается в орган, выполняющий волю правителя, какой бы она не была. Из ст. 114 – 115 Конституции России следует, что Правительство управляется указами Президента. Деятельность, грубо нарушающая закон носит секретный характер. С. Холмс замечает, что, даже если противники Президента контролируют парламентское большинство, он (в отличие от Президента Франции) «может просто править, не обращая на них никакого внимания»³⁷⁰. В России принят Закон «О парламентском расследовании Федерального Собрания РФ»³⁷¹, но он не дает возможности проводить эффективное расследование деятельности органов исполнительной власти, Президента и иных должностных лиц. Исследователи обращают внимание, что российская Конституция

С. 38

похожа на Основные законы Российской империи 1906 г., в соответствии с которыми правительство отвечало только перед государем, но не перед Государственной Думой³⁷².

После 7 мая 2008 г. в России сложилась особая ситуация при которой глава Правительства контролирует все ветви власти, в том числе Президента РФ. Конституционную норму заменили договором между правителем и его назначенцем на должность Президента РФ. Здесь Россия стала очень похожа на Японию периода сёгуната.

В 1990-е гг. в регионах России была сделана попытка формирования сильных парламента, на деле участвующих в формировании исполнительных органов власти, но Конституционный Суд РФ посчитал эти попытки не конституционными³⁷³.

В Азербайджане и России конституции создают видимость участия представительного органа в формировании правительства (ст. 122, 131 Конституции Азербайджана; ст. 83, 103 и 111 Конституции России). Так, Государственная Дума РФ под угрозой роспуска дает согласие на назначение Председателя Правительства Президентом РФ.

В 2005 – 2006 г. в Киргизии не прекращался конфликт между Президентом и парламентом³⁷⁴. Поэтому в октроированной Президентом К. Бакиевым Конституции Киргизии 2007 г., проведенной через референдум Президент страны по собственному усмотрению, без всякого участия парламента (как было в Конституции 1995 г.) назначает премьер министра и членов правительства и принимает решение об их отставке (ст. 46).

Правитель Узбекистана И. Каримов был настолько уверен в своей способности контролировать парламента, что в октроированной им в 1991 г. Конституции закрепил достаточно широкие его полномочия. Олий Мажлис Узбекистана «определяет основные направления внутренней и внешней политики» и «принятие стратегических государственных программ» (п. 3 ст. 78 Конституции). Высший представительный орган Узбекистана так же наделен полномочиями утверждать указы Президента о назначении и освобождении от

³⁶⁵ Пастухов М. Декреты Президента Республики Беларусь как форма чрезвычайного законодательства // Конституционное право: Восточноевропейское обозрение. 1999. № 2. С. 44.

³⁶⁶ Там же. С. 46.

³⁶⁷ Конституционное право зарубежных стран. Учебник для вузов. М.: Изд-я группа НОРМА-ИНФРА-М, 1999. С. 697 – 698.

³⁶⁸ Там же. С. 697.

³⁶⁹ Постановление Конституционного Суда РФ от 30 апреля 1996 года № 11-П // СЗ РФ. 1996. № 19. Ст. 2320.

³⁷⁰ Холмс С. Сверхпрезидентство и его проблемы // Конституционное право: Восточноевропейское обозрение. 1993. № 4; 1994 № 5. С. 23.

³⁷¹ Российская газета. 2005. 19 декабря. С. 41

³⁷² Шаблинский И. Некоторые аспекты формирования конституционной модели разделения властей в России // Конституционное право: Восточноевропейское обозрение. 1998. № 2. С. 23.

³⁷³ Постановление КС РФ от 18 января 1996 г. № 2-П // СЗ РФ. 1996. № 4. Ст. 409.

³⁷⁴ Семяняк О. Киргизия осталась без депутатов // Российская газета. 2007. 23 октября. С. 8.

должности не только премьер-министра, но и его заместителей, а так же членов Кабинета Министров (п. 16 ст. 78). Олий Мажлис фактически управляется его Председателем, которого не формально назначает Президент. Этому способствуют широкие полномочия Председателя, закрепленные в ст. 85 Конституции Узбекистана. Чтобы Председатель не приобрел слишком большую власть, он может занимать свою должность не более двух сроков подряд (ч. 5 ст. 84).

По опыту Японии и других стран Востока известно, что глава правительства может сосредоточить в своих руках реальную власть и оттеснить от руководства страной главу государства. Видимо учитывая этот опыт в Конституциях Азербайджана, Таджикистана, Туркменистана и Узбекистана президент одновременно является главой исполнительной ветви власти (ст. 112 Конституции Азербайджана; ст. 54 Конституции Туркменистана; ст. 89 Конституции Узбекистана). В последние годы своей жизни, видимо боясь государственного переворота, Туркменбаши постоянно менял членов своего кабинета, отправляя уволенных в места лишения свободы на длительные сроки³⁷⁵.

7. Конституции стран нового «священного союза» предоставляют президенту возможность распустить непослушный представительный орган, под каким либо предлогом. Например, Президент Узбекистана может это сделать в силу того, что в составе Олий Мажлиса возникли непреодолимые разногласия, ставящие под угрозу его нормальное функционирование, если он неоднократно принимал решения, противоречащие Конституции. В России Президент может распустить Государственную Думу если она отказывается утвердить предложенную им кандидатуру на пост Председателя Правительства (ст. 111) или осмелится два раза в течение трех месяцев выразить недоверие Правительству (ч. 3 ст. 117) или откажет в доверии Правительству, если этот вопрос поставлен Председателем Правительства (ч. 4 ст. 117). Это, – отмечают исследователи, – дает Правительству возможность при необходимости «искусственно вызывать кризис и привести «нижнюю палату» к роспуску»³⁷⁶.

С. 39

Право распустить представительные органы в изучаемых странах идет, конечно же, не из парламентских республик, а из средневековых монархий. Это право имел русский царь (ст. 105 Свода основных государственных законов 1906 г.) и прусский король³⁷⁷.

Правителям изучаемых стран не приходится часто прибегать к роспуску представительных органов, поскольку поддерживаемый в них авторитарный режим позволяет легко формировать карманные представительные органы, послушно исполняющие волю своего хозяина. Во всех этих странах грубо нарушается декларируемый в конституции принцип свободы выборов. Государство препятствует объединению людей в партии и иные политические организации, мешает их свободной деятельности, ограничивает свободу средств массовой информации и право граждан на проведение массовых мероприятий. В результате на выборах в белорусский парламент в 2000 г. из 110 депутатских мест 108 заняли сторонники А. Лукашенко³⁷⁸. Такие выборы мало чем отличаются от выборов в СССР.

Ключевую роль в формировании послушных правителю парламентов играют партеобразные объединения бюрократии и партии-подсадки, созданные из сторонников правителя и занимающие большинство мест в парламенте. Они послушно принимают законы, написанные чиновниками администрации правителя. Парламент превращается из законодательного в законорегистрационный орган³⁷⁹. Строгое единоначалие внутри партеобразного объединения бюрократии в России позволяет не допускать в Государственную Думу самостоятельно мыслящих депутатов. Руководство «Единой России» по своему усмотрению составляет список кандидатов в депутаты от этой организации, которые, попадая в орган власти голосуют по его команде.

Формально в изучаемых странах действует декларируемый в конституции принцип многопартийности (ст. 13 Конституции России) или свободы объединения (ст. 67 Конституции Азербайджана; ст. 36 Конституции Беларуси; ст. 23 Конституции Казахстана; ст. 28 Конституции Таджикистана; ст. 28 Конституции Туркменистана; ст. 34 Конституции Узбекистана). В целях формального соблюдения этого принципа правящая группа искусственно допускает создания оппозиции «его величества», которая конфликтует с правящей группой, но не выступает против правителя. Примером является такая организация как «Справедливая Россия». Реальная оппозиция маргинализируется (Беларусь, Казахстан, Россия, Узбекистан) или вовсе устраняется (Туркмения). В этих условиях выгодным становится вводить пропорциональную систему выборов в парламент. Слабая, разрозненная, плохо организованная оппозиция не может преодолеть проходные барьеры для списков партий и не попадает в парламент. Таким образом, Президенту Киргизии К. Бакиеву удалось сформировать послушный ему парламент в 2007 г.³⁸⁰. После введения пропорциональной системы выборов депутатов Государственной Думы в России среди ее депутатов не осталось ни одного представителя демократической оппозиции, которые ранее проникали в нее по одномандатным округам.

³⁷⁵ Зыгарь М. Туркменбаши проголосовал против себя // Коммерсантъ. 2005. 25 октября. С. 5.

³⁷⁶ Шаблинский И. Некоторые аспекты формирования конституционной модели разделения властей в России // Конституционное право: Восточноевропейское обозрение. 1998. № 2. С. 24.

³⁷⁷ Черниловский З.М. Всеобщая история государства и права. М.: Юристъ, 1996. С. 335.

³⁷⁸ Беларусь // Конституционное право: Восточноевропейское обозрение. 2000. № 4 / 2001. № 1. С. 124.

³⁷⁹ Денисов С.А. Федеральное Собрание: Нотариальная контора при президенте? // Россия и современный мир. 2006. № 4. С. 104-118.

³⁸⁰ Орозалиев Б., Зыгарь М. Киргизия становится единой // Коммерсантъ. 2007. 23 октября. С. 5.

Иногда правители прибегают к проведению безальтернативных выборов в представительные органы власти. На выборах Сената в Казахстане 5 декабря 1995 г. 28 сенаторов из 40 избирались на безальтернативной основе³⁸¹.

Правящие группы государств, членов нового «священного союза» поддерживают друг друга морально. Они направляют свои делегации наблюдателей на проводящиеся у соседей голосования. Эти делегации делают все возможное, чтобы скрыть многочисленные нарушения демократических правил выборов. В.В. Путин первым поздравил А. Лукашенко с результатами «демократических и честных выборов» в парламент, которые были проведены в 2000 г. Европейские демократические страны не признали результаты выборов ни сформированный на них парламент³⁸².

Если правитель сомневается в своей способности сформировать послушный ему парламент, то он поддерживает создание двухпалатного парламента. Состав верхней палаты формируется правителем и препятствует принятию парламентом законов, которые его не устраивают. В

С. 40

бонапартистской Франции большинство членов Сената назначались Президентом. По Конституции Польши 1935 г. 1/3 сенаторов назначалась диктатором Пилсудским. По Конституции Беларуси 1996 г. Президент назначает 8 членов Сената (ч. 2 ст. 91). В Казахстане Президент назначает 7 сенаторов. В России половина членов Совета Федерации Федерального Собрания назначаются главами регионов, фактически назначенными Президентом РФ. Вторая часть членов Совета Федерации выбирается региональными представительными органами, которые почти во всех регионах контролируются главами регионов. Это уже привело к тому, что некоторые законы одобряются Советом Федерации единогласно, как в советские времена.

9. Правитель и его подчиненные могут игнорировать конституцию и законы, поскольку судебные органы и органы правоохраны в странах нового «священного союза» находятся в полном подчинении правителя и легко нейтрализуются. Они сами превращаются в органы репрессий против оппозиции в руках правителя³⁸³. Судьи, глава прокуратуры, министр внутренних дел назначаются президентом страны (ст. 122 Конституции Азербайджана, ст. 83 Конституции РФ) и послушно выполняют его волю. Президент Узбекистана, кроме того, сам освобождает от должности судей областных, районных, городских и хозяйственных судов. А. Лукашенко в 1996 г. отнял у парламента право назначать и освобождать от должности судей высших судов, присвоив это право себе. Назначения судей президентом происходит в Греции, Ирландии, Германии³⁸⁴. Но там президенты приходят и уходят. В странах нового «священного союза» президенты пожизненно находятся у власти и судьи превращаются в их верных слуг. Они стоят не на страже закона, а защищают своих покровителей. Как в феодальном государстве, Президент Беларуси лично устанавливает должностные оклады служащих ему судей высших судов³⁸⁵. Конституционные суды, сформированные правителями, приспособливают конституции к реализации интересов правителя и его бюрократии³⁸⁶. Специальный докладчик ООН сделал вывод, что зависимость судей от Президента в Белоруссии обеспечивается назначением им всех судей, наличием 5 летнего испытательного срока для назначенных судей. Президент Беларуси назначает 6 судей Конституционного суда и его Председателя. Последний рекомендует послушному парламенту еще 6 судей³⁸⁷. Соединение суда с администрацией в Беларуси обеспечивается тем, что кандидатура судьи согласовывается с руководителем местной исполнительной власти, после чего утверждается на коллегии Министерства юстиции и передается на обсуждение в «кадровый аппарат» администрации Президента³⁸⁸. На местах премии судьям выплачиваются по согласованному решению начальника управления юстиции и председателя суда³⁸⁹.

Прошло 20 лет с того времени, как бывшие страны социалистического лагеря решили встать на путь конституционного строительства. Страны Восточной, Центральной и Южной Европы с большим трудом вошли в семью Большой Европы. Большинство бывших республик СССР образовали новый союз бюрократических государств, имеющих монократическую форму правления, только имитирующих конституционализм.

³⁸¹ Куртов А. Демократия выборов в Казахстане: авторитарная эволюция // Конституционное право: Восточноевропейское обозрение. 2000. № 2. С. 6.

³⁸² Беларусь // Конституционное право: Восточноевропейское обозрение. 2000. № 4 / 2001. № 1. С. 124-125.

³⁸³ Беларусь // Конституционное право: Восточноевропейское обозрение. 2001. № 2. С. 96-97.

³⁸⁴ Конституционное право государств Европы. М.: Волтерс Клувер, 2005. С. 211.

³⁸⁵ Пастухов М. Пределы независимости судебной власти Беларуси // Конституционное право: Восточноевропейское обозрение. 2001. № 1. С. 25.

³⁸⁶ Денисов С.А. Защита Конституционным Судом РФ принципов демократии и республики // Конституционное и муниципальное право. 2009. № 12. С. 2-8.

³⁸⁷ Беларусь // Конституционное право: Восточноевропейское обозрение. 2000. № 3. С. 64.

³⁸⁸ Пастухов М. Пределы независимости судебной власти Беларуси // Конституционное право: Восточноевропейское обозрение. 2001. № 1. С. 25.

³⁸⁹ Там же.

20. Денисов С.А. Административизация системы права // Система права в Российской Федерации: проблемы теории и практики: Сборник научных статей. Материалы V ежегодной международной научной конференции 19-22 апреля 2010 г. М.: РАП, 2011. С. 198-207.

С. 198

При изучении правовых систем мира, автор выделяет особого типа административные правовые системы. Они отличаются тем, что обеспечивают, в первую очередь, реализацию

С. 199

интересов класса обособленных от общества управленческих групп. Право в этих системах закрепляет экономическое, политическое и идеологическое господство класса управленцев над обществом. Эта специфическая роль права определяет особые черты его структуры.

1. Очень часто класс управленцев не может открыто в нормах официального позитивного права закрепить свои интересы. Большое количество норм, реализуемых в обществе, является не писанными, скрытыми от постороннего взгляда. Более того, эти нормы не писаного права постоянно вступают в конфликт с нормами официального писаного права, нейтрализуют их. Часть норм официального позитивного права играют только имиджевый характер: декларируются, но не реализуются на практике или реализуются очень редко. Это приводит к тому, что реальное позитивное право не совпадает по своему содержанию с официальным, декларируемым писанным правом. Исследователи отмечают, что в развивающихся странах, имеющих административные правовые системы, между реально действующими и официально декларируемыми нормами большая пропасть³⁹⁰. Такая же ситуация складывается в современной России. Нормы Конституции РФ требуют демократии, правового государства, федерализма, республиканской формы правления, поддержки конкуренции, а правящая группа руководствуется совсем другими нормами, обеспечивающими ее несменяемость, подавление демократических свобод, централизации управления страной, господства силы бюрократии над нормами законов, монополизации общественных богатств в руках бюрократии и ее клиентелы.

При анализе системы права административного общества следует выделять нормы декларативного характера, которые нейтрализуются другими нормами. Декларативные нормы помещаются в конституции и законах. Нормы их нейтрализующие мы находим в подзаконных актах, судебных и административных прецедентах, политических доктринах, договорах между чиновниками и обычаях. Например,

С. 200

колоссальные полномочия Президента РФ, предусмотренные Конституцией РФ, не используются действующим президентом в силу какого-то не писаного договора между ним и правителем. Конституционные декларации республики и демократии нейтрализуются решениями Конституционного Суда РФ³⁹¹. Материальные нормы можно нейтрализовать с помощью процессуальных норм. Право на проведение референдума было дано Конституцией СССР 1977 г. Но закон о порядке проведения референдумов появился только десятилетие спустя. Президент РФ может быть отрешен от должности (ст. 93 Конституции РФ), но реализовать эту норму невозможно, поскольку все органы, которые участвуют в этом процессе так или иначе зависимы от него.

Система права административного государства, как правило, противоречива. Противоречия между равноценными нормами права очень удобны для осуществления власти бюрократии. При необходимости, чиновник может применять ту или иную норму права³⁹². Подчиненный попадает в личную зависимость от своего начальства, поскольку никогда не знает, по каким нормам будут оценено его поведение, получит ли он поощрение или наказание. Ф. Энгельс отмечал, что множественность и противоречивость нормативных актов неизбежно приводят к тому, что на место «правового состояния» ставится совершенно бесправное состояние³⁹³.

2. В административной правовой системе наблюдается доминирование норм публичного права над нормами частного права. При этом публичность права означает господство государства как корпорации бюрократии, а не государственно-организованного общества. Посредством публичного права государственная бюрократия проникает во все сферы жизни общества и навязывает членам общества свой интерес. Везде доминирует административный метод правового регулирования. В имущественных отношениях вместо равенства сторон, заключающих сделки при производстве и обмене товарами мы

С. 201

имеем государственное принуждение производить те или иные продукты по воле государственных чиновников и принудительное распределение их в обществе. Современная Россия отказалась от большинства норм государственного социализма с его плановой экономикой, но государственная бюрократия сохранила за собой право вмешиваться во все экономические процессы и участвовать в распределении общественного продукта от

³⁹⁰ Riggs Fred W. Administration in Developing Countries. The Theory of Prismatic Society. Boston, 1964. P. 59 – 60.

³⁹¹ Денисов С.А. Защита Конституционным Судом РФ принципов демократии и республики // Конституционное и муниципальное право. 2009. № 12. С. 2 – 8.

³⁹² Власенко Н.А. Логико-структурные дефекты системы советского права // Правоведение. 1991. № 3. С. 23.

³⁹³ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 1. С. 639.

имени общества. Иногда это делается скрытно. Так, значительная доля национального продукта производится на предприятиях, которые формально являются частными (акционерные общества), но фактически контролируются государственной бюрократией. Нормы гражданского права, которыми руководствуется предприниматель на каждом шагу, оттесняются действием норм административного права, которые ставят всю жизнь частного предпринимателя в зависимость от тех или иных государственных чиновников (милиции, пожарников, санитарной инспекции, налоговиков и т.д.). Господство отношений власти-подчинения обеспечивается монополизацией экономики России. Антимонопольное законодательство пока не мешает этому процессу.

Значительная доля общественного продукта поступает в распоряжение государственной бюрократии не только посредством норм налогового и таможенного права, но и за счет устанавливаемых государством тарифов на услуги и товары естественных монополий.

Роль административного права в регулировании экономических отношений возрастает во всех странах Запада. Но необходимо обратить внимание, что на Западе административный аппарат находится под общественным контролем и реализует публичные интересы³⁹⁴. В административных обществах аппарат государства автономен от общества и реализует через нормы публичного права свои групповые и личные интересы (сохранения власти, получения дополнительных доходов).

С. 202

В административных обществах публичное право проникает в сферу духовной жизни. Государство пытается навязать обществу определенную идеологию, вытесняя частные учреждения из области распространения информации, образования, культуры. Первое действие в рамках контрреформ в России начала XXI в. заключалось в захвате государством электронных средств массовой информации и превращении их в органы государственной пропаганды. Сегодня бюрократия навязывает административный метод регулирования отношений в сфере образования и культуры. Конституционная свобода преподавания и творчества становится все большей фикцией.

3. В чисто административной правовой системе не может быть конституционного права, как системы норм, ограничивающих произвол государства. Вместо него структуру государственного аппарата и его отношения с обществом регулируют нормы государственного права, обеспечивающие господство этого аппарата над обществом.

Начиная с XIX в. государственная бюрократия имитирует принятие конституционных норм. Правители октроируют конституционные акты, которые делают вид ограничения произвола государства. Они могут декларировать демократию, республику. Как уже отмечалось, действия этих норм нейтрализуются разными способами. Так, декларация республики в Конституции РФ не мешает пожизненному осуществлению власти «первого консула». Избирательная система построена так, что результаты выборов в высшие органы власти заранее известны.

Государственное право может декларировать принцип разделения властей, но не обеспечивает действие его на практике. Монолитность государственного аппарата обеспечивает сильный правитель. Судебные органы в административном государстве превращаются в разновидность административных органов, подчиненных правителю. Они становятся частью репрессивного аппарата, подавляющего автономию общество и личности. Представительные органы, если они существуют, выполняют в основном декоративную роль. Так, в современной России Федеральное Собрание превращено в законорегистрационный орган страны, действующий при правителе³⁹⁵. Законы, издаваемые парламентом легко нейтрализуются правительством, которое не ответственно перед ним.

Под предлогом защиты общественных интересов нормы государственного права России ограничивают права граждан на

С. 203

объединение, на участие в выборах, на проведение массовых мероприятий, на доступ к информации³⁹⁶.

Права и свободы граждан в государственном праве административных правовых систем даруются (милуются) правителем. Их можно использовать только если это не приводит к посягательству на власть бюрократии. Так, гражданам СССР даровался широкий набор политических прав и свобод, которые они могли использовать только для строительства государственного социализма (ст. 126 Конституции СССР 1936 г.). Процессуальные нормы дают возможность пользоваться правами и свободами только с разрешения государственных чиновников. Сегодня граждане России могут проводить митинги, демонстрации, если они получают на это разрешение со стороны бюрократии. По разрешению высшей государственной бюрократии можно создавать политические партии и участвовать в выборах органов власти.

Бюрократия в административных обществах дозирует использование гражданами своих прав и свобод. Полной свободы массовой информации в России нет, но уничтожены не все независимые от государства средства массовой информации.

Бюрократия административного государство смотрит на население, как фермер на свой скот. Она заботится о его размножении, здоровье, условиях содержания. Поэтому большое значение в конституциях

³⁹⁴ Gordon George J. Public administration in America N.Y. 1978. P. 395.

³⁹⁵ Денисов С.А. Федеральное Собрание: Нотариальная контора при российском президенте? // Россия и современный мир. 2006. № 4 (53). С. 104 – 118.

³⁹⁶ Денисов С.А. Использование норм государственного (конституционного) права против оппозиции // Конституционное и муниципальное право. 2008. № 18. С. 15 – 21.

уделяется социально-экономическим правам населения и в системе права выделяется отдельная отрасль социального права. Ошибочно считать, что этому уделяло внимание только большевистское государство. Еще в XVIII в. М.В. Ломоносов обращался к российским правителям с рекомендациями «О сохранении и размножении русского народа»³⁹⁷. Большое значение социальным правам рабочих уделял О. Бисмарк.

4. В административных обществах, не способных жить без опеки государственной бюрократии, гражданское право вытекает не из практики имущественных отношений частных лиц, а искусственно вырабатывается и вводится в общество государственной бюрократией, октроируется. Оно имеет ограниченное действие. Как уже отмечалось, значительная роль имущественных отношений регулируется в рамках административного, налогового, финансового права. Во многих имущественных отношениях значительно участие государственной бюрократии. Она вместо потребителя берет на себя право решать, кому разрешить производство товара (регистрация предприятий, лицензирование, квотирование), какого он должен быть качества (сертификация товаров и услуг), по каким ценам он должен продаваться, какую прибыль имеет право получать производитель.

5. Отдельные отрасли права в административной правовой системе приобретают совершенно специфический вид.

С. 204

Основной принцип налогового права на Западе заключается в том, что нет налогов без представительства. Т.е. представители общества в парламенте сами решают, сколько средств они готовы выделить на содержание государства и осуществлением им своих функций. Уклонение от выплаты налогов рассматривается как посягательство на общественные интересы. В административном обществе – налоги это дань, которую бюрократия налагает на членов общества, стремясь кормиться за его счет. Поэтому общество легко оправдывает уклонение от налогов, а для борьбы с уклонистами требуется мощный бюрократический аппарат и жесткие санкции. Для уклонения от налогов общество поддерживает теневую экономику, где действуют свои нормы регулирования отношений.

Бюджетное право в демократических странах Запады реализует общественные потребности. Парламент определяет доходы и расходы государства, строго следит за расходованием бюджетных средств. В административном обществе, где парламент подчинен бюрократии, бюджетное право является орудием обеспечения экономического господства бюрократии, поскольку она по своему усмотрению определяет сколько «шкур можно спустить с населения» и как потратить попавшие в ее руки финансовые средства на себя и свою клиентелу. Общественный и политический контроль за финансовой деятельностью бюрократии здесь отсутствует. Российский парламент лишен серьезных контрольных функций. Его Счетная палата сформирована под диктовку правителя. Правительство не ответственно перед парламентом.

Социальное право на Западе реализует идею социального государства, которое оказывает помощь только тем, кто не в состоянии обеспечить себя. В административном обществе оно служит реализации интересов патерналистского государства, которое берет под свою опеку большую часть общества и за счет этого выступает его господином. Социальное право служит так же средством перераспределения бюджетных средств между клиентелой бюрократии.

Уголовный процесс в административной правовой системе, направляемый на службу класса бюрократии приобретает особые черты. Он носит розыскной характер. Здесь все органы государства занимаются обвинением. Органы дознания и следствия

С. 205

не являются беспристрастными судебными органами. Они являются разновидностью административных органов, действующих по указанию начальства. Суд так же находится на стороне обвинения, доверяет следственным органам. Адвокатура огосударвляется или иным способом ставится в зависимость от государственной бюрократии. Граждане не только беззащитны. Они, к тому же, лишаются возможности поддерживать обвинение, особенно против государственных чиновников. Это является монополией государства. В результате нормы уголовного кодекса имеют условный характер. Они применяются только по воле чиновников. В кодексе могут устанавливаться жесткие меры наказания для чиновников, злоупотребляющих служебным положением. Но государственные обвинители по своему усмотрению решают, кого привлечь за коррупцию, а кого нет. Поэтому в современной России прокуроры могут устраивать шумные пикники в заповедниках³⁹⁸, высшие чиновники отстреливать с вертолетов животных, занесенных в красную книгу³⁹⁹, милиционеры избивать журналистов⁴⁰⁰ и подозреваемых⁴⁰¹. Органы обвинения, встроенные в единую «вертикаль власти» могут поддерживать обвинение только против тех чиновников, которые отторгнуты этой вертикалью. Чем выше должностное лицо, тем шире его иммунитет. Высшая бюрократия неприкосновенна и как средневековые феодалы, может творить произвол. Суды, встроенные в бюрократическую систему более лояльны к чиновникам, чем к простолюдинам. По делам о преступлениях против интересов службы в 2008 г. в России было вынесено 9 % оправдательных приговоров, тогда как в целом по уголовным делам их менее 1 %⁴⁰².

³⁹⁷ Ломоносов М.В. Сочинения. М.: Современник, 1987.

³⁹⁸ Степура И. Пикник по-прокурорски // Российская газета. 2009. 16 октября. С. 7.

³⁹⁹ Божья воля // Ведомости. 2009. 9 ноября. С. А01, А04.

⁴⁰⁰ Лесовских И. Облсуд не поддержал потерпевшего // Коммерсантъ-Урал. 2010. 4 февраля. С. 7.

⁴⁰¹ Козлова Н. Признание в режиме пытки // Российская газета. 2008. 12 февраля. С. 10.

⁴⁰² Божья воля // Ведомости. 2009. 9 ноября. С. А01.

Административизация суда превращает гражданский процесс в разновидность административного, в котором часто нельзя найти правосудия. Судьи, встроенные в вертикаль власти, защищают интересы государства и его бюрократии.

Население административного общества, как правило, неимущее. Оно не имеет материальных возможностей пользоваться судебной защитой и предпочитает направлять свои жалобы

С. 206

не в суд, а в административные органы, надеясь на милость высшего начальства.

Административное право на Западе является инструментом предоставления обществу государственных услуг. А административном обществе оно является основным средством осуществления власти бюрократии над обществом. С его помощью бюрократическое государство пытается подчинить себе все сферы общественной жизни, поддерживать тоталитарный или авторитарный режим, полицейский характер государства. Его нормы трудно доступны для общества, часто носят секретный характер. Законы и в целом писаное право постоянно подменяется правовыми обычаями и административными прецедентами, которые действуют в государственных организациях. Государственные служащие действуют не на основе закона, а в соответствии с волей правителя, своего непосредственного начальника. Они поставлены на службу государству, как корпорации чиновников.

Развитие международного права идет сегодня по пути все большей защиты прав человека. Это не выгодно государственной бюрократии административных обществ. Поэтому, под предлогом защиты суверенитета государства она отказывается признавать действие норм международного права на контролируемом ею пространстве. Российское руководство не желает признавать прецедентного характера решений Европейского Суда по правам человека. Она выступала против привлечения военных преступников бывшей Югославии к уголовной ответственности в суде в Гааге, против привлечения к ответственности руководства Судана за геноцид в Дарфуре. Китайское и российское руководство выступает против санкций ООН в отношении стран, грубо нарушающих права человека (Узбекистан, Бирма), угрожающих миру атомной войной (Иран). Это не удивительно, поскольку как Китай, так и Россия относятся к группе не свободных стран, в которых систематически нарушаются общепризнанные права человека.

6. Поддерживать власть бюрократии удобней в централизованном государстве. Поэтому, даже если административное государство декларирует себя как федерация, на деле оно стремится к унитарному строению и имперской концентрации власти в столице. Это приводит к тому, что регионы лишаются возможности широкого правотворчества. Исследователи отмечают, что в современной России трудно найти предмет регулирования, отнесенный исключительно к предмету ведения субъекта Федерации, который предусмотрен в ст. 73 Конституции РФ⁴⁰³. В субъектах Федерации в основном дублируют нормативные акты, изданные в центре по предмету совместного ведения (ст. 72 Конституции РФ). Здесь действует остаточный принцип: в основном правовое регулирование осуществляется из центра и только второстепенные вопросы остаются на усмотрение бюрократии в регионах. Это ни в царской России, ни при большевиках, ни сейчас не мешало и не мешает чиновникам в регионах творить произвол в отношении простых граждан. Последние принуждены искать защиту в Москве и укрепляться в мысли о «царя защитнике». Нормотворчество на местах, согласованное с центром может быть средством нейтрализации не выгодных бюрократии норм конституции и законов.

7. Система права административного общества является в значительной степени искусственным образованием. Она строится не исходя из потребностей общества, а по воле правящей

С. 207

группы и ее лидера. Во имя сохранения своей власти они легко могут пренебрегать общественными потребностями. Если в западных системах главная роль принадлежит гражданскому праву, то в административных – уголовному праву. С помощью насилия бюрократия пытается заставить членов общества подчиниться ее воле.

Класс управленцев всегда господствовал в России. Поэтому естественно то, что ее правовая система относится к административному типу. Авторитарный режим в России уже не столь жесток и юристам давно пора взяться за изучение особенностей административных правовых систем, значительно отличающихся по своим характеристикам от западных (романо-германской и англо-саксонской).

⁴⁰³ Краснов М. Конституция России: заповедная территория или среда обитания? // Конституционное право: Восточноевропейское обозрение. 1999. № 4. С. 139.

21. С.А. Денисов РАЗВИТИЕ КОНСТИТУЦИОНАЛИЗМА У СЛАВЯНСКИХ НАРОДОВ В XXI ВЕКЕ

Выступление в С. Петербурге в апреле 2010 г.

Все славянские народы в последние десятилетия заявили о своем стремлении перейти к конституционному строю. В связи с этим во всех странах с преимущественно славянским населением были приняты новые конституции. Однако, фактически, славянский мир раскололся на два лагеря. Одни добросовестно выращивают у себя конституционные институты и пытаются стать частью европейской цивилизации. Они составляют большинство славянских народов. Другие создали только видимость перехода к конституционализму, сохранив у себя основы доконституционного административного общества и государства, которое обычно называется восточным. В последнюю группу входит Россия и Белоруссия (Беларусь).

В чем различие этих двух путей развития?

1. Большинство славянских народов после падения тоталитаризма сумело создать у себя **конкурентную политическую систему**. В странах Южной, Центральной и Восточной Европы возникли конкурирующие между собой партии, которые сменяли друг друга в управлении государством. Все последние 20 лет шло обновление этих партий. Одни сходили с политической сцены, другие восходили на нее. Это является признаком свободного развития сильного гражданского общества, которое способно создавать политические институты, борющиеся за овладение государственным механизмом. Наличие конкуренции обеспечивает свободу выборов органов власти. Формированию сильных партий способствовал парламентаризм и пропорциональная система выборов в органы власти.

В России и Белоруссии возникшая многопартийность была быстро уничтожена. Государственная бюрократия консолидировалась и восстановила господствующее на политической арене партеобразное объединение. Демократические партии были уничтожены. В России партийное строительство было заморожено. Возникшие в 1990-е гг. партии коммунистов и ЛДПР, которые давно потеряли авторитет и не могут составить серьезной конкуренции партеобразному объединению бюрократии, искусственно поддерживаются на плаву, в том числе с помощью законодательства. Они призваны создавать видимость многопартийности закрепленной в Конституции РФ (ст. 13). «Единая Россия» является не партией, а теневой государственной организацией, созданной бюрократией для управления населением. В нарушении Конституции, этой организации создается масса привилегий. ФЗ «О политических партиях»⁴⁰⁴ (ст. 3) запретил создание небольших (с 1 января 2010 г. менее 45 тыс. членов)⁴⁰⁵ и региональных партий (ст. 9), из которых могли бы взречь новые популярные партии, способные сменить старые партии. На пути возникновения новых партий были поставлены административные барьеры. «Народно-демократический союз» созданный под руководством М. Касьянова принят в Европейскую партию либеральных демократов и реформаторов, но в России ему в регистрации отказано⁴⁰⁶. Закон «О политических партиях» разрешает создание только массовых партий с фиксированным индивидуальным членством (ст. 3), что позволяет государственной бюрократии оказывать давление на членов оппозиционных партий. В Соединенных Штатах подобный закон был принят в 1950-е гг. для борьбы с коммунистами в период так называемого маккартизма. Бюрократический контроль над финансированием оппозиционных партий (ст. 30, ч. 3 ст. 34) позволяет выявлять предпринимателей, помогающих оппозиции и применять к ним репрессии. Избирательное законодательство запрещает создавать коалиции партий на выборах, осуществлять критику организации бюрократии. Существующая система выборов депутатов Государственной Думы и порядок распределения депутатских мест между лицами, внесенными в партийный список, способствует бюрократизации партий, отрыву их от избирателей. Переход к проведению выборов во все органы власти в стране только два раза в году затрудняет сбор финансовых средств для небольших партий. Таким образом, население в России и Белоруссии лишили возможности свободно объединяться в политические партии, свободно формировать государственные органы на выборах. Роль настоящих партий в жизни страны падает и партеобразная организация бюрократии все больше монополизировать политическую сцену. В целом Россия и Белоруссия вернулись к беспартийной политической системе, имитирующей многопартийность.

2. Все славянские государства, кроме России и Белоруссии сумели обеспечить **сменяемость правящей группы** страны по воле избирателей. На выборах в парламент побеждают то левые, то правые партии, которые формируют правительство. В парламентах создаются самые разнообразные коалиции, образующие коалиционные правительства. Это позволяет учитывать интересы всех социальных групп общества, постоянно корректировать правительственный курс. Партия, победившая на выборах исправляет ошибки своих предшественников, привлекает к ответственности чиновников и политиков, виновных в злоупотреблении служебным положением и коррупции.

В России и Белоруссии правительство формируется президентом и победа той или иной партии на выборах в парламент не оказывает влияния на формирование правящей элиты. Это делает борьбу за места в парламенте бессмысленной и не стимулирует развитие партийной системы. Сами выборы перестали быть свободными. Пришедшая к власти в России в 2000 г. группировка так называемых «питерских» остается бессменной и, судя по всему, намерена править пожизненно. Она взяла под свой контроль большую часть СМИ, расставила на всех государственных постах своих людей. Закон заменен патрон-клиентскими договорами между государственными чиновниками. Факты коррупции в высших эшелонах власти не выявляются. Правящая группа представляется непогрешимой. Нет и политической ответственности за проведение курса, направленного на свертывание демократии, республики, федерализма, расширение произвола бюрократии.

3. Большинство славянских народов сумели преодолеть соблазн монархического правления и **перешли к парламентаризму**. Некоторые из славянских государств в 1990-е гг. пошли по пути выдвижения сильных национальных лидеров, которые претендовали на авторитарное правление (Л. Валенса в Польше, С. Милошевич в Сербии, В. Мечьяр в Словении, Ф. Туджмана в Хорватии). Укреплению диктатуры помешали конституции этих стран, закрепляющих парламентаризм. В большинстве славянских стран президент наделен в основном представительскими полномочиями и не

⁴⁰⁴ СЗ РФ. 2001. № 29. Ст. 2950; 2002. №12. Ст. 1093; № 30. Ст. 3029; 2003. № 50. Ст. 4855; 2004. № 52. Ст. 5272; 2005. № 30. Ст. 3104; 2006. № 29. Ст. 3124; 2009. № 14. Ст. 1576; № 18. Ст. 2155; № 20. Ст. 2391; Российская газета. 2009. 21 июля.

⁴⁰⁵ ФЗ РФ «О внесении изменений в Федеральный закон «О политических партиях» в связи с поэтапным снижением минимальной численности членов политических партий» // Российская газета. 2009. 5 мая. С. 12.

⁴⁰⁶ Тирмастэ М.-Л. Михаила Касьянова приняли в Европе без регистрации // Коммерсантъ. 2008. С. 3.

может захватить власть в стране. Сильный парламент формирует правительство, ответственное перед ним. Премьер-министр находится под строгим контролем членов своей партии и оппозиции в парламенте. Часто он возглавляет коалиционный кабинет и вынужден уйти в отставку, как только перестает пользоваться поддержкой большинства в парламенте. Таким образом, власть его не прочна. Поправки в Конституции Польши 1997 г. ограничили власть Президента Польши, как только Л. Валенса стал проявлять стремления к авторитарному правлению. В Хорватии и Словакии несколько мелких партий объединились для того, чтобы отстранить от бессменного правления партии авторитарных лидеров. При этом в коалицию вошли бывшие коммунисты с новыми либералами.

Россия и Белоруссия пошли по пути восстановления авторитарных персоналистских режимов с культом личности вождя. Этому способствовали их конституции, закрепляющие сверх высокую власть президента, который стоит вне системы разделения властей. Декларируемое разделение властей превращено в разделение труда между органами государства, подчиненными правителю. Последний расставляет на все ключевые должности в аппарате государства преданных себе людей, поддерживая с ними патрон-клиентские отношения. В результате Конституционный Суд России поощряет расширение власти правителя, отказываясь защищать республику, демократию и федерализм⁴⁰⁷. Парламент в России и Беларуси превращен в законосовещательный и законорегистрационный орган при правителе⁴⁰⁸.

В 2000 г. С. Милошевич добился внесения в Конституцию Югославии 1992 г. поправок, позволявших ему занимать должность Президента страны три срока подряд⁴⁰⁹. Но это не помогло ему удержаться у власти. В России на обеспечение пожизненной власти правителя направлены изменения в Конституции 1993 г., позволяющие одному человеку занимать должность Президента РФ в течение 12 лет. Затем придется вновь искать послушного человека на эту должность. А Лукашенко в 2004 г. через референдум добился для себя права пожизненно занимать должность Президента Беларуси и откровенно заявляет о своем намерении передать свою власть своему младшему сыну⁴¹⁰.

Персональная власть и культ личности⁴¹¹ правителя в России достиг такого уровня, что уже не имеет значение какую должность он занимает в государственном аппарате. Конституция заменена договором между правителем и его ставленником на должности Президента РФ.

Восстановлению неконституционного института «большого человека» способствует вождистское сознание большинства населения России и Беларуси.

4. Большинство славянских народов через большие трудности сумело прийти к **формированию гражданского общества**. В людях победило чувство гражданственности, стремление к демократическим свободам.

Население России и Белоруссии не захотело стать суверенным народом и предпочло добровольно передать декларируемый в конституции суверенитет своему правителю. Установление здесь авторитарного режима не вызвало протеста. Небольшие группы людей, выступающих за демократию, вновь, как в советские времена, приобрели характер диссидентов, инакомыслящих. Закрепленные в конституции политические свободы в условиях патриархальной и подданнической культуры остались не востребованными большинством населения, имеющим доконституционное правовое сознание. Люди отказываются от участия в жизни партий. Уличные мероприятия, проводимые активистами, не поддерживаются массами. Ограничения свободы средств массовой информации не вызывают протеста. Наоборот, значительная доля опрошенных выступает в поддержку цензуры. Большинство продолжает верить в «добраго царя» и надеяться на то, что он приведет их к счастью.

5. Не смотря на значительные трудности буржуазные **экономические преобразования** были в основном завершены в большинстве славянских стран. Конституционная система приобрела свой экономический (частная собственность и рыночная конкуренция) и социальный базис (класс частных собственников и имущий средний класс). Интересно, что ряд буржуазных преобразований проводили левые партии, т.е. бывшие коммунисты (Болгария, Словения, Польша).

В России и Белоруссии реформы отношений собственности и системы распределения общественного продукта оказались не завершенными. Государственная бюрократия осталась экономически господствующим классом, создав вокруг себя слой предпринимательской клиентелы. Сохранение распределительной экономики превращает государственную бюрократию в «кормильца» для значительной части населения страны, которое в свою очередь поддерживает политическую власть этой бюрократии. Таким образом, у демократических сил в этих странах нет материально-финансовой и социальной основы для того, чтобы превратиться в реальную политическую силу и использовать конституцию для ограничения произвола бюрократии.

6. Опросы населения в славянских странах показывают, что значительная часть людей недовольна своим положением и готова вернуться в тоталитарное прошлое. Но **элиты большинства славянских государств**, формирующие партийное руководство этого не хотят. Даже руководство бывших коммунистических партий перешло на социал-демократические позиции, и, как уже отмечалось, приходя к власти, проводило буржуазно-демократические реформы. Представители репрессивного аппарата, а кое-где и руководство коммунистической партии, с помощью законов о люстрации⁴¹² было лишено возможности участвовать в политической жизни своей страны. Можно сказать, что конституции в большинстве славянских стран нашли поддержку среди конкурирующих за власть элит в большей степени, чем у массы населения.

В России, наоборот, бывшие работники КГБ СССР заняли руководящие посты в государстве и успешно восстанавливают авторитарный режим в стране. Руководство коммунистической партии не только не отказалось от своих убеждений, но и объявило себя наследниками сталинизма. Таким образом, россияне оказались перед выбором: возврата к сталинизму или поддержания современного бонапартизма. Та и другая сила поддерживает конституцию только на словах.

7. В сложившихся экономических и политических условиях славянским государствам с **небольшим числом населения** не остается ни чего другого, как присоединиться к большой Европе. Они поставили перед собой цель войти в блок

⁴⁰⁷ Денисов С.А. Защита Конституционным Судом РФ принципов демократии и республики // Конституционное и муниципальное право. 2009. № 12. С. 2 – 8.

⁴⁰⁸ Денисов С.А. Федеральное Собрание: Нотариальная контора при российском президенте? // Россия и современный мир. 2006. № 4 (53). С. 104 – 118.

⁴⁰⁹ Югославия // Конституционное право: Восточноевропейское обозрение. 2000. № 3. С. 97.

⁴¹⁰ Довнар В. Дружить на все четыре стороны // Коммерсантъ. 2007. 26 апреля.

⁴¹¹ Левинсон А. Культ самих себя // Ведомости. М., 2009. 3 ноября. С. А04.

⁴¹² Олещие Я., Осик П., Петшак М. Люстрация // Сравнительное конституционное обозрение. – М., 2009. № 2. – С. 39.

НАТО и в состав Европейского Союза. Возросшие в начале XXI в. имперские амбиции России подтолкнули к этому выбору и большую Украину. В результате большинство славянских стран постаралось как можно быстрее внедрить у себя правовые стандарты Европы, в том числе конституционные.

Россия, наоборот, почувствовав свою экономическую силу, взяла курс на обострение конфликта с Западом и возвращение к «холодной войне». Авторитарное руководство России и Белоруссии не могло не войти в конфликт с демократической Европой. Объявив Запад врагом, правящие группы этих стран постарались обесценить западные ценности, закрепленные в конституции России и Белоруссии. Эти конституции превратились в номинальные, не реализуемые на деле.

8. Народам Польши, Чехии, Словакии легче было перейти к конституционному строю, поскольку они уже **имели в своей истории длительные периоды представительного правления**. Труднее было странам, не имевшим ни каких демократических традиций. Однако, при поддержке стран Запада демократический строй был в основном внедрен во всех европейских странах, кроме России и Белоруссии. Здесь за 70 лет тоталитаризма население настолько привыкло к несвободе, что воспринимает ее как часть национальных ценностей, от которых нельзя отказываться. Конституционные ценности, наоборот, воспринимаются как чуждый элемент западной подрывной деятельности.

9. В научной литературе отмечается, что переход к конституционализму легче прошел в **экономически развитой** Чехии и Словении. Труднее было странам, где основой экономики было сельское хозяйство. В основе не конституционного строя в России лежит рентная экономика. Страна живет за счет природной ренты, получаемой при продаже за рубежом дефицитного сырья. Получателем и распределителем этой ренты является государственная бюрократия, которая, благодаря этому становится экономически господствующим классом.

10. Для большинства славянских стран Европы отказ от тоталитарного строя и переход к конституционализму являлся так же **освобождением из под ига российской империи**. Прошлое отождествлялось с национальной несвободой. Для русских тоталитарное прошлое отождествляется с величием их империи, с победами над другими народами. Значительная часть населения хотела бы вернуть это величие, даже ценой отказа от конституционных свобод, опираясь на сильного правителя.

Перечисленные факты говорят о том, что славянский мир раскололся надвое. Большинство славянских народов приобрело конституционные свободы. В России и Белоруссии господствующим классом остается бюрократия, а население послушно выполняет ее волю. Здесь создается только видимость конституционного строя.

22. Денисов С.А. Развитие конституционализма у славянских народов в XXI веке // Кросс-культурные взаимодействия в политико-правовой сфере: история, теория, современность. Доклады и сообщения. Материалы Уральских юридических чтений (научная конференция). Екатеринбург: Уральская государственная юридическая академия, 2010, С. 44-45.

С. 44

Все славянские народы в последние десятилетия заявили о своем стремлении перейти к конституционному строю. В связи с этим во всех странах с преимущественно славянским населением были приняты новые конституции. Однако, фактически, славянский мир раскололся на два лагеря. Одни добросовестно выращивают у себя конституционные институты и пытаются стать частью европейской цивилизации. Они составляют большинство славянских народов. Другие создали только видимость перехода к конституционализму, сохранив у себя основы доконституционного административного общества и государства, которое обычно называется восточным. В последнюю группу входит Россия и Белоруссия (Беларусь).

1. Большинство славянских народов после падения тоталитаризма сумело создать у себя **конкурентную политическую систему**. В странах Южной, Центральной и Восточной Европы возникли конкурирующие между собой партии, которые сменяли друг друга в управлении государством. Все последние 20 лет шло обновление этих партий. Одни сходили с политической сцены, другие восходили на нее. Это является признаком свободного развития сильного гражданского общества, которое способно создавать политические институты, борющиеся за овладение государственным механизмом. Наличие конкуренции обеспечивает свободу выборов органов власти. Формированию сильных партий способствовал парламентаризм и пропорциональная система выборов в органы власти.

В России и Белоруссии возникшая многопартийность была быстро уничтожена. Государственная бюрократия консолидировалась и восстановила господствующее на политической арене партеобразное объединение. Демократические партии были уничтожены. В России партийное строительство было заморожено. Возникшие в 1990-е гг. партии коммунистов и ЛДПР, которые давно потеряли авторитет и не могут составить серьезной конкуренции партеобразному объединению бюрократии, искусственно поддерживаются на плаву, в том числе с помощью законодательства. Они призваны создавать видимость многопартийности. «Единая Россия» является не партией, а теневой государственной организацией, созданной бюрократией для управления населением. В нарушении Конституции, этой организации создается масса привилегий. ФЗ «О политических партиях» (ст. 3) запретил создание небольших и региональных партий (ст. 9), из которых могли бы вырваться новые популярные партии, способные сменить старые партии. На пути возникновения новых партий были поставлены административные барьеры. Закон «О политических партиях» разрешает создание только массовых партий с фиксированным индивидуальным членством (ст. 3), что позволяет государственной бюрократии оказывать давление на членов оппозиционных партий. Бюрократический контроль над финансированием оппозиционных партий (ст. 30, ч. 3 ст. 34) позволяет выявлять предпринимателей, помогающих оппозиции и применять к ним репрессии. Избирательное законодательство запрещает создавать коалиции партий на выборах, осуществлять критику организации бюрократии. Существующая система выборов депутатов Государственной Думы и порядок распределения депутатских мест между лицами, внесенными в партийный список, способствует бюрократизации партий, отрыву их от избирателей. Переход к проведению выборов во все органы власти в стране только два раза в году затрудняет сбор финансовых средств для небольших партий. Таким образом, население в России и Белоруссии лишилось возможности свободно объединяться в политические партии, свободно формировать государственные органы на выборах. Роль настоящих партий в жизни страны падает и партеобразная организация бюрократии все больше монополизировала политическую сцену. В целом Россия и Белоруссия вернулись к беспартийной политической системе, имитирующей многопартийность.

2. Все славянские государства, кроме России и Белоруссии сумели обеспечить **сменяемость правящей группы** страны по воле избирателей. На выборах в парламент побеждают то левые, то правые партии, которые формируют правительство. В парламентах создаются самые разнообразные коалиции, образующие коалиционные правительства. Это позволяет учитывать интересы всех социальных групп общества, постоянно корректировать правительственный курс. Партия, победившая на выборах исправляет ошибки своих предшественников, привлекает к ответственности чиновников и политиков, виновных в злоупотреблении служебным положением и коррупции.

В России и Белоруссии правительство формируется президентом и победа той или иной партии на выборах в парламент не оказывает влияния на формирование правящей элиты. Это делает борьбу за места в парламент бессмысленной и не стимулирует развитие партийной системы. Сами выборы перестали быть свободными. Пришедшая к власти в России в 2000 г. группировка так называемых «питерских» остается бессменной и, судя по всему, намерена править пожизненно. Она взяла под свой контроль большую часть СМИ, расставила на всех государственных постах своих людей. Закон заменен патрон-клиентскими договорами между государственными чиновниками. Факты коррупции в высших эшелонах власти не выявляются. Правящая группа представляется непогрешимой. Нет и политической ответственности за проведение курса, направленного на свертывание демократии, республики, федерализма, расширение произвола бюрократии.

3. Большинство славянских народов сумели преодолеть соблазн монархического правления и **перешли к парламентаризму**. Укреплению диктатуры помешали конституции этих стран, закрепляющих парламентаризм. В большинстве славянских стран президент наделен в основном представительскими полномочиями и не может захватить власть в стране. Сильный

с. 45

парламент формирует правительство, ответственное перед ним. Премьер-министр находится под строгим контролем членов своей партии и оппозиции в парламенте. Часто он возглавляет коалиционный кабинет и вынужден уйти в отставку, как только перестает пользоваться поддержкой большинства в парламенте. Таким образом, власть его не прочна.

Россия и Белоруссия пошли по пути восстановления авторитарных персоналистских режимов с культом личности вождя. Этому способствовали их конституции, закрепляющие сверх высокую власть президента, который стоит вне системы

разделения властей. Декларируемое разделение властей превращено в разделение труда между органами государства, подчиненными правителю. Последний расставляет на все ключевые должности в аппарате государства преданных себе людей, поддерживая с ними патрон-клиентские отношения. Парламент в России и Беларуси превращен в законосовещательный и законорегистрационный орган при правителе.

В России на обеспечение пожизненной власти правителя направлены изменения в Конституции 1993 г., позволяющие одному человеку занимать должность Президента РФ в течение 12 лет. Затем придется вновь искать послушного человека на эту должность. А. Лукашенко в 2004 г. через референдум добился для себя права пожизненно занимать должность Президента Беларуси и откровенно заявляет о своем намерении передать свою власть своему младшему сыну.

Персональная власть и культ личности правителя в России достиг такого уровня, что уже не имеет значение какую должность он занимает в государственном аппарате. Конституция заменена договором между правителем и его ставленником на должности Президента РФ.

Восстановлению неконституционного института «большого человека» способствует вождистское сознание большинства населения России и Беларуси.

4. Большинство славянских народов через большие трудности сумело прийти к **формированию гражданского общества**. В людях победило чувство гражданственности, стремление к демократическим свободам.

Население России и Белоруссии не захотело стать суверенным народом и предпочло добровольно передать декларируемый в конституции суверенитет своему правителю. Установление здесь авторитарного режима не вызвало протеста. Небольшие группы людей, выступающих за демократию, вновь, как в советские времена, приобрели характер диссидентов, инакомыслящих. Закрепленные в конституции политические свободы в условиях патриархальной и подданнической культуры остались не востребованными большинством населения, имеющим доконституционное правовое сознание. Люди отказываются от участия в жизни партий. Уличные мероприятия, проводимые активистами, не поддерживаются массами. Ограничения свободы средств массовой информации не вызывают протеста. Наоборот, значительная доля опрошенных выступает в поддержку цензуры. Большинство продолжает верить в «добротного царя» и надеяться на то, что он приведет их к счастью.

5. Не смотря на значительные трудности буржуазные **экономические преобразования** были в основном завершены в большинстве славянских стран. Конституционная система приобрела свой экономический (частная собственность и рыночная конкуренция) и социальный базис (класс частных собственников и имущий средний класс). В России и Белоруссии реформы отношений собственности и системы распределения общественного продукта оказались не завершенными. Государственная бюрократия осталась экономически господствующим классом, создав вокруг себя слой предпринимательской клиентелы. Таким образом, у демократических сил в этих странах нет материально-финансовой и социальной основы для того, чтобы превратиться в реальную политическую силу и использовать конституцию для ограничения произвола бюрократии.

6. Представители репрессивного аппарата, а кое-где и руководство коммунистической партии, с помощью законов о люстрации было лишено возможности участвовать в политической жизни своей страны. В России, наоборот, бывшие работники КГБ СССР заняли руководящие посты в государстве и успешно восстанавливают авторитарный режим в стране.

Перечисленные факты говорят о том, что славянский мир раскололся надвое.

23. Денисов С.А. Преступления должностных лиц в административном обществе

Выступление в Самаре в июне 2010 г.

Автор предлагает выделять особого типа административные общества, в которых управленцы, составляющие государственный аппарат имеют характер господствующего класса. Они формируют правовую систему, реализующую их интересы. Институт правонарушений и юридической ответственности имеет в этой правовой системе свои особенные черты, о которых и говорится в данной статье.

Административными автор называет общества, в которых управленцы, составляющие государственный аппарат являются господствующим классом¹. Последний формирует правовую систему этого общества, исходя из собственных классовых интересов.

Управленческая элита названных обществ решает по собственному усмотрению что считать преступным и наказуемым. В первую очередь институт правонарушений направляется на то, чтобы заставить рядовых членов общества подчиняться воле класса управленцев. Уголовная ответственность в ранних государствах устанавливается в основном для простолюдинов.

Административное общество иерархизировано. Институт преступления и уголовной ответственности нацелен так же на то, чтобы заставить чиновников подчиняться выше стоящему начальству и правителю. При этом, в ранних административных обществах не возникало даже мысли о том, чтобы сформулировать преступные деяния правителя и установить за них уголовную ответственность. Правитель являлся сакральной личностью: Богом, полубогом. Он нес ответственность только перед Богом. Такое отношение к правителю сохранилось до наших дней в ряде стран. Конституции Катара, Кувейта. Бахрейна объявляют своих монархов «неприкосновенными» персонами². Что бы они не сделали, они не могут быть отрешены от должности и привлечены к юридической ответственности. Конституция Польши 1935 г. гласила: «Президент Польши несет ответственность только перед Богом и историей»³.

В XXI в. управленческие элиты уже не могут так откровенно фиксировать в конституциях безответственность правителя. Они вынуждены учитывать общественное мнение. Чтобы обмануть публику тексты конституций могут закреплять ответственность правителя за уголовные преступления, установленные для простолюдинов и должностных лиц. Но и здесь для правителя создаются привилегии. По Конституции РФ Президент РФ несет ответственность только за тяжкие преступления. Не тяжкие преступления ему разрешается совершать.

В последние столетия общественное мнение во всех странах мира приобретает все больший вес. Законодательство, в том числе уголовное становится средством обмана общества. Управленческая элита вынуждена объявлять преступными те или иные деяния должностных лиц и вводить за них суровые меры ответственности. Но спецификой административного общества является то, что применяет эти нормы по своему усмотрению тот же класс управленцев без всякого контроля со стороны общества. Бюрократическое государство монополизирует функцию обвинения должностных лиц и устраняет общество от уголовного преследования чиновников, которые посягают на права и свободы членов общества. Таким образом, класс управленцев сам решает, приводить ли в действие установленные в уголовном праве нормы или закрывать глаза на их нарушение. В Екатеринбурге один из руководителей ГИБДД ударил журналиста, который фотографировал его машину, припаркованную в неположенном месте. Прокуратура не нашла состава преступления в действиях этого руководителя⁴.

Чтобы механизм нейтрализации норм уголовного права работал более слаженно, устраняется разделение властей внутри государственного аппарата. Оно подменяется разделением труда между органами государства подчиненными одной вертикали власти, исходящей от правителя. Суд становится частью административной системы и послушно выносит решения, выражающие интересы класса управленцев. В результате работы такого государственного механизма на деле действуют следующие принципы применения норм уголовного права к должностным лицам.

1) Чем выше должность занимает то или иное лицо, тем шире его неприкосновенность. Правитель в такой системе может совершать любые преступления. Весь государственный аппарат состоит из подчиненных ему лиц и ни кто не может задокументировать факты совершенного им преступления, возбудить уголовное дело, отрешить его от должности и осудить. Привлечение к ответственности лиц приближенных к правителю (его родственников, супруги, его фаворитов, членов его клики) зависит от его воли, от того даст ли он команду правоохранительным органам и суду действовать по закону или закрыть глаза на совершенные преступления. Для многих чиновников этот вопрос решается тем, доберутся ли они до «уха правителя». Многое зависит от того, какие услуги они ему ранее оказывали и могут оказать в будущем. Административные государства не являются правовыми. Здесь все решает личностный фактор. Уголовный закон легко нейтрализуется обычаем, договором между патроном и клиентом, сложившимися прецедентами, политическими доктринами, исходящими от вождей. Наблюдатели отмечают, что Генеральный прокурор России, будучи назначенцем «Кремля», избегает задевать высокопоставленных представителей московской политической элиты. Он всегда помнит, что произошло с Ю. Скуратовым⁵.

2) Вся мощь правоохранительных (репрессивных) органов обращается на тех должностных лиц, кто вступил в конфликт с правителем и другими чиновниками, под контролем которых находится аппарат принуждения. Такие лица не только привлекаются к уголовной ответственности по всей строгости закона, но могут быть обвинены и в совершении мнимых преступлений. Ярким примером этого в России является преследование должностных лиц в 1930-е гг. Против тех, кто подозревался в нелояльности И.В. Сталину применялась высшая мера наказания.

3) Для того, чтобы показать обществу, что класс управленцев способен самостоятельно бороться с преступностью в своей среде он должен ежегодно совершать «жертвоприношения» обществу, т.е. привлекать какое-то количество чиновников к уголовной ответственности за коррупцию и иных преступления. Такими жертвами становятся обычно чиновники низового звена. Число этих «жертвоприношений» увеличивается, если правитель старается поднять свой авторитет в обществе и объявляет кампанию борьбы с коррупцией, хищениями государственного имущества. Класс управленцев должен знать меру своего преступного поведения, которую может терпеть общество. Если он переходит эту меру, то общественное возмущение может перерасти в народный бунт и лишить данный класс властных полномочий. Так не раз случалось в разных странах мира. Привлечение к уголовной ответственности должностных лиц, чье преступное поведение стало слишком вызывающим, является профилактикой народных бунтов.

4) Идеологической основой административного общества является миф «о добром царе и плохих боярах». Этот миф надо постоянно поддерживать. Правитель, время от времени должен показывать свой гнев в отношении подчиненных ему чиновников. Он может проявляться в мягких формах: прилюдных «выволочках» чиновникам за последствия их работы, снятием чиновников с работы. Но иногда, чтобы приобрести любовь массы, необходимо привлечь к уголовной ответственности одного, двух или большее число должностных лиц высокого уровня. Это становится необходимым в случае если политика правителя вызывает явное недовольство массы. Классический пример такого поведения описал Н. Макиавелли. Герцог Валентино назначил мессира Рамиро де Орко в завоеванную Романию. Когда тот, применяя крайнюю жестокость, навел трепет на всю округу, герцог приказал разрубить пополам своего верного слугу на площади в Чезене. У покоренного населения осталось только чувство благодарности к своему тирану⁶. Так же поступал Сталин со своими палачами (Ежов, Ягода). Это позволяет современным сталинистам говорить о «чистоте» своего кумира.

5) Привлечение к уголовной ответственности высших чиновников может быть так же средством избавления от подчиненных, которые сконцентрировали в своих руках слишком большую власть и стали опасны для правителя.

В западных обществах в процесс контроля за поведением должностных лиц включаются независимые от государства средства массовой информации. В административных обществах они находятся под контролем класса управленцев и не могут организовать журналистское расследование, мобилизовать общественное мнение в поддержку привлечения должностного лица к уголовной ответственности, в случае если факт преступления очевиден. Журналисты, которые на свой страх и риск отваживаются проводить журналистское расследование, сами привлекаются к уголовной ответственности по обвинению в клевете, подрыве авторитета органов власти. «Российская газета» систематически сообщает читателям о преступлениях должностных лиц, но только после того, как правоохранительные органы возбуждают уголовное дело. Таким образом, она занимается рекламой деятельности этих органов.

В странах Запада постоянно происходит смена правящей группы. Победившая на выборах партия досконально проверяет деятельность должностных лиц, представлявших партию, потерявшую власть. В административных обществах правит бессменная группа и о совершенных ее членами преступлениях общество узнает только после их смерти. В России о преступлениях Сталина решились сказать только через несколько лет после его кончины. В других странах, даже после смерти вождей не принято говорить об их преступной деятельности, чтобы не подрывать у населения веру в институт вождя. В Китае, например, по-прежнему почитают Мао Цзэдуна, а все преступления, совершенные им списывают на его окружение («банду четырех»).

Как уже отмечалось, государственная пропаганда в административном обществе сакрализует правителя и его окружение. Святотатством является сама мысль, что правитель может быть организатором убийств или хищений государственной собственности.

При отсутствии разделения властей лица, входящие в аппарат государства представляют собой сплоченную группу людей, осознающих свое единство, противостояние управляемому обществу. Члены этой группы поддерживают друг друга, проявляют взаимовыручку в том числе при сокрытии совершаемых ими преступлений, особенно направленных против членов общества, а не против государства, как корпорации управленцев. Случаи, когда они вынуждены жертвовать членами своего сообщества, выше перечислены. Основным принципом государственной службы в административном государстве является личная преданность подчиненного своему начальству. Это достигается, в том числе, путем освобождения начальником своего подчиненного от уголовного преследования за совершенное им преступление. В свою очередь подчиненные скрывают факты преступлений, имеющих место в организации, в которой они работают или даже выполняют преступные приказы своего начальника. Это обеспечивает, например, поддержание системной коррупции в административных обществах.

Должностные лица высокого ранга не могут быть привлечены к ответственности часто потому, что преступное деяние исполняют не они сами, а их подчиненные. Нарушение дорожных правил, повлекшее смерть пешехода совершает водитель должностного лица. Пытки к подозреваемым применяют оперуполномоченные, а не начальник подразделения.

Преступления должностных лиц становятся обычным явлением там, где правоохранительные органы и суды находятся в зависимом положении от тех, чью деятельность они должны оценивать с точки зрения соответствия нормативным требованиям.

Состав должностных преступлений формулируется недостаточно ясно, что позволяет правоприменителю по своему усмотрению решать вопрос о его наличии. Например, превышение должностных полномочий возможно только тогда, когда границы их вполне определены. Если же должностному лицу ставится только цель, а способы ее достижения не определены, то фактически он может творить произвол. Злоупотребление должностными полномочиями считается преступным если повлекло «существенное нарушение прав и законных интересов граждан или организаций либо охраняемых законом интересов общества или государства» (ст. 285 УК РФ). Правоприменитель по своему усмотрению решает вопрос о существенности нарушения. В результате в России в последние годы граждане систематически лишаются права реализации своих конституционных свобод объединяться в партии и иные организации, свободно выбирать и быть избранными, проводить уличные мероприятия. Политологи констатируют, что в России устранена одна из основ конституционного строя – демократия. Все это считается не существенными нарушениями прав граждан, а должностные лица, которые не позволяют гражданам осуществлять их конституционные права не рассматриваются как преступники.

Незаконный захват власти путем одноактного государственного переворота или в виде ряда последовательных действий является обычным явлением для административных обществ. Но он квалифицируется как преступление только в случае неудачи. «Победителей не судят», или судя только после лишения их власти.

Сегодня, в условиях контрреформ российское общество становится все более административным. Актуальным становится изучение специфических свойств этого типа общества, в том числе особенностей его правовой жизни.

¹ Денисов С.А. Общая теория административного государства. Екатеринбург, 2010. С. 15-144.

² Александров А.И. Монархии Персидского залива: этап модернизации. М., 2000. С. 146.

³ Демократии и парламентаризм в Восточной Европе. М., 2003. С. 85.

⁴ Лесовских И. Суд не поддержал потерпевшего // Коммерсантъ. 2010. 4 февраля. С. 7

⁵ Холмс С. Проблемы посткоммунистической прокуратуры. Введение // Конституционное право. Восточноевропейское обозрение. 1999. № 3. С. 50.

⁶ Макиавелли Н. Государь. М.: Планета. 1990. С. 22.

24. Денисов С.А. Административная идеология конца XIX – начала XX века в России // Личность. Общество. Государство. Проблемы развития и взаимодействия. Всероссийская научная конференция. XVIII Адлерские чтения. 2-6 октября. 2010. Краснодар: Традиция, 2010. С. 116-118.

С. 116

Административной называется идеология, оправдывающая господство класса управленцев, составляющих государственный аппарат, в сфере экономики, политическое и духовной жизни общества. Она противоположна гражданской идеологии, доказывающей необходимость поставить класс управленцев под контроль гражданского общества.

В России конца XIX – начала XX в. класс управленцев фактически осуществлял господство во всех областях человеческой жизни. Поэтому административная идеология была одновременно государственной идеологией, навязываемой всему обществу.

Класс частных собственников в это время только набирал экономическую силу. Он не имел самостоятельного политического или идеологического влияния в обществе. Более того, российская интеллигенция видела все тяготы, которые испытывает масса населения в буржуазном обществе на Западе и, оставалась активным противником движения России по пути капитализма. Значительная ее часть, начиная с народников, строила планы замены одного управленческого класса другим, который сможет подарить народу счастье и справедливость. Фактически она стремилась сама захватить власть в стране и из преследуемой оппозиции превратиться в господствующий класс управленцев. В конце концов, этот план удался группе революционеров во главе с В.И. Лениным. В результате они построили чисто административное государство, монополизировавшее в руках новой коммунистической бюрократии все общественные богатства (за исключением предметов потребления граждан), всю публичную власть. В отличие от прежней бюрократии, им удалось на длительном промежутке времени поддерживать тотальный контроль над общественным сознанием. Сегодня, по прошествии значительного количества времени понятно, что в России рассматриваемого периода шла борьба между собой двух конкурирующих видов административной идеологии. Одну можно назвать традиционной административной идеологией, а другую революционной административной идеологией.

Традиционная административная идеология не требовала государственной монополии в экономической сфере жизни. Она ограничивалась пропагандой монархизма, убеждала, что все вопросы можно решить путем совершенствования существующего государственного аппарата, через замену «плохих» чиновников на «хороших». Использовался

С. 117

старый и хорошо работающий миф патерналистской идеологии: «Царь хороший и заботливый. Чиновники – супостаты». Господство над сознанием членов общества предлагалось поддерживать в основном с помощью православной религии и церкви. Эта идеология становилась все менее действенной. После выборов в Первую и Вторую Государственные думы стало ясно, что крестьянство больше не доверяет царю. Представители традиционной административной идеологии вынуждены были постоянно делать уступки частнособственнической идеологии. Нарождающийся класс частных собственников требовал развития самоуправления в городе и деревне и даже убедил значительную часть общества в необходимости создания общероссийского представительного органа (Государственной думы).

Революционная административная идеология была более изощренной. Ее носители не открывали своих истинных эгоистических целей. Они убеждали, что захват власти намерены осуществить не для себя, а для масс рабочих и крестьян. Эти классы общества были хорошим прикрытием для новой бюрократии, поскольку легко поддавались внушению, не понимали своих собственных интересов, не были организованными. Они не были дееспособными и нуждались в опекуне. Кроме того, их экономическое положение было тяжелым. В условиях

общественных катаклизмов они впадали в отчаяние и могли быть использованы революционными группами для лишения власти старой управленческой элиты.

Тактические интересы борьбы за власть требовали от руководителей революционных групп использования лозунгов демократии, свободы слова. Как только им удалось получить государственную власть в свои руки, они тут же отбросили эти тактические лозунги, которые не собирались выполнять, поскольку понимали, что дальше их будут использовать против них самих.

Новые элиты, рвущиеся к власти, умело использовали идеи социализма для приобретения полного экономического господства в обществе. Под видом национализации, они отняли средства производства у всех частных собственников и стали полноправно ими распоряжаться. Государственно-бюрократическая собственность выдавалась за общенародную.

Лозунг слома старого государства был также временным, нацеленным на лишение власти старой бюрократии. Новое государство оказалось еще более недемократическим.

Религия успешно заменялась революционной идеологией построения коммунизма. Она позволяла мобилизовать массы на свержение старой элиты, на самоотверженный труд на благо государства.

С. 118

Новая религия порождала не меньше фанатизма, чем старая. Люди были готовы жертвовать своей жизнью, так же как когда-то участники религиозных войн или крестовых походов.

Трудно однозначно оценить взгляды некоторых видных российских мыслителей этого периода. Так, П.И. Новгородцев с одной стороны критически смотрит как на царское самодержавие, так и на революционеров. Но с другой стороны, он не отказывается от господства религии, на основе которой строит свою власть традиционная бюрократия. Иногда он выступает врагом Просвещения, эпоха которого в это время началась в России.

Можно предположить, что наиболее правильными с точки зрения успешности транзита России от административного общества к частнособственническому, были как раз умеренные реформистские идеи таких людей, как С.А. Муромцев, Б.А. Кистяковский. Вместе с тем, необходимо помнить, что царское самодержавие шло на уступки реформаторам именно под давлением революционной идеологии и борьбы. Таким образом, оно пыталось расколоть силы своих противников.

Отношение представителей частного капитала к целям восстания масс отличалось от того, которое было у революционной социал-демократии. Первые хотели использовать восстание для того, чтобы заменить власть царской бюрократии парламентскими учреждениями. Сами они не собирались превращаться в бюрократию. Группы профессиональных революционеров с помощью восстания сами рвались занять кабинеты старой царской бюрократии и с помощью недемократического государства принести людям счастье.

Оценка идеологических борений в начале XX в. очень полезна для анализа современной ситуации идеологической жизни России.

25. Денисов С.А. Использование идей российской правовой мысли второй половины XIX в. – начала XX в. для исследования административной правовой системы // Традиции и новаторство русской правовой мысли: история и современность: (к 100-летию со дня смерти С.А. Муромцева) Материалы IV Международной научно-практической конференции. Иваново, 30 сентября – 2 октября 2010 г. В 3 ч. Ч. 1. Иваново: Ивановский государственный университет, 2010. С. 291-311.

С. 291

1. Выяснение понятия права

Российская правовая мысль второй половины XIX – начала XX в. содержит самые разнообразные подходы к пониманию права. «Ни в какой другой науке, - пишет Б.А. Кистяковский, - нет столько противоречивых друг другу теорий, как в науке о праве. При первом знакомстве с нею получается даже такое впечатление, как будто она только и состоит из теорий, взаимно исключаящих друг друга»⁴¹³. Уважительное отношение ко всем этим теориям (а не только к отдельным учениям) позволяет отойти от монистического отношения к праву и построить интегративно-плюралистическую теорию права. Мониста интересует только одна группа норм или отношений, которую он называет правом. Другие подходы он воспринимает как враждебные, ненаучные, ошибочные. При интегративно-плюралистическом подходе дань уважения отдается всем научным подходам. Под правом в широком смысле этого слова понимается соединение самых разнообразных норм и отношений, называемых правом представителями разных правовых теорий. В отличие от чисто интегративного подхода, который представил Б.А. Кистяковский⁴¹⁴, плюралистический подход делает акцент не на едином понимании права, а на видах права, из которых складывается единое явление права. Чтобы не путать разные явления, получающие название права в разных правовых учениях, необходимо дать им

С. 292

особые названия: позитивное право официальное (писаное) и реальное, естественное право субъективное и объективное. Все явления, входящие в широкое понимание права, предлагается рассматривать как элементы системы, которые связаны между собой. Б.А. Кистяковский отмечает, что в начале XX в. И.А. Ильин пытался применить методологию плюрализма к познанию права, но скорее всего приблизился только к дуалистическому представлению о нем⁴¹⁵.

Большинство юристов начала XX в., как пишет Б.А. Кистяковский «неразрывно связывают право с государством и его принудительной властью»⁴¹⁶. Спустя сто лет обстановка не изменилась. Сегодня большинство вузов в России стараются дать студентам знания об официальном писаном праве, исходящем от государства, нормы которого содержатся в законодательстве. На основании этого можно назвать нашу науку не правоведением, а законоведением. В этом нет ни чего странного. Принцип законности у нас закреплен в Конституции РФ (ст. 15) и делаются попытки реализовать его на деле. Российские мыслители второй половины XIX в. социологической школы отказывались называть официальное писаное право правом. С.А. Муромцев обращал внимание, что нормы этого права могут не действовать на деле. «Бывает много правительственных распоряжений, - писал он – которые по причинам весьма разнообразным остаются без осуществления. Такие распоряжения не образуют прав»⁴¹⁷. Критически относился к официальному писаному праву государства Л.И. Петражицкий.

Основоположником социологического подхода к праву называют С.А. Муромцева. Он предложил изучать реальное право. В одной из своих работ он писал: «...вместо совокупности юридических норм под правом разумеется совокупность юридических отношений (правовой порядок). Нормы же представляются как некоторый атрибут порядка»⁴¹⁸. Признаком этого

С. 293

права является наличие реальной его защиты со стороны государства и общества. С.А. Муромцев выделяет понятие «организованной защиты»⁴¹⁹. В одной из своих работ он говорит о том, что юридические отношения могут исходить не только от государства, но и других сообществ людей: семей, товариществ, общин, сословий, партий⁴²⁰.

Л.И. Петражицкий противопоставлял позитивному праву государства право интуитивное⁴²¹, отождествляемое с особым видом сознания людей. Б.А. Кистяковский говорит, что Л.И. Петражицкий пытался выработать понятие права естественно-научного типа⁴²². Автор данной статьи называет этот вид права субъективным естественным правом, которое противопоставляется объективному естественному праву, исходящему не из случайного развития общественного сознания, а из объективных потребностей общества.

Представители идеалистической философской мысли стремились к отождествлению права с различными правовыми идеалами. Б.Н. Чичерин называл правом нравственные законы. П.И. Новгородцев требовал подчинить развитие права

⁴¹³ Кистяковский Б.А. Философия и социология права. СПб., 1998. С. 221.

⁴¹⁴ Там же. С. 191-193.

⁴¹⁵ Там же. С. 180.

⁴¹⁶ Там же. С. 221.

⁴¹⁷ Муромцев С.А. Определение и основное разделение права. СПб., 2004. С. 138.

⁴¹⁸ Там же. С. 57.

⁴¹⁹ Там же. С. 138.

⁴²⁰ История русской правовой мысли: биографии, документы, публикации. М., 1998. С. 174.

⁴²¹ Там же. С. 236.

⁴²² Кистяковский Б.А. Философия и социология права. СПб., 1998. С. 162.

религиозному духу⁴²³. Это право, какие бы идеалы оно не воплощало (природные, нравственные, божественные), автор так же относит к группе субъективного естественного права.

Итак, интегративно-плюралистический подход, которого придерживается автор этой статьи, отказываясь от монизма или дуализма, предлагает исследовать на каждом этапе развития общества все перечисленные выше явления, называемые правом в конфликтующих между собой правовых учениях прошлого. Здесь развивается подход Б.А. Кистяковского, который считал, что каждое направление в правоведении изучает не свой вид права, а только проявления, стороны единого права,

С. 294

которое существует то как воля государства, то как социальное, психическое или нормативное явление⁴²⁴.

Интегративное понятие права, данное Б.А. Кистяковским, уже интегративно-плюралистического понимания права, объединяющего и примиряющего выше названные правовые школы. Как пишет сам Б.А. Кистяковский, при интегративном подходе в право не входят некоторые явления, называемые правом Л.И. Петражицким, не действующие на деле нормы, изучаемые при нормативистском подходе, нормы естественного права⁴²⁵. Б.А. Кистяковский утверждает, что право едино⁴²⁶. При интегративно-плюралистическом подходе мы видим, что оно состоит из противоречивых, взаимоисключающих элементов, которые имеют относительно-самостоятельное существование и развитие. В современной науке требование изучать различные правовые явления нашло отражение в выделении такого понятия, как правовая система общества.

Выведение единого широкого понятия права при интегративно-плюралистическом подходе производится по правилам, предложенным Б.А. Кистяковским. Оно осуществляется путем объединения понятий тех отдельных правовых явлений, которые называются правом в различных правовых школах⁴²⁷. Под правом здесь будет пониматься система, включающая в себя (а) нормы, которые действовали, действуют или предложены для регулирования важнейших отношений в обществе, а также (б) сами эти отношения, урегулированные данными нормами. Соединение в понятии права двух главных блоков – норм и отношений – присутствует уже в интегративном подходе Б.А. Кистяковского⁴²⁸. При таком определении права границы его не вполне ясны. Трудно сказать, где заканчивается право и где начинаются иные социальные нормы и регулируемые ими отношения. Но данный подход к праву предлагается для науки,

С. 295

изучающей общество в целом, а не для решения догматических юридических задач, где, как отмечает Б.А. Кистяковский «требуется точное и отчетливое знание права»⁴²⁹. Исследование права как социального феномена не требует возведения преград между ним и иными социальными явлениями. Наоборот, их приходится изучать во взаимосвязи. Например, государственное право надо изучать вместе с политической моралью и обычаями, которые реализуются в деятельности высшей государственной бюрократии.

Изучение всех перечисленных видов права в системе может осуществляться только комплексной наукой, объединяющей в себе знания социологии, политологии, психологии, экономики. В свое время С.А. Муромцев выдвигал идею сближения науки права с социологией⁴³⁰. Он критиковал юриспруденцию, оторвавшуюся от иных наук: экономики, политологии, социологии⁴³¹. Б.А. Кистяковский говорил, что при изучении комплексных явлений «нарушается обыкновенное деление наук и получают новые объединяющие отрасли наук»⁴³². Это не означает устранения наук, осуществляющих изучение только некоторых сторон единого права или видов права. Б.А. Кистяковский отмечает, что метод изолированного изучения отдельных сторон права, несомненно, бывает плодотворен в научном отношении⁴³³. Оставаясь на платформе социологического подхода к праву, он признавал необходимость отдельного изучения законов в рамках догматического подхода. «Социально-научное изучение права не исключает догматическое изучение, а дополняет его. Юрист в первую очередь должен изучать действующее право как систему норм» - писал он⁴³⁴.

С. 296

Б.А. Кистяковский обращал внимание на опасность эклектики при простом соединении гуманитарных наук, изучающих разные виды права или разные стороны права в широком смысле слова⁴³⁵. Поэтому, при использовании интегративно-плюралистического подхода необходимо обратить особое внимание на взаимосвязь разных явлений, называемых правом в той или иной правовой системе.

2. Выделение административной правовой системы

С.А. Муромцев доказывал, что «наука должна определить отношения, в которых состоят правовые явления между собой, к явлениям других групп и к прочим условиям и факторам общественного развития»⁴³⁶. В другом месте он призывал изучать мотивы и цели общества, поддерживающего какие-то правовые явления⁴³⁷. «Каждая юридическая норма представляет собой средство, назначение которого состоит в защите какого-либо гражданского интереса, в обеспечении удовлетворения какого-либо гражданского потребности. Каждое правовое отношение (право в субъективном смысле) есть защищенный юридический интерес»⁴³⁸. Развивая эти мысли, автор данной статьи предлагает выделять особого рода правовую систему,

⁴²³ Новгородцев П.И. Сочинения. М.: Раритет, 1995. С. 367-387.

⁴²⁴ Кистяковский Б.А. Философия и социология права. СПб., 1998. С. 198.

⁴²⁵ Там же. С. 192-194.

⁴²⁶ Там же. С. 194.

⁴²⁷ Там же. С. 194-195.

⁴²⁸ Там же. С. 196-198.

⁴²⁹ Там же. С. 193.

⁴³⁰ История русской правовой мысли: биографии, документы, публикации. М., 1998. С. 165.

⁴³¹ Муромцев С.А. Определение и основное разделение права. СПб., 2004. С. 26.

⁴³² Кистяковский Б.А. Философия и социология права. СПб., 1998. С. 186.

⁴³³ Там же. С. 203.

⁴³⁴ Там же. С. 210.

⁴³⁵ Там же. С. 226.

⁴³⁶ Муромцев С.А. Определение и основное разделение права. СПб., 2004. С. 27.

⁴³⁷ Там же. С. 37-38.

⁴³⁸ Там же. С. 40.

которая выражает не интересы частных собственников (промышленного класса, как писали российские правоведы), а интересы класса управленцев, из которых состоит государственный аппарат. Эта система здесь называется административной.

Интересы класса управленцев проявляются во всех сторонах правовой жизни административного общества, в том числе в развитии и характере тех правовых явлений, которые в разных школах рассматриваются как право. Наибольшее развитие здесь получает право государства, поскольку именно через него класс управленцев навязывает свою волю обществу. Наоборот, нормы и отношения, которые исходят от гражданского общества имеют здесь ограниченное распространение. В наиболее крайних формах это проявляется в тоталитарных государствах.

С. 297

В XX в. управленческие элиты административных государств вынуждены были отказаться от прямого закрепления в официальном писаном праве своего господствующего положения. В условиях нарастающего недовольства гражданского общества их правлением, они начали скрывать его. Официальное писаное право (например, нормы конституций) стало часто использоваться для декларации норм, реализующих интересы групп общества, которые заявили о себе, но еще не в состоянии взять власть в стране. Административное государство как бы делало уступку этим новым силам, признавало их права в нормах, которые оно не собиралось выполнять. Эти нормы служили средством обмана населения и имели не регулятивный, а идеологический характер. Осуществлять такой обман населения помогала методология позитивизма, отрывающая норму от ее реализации, требующая от юриста ограничиться изучением только правовой идеи, заключенной в норме. Правящая элита стала умело использовать догматические учение позитивистов о всемогуществе закона. «Часто думают, – писал Б.А. Кистяковский, – что закон обладает неограниченной властью над жизнью, он преобразует и формирует ее согласно со своими требованиями. Юрист-позитивист не имеет и права иначе смотреть на отношения между законом и жизнью, так как, с его точки зрения, каков бы ни был закон, т.е. как бы он не противоречил жизни, он прежде всего составляет часть действующего права и должен быть применяем во всей своей полноте»⁴³⁹. Б.А. Кистяковский выступал в начале XX в. с резкой критикой против такого подхода к праву⁴⁴⁰. Уже тогда он показывал, что оторвать право от реальности помогает сложившийся в то время в Европе способ изложения системы права в учебниках, когда система правовых понятий смешивается с правом, а ученые начинают изучать как право не действующие нормы⁴⁴¹. В административном государстве образование, в том числе юридическое, становятся важнейшим средством идеологического воздействия на общество.

С. 298

Оно искусственно отрывается от практики реализации норм права. Студенты и школьники изучают в учебных заведениях нормы законов, которые призваны создать положительный, но ложный имидж административного государства. Например, о советском государстве предлагалось судить по нормам его конституции, а не по реально действующим нормам. В результате диктаторское, тоталитарное государство с имперским государственным устройством представало в глазах обучающихся как республика Советов (ст. 1-3 Конституции СССР 1936 г.) с демократическим политическим режимом (ст. 125-126 Конституции СССР 1936 г.) и федеративным государственным устройством (ст. 13-28 Конституции СССР 1936 г.).

Отказ от социологического подхода к праву, который развивал в начале XX в. М.А. Муромцев и Б.А. Кистяковский позволил управленческим элитам административного государства скрытно закреплять свои интересы в подзаконных актах, противоречащих конституции и законам, в не писанных нормах обычаев, договоров, прецедентов. Нормы, помещенные в этих источниках права и отношения, возникающие из них выпадали из предмета исследования юристов, а политология и социология, которые могли бы их исследовать, например, в СССР были под запретом. До сих пор в России нет серьезных исследований, посвященных не формальным нормам, которые используют управленческие элиты для реализации своих интересов. Б.А. Кистяковский отмечал, что социологический подход к праву используют те, кто «желает отменить недостатки всякого правового порядка»⁴⁴². Административное государство негативно относится к общественной критике. Этим обусловлено его негативное отношение к социологическому подходу к праву. Социально-научное изучение права началось в России во второй половине 1870-х гг. и связано с трудами С.А. Муромцева. Но государственная бюрократия отстранила его от преподавания и занятия наукой и он не сумел создать своей правовой школы⁴⁴³. Продолжателем социологической школы – Б.А. Кистяковский так же не дружил с Российским государством.

С. 299

В 1911 г. Б.А. Кистяковский писал, что идейное богатство, которое заключается в трудах С.А. Муромцева до сих пор остается у нас не совсем использованным⁴⁴⁴. За последние сто лет ни чего не изменилось. В России до сих пор игнорируется социологический подход к праву. В учебниках по теории государства и права не относят к праву нормы, исходящие от общества и поддерживаемые им, не изучаются правовые обычаи, прецеденты, неписанные договоры и политические доктрины, действующие в обществе. Право по-прежнему рассматривается как государственная воля без учета того правового порядка, который поддерживается в обществе. В учебниках по конституционному праву изучаются только государственные декларации о праве, но не действующие на деле нормы и существующие отношения. С 2008 г. регулирование деятельности высших органов власти в России происходит на основе не писаного вассального договора между правителем и человеком, поставленным им на должность Президента РФ. Но автору неизвестно ни одного правового исследования этого феномена.

Изучение административной правовой системы XX века позволяет сделать вывод, что выделяемое Б.А. Кистяковским государственно-организационное или государственно-повелительное право⁴⁴⁵ разделилось здесь на две части: официальное декларируемое право и реально обеспечиваемое государственным принуждением право. Нормы этих систем права частично совпадают по своему содержанию там, где декларируемые нормы реализуются на деле. Но при этом часть норм официально-декларируемого права издается не для того чтобы их выполнять, а для того, чтобы обманывать население. Эти нормы не осуществляют правового регулирования, не реализуются на практике. С другой стороны, часть норм реально действующего права не только не декларируется государством, но наоборот, носит скрытый характер, засекречивается, не признается

⁴³⁹ Кистяковский Б.А. *Философия и социология права*. СПб., 1998. С. 207.

⁴⁴⁰ Там же. С. 187-188.

⁴⁴¹ Там же. С. 188.

⁴⁴² Там же. С. 192.

⁴⁴³ Там же. С. 201.

⁴⁴⁴ Там же. С. 201.

⁴⁴⁵ Там же. С. 191.

государством. Более того, государство специально издает писанные нормы для сокрытия реально действующих. Надо выделять и четвертую группу норм, которые реализуются только частично,

С. 300

избирательно, дозированно в зависимости от воли правоприменителей. Часто это делается только для того, чтобы создать видимость их действенности. Так, в современной России дозировано допускается использовать свободу массовой информации, право на объединение в партии, право на проведение массовых мероприятий. Государственная бюрократия то разрешает, то запрещает пользоваться конституционно закрепленными нормами⁴⁴⁶.

Учитывая названную правовую политику административного государства особенно ценной является методология исследования права, предложенная С.А. Муромцевым и Б.А. Кистяковским. С.А. Муромцев писал, что в первую очередь предметом правоповедения должен стать правовой порядок, который не нужно смешивать ни с юридическими нормами, ни со справедливостью, ни с правовым порядком будущего времени, как представляется он нам в научных предположениях и догадках⁴⁴⁷. Без особой критики нормы права нельзя выдавать за общественный порядок, который существовал или существует. «Юридические нормы должно считать лишь некоторым атрибутом правового порядка, говоря точнее фактором в процессе его исторического образования»⁴⁴⁸. Б.А. Кистяковский пишет, что надо изменить сам объект наблюдения, «...надо смотреть на то право, которое живет в народе и выражается в его поведении, в его поступках, в его сделках, а не на то право, которое установлено в параграфах кодексов»⁴⁴⁹. Анализируя состояние современной российской правовой системы с этих позиций легко доказать, что у нас, не смотря на принятие в 1993 г. довольно качественной по западным стандартам Конституции, конституционное право находится только в самом начале его становления. Большая часть правовых отношений имеет доконституционный

С. 301

характер. Население воспринимает правителя как суверена и отказывается от участия в формировании своего высшего представительного органа. Поэтому Федеральное Собрание не является парламентом, а превращено в законорегистрационный орган при правителе, похожий на традиционную шуру восточного государства. Судебные органы, при отсутствии зависимости от общества, становятся разновидностью административных органов с усложненным порядком принятия решений. Часто они вершат не правосудие, а государственную расправу. Не надо забывать, - цитирует Б.А. Кистяковский Л. Шпигеля, - что судьи являются членами той или иной социальной группы⁴⁵⁰. В современной России большая часть судей ощущает себя частью правящей, закрытой бюрократической корпорации и поэтому произвольно встает на защиту ее интересов.

Б.А. Кистяковский поддерживал методы изучения права, предложенные в начале XX в. социологической школой «судебного усмотрения»⁴⁵¹. Представители этой школы призывали изучать решения судов и по ним оценивать право страны. Основываясь на этой методике о развитии конституционного права России надо судить не по статьям Конституции РФ, а по тем решения, которые выносит Конституционный Суд РФ. Судя по ним, при отсутствии изменений текста Конституции РФ, Россия становится все более авторитарным государством с монархической формой правления⁴⁵². Суды других инстанций отказываются защищать право граждан на объединение в политической партии и иные объединения, оппозиционные правящей группе, право граждан на свободные выборы, на массовые мероприятия. Судебные органы страны превращены в инструмент подавления свободы массовой информации, преследования журналистов и редакций, критикующих установленный строй и бесменных руководителей страны и регионов.

С. 302

Развивая предложенную С.А. Муромцевым и Б.А. Кистяковским методологию, следует подвергнуть анализу деятельность административных органов страны. Это позволит выяснить, что декларация о человеке и его правах, как высшей ценности (ст. 2 Конституции РФ) остается добрым пожеланием. Широкое распространение в стране получил милицейский произвол и коррупция в органах власти. Правоохранительные органы подчас превращаются в органы репрессий против граждан, конфликтующих с государственной бюрократией. Смертная казнь официально отменена, но она умышленно осуществляется посредством жестокого обращения с задержанными в местах лишения свободы.

Как в начале XX в., так и сегодня правовая теория не уделяет должного внимания обычному праву. Об этом в свое время писал Б.А. Кистяковский. «В действительности в обычное право обыкновенно не верят; от него часто требуют, чтобы оно оправдало или легитимировало себя перед правом, установленным в законе. Так, например, придается серьезное значение вопросу о том, допускает ли или не допускает та или иная законодательная система обычай в качестве источника права»⁴⁵³. Российская правовая система не рассматривает обычай в качестве источника права, если на это нет ссылок в законодательстве. Поэтому государственное право не учитывает обычай монархии, не участия в управлении делами общества, который укоренился в сознании большинства населения страны. Этот обычай вполне устраивает правящую группу и своей политикой она организовано поддерживает его. Этот обычай нейтрализует писанные декларации о демократии и республике в стране (ст. 1 Конституции РФ) и мешает возникновению в России конституционного строя. Официальная теория конституционного права обычно замалчивает этот вывод.

Российское общество остается административным по своему характеру. Поэтому и правовая теория, не смотря на свои реверансы в сторону прав человека, остается по своему преимуществу элитаризированной, лояльной по отношению к

С. 303

господствующей бюрократии и конкретной правящей элите. Правоведы по-прежнему ставят государство, его силу в центр правовой жизни. Они игнорируют то, что право возникло раньше государства и, как правило, осуществляется

⁴⁴⁶ Денисов С.А. Переход России из конституционного поля в конституционный вольер // Политическая наука и политические процессы в Российской Федерации и новых независимых государствах. Екатеринбург: УрО РАН, 2005. С. 303-312.

⁴⁴⁷ История русской правовой мысли: биографии, документы, публикации. М., 1998. С. 199.

⁴⁴⁸ Там же. С. 199.

⁴⁴⁹ Кистяковский Б.А. Философия и социология права. СПб., 1998. С. 206.

⁴⁵⁰ Там же. С. 208.

⁴⁵¹ Там же. С. 206.

⁴⁵² Денисов С.А. Защита Конституционным Судом РФ принципов демократии и республики // Конституционное и муниципальное право. 2009. № 12. С. 2 – 8.

⁴⁵³ Кистяковский Б.А. Философия и социология права. СПб., 1998. С. 208.

добровольно, о чем вынужден был напоминать юристам-этатистам Б.А. Кистяковский⁴⁵⁴. Более того, юристы в современной России остаются наиболее консервативным социальным слоем, требующим возвращения государственного регулирования во все сферы общественной жизни из которых оно ушло в 1990-е гг. Многие определяют то, что наука и ученые зависят от государства, находят на его содержании.

3. Изучение формирования права

С.А. Муромцев был твердо убежден, что правоведение должно открывать законы, по которым происходит смена юридической жизни⁴⁵⁵. Выше уже отмечалось внимание на идею С.А. Муромцева, что право порождается интересами и потребностями каких-то общественных групп⁴⁵⁶. В административном обществе экономическое, политическое и духовное господство в нем принадлежит классу управленцев, входящих в государственный аппарат. Они и формируют право либо отражающее их интересы, либо вводящее в заблуждение членов общества и сторонних наблюдателей. Под предлогом защиты общих интересов они развивают в первую очередь публичное право, превращая государственные органы и бюрократию в главных субъектов правовой жизни. Свое экономическое господство они облачают в формулы государственной собственности на основные средства производства и право государства на распределение общественного продукта (например, через бюджет и налоги). Свое политическое господство они обеспечивают через закрепление в праве абсолютной монархии или диктатуры одного человека, запрещение политических свобод для членов общества. Господство в духовной сфере жизни обеспечивается нормами, вводящими государственную религию или идеологию.

С. 304

Сам процесс правотворчества в административной правовой системе берется в руки государства. Последнее, вместе со служащими ему юристами, отказывается признать право общества формировать нормы права. В СССР такое право признавалось только за квази-общественными организациями (например, профсоюзами, кооперативными объединениями), находящимися под контролем государственной бюрократии.

Представители естественно-правовой школы иногда обвиняют представителей социологической школы права в том, что последние терпимо относятся к государственному произволу, который осуществляется через правовые отношения. С.А. Муромцев не относится к тем, кто пассивно описывал существующие в России в начале XX в. правовые отношения. Он считал, что юрист не обязан с одинаковым уважением относиться ко всем изменениям положительного права⁴⁵⁷, что надо бороться за право⁴⁵⁸.

С.А. Муромцев понимал, что революционная смена правящих элит в России не приведет к исчезновению сложившейся административной правовой системы и административного государства. Он придерживался концепции эволюционного развития, возлагал основную надежду на интеллигенцию, как носительницу новой культуры, нового правящего слоя государственной жизни⁴⁵⁹. Он на практике осуществлял пропаганду идей укрепления самоуправленческих начал в городе и деревне, создания системы самоуправления в масштабах страны⁴⁶⁰.

В борьбе за преобразование административной правовой системы в западную С.А. Муромцев признавал заслуги естественной школы права. Он отмечал, что идея естественного права фактически превращается в политическую проповедь⁴⁶¹. Это объясняет нетерпимость административного государства к

С. 305

естественно-правовой школе, которую в Германии консерваторы постарались вытеснить идеями исторической школы права⁴⁶². Близки идеи почвенников для современной правящей элиты, продекларировавшей свои консервативные устремления.

Взгляд на право, как инструмент в руках государства, который может быть как нравственным, так и безнравственным развивал в отечественной науке Г.Ф. Шершеневич⁴⁶³. Это крайне этатистское представление о должном праве было развито советским бюрократическим государством, отрывавшим нормы права государства от нравственности. Оно выводило их из интересов борьбы классов (фактически борьбы новой бюрократии за власть), из общественной необходимости, которая формулировалась классом бюрократии.

Автор данной статьи соглашается с П.И. Новгородцевым, что правовые идеалы, которые обычно представляются как естественное право, заслуживают отдельного изучения⁴⁶⁴. Школа естественного права создает идеальные начала для правообразования⁴⁶⁵. При этом анализ работ самого П.И. Новгородцева позволяет прийти к выводу, что идеи нравственного права можно использовать как для критики административного государства, ограничивающего свободу личности⁴⁶⁶, так и для консервации религиозного сознания масс, фактической проповеди создания теократического государства⁴⁶⁷. «Мы не можем сомневаться в том, что лучше: свобода или рабство, правда или неправда, равенство или неравенство, право или произвол. На все это у нравственного сознания есть один и твердый ответ. Тут не может быть двойственности и колебаний, сомнений и неопределенности. Только здесь мы можем почерпнуть надлежащие начала, для того, чтобы судить историю и говорить о ее желательных результатах» – говорит П.И. Новгородцев в 1902 г. В

С. 306

⁴⁵⁴ Там же. С. 221.

⁴⁵⁵ Муромцев С.А. Определение и основное разделение права. СПб., 2004. С. 38.

⁴⁵⁶ Там же. С. 40.

⁴⁵⁷ Там же. С. 53.

⁴⁵⁸ История русской правовой мысли: биографии, документы, публикации. М., 1998. С. 167.

⁴⁵⁹ Там же. С. 168.

⁴⁶⁰ Там же. С. 170.

⁴⁶¹ Муромцев С.А. Определение и основное разделение права. СПб., 2004. С. 26.

⁴⁶² Новгородцев П.И. Историческая школа юристов. СПб., 1999. С. 7.

⁴⁶³ Шершеневич Г.Ф. Общая теория права. М., 1910-1912. С. 367.

⁴⁶⁴ Новгородцев П.И. Сочинения. М.: Раритет, 1995. С. 304.

⁴⁶⁵ Там же. С. 305.

⁴⁶⁶ Новгородцев П.И. Историческая школа юристов. СПб., 1999. С. 6, 306.

⁴⁶⁷ Новгородцев П.И. Сочинения. М.: Раритет, 1995. С. 373-374.

1918 г. его идеалы уже неотделимы от монархизма и этатизма⁴⁶⁸. Таким же неоднозначным является учение В.С. Соловьева, вступавшего с «особенной энергией на защиту нравственной связи между правом и нравственностью»⁴⁶⁹. По крайней мере, сегодня оно активно используется консервативной частью философов для оправдания административного характера российского общества.

Консервативные взгляды русских мыслителей начала XX в. объясняются тем, что на смену административной правовой системы императорской России шла еще более административная правовая системы, которую мечтали создать и затем создали новые революционеры из интеллигенции. Уже в 1909 г. авторы сборника «Вехи» почувствовали, что грядущие революционные преобразования ведут Россию не вперед к правовому государству и справедливому обществу, а назад, к господству силы над правом. Они вынуждены были делать выбор между двумя видами одного типа административной правовой системы. Старая система им виделась более привлекательной, чем новая. Б.А. Кистяковский обращает внимание, что конкуренция старого не правового государства и идеи построения нового, так же не правового государства, есть борьба между силой и насилием. Революционеры, применяющие насилие, «даже не видят никакой необходимости в оправдании такого способа действия. В этом, несомненно, сказывается низкий уровень правового развития некоторых слоев населения в современных государствах: ясно, что идеи правового государства пока далеко еще не получили широкого распространения и не пользуются должным авторитетом»⁴⁷⁰.

П.И. Новгородцев говорит о «яде социализма», который приняла русская интеллигенция⁴⁷¹. Эта ядовитая идеология затем стала духовной основой для построения административной правовой системы советского типа. Новый управленческий класс

С. 307

объявил себя представителем пролетариата и от его имени создал систему права закрепляющую экономическое, политическое и идеологическое господство коммунистической бюрократии.

Предложенная С.А. Муромцевым концепция борьбы за право остается актуальной сегодня. Переход от административной правовой системы к частнособственнической может осуществляться только постепенно, не сверху, а снизу, по мере формирования гражданского общества. Этот переход будет осуществляться под лозунгами естественной школы права, которая декларирует принципы справедливости, равенства, гуманизма, демократии и частной собственности, господства права и конституционного государства. Не будучи сторонником естественной школы права Б.А. Кистяковский соглашался, что существенным содержанием права должна быть справедливость и свобода⁴⁷². Он писал, что «...человеку всегда и везде присуще стремление к справедливости...идея справедливости должна осуществляться в социальном мире. Принуждение это объясняется неотъемлемостью стремления к справедливости от нашего духовного мира и всеобщностью или общеобязательностью его для всякого нормального сознания»⁴⁷³.

Б.А. Кистяковский предположил, что не правовое государство, поддерживающее административную правовую систему, может постепенно двигаться по пути усиления роли права в его жизни и вытеснения произвола⁴⁷⁴. С.А. Муромцев надеялся, что от самоуправления в городе и деревне Россия перейдет к созданию системы самоуправления в масштабах страны⁴⁷⁵.

Для перехода к гражданскому обществу и гражданской правовой системе необходимо, чтобы в недрах старого административного общества созрели социальные силы, готовые опираться на право, а не на государственный произвол. Беда России в начале XX в. и сегодня в том, что элиты, находящиеся у власти

С. 308

и рвущиеся к власти не уважают право. Б.А. Кистяковский писал: «русская интеллигенция никогда не уважала права, никогда не видела в нем ценности; из всех культурных ценностей право находилось у нее в наибольшем загоне»⁴⁷⁶. И сегодня Россия еще не может отказаться от административной правовой системы, поскольку идеи писаной Конституции РФ 1993 г. все еще не стали достоянием общества, ценностями за которые стоит бороться интеллигенции. В нашем юридическом мышлении господствуют позитивистские теории, которые через юридическое образование широко распространяют мысль о тождестве права с государственной волей. Б.А. Кистяковский пишет о большом значении эпохи Просвещения для развития европейской мысли о праве⁴⁷⁷. Можно сказать, что Россия еще не завершила свою эпоху Просвещения. В 1990-е гг. она еще только началась. Недостаточно заимствовать идеи свободы, прав личности, правового порядка, конституционного государства – пишет Б.А. Кистяковский, – «надо в известный момент жизни быть всецело охваченными ими». Эти идеи должны возбуждать волю и активность людей⁴⁷⁸.

Не смотря на все претензии к русской интеллигенции, С.А. Муромцев, придерживаясь концепции эволюционного развития, возлагал основную надежду на интеллигенцию, как носительницу новой культуры⁴⁷⁹. Естественно сегодня такую надежду можно возлагать на прозападную либеральную интеллигенцию, которая может внести правовое сознание в головы нарождающегося класса буржуазии. В феврале 1917 г. Россия была так близка к построению правового государства и гражданской правовой системы. Но консервативные силы административного общества под лозунгом пролетарской революции повели страну в обратном направлении, сформировав идеальную административную правовую систему.

С. 309

⁴⁶⁸ Там же. С. 359-366.

⁴⁶⁹ Кистяковский Б.А. Философия и социология права. СПб., 1998. С. 223.

⁴⁷⁰ Там же. С. 356.

⁴⁷¹ Новгородцев П.И. Сочинения. М.: Раритет, 1995. С. 356.

⁴⁷² Кистяковский Б.А. Философия и социология права. СПб., 1998. С. 360.

⁴⁷³ Там же. С. 111.

⁴⁷⁴ Там же. С. 352.

⁴⁷⁵ История русской правовой мысли: биографии, документы, публикации. М., 1998. С. 170.

⁴⁷⁶ Кистяковский Б.А. Философия и социология права. СПб., 1998. С. 361.

⁴⁷⁷ Там же. С. 361-362.

⁴⁷⁸ Там же. С. 362-363.

⁴⁷⁹ История русской правовой мысли: биографии, документы, публикации. М., 1998. С. 168.

4. Изучение механизма нейтрализации норм писаного права

Изучение по отдельности официального писаного права и реального права, сравнение их между собой неизбежно приводит С.А. Муромцева и Б.А. Ключевского к выявлению механизмом нейтрализации или даже полного блокирования писаных норм. «Кроме главного непосредственного фактора правового порядка – юридических норм – пишет С.А. Муромцев – существуют другие непосредственные факторы, каково юридическое настроение тех органов и лиц, через деятельность которых норма должна осуществляться, или внешние условия, в которых должно происходить ее осуществление. Эти факторы могут действовать в разрез с юридическими нормами и парализовать их применение. Помимо того, не всякое отношение поддается одинаково легко юридическому регулированию; и это обстоятельство так же в состоянии повести к обессиливанию норм. Не всегда законодателю достаточно сказать, что то-то должно быть так-то, чтобы такой порядок появился на самом деле»⁴⁸⁰.

Развивая эти мысли, автор данной статьи представляет средства нейтрализации норм в виде системы экономических, социальных, политико-организационных и идеологических средств. Эти средства нейтрализации норм, как видно из предложенной цитаты, могут быть искусственно созданы правоприменителями или существовать объективно. Субъектом, нейтрализующим норму писаного права, может быть государство, его должностные лица или общество. С.А. Муромцев пишет, что бессилие нормы может обнаружиться в самом начале ее существования, когда она «наталкивается на какое-либо сопротивление, например, на нерасположение к ней, которое господствует среди общества или органов власти...»⁴⁸¹.

К объективным факторам, нейтрализующим нормы, С.А. Муромцев относит неблагоприятны внешние обстоятельства, например, территорию чересчур раскинутую и малолюдную

С. 310

для успешного юридического контроля, а так же экономическое состояние общества⁴⁸². Б.А. Кистяковский говорит, что законы иногда «не могут справиться с жизнью; это бывает в тех случаях, когда жизненные отношения развиваются в противоположном направлении, нежели то, которое предписывается законом»⁴⁸³. Иллюстрацией может быть сложившаяся сегодня в России рентная экономика, которая приводит к концентрации экономических богатств в руках государства и правящей элиты. Значительные слои общества становятся зависимы от распределяющего ренту правителя. В этих условиях трудно реализовать принципы демократии и республики, закрепленные в Конституции РФ 1993 г. (ст. 1). Правитель, распределяющий природную ренту, превращается в средневекового монарха, а население в его подданных и вассалов.

С.А. Муромцев выделял нравственное состояние общества, как фактор нейтрализующий нормы писаного права⁴⁸⁴. Например, декларирование в Конституции РФ 1993 г. высшей ценности человека, его прав и свобод не будет реализовано на деле, пока в российском обществе не распространятся идеи гуманизма, терпимости к представителям иной нации и расы.

С.А. Муромцев выделяет случаи, когда бессилие нормы наступает не сразу после ее издания, а со временем⁴⁸⁵. Например, нормы, зафиксированные в главе 4 Конституции РФ 1993 г. о Президенте РФ перестали действовать с 2008 г. после того, как правитель перешел на должность Председателя Правительства. С этого времени уже глава правительства, а не Президент РФ стал координировать деятельность всех ветвей власти, определять направления внутренней и внешней политики.

«Степени несоответствия нормы порядку – пишет С.А. Муромцев – могут быть, очевидно, разнообразны: порядок может только отчасти уклоняться от предписания нормы; он может вполне уклоняться от нее; он может идти ей прямо

с. 311

наперекор, т.е. не только не будет защищаться то, что предписано в норме, но, напротив, будет защищаться нечто, совершенно тому враждебное»⁴⁸⁶. Например, современные конституции Казахстана, Узбекистана, Туркмении провозглашают республиканскую форму правления. Но на практике эти страны управляются пожизненными правителями, которые формируют послушный им парламент, т.е. имеют диктаторскую форму правления.

Инструментом нейтрализации норм писаного права часто является суд – отмечает С.А. Муромцев⁴⁸⁷. Например, в современной России суды часто отказываются защищать право граждан на свободные выборы, на объединение в партии, на проведение массовых мероприятий. Это приводит к декларативности конституционных норм.

Практика правового лицемерия, приобрела в России, начиная с XX в. широкое распространение. Правящие элиты не боятся декларировать в конституции и законах права и свободы граждан. Они знают, что смогут блокировать их действие в ходе правоприменения, на что обращал внимание Б.А. Кистяковский⁴⁸⁸.

Знакомство с трудами российских мыслителей конца XIX – начала XX в. позволяет сделать вывод, что сегодня правовая наука в России еще не достигла того уровня развития, на котором она находилась столетие назад. Она слишком этатизирована и однобока. Поэтому она не в состоянии изучать правовую жизнь современности. Ей еще только предстоит усвоить и развить разнообразные идеи, высказанные в конце прошлого столетия.

⁴⁸⁰ Муромцев С.А. Определение и основное разделение права. СПб., 2004. С. 142;

⁴⁸¹ История русской правовой мысли: биографии, документы, публикации. М., 1998. С. 195.

⁴⁸² Там же. С. 195.

⁴⁸³ Кистяковский Б.А. Философия и социология права. СПб., 1998. С. 207.

⁴⁸⁴ История русской правовой мысли: биографии, документы, публикации. М., 1998. С. 195.

⁴⁸⁵ Там же. С. 195.

⁴⁸⁶ Там же. С. 196.

⁴⁸⁷ Там же. С. 196.

⁴⁸⁸ Кистяковский Б.А. Философия и социология права. СПб., 1998. С. 208.

26. Денисов С.А. Живучесть административного государства и правовой системы // Пермский конгресс ученых-юристов: тез. докл. междунар. науч.-практ. конф. Пермь: Пермский гос. ун-т, 2010. С. 36-39.

С. 36

Административным называется государство и правовая система, которые обеспечивают господство над обществом класса управленцев, составляющих государственный аппарат. Это осуществляется путем закрепляя в праве государственной собственности на основные средства производства, государственного распределение основных общественных богатств. Общество не допускается к формированию государства. Ему навязывается идеологию этатизма, патернализма, вождизма и иерархии. Противоположной административному является частнособственническое государство и правовая система, которые ставят слой управленцев под контроль общества (имущих классов), защищая частную собственности и рыночное распределение продукта, демократический характер государства и свободу духовного развития общества.

В середине XIX в. К. Маркс высказал предположение, что в ближайшее время капитализм, а вместе с ним буржуазное государство, победят во всем мире. Колониальная политика стран Европы и США, кажется, подтверждали это предположение. Но прошел XX век, а победы капитализма во всем мире не произошло. Более того, этот век начался победой Октябрьская революция в России, которая уничтожила зачатки буржуазного государства, возникшего в феврале 1917 г. и породила новую модель административного государства и правовой системы. Эта революция по праву называется великой, поскольку она показала, что административное государство и правовую систему еще рано списывать в архив истории. Они способны не только выживать, но и порождать новые модификации, ранее не встречавшиеся в мире. Спецификой новой модели административной системы было то, что бюрократия формируется преимущественно из рабочего класса и крестьянства. Частные собственники, как слой обслуживающий бюрократию, вообще устраняются. Бюрократия сама осуществляет непосредственную эксплуатацию населения. Новый вид административной системы сакрализуется с помощью ранее не применявшейся государствами идеологии социализма и коммунизма. Фактически К. Маркс сам помог создать новую модификацию так называемого азиатского государства, отмирание которого он предрекал.

С. 37

Октябрьская революция и построение Советского государства наглядно показали, что административное общество способно к регенерации, т.е. восстановлению в новых формах в новых условиях. Население, не способное к самостоятельному выживанию, устранив в ходе революции один класс управленцев, тут же воссоздает его из своего состава (на место «отрубленной головы выросли новые»).

Вместе с тем, государства и правовые системы так называемого социалистического типа носят общие черты административной системы. Экономическое господство в обществе принадлежит классу управленцев, которые от имени населения (рабочего класса) осуществляют права собственника на средства производства. Имевшая место в СССР степень огосударствления общественных благ встречается в истории не часто. Что-то подобное было на отдельных этапах истории Древнего Египта, в Месопотамии и в Древнем Китае.

Для возникшего после Октябрьской революции государства и правовой системы характерны типичные для административных обществ политические отношения, в основе которых лежит авторитарный политический режим, монархическая форма правления и имперское государственное устройство.

Закрепляемая в качестве обязательной социалистическая идеология имеет свойства религии, заимствует у нее многие атрибуты: священное писание в виде марксизма, пророков и их учеников, вера в рай и спасение. Как и многие этатистские религии, коммунистическое учение опирается на идеи патернализма. Роль пророка и учителя занимает коммунистическая партия и ее вождь.

Пример СССР наглядно показывает, что административное государство может быть построено не только в условиях господства сельскохозяйственного производства, но и на индустриальной экономической базе при условии дешевой рабочей силы и наличия богатых природных ресурсов, которые позволяют бюрократии присваивать себе природную ренту.

Формирование административного государства и правовой системы России после революции есть процесс объективный, а не субъективный. Он был обусловлен стремлением к выживанию и сохранению своей власти новой бюрократии. Если бы она оказалось столь наивной, что приступила бы к строительству демократического государства и общественного самоуправления, в соответствии с марксовской мечтой, то она бы потеряла власть и сегодня Россия была бы обычным развитым буржуазным европейским государством.

С. 38

Можно сказать, что построенная в результате победы Октября социальная система является высшей стадией развития административного типа общества.

В 1990-е гг. Россия предприняла новую попытку построения демократического буржуазного государства. С этой целью была написана Конституция, закрепляющая либеральные ценности. Законодательные акты стран Запада были переведены на русский язык и стали законами России. Но превратиться в европейскую страну России вновь не удалось. Возникший хаос заставил население искать «твердую руку», способную «сверху», навести порядок в стране. Бюрократия объединилась вокруг сильного правителя, воссоздала свое партеобразное объединение, подчинила себе представительные органы и суды. Эксперимент с созданием демократического государства не удался, так как население отказалось участвовать в политической жизни страны, вручив свою судьбу пожизненному правителю судя по всему на ближайшие 30 лет. Новая бюрократия, в отличие от советской, поддерживает условную частную собственность и условное право на предпринимательство. Используя свою власть, она сама накапливает капитал и помогает в этом своей клиентеле. Т.е. поддерживается не рыночная, а монополизированная экономика, обеспечивающая экономическое господство бюрократии. С помощью подконтрольных правящей группе партий создается видимость политического плюрализма, но возникновение сил, способных сменить правящую группу не допускается. В стране существует дозированная бюрократией свобода слова, управляемые выборы в органы власти. Идеологической опорой бюрократии опять, как в XIX в. становится религия.

Образцом для подражания административных государств мира сегодня выступает не Россия, а Китай. Китайская бюрократия сохраняет в своих руках политическое и идеологическое господство, одновременно искусственно выращивая в своей стране подконтрольную ей буржуазию, заимствуя элементы частного права на Западе. Будущее административного государства и правовой системы сейчас решается здесь. Все зависит от того, сумеет ли китайская бюрократия удерживать под контролем быстро развивающийся класс буржуазии или мы получим германский вариант развития, при котором экономически укрепившаяся буржуазия постепенно возьмет под свой контроль государство.

Сегодня высказывается мнение, что на смену идеям социализма и коммунизма, которые были опорой административного государства в XX в. может прийти ислам. Эксперимент по созданию теократического государства в Иране не получил распространения в мире, но дал большой приток энергии исламским движениям на планете,

С. 39

которые фактически ставят своей целью создания в своих странах бюрократических государств, по справедливости распределяющих общественный продукт и осуществляющих идеологическое господство над обществом. Государства, в которых распространен ислам, сегодня являются самыми не демократическими в мире.

27. Денисов С.А. Две системы права в правовой системе России

Выступление на конференции в С.-Петербурге 12 ноября 2010 г.

За двадцать лет Россия успешно перенесла в свое законодательство основные принципы и нормы западной правовой системы. Российская Конституция лучше Конституции США отражает гуманистические и либеральные ценности. При этом любому не предвзятому исследователю ясно, что российская правовая система не стала западной. Значительная часть норм Конституции и законодательства не действует или действует только отчасти. В действительности общество и государственный аппарат руководствуется другими нормами, часто неписаными, которые выявляются только при социологическом подходе к праву. В стране фактически существует две параллельные системы права. Одна – **официально декларируемая**, состоящая из норм законодательства, которые часто остаются мертвыми. Другая – **реальная действующая система права**. Отчасти содержание норм этих систем права совпадает, составляет их общее тело. Но значительная часть норм реального права противоположна по своему содержанию нормам официального права и обеспечивает их нейтрализацию или полное блокирование действия. Декларируемая система норм создана на показ. Поэтому формой ее является Конституция РФ и законы. Нормы реального права, обеспечивающие нейтрализацию норм официального, прячутся в подзаконных актах (иногда засекреченных), неписаных правовых обычаях, открытых или скрытых политико-правовых доктринах, писаных или неписаных правовых прецедентах, нормативных договорах. Часто они известны только правоприменителю. До населения они не доводятся. Ученые, стоящие на позициях юридического позитивизма не хотят видеть нормы реального права и при описании правовой системы России дают ложную картину правового мира страны. Хорошие юристы практики прекрасно знают реальное право, иногда пытаются бороться с его нормами, опираясь на официальное право.

Нормы реального права, так же как и официального, исходят от государства и общества, существуют за счет поддержки органов власти и должностных лиц. За их нарушения существуют санкции. Их существование связано не с официальными процедурами принятия, а с признанием их властными субъектами и населением, с той силой, на которую они опираются. Реальное право можно назвать правом сильного.

Возникновение двух систем права в правовой системе страны является сегодня типичным явлением для всех не западных стран мира, которые берут за образец западные правовые системы⁴⁸⁹. Хотя принятие не работающих норм права было характерно и для Западной Европы XIX в. Монархи часто октроировали конституции, нормы которых они не собирались реализовать. Их называли «бумажными конституциями»⁴⁹⁰. Небольшие различия между официально декларированным и реально действующим правом можно найти в любой самой демократической стране⁴⁹¹, но там оно не носит характер конфликта двух противоположных систем права.

Особенно большое различие в России между нормами официального конституционного права и нормами реального государственного права, которое имеет не конституционный характер. Конституция РФ декларирует демократию в России (ст. 1). Но согласно правовым обычаям большая часть населения России не желает участвовать в управлении государством, не использует свои конституционные права. Законодательство и практика его реализации ставят пока непреодолимые препятствия для той части населения, которая хотела бы воспользоваться своими конституционными правами. Например, нормы закона «Об общественных объединениях» ставят активных граждан под жесткий надзор бюрократии и обеспечивают удушение их инициативы. Свобода деятельности объединений, декларируемая в Конституции РФ (ст. 30), превращается в фикцию⁴⁹². Закон «О политических партиях» и законодательство о выборах позволяет не допустить проведение в стране свободных выборов в органы власти (ч. 3 ст. 3 Конституции РФ)⁴⁹³. Средства массовой информации, в соответствии с реализуемой правящей группой политико-правовой доктриной и сложившимися правовыми обычаями, повсеместно заменены средствами массовой пропаганды, учреждаемыми государственными и муниципальными органами и клиентистскими группами предпринимателей. Журналисты, которые не хотят заключать договор, ограничивающий их конституционную свободу (ч. 5 ст. 29 Конституции), легко вытесняются из редакций этих пропагандистских изданий. Нормы, родившиеся в результате практики применения Закона «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетировании» позволяют проводить массовые мероприятия в стране только с разрешения чиновников. Авторитарный режим, сложившийся в стране обеспечивает олигархическую форму правления вместо декларируемой в Конституции РФ республики (ст. 1). Нормы писаного акта, который объявляется высшим по своей юридической силе, легко нейтрализуются неписаным договором между населением и правителем. Население уступило свои суверенные права (ст. 3 Конституции РФ) правителю с условием того, что последний будет заботиться о подданных. Природная рента, получаемая государством от продажи за рубеж полезных ископаемых страны, пока позволяет правителю выполнять свои обязательства перед населением, и оно не собирается использовать свои конституционные права. Декларируемая Конституцией РФ федерация (ст. 1, 5, 11, глава 3) нейтрализуется нормами, характерными для империи. Политико-правовая доктрина «вертикали власти», нормы Закона «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов РФ» и подзаконных актов позволяют правителю управлять страной через своих наместников, при которых создается что-то похожее на земские собрания второй половины XIX в. К представительным органам регионов точно подходят слова В.И. Ленин, относящиеся к земским собраниям⁴⁹⁴. Они являются пятым колесом в телеге русского государственного управления, допускаемым бюрократией лишь постольку, поскольку ее всевластие не нарушается. Интересно, что после 2008 г. даже распределение полномочий между Президентом РФ и Председателем Правительства РФ регулируется не столько нормами Конституции РФ, сколько договором между лицами, занимающими эти должности, что сделало Россию похожей на Японию период правления сёгунов. Свою лепту

⁴⁸⁹ Riggs Fred W. Administration in Developing Countries. The Theory of Prismatic Society. Boston, 1964. P. 59 – 60.

⁴⁹⁰ Шерр И. Германия. История цивилизации за 2000 лет. В 2-х т. Т. 2. Минск: МФЦП, 2005. С. 192.

⁴⁹¹ Фридман Л. Введение в американское право. М.: Прогресс, 1993 г. С. 27.

⁴⁹² Денисов С.А. Возвращение к тотальному контролю за населением // Право, общество, образование в современной России: грани и механизмы взаимоотношений. Материалы научно-практической конференций. Екатеринбург: Издательство Гуманитарного университета, 2007. С. 116 – 122

⁴⁹³ Денисов С.А. Использование норм государственного (конституционного) права против оппозиции // Конституционное и муниципальное право. 2008. № 18. С. 15 – 21.

⁴⁹⁴ Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 5. С. 35.

в нейтрализацию норм Конституции РФ вносит Конституционный Суд РФ, который обосновывает конституционность норм законов, нацеленных на устранение демократии и республиканской формы правления в стране⁴⁹⁵.

Реальное государственное право России имеет свои институты, отсутствующие в официальном конституционном праве. Ряд его норм образует институт правителя (национального лидера). Правитель занимает свою должность пожизненно, может совмещать ее с должностью Президента РФ или Председателя Правительства РФ или не занимать ни каких должностей. При жизни он может быть лишен своей должности только в результате государственного переворота. Правитель решает вопрос о назначении лиц на все ключевые должности в государственном аппарате и за счет этого поддерживает свою власть.

Реальное право России в отличие от официального не признает принципа равенства. Люди и организации делятся на тех, кто поддерживает правящую группу и власть бюрократии в стране и тех, кто активно им противостоит. Представители активной оппозиции в нарушение писаных норм находится под пристальным надзором репрессивных органов. Вся их жизнь сопряжена с преодолением административных барьеров, которые ставит перед ними бюрократия. Их и их близких родственников могут уволить с работы, задержать на улице, не допустить в самолет. Их объединения отказываются регистрировать государственные органы. Они лишаются пассивного, а иногда и активного избирательного права. За любое правонарушение они несут самое строгое наказание. Наоборот, люди и организации, активно поддерживающие правящую группу и господство бюрократии в стране, получают разного рода привилегии (в ведении бизнеса, в получении социальных благ, в создании объединений и на выборах в органы власти), как законные, так и незаконные. Их привлекают к юридической ответственности только в самых крайних случаях и выносят им минимальные по строгости наказания. Наибольшие привилегии имеет сама правящая группа.

Перечисленные выше нормы реального права являются обычными для российского общества и государства. Официальное право объявляет об их отмене, но они живут, как историческое наследие, опираясь на доктрину консерватизма, которую сегодня прямо провозглашают некоторые представители правящей группы.

Борцы с реальными нормами права, не совпадающими с официальными нормами называют первые неправом, государственным произволом. И эту позицию можно поддержать. Но ученый, в отличие от практикующего юриста и правозащитника, обязан изучать правовую реальность вне зависимости от того, нравится она ему или нет, прогрессивна она или консервативна. Сегодня ни кому в голову не придет характеризовать систему права в СССР, опираясь на Конституцию СССР 1936 г., поскольку всем понятно, что она являлась идеологическим документом, призванным украсить фасад права тоталитарного государства.

Как уже отмечалось, реальное позитивное право можно изучать только используя методологию социологической школы права. Она получила развитие в России во второй половине XIX в., благодаря трудам С.А. Муромцева и благополучно скончалась в СССР. Советское государство вообще отрицательно относилось к научной истине. Оно требовало от ученых общественных наук участвовать в создании иллюзорного мира. Отечественные ученые-юристы ни как не могут перестать быть идеологами. К тому же современное авторитарное государство также не поощряет изучение реального состояния правовых отношений и норм, на которых они строятся. Поэтому подавляющая часть отечественных правоведов является юристами-позитивистами, ограничивающими предмет познания официальными нормами права, издаваемыми государством и не ставят вопрос, насколько они действуют на самом деле. К этому располагает кабинетный характер исследований, при которых под рукой у юриста только текст закона.

Дуализм системы права предполагает, что в правовой системе страны действует хорошо отлаженный механизм нейтрализации норм официального права⁴⁹⁶. Такой механизм должен включать в себя социальные, экономические, политико-организационные, идеологические и правовые элементы. Как уже отмечалось, в современной России нет сильных социальных групп, способных поддержать нормы Конституции, закрепляющие демократию, республиканскую форму правления, правовое государство. Не способствует им и рентная экономика, сосредоточение значительных материальных благ страны в руках правящей группы и ее клиенты. Политическая власть бюрократии в стране в свою очередь мешает развитию частной собственности (ст. 8, 9, 35, 36 Конституции), рыночных отношений (ст. 8, 34 Конституции). В стране допускается только условная частная собственность и право на предпринимательство, при которой судьба их зависит от поддержки со стороны бюрократии («административной крыши»). Этатистская идеология общества легко нейтрализует гуманистические принципы, закрепленные в Конституции РФ (ст. 2, 17, 18). Само российское право выработало массу приемов и средств нейтрализации норм официального права. Декларируемые принципы не подкрепляются конкретными нормами права. Права граждан не подкрепляются обязанностями должностных лиц и санкциями за нарушение этих обязанностей. Декларируемые свободы обставляются огромным количеством ограничений, и реализовать их без разрешения чиновников становится невозможным⁴⁹⁷. Выработана особая юридической техники, обеспечивающая блокирование официальных норм права⁴⁹⁸. Содержание продекларированной в законе нормы можно изменить путем ее толкования.

Закономерной является борьба между двумя системами права, выражающими интересы разных групп общества. Диссиденты 1960-х гг. выходили на площади с лозунгом: «Соблюдайте вашу конституцию!». На этих же позициях стоят правозащитники сегодня. Поскольку официальное право отражает интересы гражданского общества, групп предпринимателей, то юристы, действующие от имени граждан, пытаются реализовать его нормы на практике. Нормы реального отечественного права часто консервативны, они выражают настроения пассивной части населения и государственной бюрократии, пытающейся сохранить свое господство над обществом.

Из консервативного лагеря иногда раздаются предложения отказаться от тех официальных норм права, которые не могут сегодня реализоваться в России. Они говорят, что нужно привести законодательство в соответствие с действующими

⁴⁹⁵ Денисов С.А. Защита Конституционным Судом РФ принципов демократии и республики // Конституционное и муниципальное право. 2009. № 12. С. 2 – 8

⁴⁹⁶ Денисов С.А. Механизм нейтрализации норм права // Новая правовая мысль. 2008. № 5. С. 2 – 8.

⁴⁹⁷ Денисов С.А. Нейтрализация прав и свобод граждан посредством норм процессуального права // Государство, право и управление. Материалы III Всероссийской межвузовской научно-практической конференции / Под ред. Кобаненко, С.М. Зубарева. Вып. 1. М.: ГГУ. 2003. С. 71-74.

⁴⁹⁸ Денисов С.А. Выражение интересов управленческих групп с помощью юридической техники // Проблемы юридической техники: Сборник статей. Под ред. В.М. Баранова. Нижний Новгород. 2000. С. 502-510; Денисов С.А. Типичные приемы законодательной техники, используемые в интересах групп управленцев // Законотворческая техника современной России: состояние, проблемы, совершенствование: Сборник статей: В 2 т. Нижний Новгород. 2001. Т. 1. С. 254-268.

правовыми отношениями. Таким образом, право лишается своей динамической функции. Оно перестанет толкать страну к тем идеалам, которые содержит сегодня в качестве программ действия. Идеологическое значение не работающих норм официального права может быть кардинально изменено через изменение характера юридического образования. Преподаватели, желающие служить гражданскому обществу, а не государственной бюрократии должны прямо говорить студентам, что России предстоит пройти еще долгий путь, чтобы принципы свободы, гуманизма, равенства, демократии, республики, правового государства из конституционных идей превратились в работающие нормы. И это будущее придет не само собой, а только если юридическая общественность встанет на сторону гражданского общества и вступит в борьбу с мощным государственным аппаратом, делающим все возможное, чтобы это будущее никогда не наступило. Т.е. юристам предлагается не только знать о двух системах права российского общества, но и поучаствовать в борьбе между ними. Пока, очень часто, юристы выполняют другую привычную для них идеологическую функцию. Они утверждают в своих учебниках и на лекциях, что Россия есть демократическое, правовое государство с республиканской формой правления⁴⁹⁹.

Автор данной статьи призывает правоведов обратиться к истине, признать имеющуюся двойственную правовую реальность и перестать создавать правовые иллюзии для себя и для студентов.

⁴⁹⁹ Козлова Е.И., Кутафин О.Е. Конституционное право России: Учебник. М.: Юрист, 2002. С. 129-140; Конституция Российской Федерации. Комментарий. М.: Юридическая литература, 1994. С. 60-61.

28. Денисов С.А. Основной принцип законотворчества в России // denisov11-12.narod.ru

Выступление в МГУ. 3 декабря 2010 г.

Согласно Конституции РФ 1993 г. основным принципом законотворчества в России должен быть принцип демократизма. Это следует из того, что суверенитет должен принадлежать народу. Он может принимать законы на референдуме или через свои представительные органы, сформированные путем свободных выборов (ст. 3). Российское государство должно быть демократическим с республиканской формой правления. Однако, эти нормы Конституции пока еще остаются идеалами будущего устройства страны. Большинство населения России продолжает жить на основе обычаев старины, а не по Конституции РФ. Оно не желает стать свободным, суверенным народом и добровольно передает право решать большую часть общественных проблем правителю и его бюрократии. «К чему стадам дыры свободы?»⁵⁰⁰ – писал А.С. Пушкин в начале XIX в. Откровенно нарушая запрет умалять права и свободы человека и гражданина (ч. 2 ст. 55 Конституции РФ), правящая группа во главе с правителем отнимает у людей одну политическую свободу, предусмотренную Конституцией за другой. В 2004 г. посредством изменений в законодательстве, нарушая ст. 3 и 32 Конституции РФ отняли право выбирать глав регионов. Сейчас, постепенно внося изменения в уставы городов, отнимают право выбирать мэров городов. В федеральные законы внесены нормы, ограничивающие право на проведение референдумов, на объединение, на проведение массовых мероприятий. Население безмолвствует. Ему не нужны политические свободы. А.С. Пушкин в свое время надеялся, что когда-нибудь «Россия воспрянет ото сна». Прошло 200 лет. Пока не воспрянула и находится в глубокой «политической спячке». В XX в. произошли новые вредные для демократии изменения в социальных характеристиках населения страны. Оно атомизировалось, живет в узких рамках своих личных интересов и интересов своей семьи. Китайский диссидент Лю Сяобо (Liu Xiaobo), характеризуя современный Китай, в котором люди так же как в России не хотят бороться за свободу и довольствуются ростом своего благосостояния, отметил, что в стране победила «философия свиньи»⁵⁰¹. Крестьяне в России XIX в. еще были способны на самоуправление в рамках сельской общины. Сегодня люди не желают принимать участие даже в местном самоуправлении.

Российское общество пока не в состоянии сформировать конкурентную политическую систему, что предполагает ч. 3 ст. 13 Конституции РФ, а без нее не может быть свободных выборов (ч. 3 ст. 3 Конституции РФ) и демократического парламента. Государственная бюрократия и клиентистская буржуазия прочно монополизировали политическую власть. Сегодня стало очевидно, что правитель и его окружение намерены править пожизненно и вполне возможно, захотят передать приватизированную государственную власть своим наследникам. Поддерживаемая небольшим количеством населения политическая оппозиция, не является демократической (коммунисты, национал-патриоты). В качестве альтернативы она предлагает своего кандидата на пост самовластного правителя и призывает установить в стране еще более авторитарный режим, который покончил бы с теми жалкими ростками демократии и конституционализма, что остаются в России.

Такой характер населения страны естественным образом приводит к тому, что Федеральное Собрание наполняется представителями не общества (как предполагает ст. 94 Конституции РФ), а правителя, теряет власть, перестает быть парламентом и превращается в шуру, типичную для стран Востока. Население страны, верное своим тысячелетним обычаям, верит в «доброе царя» и послушно голосует за ту организацию на выборах в представительные органы, на которую указал правитель. Пропорциональные выборы в Государственную Думу и отказ от выборности членов Совета Федерации привели к тому, что в стране исчезает слой политиков. Места депутатов Государственной Думы и членов Совета Федерации занимают никому неизвестные люди, функционеры, назначенные правителем и его приближенными. Закономерным поэтому является то, что законотворчество стало в настоящее время основным инструментом нейтрализации норм и принципов Конституции РФ. Ее демократический дух выхолащивается бюрократией страны. Принцип демократизма законотворчества оказался подмененным принципом господства бюрократии в процессе издания законов.

Государственная бюрократия делает все возможное для сохранения контроля над законотворчеством. С этой целью принимаются меры против появления в стране активного гражданского общества. Нарушая ст. 29 Конституции РФ бюрократическое государство ограничивает свободу массовой информации. Большинство средств массовой информации превращено в средства

⁵⁰⁰ Пушкин А.С. Избранные сочинения в 2-х томах. Т. 1. М.: Художественная литература, 1980. С. 219.

⁵⁰¹ Jean-Philippe Beja The massacre's long shadow // Journal of Democracy. 2009. July/ Vol. 20. Iss. 3. P. 7.

массовой пропаганды и доставления развлечений населению страны. Они навязывают обществу вождистскую и патерналистскую идеологию, отвлекают общество от решения насущных проблем, убеждая его, что «добрый царь» позаботится о нем и решит все его проблемы. Для борьбы с теми, кто критикует государственную бюрократию, был принят ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности»⁵⁰². Понятие «экстремизма» заменило ушедшее в прошлое понятие «антисоветская агитация и пропаганда». Уже есть опыт обвинения людей в экстремизме, за цитирование фраз из романа М. Горького «Мать».

Больше всего бюрократия боится массовых мероприятий оппозиции. Поэтому ФЗ «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетировании» закрепляющий уведомительный порядок их проведения толкуется, как правило, так, что без разрешения бюрократии ни кто не может провести ни какого уличного мероприятия⁵⁰². Запрещается даже ходить по улицам Москвы с синими ведерками. Нормой стали незаконные задержания активистов, организующих уличные мероприятия⁵⁰³. Это ярко иллюстрирует то, что Россия является не демократическим государством, как требует того ст. 1 Конституции РФ, а полицейским.

Демократизм законотворчества возможен при условии организованности народа. Поэтому по инициативе Президента РФ в 2006 г. были приняты поправки в ФЗ «Об общественных объединениях» и «О некоммерческих организациях»⁵⁰⁴, направленные на подавление общественной активности и организованности населения. Нормы этого закона позволяют бюрократии ограничивать права людей на объединение и устраняют свободу деятельности объединений, закрепленную в ст. 30 Конституции РФ. Государственные чиновники, используя нормы закона, создают препятствия для регистрации общественных объединений в качестве юридического лица⁵⁰⁵. Деятельность общественных объединений максимально бюрократизируется. От них требуют создавать огромное количество бумаги. Они ликвидируются за нарушение разного рода формальных правил, которые поставила на их пути бюрократия⁵⁰⁶. Данные изменения в законодательстве принесли свои плоды. С 2006 по 2009 г. бюрократии удалось сократить число некоммерческих организаций в России с 650 тыс. до 200 тыс.⁵⁰⁷. Ликвидируются правозащитные организации⁵⁰⁸ и объединения, занимающиеся распространением идей свободы, проведения честных выборов в органы власти⁵⁰⁹. Удалось пресечь финансовую помощь общественным объединениям, идущую со стороны западных фондов. Их обложили налогами и фактически предложили оказывать помощь не развитию гражданского общества в России, а подавляющему его авторитарному государству⁵¹⁰. Активность общественных объединений, возникшая в 1990-е гг. сошла на нет. Государство поддерживает в основном те объединения, которые помогают ему осуществлять его патерналистские функции. Поток законотворческих инициатив иссяк. Общественники больше не беспокоят чиновников и депутатов своими предложениями. Проекты законов, в основном, поступают от исполнительной ветви власти, т.е. от самой бюрократией, решающей, как ей управлять населением. Имитировать общественное мнение в процессе законотворчества сегодня призвана «Общественная палата», созданная Администрацией Президента.

Демократизм законотворчества обеспечивается участием в нем различных политических сил. Нормы Закона «О политических партиях» делают все возможное, чтобы не допустить появления на политической сцене демократических партий. Они запрещают создание региональных партий (ст. 9), с которых должно начинаться любое демократическое движение, где должны вырастать будущие политики. Он требует от политических партий представительства в большинстве регионов страны (ст. 3), что не может обеспечить демократическое движение. Демократические идеи появляются в основном в больших городах, которых в России не больше 20. В мало населенных регионах с небольшими городами бюрократия, во главе с заместителями правителя, в состоянии поддерживать авторитарный режим и консервативный настрой населения. Там создать и зарегистрировать отделение демократической партии невозможно. Фиксация членов партии и сообщение всех их данных в государственные органы применялось в США только к коммунистам в период борьбы с ними, как с

⁵⁰² Козенко А. Столичные власти пригрозили «Маршу несогласных» прокуратурой // Коммерсантъ. 2006. 9 декабря. С. 2;

Козенко А. Российский ОМОН попал под «Международную амнистию» // Коммерсантъ. 2007. 24 мая. С. 3.

⁵⁰³ Козенко А., Жеглов А. «Марш несогласных» собрал солдат и милиционеров // Коммерсантъ. 2007. 6 октября. С. 2.

⁵⁰⁴ ФЗ «О внесении изменений в некоторые законодательные акты РФ» // Собрание законодательства. 2006. № 3. Ст. 282.

⁵⁰⁵ Гирмастэ М.-Л. Михаил Касьянов поставлен вне закона // Коммерсантъ. 2006. 24 октября. С. 2.

⁵⁰⁶ Определение Верховного Суда РФ от 9 сентября 2008 г. № 81-Г08-10 // Консультант Плюс. Вып. 11. Весна 2009;

Определение Верховного Суда РФ от 20 мая 2008 г. № 78-Г08-17 // Консультант Плюс. Вып. 11. Весна 2009.

⁵⁰⁷ Граник И., Городецкая Н. Некоммерческие организации получили поддержку // Коммерсантъ. 2009. 18 июня. С. 2.

⁵⁰⁸ Охлопкова А. Тюменское «За права человека» лишили прав // Коммерсантъ-Урал. 2008. 10 сентября. С. 12.

⁵⁰⁹ Пушкарская А. Европейскому университету продлили каникулы // Коммерсантъ. 2008. 27 февраля. С. 3.

⁵¹⁰ Таратута Ю., Воронов А. Загранотряд // Коммерсантъ. 2008. 3 июля. С. 1.

советскими шпионами (период «маккартизма»). В России это является нормой жизни (ст. 3 и 38 ФЗ «О политических партиях») и еще одним свидетельством полицейского характера государства. В результате действия Закона в последние годы бюрократии удалось ликвидировать десятки партий, оставив только те, за которыми она в состоянии осуществлять контроль. Представительство оппозиционных партий в Государственной Думе и в представительных органах регионов столь мало, что от них уже ни как не зависит законотворческий процесс. Созданная правящей группой и государственной бюрократией с нарушением конституционного принципа равенства (ч. 4 ст. 13) организация, называемая «Единая Россия» так же не является правящей партией, поскольку почти ни чего не решает, является послушным орудием бюрократических элит в придании их воле формы законов. Одного звонка из Администрации Президента или Правительства бывает достаточно, чтобы депутаты от «Единой России» изменили свое мнение на прямо противоположное и отказались от только что ими принятого решения⁵¹¹.

Главным средством бюрократизации законотворчества является наполнение представительных органов власти представителями бюрократии и ее клиентелой. С этой целью в стране устраняется свобода выборов (ч. 3 ст. 3 Конституции РФ) и вводятся управляемые бюрократией выборы. Лишить демократические силы страны возможности участвовать в выборах позволила норма, запрещающая всем общественным объединениям, кроме партий выдвигать своих кандидатов в представительные органы власти (ч. 1 ст. 36 ФЗ «О политических партиях»). Таким образом, участвовать в выборах представительных органов власти сегодня могут только оставшиеся не демократические организации, называющие себя партиями. Исключением является партия «Яблоко», которая пока еще не отказалась от своих демократических идеалов, но постоянно вынуждена идти на сговор с бюрократией и преследовать своих слишком преданных демократии членов. Существенно облегчил выполнение задачи по устранению из избирательного процесса демократических сил отказ от мажоритарной системы выборов депутатов Государственной Думы и переход к смешанной системе выборов депутатов представительных органов регионов. Бюрократизация процесса регистрации кандидатов на выборные должности (списков партий) позволяет отстранять от выборов по формальным основаниям не устраивающих бюрократию кандидатов (списки партий). Федеральное законодательство постаралось сделать выборы более скучными, не интересными для избирателя. Граждане и журналисты отстранены от участия в агитационной кампании. Избиратели могут больше не ходить на выборы, поскольку порог явки отмене и выборы признаются состоявшимися, если в них примет участие только сам кандидат на выборную должность. Нужных людей в представительные органы могут выбрать мобилизованные на голосование зависимые от бюрократии люди.

Закрепление господства бюрократии в законотворчестве обеспечивается порядком формирования и деятельности Совета Федерации. Сегодня он формируется из отставленных от основной деятельности и фактически направленных на пенсию функционеров. Вопрос о том, кто будет представителем региона в Совете Федерации, решается за закрытыми дверями, мнение населения региона ни кто не спрашивает. Председатель Совета Федерации протаскивает в законодательство нормы, позволяющие ему определять состав палаты и командовать ею, как воинским подразделением⁵¹². Поэтому здесь уже не редки случаи возврата к советской практике единогласного принятия решений по вопросам, определенным правителем.

Сегодня Федеральное Собрание превращено в нотариальную контору при правителе⁵¹³. Ее функцией является регистрация воли правителя в виде законов. Международная практика показывает, что это обычное следствие закрепления в стране суперпрезидентской формы правления⁵¹⁴. Обществу нет смысла проявлять активность в формировании парламента, ибо все вопросы в стране решает президент и назначенное им правительство. Принятые парламентом законы можно легко обходить, поскольку парламент лишен возможности осуществлять контроль за их реализацией и привлекать правительство к ответственности за нарушение закона. Представительный орган превращается в пустую говорильню, а чтобы решить свои проблемы предприниматели вынуждены просто договариваться с чиновниками.

Все сказанное доказывает, что главным принципом законотворчества в России сегодня является не принцип демократии, а принцип власти бюрократии.

⁵¹¹ Хамраев В. Комитет по безопасности раздумал спорить с президентом // Коммерсантъ. 2005. № 196. С. 2; Хамраев В. Закон о персональных данных довели до идеалистического состояния // Коммерсантъ. М., 2006. № 39. С. 2;

⁵¹² Денисов С.А. Введение централизованного управления Советом Федерации // Парламентаризм в современной России: 15 лет становления. М.: ГУУЮ, 2009. С. 69 – 73.

⁵¹³ Денисов С.А. Федеральное Собрание: Нотариальная контора при российском президенте? // Россия и современный мир. 2006. № 4 (53). С. 104 – 118.

⁵¹⁴ Конституционное право зарубежных стран. Учебник для вузов. М.: Изд-я группа Норма-Инфра, 1999. С. 718.